ISSN 1997-9355 Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 3(168) 2025
Том 1

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Общая педагогика, история педагогики и образования
Теория и методика обучения и воспитания
Физическая культура и профессиональная физическая подготовка
Профессиональное образование
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ
Языки народов зарубежных стран
Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
Медиакоммуникации и журналистика
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ
Математические и инструментальные методы экономики
Региональная и отраслевая экономика
Финансы и кредит
Менеджмент

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович
Воронкова Ольга Васильевна
Тютюнник Вячеслав Михайлович
Омар Ларук
Кузнецов Юрий Викторович
Малинина Татьяна Борисовна
Ляшенко Татьяна Васильевна
Бирженюк Григорий Михайлович
Серых Анна Борисовна
Чамсутдинов Наби Умматович
Осипенко Сергей Тихонович
Петренко Сергей Владимирович
Чукин Владимир Владимирович
У Сунцзе
Комарова Эмилия Павловна
Курочкина Анна Александровна
Морозова Марина Александровна
Гузикова Людмила Александровна
Лифинцева Алла Александровна
Попова Нина Васильевна
Тарандо Елена Евгеньевна

Санкт-Петербург 2025

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки и культуры»

Журнал «Глобальный научный потенциал» входит в перечень ВАК ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора и кандидата наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная, д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая версия журнала.

Информация об опубликованных статьях регулярно предоставляется в систему Российского индекса научного цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbguki.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н, д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Умматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунцзе – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт- Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Афонина Р.Н., Маркин В.В., Скопа В.А. Информатизация и цифровая трансформация образования: проблемы и перспективы 10
Bolgova A.V., Ilinskskaya I.P., Shekhovskaya N.L. Essential and Substantive Characteristics of Aesthetic Value Orientations of an Individual 15
Ельницкая Л.И., У Цзюнь Современное состояние иноязычного общего образования в России 19
Ельницкая Л.И., Цзян Найчао Цифровые технологии и проблема равенства образовательных возможностей: дилеммы и прорывы искусственного интеллекта в практике изучения английского языка в дистанционном формате 23
Кобер О.И., Кирьякова А.В. Аксиологический потенциал студента как педагогический феномен 27
Крапивина М.Ю., Бочкарева Т.С. Организация самостоятельной работы магистрантов при изучении делового иностранного языка 31
Логинов А.Н., Хрусталева Н.В., Логинова Д.Н. Особенности цифровой трансформации высшего образования 35
Лопаткина Е.В., Бирюкова А.А. Опыт творческой деятельности: специфика содержания и особенности освоения 40
Мунич Д.О., Игропуло И.Ф., Махринов З.А. Анализ стратегий экспорта образования в современных реалиях на примере российских вузов 44
Орешников К.Н., Авуза А.А. Искусственный интеллект как фактор когнитивного и эмоционального развития в процессе обучения 47
Романова Г.А. Развитие социокультурной компетентности студентов в инклюзивной образовательной среде вуза 51
Салимзянова Э.Ш., Маслова Е.С., Ахмадиева З.Ш., Акутина С.П. Пути модернизации образовательного процесса с учетом особенностей поколения обучающихся «Альфа» 56
Фортова Л.К., Колоколова М.В. Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста 59
Фортова Л.К., Миклашев И.А. Педагогические аспекты профилактики девиантного поведения подростков 64
Фортова Л.К., Миклашев И.А. Причины девиантного поведения подростков в современном обществе 68
Шаломова Е.В., Лобачев Р.А. Методы формирования критического мышления у студентов колледжей и вузов 72
Шаломова Е.В., Зайкин Ф.И. Педагогический континуум как инструмент превенции аддиктивного поведения подростков 75

Теория и методика обучения и воспитания

Акинина П.С., Романова Е.Н. Концепция «культурной грамотности». Лингвострановедческий подход 78
Kabankova E.N., Pavlova T.A., Potovskaya K.S., Charskaya Y.A. Learners' Errors and Corrective Feedback in Second Language Teaching 82

Казберов П.Н. Значимость Программы по оказанию экстренной психологической помощи членам семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей..... 87
Каменец Н.В., Федорова У.Н. Динамические показатели структуры приема абитуриентов в системе профессионального образования 91
Кириллова Т.В. Потенциал духовности в контексте воспитательной работы с осужденными..... 96
Лопаткина Е.В., Ходжаева Э.Э. Исторические беседы в учебниках математики для 5–6-х классов: общекультурный контекст 100

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Васенков Н.В., Семенова М.Г., Мерхайдарова Н.Н., Бикулова Л.Э. Влияние средств массовой информации на мотивацию студентов к занятиям 105

Профессиональное образование

Гончарук А.Г., Козлова Т.А., Рыжакова Е.В. Взаимосвязь философской антропологии и деструктологии: педагогический аспект изучения природы человека..... 109
Искандаров Р.Р., Мирсаев Т.Р. Субъектно-соучаствующий подход в реабилитации осужденных с психическими расстройствами: синтез теории и практики 113
Искандаров Р.Р., Мирсаев Т.Р. Инновационные технологии диагностики и коррекции аддиктивного поведения в пенитенциарных учреждениях: теоретический анализ нейрокогнитивных, цифровых и педагогических подходов.....117
Казаринов Ю.И. Концепция и психологические факторы формирования профессиональной компетентности у студентов технического профиля в высших учебных заведениях..... 120
Каменец Н.В., Федорова У.Н. Подготовка кадров в контексте научно-исследовательской деятельности в высшем образовании 124
Конколь М.М. Внедрение нейросетевых технологий в отечественной высшей школе (на примере МГИМО МИД России) 129
Красина И.В., Парсанов А.С. Образовательная среда для развития цифровых компетенций будущих технологов 133
Морозова М.В., Умарова Е.В., Чеботарева О.А., Саламатина Ю.В. Технический перевод в неязыковом вузе. Новые реалии 137
Морохова О.А. Особенности цифровой педагогики в высшем профессиональном образовании 141
Проценко О.Н., Федосеева И.А. Технологический подход в реализации модели обучения профессиональной военной лексике курсантов 145
Сиднева Т.Б., Жегалов А.А. Самоопределяемое обучение педагогов-музыкантов в условиях непрерывного образования 150
Хайруллина Д.Д. Онлайн-платформа Twee в обучении английскому языку 155
Шакурова Е.С., Старчикова И.Ю. Оценка качества и условий образования студентами технического вуза..... 162
Шепелюк О.Л. Раскрытие творческого потенциала личности в процессе изучения дисциплины «Химия нефти и газа»..... 166

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Языки народов зарубежных стран

Сыресина И.О. Дискурсивные маркеры категории персуазивности в англоязычных новостных медиатекстах..... 170

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Владимирова Д.О., Иванова А.Г. Влияние русских заимствований на развитие лексической системы современного китайского языка (на примере специальных терминов нефтегазовой отрасли) 174

Gadzhiakhmedov N.E., Adzieva E.S. Definition of Arabic Borrowings in English: A Comparative Analysis of British and American Scientific Discourse 178

Gadzhiakhmedov N.E., Adzieva E.S. Language Integration: The Functional Paradigm of Arabisms in British and American English-Language Scientific Discourse 183

Гайлит М.В., Уциев А.А. Словообразование и неологизмы в англоязычной языковой среде социальных сетей 188

Дубинина Е.Ю. Лексико-семантические средства выражения вероятности в научном тексте 191

Козина Т.А. Лексические стилистические средства создания юмора в произведении П.Г. Вудхауса «Дживс и Вустер» и их передача на русский язык 195

Пономарева В.В., Иванова А.Г. Креолизованный текст как средство выражения эмоций в китайском медиадискурсе 199

Медиакоммуникации и журналистика

Чернявская С.А. Риторика как инструмент влияния в современном мире 205

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Математические и инструментальные методы экономики

Булыгина О.В., Какатунова Т.В., Зубарева В.Н., Ярцев Д.Д. Применение нечеткого случайного леса для классификации причин возвратов товаров 210

Воронова О.В. Формирование типового портфеля ИТ-проектов интегрированной торговой системы: архитектурный аспект 215

Региональная и отраслевая экономика

Смолина Д.С., Сорвина О.В. Управление качеством услуг в туристско-рекреационном кластере как основной аспект конкурентного преимущества 221

Финансы и кредит

Гончарова Н.А., Ошкордина А.А. Роль финансового планирования в обеспечении долгосрочной стабильности компании 226

Менеджмент

Вайтекунене Е.Л., Орлов В.А., Долгова Т.Г., Гашин А.А. Проектирование самоадаптивной микросервисной архитектуры с использованием машинного обучения для автономной оркестрации 230

Филюшина Е.В., Орлов В.А., Сташкевич А.Е., Туленинов Д.С. Проектирование системы интеллектуального управления освещением и отоплением в жилых домах с использованием технологий интернета вещей 234

Фирова И.П., Соломонова В.Н., Пудовкина О.И. Перспективы развития лидерских качеств в практике управления бизнесом в условиях цифровой трансформации 238

Фирова И.П., Соломонова В.Н., Пудовкина О.И. Экономическая эффективность инвестирования инновационных проектов 241

Худякова Е.В., Глинская А.Р., Филюшина Е.В., Сергеева Н.В. Экономическая эффективность автоматизированных систем управления в промышленности 244

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Afonina R.N., Markin V.V., Skopa V.A. Informatization and Digital Transformation of Education: Problems and Prospects 10
Болгова А.В., Ильинская И.П., Шеховская Н.Л. Сущностно-содержательная характеристика эстетических ценностных ориентаций личности 15
Elnitskaya L.I., Wu Jun Current State of Foreign Language General Education in Russia 19
Elnitskaya L.I., Jiang Naichao Digital Technologies and the Problem of Equality of Educational Opportunities: Dilemmas and Advantages of Artificial Intelligence in the Practice of Distance English Language Learning 23
Kober O.I., Kiryakova A.V. Axiological Potential of a Student as a Pedagogical Phenomenon ... 27
Krapivina M.Yu., Bochkareva T.S. Organization of Independent Work of Master's Students in Learning Business Foreign Language 31
Loginov A.N., Khrustaleva N.V., Loginova D.N. Features of Digital Transformation of Higher Education 35
Lopatkina E.V., Biryukova A.A. Creative Work Experience: Specifics of the Content and the Peculiarities of Mastering 40
Munich D.O., Igropulo I.F., Makhrinov Z.A. Analysis of Educational Export Strategies in Modern Realities Using the Example of Russian Universities 44
Oreshnikov K.N., Avuza A.A. Artificial Intelligence as a Factor in Cognitive and Emotional Development in the Learning Process 47
Romanova G.A. Development of Students' Socio-Cultural Competence in the Inclusive Educational Environment of the University 51
Salimzyanova E.Sh., Maslova E.S., Akhmadiyeva Z.Sh., Akutina S.P. Ways to Modernize the Educational Process Considering the Characteristics of the Generation Alpha Students 56
Fortova L.K., Kolokolova M.V. Spiritual and Moral Education of Preschool Children 59
Fortova L.K., Miklashev I.A. Pedagogical Aspects of Prevention of Deviant Behavior of Adolescents 64
Fortova L.K., Miklashev I.A. The Causes of Deviant Behavior of Adolescents in Modern Society 68
Shalomova E.V., Lobachev R.A. Methods of Forming Critical Thinking in College and University Students 72
Shalomova E.V., Zaykin F.I. Pedagogical Continuum as a Tool for Prevention of Adolescent Addictive Behavior 75

Theory and Methods of Training and Education

Akinina P.S., Romanova E.N. The Concept of "Cultural Literacy". Linguocultural Approach 78
Кабанкова Е.Н., Павлова Т.А., Потовская К.С., Чарская Ю.А. Ошибки и корректирующая обратная связь при обучении иностранному языку 82

Kazberov P.N. The Importance of the Program for Providing Emergency Psychological Assistance to Family Members of UIS Employees Died in the Line of Duty 87
Kamenets N.V., Fedorova U.N. Dynamic Indicators of the Admission Structure of Entrants in the Professional Education System 91
Kirillova T.V. The Potential of Spirituality within the Context of Education Work with Prisoners 96
Lopatkina E.V., Khodjaeva E.E. Historical Conversations in Mathematics Textbooks for Grades 5–6: General Cultural Context 100

Physical Culture and Professional Physical Training

Vasenkov N.V., Semenova M.G., Merkhaidarova N.N., Bikulova L.E. The Influence of Mass Media on Students' Motivation to Study 105

Professional Education

Goncharuk A.G., Kozlova T.A., Ryzhakova E.V. The Relationship Between Philosophical Anthropology and Destructology: The Pedagogical Aspect of Studying Human Nature 109
Iskandarov R.R., Mirsaev T.R. Subject-Participatory Approach to Rehabilitation of Convicts with Mental Disorders: Synthesis of Theory and Practice 113
Iskandarov R.R., Mirsaev T.R. Innovative Technologies of Diagnostics and Correction of Addictive Behavior in Penitentiary Institutions: Theoretical Analysis of Neurocognitive, Digital and Pedagogical Approaches 117
Kazarinov Yu.I. The Concept and Psychological Factors of the Formation of Professional Competence among Technical Students in Higher Education Institutions 120
Kamenets N.V., Fedorova U.N. Personnel Training in the Context of Scientific Research Activities in Higher Education 124
Konkol M.M. The Introduction of Neural Network Technologies in Domestic and Foreign Higher Education 129
Krasina I.V., Parsanov A.S. Educational Environment for Developing Digital Competences of Future Technologists 133
Morozova M.V., Umarova E.V., Chebotareva O.A., Salamatina Yu.V. Technical Translation in a Non-Linguistic University. New Realities 137
Morokhova O.A. Features of Digital Pedagogy in Higher Professional Education 141
Protsenko O.N., Fedoseeva I.A. Technological Approach to the Implementation of the Model of Teaching Professional Military Vocabulary to Cadets 145
Sidneva T.B., Zhegalov A.A. Self-Determined Learning of Music Educators in the Context of Lifelong Education 150
Khairullina D.D. Online Platform Twee in Teaching English 155
Shakurova E.S., Starchikova I.Yu. Assessment of the Quality and Conditions of Education by Students of a Technical University 162
Shepelyuk O.L. Development of the Creative Potential of the Person in the Process of Studying the Discipline ‘‘Chemistry of Oil And Gas’’ 166

PHILOLOGICAL SCIENCES

Languages of Peoples of Foreign Countries

Syresina I.O. Discourse Markers of the Category of Persuasiveness in English-Language News Media Texts 170

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Vladimirova D.O., Ivanova A.G. The Influence of Russian Borrowings on the Future Development of the Lexical System of the Modern Chinese Language (Using the Material of Terms in the Field of Oil and Gas Industry) 174
Гаджиахмедов Н.Э., Адзиева Э.С. Дефиниция арабских заимствований в английском языке: сравнительный анализ британского и американского научного дискурса 178
Гаджиахмедов Н.Э., Адзиева Э.С. Языковая интеграция: функциональная парадигма арабизмов в британском и американском англоязычном научном дискурсе 183
Gaylit M.V., Utsiev A.A. Word Formation and Neologisms in the English-Speaking Linguistic Environment of Social Media 188
Dubinina E.Yu. Lexical and Semantic Means of Expressing Probability in a Scientific Text 191
Kozina T.A. Lexical and Stylistic Means for Creating the Humorous Effect in the Work of P.G. Wodehouse "Jeeves and Wooster" and their Translation into Russian 195
Ponomareva V.V., Ivanova A.G. Creolised Text as a Means of Expressing Emotions in Chinese Media Discourse 199

Media Communications and Journalism

Chernyavskaya S.A. Rhetoric as a Tool of Influence in the Modern World 205

ECONOMIC SCIENCES

Mathematical and Instrumental Methods of Economics

Bulygina O.V., Kakatunova T.V., Zubareva V.N., Yartsev D.D. Application of Fuzzy Random Forest to Classify Reasons for Product Return 210
Voronova O.V. Formation of a Typical Projects Portfolio of an Integrated Trading System: Architectural Aspect 215

Regional and Industrial Economics

Smolina D.S., Sorvina O.V. Quality Management of Services in the Tourism and Recreation Cluster as the Main Aspect of Competitive Advantage 221

Finance and Credit

Goncharova N.A., Oshkordina A.A. Artificial Intelligence in Information Technology Organizations: Applications, Ethical Aspects and Future Development 226

Management

Vaitekunene E.L., Orlov V.A., Dolgova T.G., Gashin A.A. Designing a Self-Adaptive Microservices Architecture Leveraging Machine Learning for Autonomous Orchestration 230
Filyushina E.V., Orlov V.A., Stashkevich A.E., Tuleninov D.S. Design of an Intelligent Lighting and Heating Control System for Residential Buildings Using Internet of Things Technologies ... 234
Firova I.P., Solomonova V.N., Pudovkina O.I. Prospects for the Development of Leadership Skills in Business Management Practice in the Context of Digital Transformation 238
Firova I.P., Solomonova V.N., Pudovkina O.I. Economic Efficiency of Investing in Innovative Projects 241
Khudyakova E.V., Glinskaya A.R., Filyushina E.V., Sergeeva N.V. Economic Efficiency of Automated Management Systems in Industry 244

УДК 371.3

Р.Н. АФОНИНА, В.В. МАРКИН, В.А. СКОПА

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ И ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Ключевые слова: общество; образование; цифровые технологии; цифровая трансформация; цифровизация образования.

Аннотация: Цель статьи состоит в анализе воздействия процессов цифровизации и цифровой трансформации на систему образования. Задача статьи – рассмотреть образовательный процесс в условиях цифровизации и цифровой трансформации. Гипотеза исследования заключается в том, что цифровизация и цифровая трансформация создают для образования массу перспектив, но при этом возникают и требующие решения проблемы. Основными методами исследования являются методы анализа, обобщения и описания. Результаты исследования показывают, что цифровизация и цифровая трансформация образования обладают огромным потенциалом для повышения эффективности и доступности обучения, но предполагают переосмысление существующих процессов в образовании. Результаты работы могут быть полезны для дальнейших исследований процессов цифровизации образования.

В современных дискуссиях по проблематике использования компьютерных технологий в обществе и образовании все большее распространение получает понятие «цифровые технологии», которое не используется как синоним информационных и коммуникационных технологий, а подчеркивает инновационность процессов цифровой трансформации [4]. В государственных документах, связанных с реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», цифровые технологии трактуются как «инновационные технологии, которые позволяют не только изменить тот или иной процесс, а полностью реструктурировать направление деятельности и получать новые результаты (продукты, услуги), которых не было ранее или которые приобретают иное качество и характеристики: постепенно внедряемые прорывные технологии ближайшего будущего» [6].

В настоящий момент важно различать цифровизацию и цифровую трансформацию. Под цифровизацией в образовании понимается интеграция цифровых технологий в учебный процесс, позволяющая повысить эффективность учебного процесса за счет упрощения некоторых процессов, исключающих действия, которые до появления компьютерной техники выполнялись преподавателями вручную, например: автоматическая проверка заданий программными средствами, отслеживание академических результатов, отслеживание посещаемости и т.п. Под цифровой трансформацией образования, в свою очередь, понимается комплексное преобразование всей образовательной модели, осуществляемое посредством внедрения современных цифровых технологий и направленное на качественное изменение процесса обучения, преподавания и других сопутствующих процессов. Цифровая трансформация представляет собой не просто внедрение цифровых продуктов или автоматизацию некоторых видов деятельности, а проявляется как изменение подхода к доставке знаний, взаимодействие всех заинтересованных сторон, корпоративной культуры, информационных потоков внутри образовательной организации. «Цифровая трансформация – это глобальный процесс, затрагивающий все аспекты образования, меняющий культуру труда и обучения» [7, с. 71–72].

В российском образовании процессы цифровизации начались с того момента, когда компьютеры начали входить в учебный обиход. Но до последнего времени использование информационных технологий часто сводилось к внедрению мультимедиа и обеспечению доступности учебных материалов через сайты учебных заведений и библиотек. И лишь в последние годы ситуация начала коренным образом меняться.

Образование всегда осуществляется в информационной среде. С начала XXI в. происходит переход от образовательной среды, функционирующей на «бумажной» основе, к «цифровой» информационной образовательной среде. Данный процесс прошел уже несколько этапов в своем развитии. Вслед за этапами компьютеризации и информатизации образования наступил этап его цифровой трансформации.

Цифровая трансформация образования представляет собой ключевое стратегическое направление в современном образовательном развитии. Она предполагает интеграцию цифровых технологий как в учебную деятельность на всех уровнях, так и в управление образованием. Но при этом процессы цифровой трансформации создают новые вызовы, преодоление которых требует комплексного подхода, включающего развитие инфраструктуры, повышение квалификации педагогических работников, внедрение стандартов кибербезопасности и создание предпосылок для доступности цифровых ресурсов для всех участников образовательного процесса [2, с. 45].

Актуальность цифровой трансформации в образовании обусловлена рядом факторов, к которым относится как потребность в расширении доступа к образовательным ресурсам и изменении потребностей общества и современного рынка труда, так и потребность в персонализированных образовательных траекториях, повышении эффективности образовательного процесса и внедрении передовых технологий в образование.

Новые технологии значительно трансформируют учебный процесс. Ключевые изменения и возможности, которые открывает цифровая трансформация в сфере образования, выражаются в следующем.

1. Улучшение доступности образовательных ресурсов. Современные технологии предоставляют доступ к гигантскому количеству материалов через интернет: видеолекции, электронные книги и библиотеки, курсы, подкасты и вебинары. Это позволяет учиться в любом месте и в любое время.

2. Развитие интерактивных методик. Современные технологии добавляют элементы виртуальной и дополненной реальности (***VR/AR***), позволяют сделать обучение более эффективным и увлекательным. Например, с помощью *VR* можно проводить виртуальные лабораторные работы или экскурсии.

3. Улучшение коммуникации. Платформы для видеоконференций, мессенджеры, цифровая образовательная среда и другие современные механизмы упрощают взаимодействие для преподавателей и учеников, что особенно актуально для дистанционного обучения.

4. Развитие навыков работы с технологиями. Использование цифровых технологий в процессе обучения развивает у студентов цифровую грамотность, что важно для успешной карьеры. В общем плане цифровые компетенции трактуются как «способность эффективно решать разнообразные задачи (профессионального, социального, личностного характера) с использованием различных видов цифровых технологий» [9, с. 76].

5. Автоматизация рутины. Преподаватели могут автоматизировать проверку тестов, учет посещаемости и оценку домашних заданий с помощью таких инструментов, как *Moodle*. Это высвобождает время для более глубокого взаимодействия с учениками.

6. Доступность образования для людей с ограниченными возможностями. Технологии помогают людям с ограниченными возможностями участвовать в учебном процессе благодаря экранным дикторам, субтитрам и адаптированным интерфейсам. В результате технологии делают обучение более инклюзивным, эффективным и соответствующим современным требованиям. Однако их внедрение требует подготовки преподавателей и соблюдения баланса между использованием технологий и традиционными методами.

7. Глобализация образования. Виртуальные обмены, международные курсы и сотрудничество через интернет дают возможность учиться у лучших преподавателей мира и работать над проектами с иностранными студентами.

8. Персонализация обучения. Использование цифровых технологий искусственного интеллекта позволяет адаптировать учебные мате-

риалы под потребности и темп каждого ученика. Результатом цифровизации образования станет эффективное персонализированное образование, основанное на индивидуальных образовательных процессах. У каждого обучающегося есть «высокая цель», к которой он стремится, и его учебная активность способствует сознательному движению к этой цели по маршруту, определенному им самим, возникает личная ответственность: обучающиеся понимают, что они несут ответственность за свой собственный выбор и результаты обучения [5, с. 118].

Однако цифровизация и цифровая трансформация образования требуют преодоления как минимум трех основных проблем.

Во-первых, требуется преодолеть так называемый цифровой разрыв (*digital divide*), возникающий ввиду наличия неравенства в доступе к цифровым ресурсам и технологиям [10, с. 22]. Цифровая трансформация образования помогает преодолению неравенства, поскольку цифровые технологии стремительно совершенствуются, дешевеют и становятся массовыми.

Во-вторых, цифровизация требует постоянного обновления знаний и квалификации. Быстрое развитие технологий требует постоянного обновления и повышения квалификации как учащихся, так и преподавателей. Цифровая трансформация предполагает необходимость профессионально-личностного саморазвития учителя, его соответствия современным требованиям к профессиональной компетентности и готовности регулировать свою деятельность в ответ на быстрые общественные трансформации [8]. Прежде всего, речь идет о качественно новой системе профессиональной подготовки педагогов, которым предстоит работать в условиях, отвечающих современным вызовам общественной жизни. В самом общем смысле это означает, что каждая ступень образовательного процесса будущего педагога должна приближать его к профессиональному владению цифровым инструментарием в избранной им специальности. Следовательно, что касается организации учебного процесса будущих педагогов, то его непременным условием является системное использование цифрового инструментария как основы образовательной деятельности, независимо от профиля подготовки [11, с. 47].

В-третьих, увлеченность всевозможными технологиями ведет к уменьшению культурологической составляющей образования. Но в наши дни существует необходимость не просто в профессиональной подготовке специалистов, но и «в решении проблемы созидания социальных и индивидуальных ценностей, обеспечения готовности к диалогу в современных поликультурных условиях согласно вызовам современности» [1, с. 121].

Цифровая трансформация образования обладает огромным потенциалом для повышения эффективности и доступности обучения. Она предоставляет новые возможности всем участникам образовательного процесса, создавая условия для развития персонализированного и инклюзивного подхода в обучении. В современных условиях системе образования необходимо «приблизить обучающихся к условиям практической профессиональной деятельности» [3, с. 23]. Цифровая трансформация предъявляет новые требования к образованию людей, которые будут участвовать в модернизации всех видов своей деятельности (на производстве, в общественной и личной жизни), создавая, внедряя и используя в повседневной практике цифровые технологии.

Список литературы

1. Афонина, Р.Н. Системообразующая роль культурной парадигмы в компетентностно-ориентированной модели образования / Р.Н. Афонина, Е.А. Лесных, Т.С. Малолеткина // Вестник педагогических наук. – 2021. – № 1. – С. 119–123.

2. Лелюх, А.Б. Цифровая трансформация образования: вызовы и перспективы / А.Б. Лелюх // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2024. – № 20. – С. 41–46.

3. Маркин, В.В. Цифровизация образования как фактор развития экономики / В.В. Маркин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 22–24.

4. Павлова, Т.Б. Цифровые составляющие компетенций преподавателя вуза как фактор развития цифровых компетенций студентов / Т.Б. Павлова // Известия Волгоградского государственного

педагогического университета. – 2023. – № 7(180). – С. 74–80.

5. Петрова, М.А. Цифровые компетенции: цифровая дидактика / М.А. Петрова // Актуальные вопросы образования. – 2023. – № 3. – С. 116–123.

6. Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы “Цифровая экономика Российской Федерации”» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minkomsvyazi-Rossii-ot-01.08.2018-N-428/ (дата обращения: 21.01.2023).

7. Семина, В.В. Цифровая трансформация образования: вызовы и ответы / В.В. Семина, К.А. Степаненко, Л.Д. Торосян, С.А. Гевондян // Continuum. Математика. Информатика. Образование. – 2023. – № 1(29). – С. 70–78.

8. Скопа, В.А. Профессионально-личностное саморазвитие будущего учителя в контексте компетентного подхода / В.А. Скопа // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 8. – С. 104–107.

9. Соколов, Д.В. Цифровые компетенции в инновационной экономике / Д.В. Соколов // Управление наукой: теория и практика. – 2021. – № 4. – С. 74–80.

10. Терещенкова, Е.В. Цифровая трансформация в образовании: проблемы и перспективы / Е.В. Терещенкова, М.Ф. Сорокина // Форум. – 2021. – № 2(22). – С. 21–24.

11. Щучка, Т.А. Требования к использованию средств цифровой трансформации в профессиональной подготовке педагога / Т.А. Щучка, Н.А. Гнездилова, О.Б. Гладких // Научные дискуссии. – 2022. – Т. 2. – № 2. – С. 46–49.

References

1. Afonina, R.N. Sistemoobrazuiushchaia rol kulturnoi paradigmy v kompetentnostno-orientirovannoi modeli obrazovaniia / R.N. Afonina, E.A. Lesnykh, T.S. Maloletkina // Vestnik pedagogicheskikh nauk. – 2021. – № 1. – S. 119–123.

2. Leliukh, A.B. Tcifrovaia transformatciia obrazovaniia: vyzovy i perspektivy / A.B. Leliukh // Obrazovanie i nauka bez granitc: fundamentalnye i prikladnye issledovaniia. – 2024. – № 20. – S. 41–46.

3. Markin, V.V. Tcifrovizatciia obrazovaniia kak faktor razvitiia ekonomiki / V.V. Markin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 22–24.

4. Pavlova, T.B. Tcifrovye sostavliaiushchie kompetentcii prepodavatelia vuza kak faktor razvitiia tcifrovykh kompetentcii studentov / T.B. Pavlova // Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2023. – № 7(180). – S. 74–80.

5. Petrova, M.A. Tcifrovye kompetentcii: tcifrovaia didaktika / M.A. Petrova // Aktualnye voprosy obrazovaniia. – 2023. – № 3. – S. 116–123.

6. Prikaz Minkomsviazi Rossii ot 01.08.2018 № 428 «Ob utverzhdenii Raziasnenii (metodicheskikh rekomendatcii) po razrabotke regionalnykh proektov v ramkakh federalnykh proektov natcionalnoi programmy “Tcifrovaia ekonomika Rossiiskoi Federatcii”» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minkomsvyazi-Rossii-ot-01.08.2018-N-428/ (data obrashcheniia: 21.01.2023).

7. Semina, V.V. Tcifrovaia transformatciia obrazovaniia: vyzovy i otvety / V.V. Semina, K.A. Stepanenko, L.D. Torosian, S.A. Gevondian // Continuum. Matematika. Informatika. Obrazovanie. – 2023. – № 1(29). – S. 70–78.

8. Skopa, V.A. Professionalno-lichnostnoe samorazvitie budushchego uchitelia v kontekste kompetentnogo podkhoda / V.A. Skopa // Sovremennaia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2021. – № 8. – S. 104–107.

9. Sokolov, D.V. Tcifrovye kompetentcii v innovatcionnoi ekonomike / D.V. Sokolov // Upravlenie naukoi: teoriia i praktika. – 2021. – № 4. – S. 74–80.

10. Tereshchenkova, E.V. Tcifrovaia transformatciia v obrazovanii: problemy i perspektivy / E.V. Tereshchenkova, M.F. Sorokina // Forum. – 2021. – № 2(22). – S. 21–24.

11. Shchuchka, T.A. Trebovaniia k ispolzovaniiu sredstv tcifrovoi transformatcii v professionalnoi podgotovke pedagoga / T.A. Shchuchka, N.A. Gnezdilova, O.B. Gladkikh // Nauchnye diskussii. – 2022. – T. 2. – № 2. – S. 46–49.

© Р.Н. Афонина, В.В. Маркин, В.А. Скопа, 2025

УДК 37.015.3

A.V. BOLGOVA, I.P. ILINSKSKAYA, N.L. SHEKHOVSKAYA

Belgorod State Research University, Belgorod

ESSENTIAL AND SUBSTANTIVE CHARACTERISTICS OF AESTHETIC VALUE ORIENTATIONS OF AN INDIVIDUAL

Keywords: values; personal values; aesthetic values; value orientations; aesthetic value orientations of personality.

Abstract: The purpose of this study is to analyze the concept of “value orientations”, with a focus on their aesthetic aspects, and to identify the factors influencing the formation of these orientations. The research examines the interrelationship between values and value orientations, defines the role of aesthetic culture in personality development, and investigates the influence of social and cultural factors on the formation of aesthetic value orientations in individuals. The study's objectives include examining the essence and content of the concept of “aesthetic value orientations” and identifying the factors that influence their development. The research methodology employed methods of theoretical analysis, synthesis, and comparison relevant to the subject matter. The results of the study demonstrate that aesthetic value orientations are a fundamental element of personality structure. They guide individuals toward the perception and appreciation of beauty in the surrounding world, thereby contributing to the development of their creative abilities and imagination.

Currently, the study of the content of value orientations of an individual is becoming a priority [1; 7]. This is due to the fact that an individual, entering society, involuntarily becomes involved in the process of cultural exchange and value acquisition. When considering the concept of “aesthetic value orientations”, several approaches should be considered, which will help to reveal its main and substantive characteristics. First, let's consider the concept of “value”, which is fundamental to understanding aesthetic value orientations.

Traditionally, in explanatory dictionaries, the primary meaning of the concept of “value” is reduced to a monetary equivalent. The secondary meaning of the concept includes important objects and phenomena related to culture, morality, and ethics.

The concept of “value” is viewed differently across various fields of knowledge. In philosophy, “value” appears as a particular quality of a thing that satisfies a material or spiritual need of a human being; it is an internal state of our consciousness, the basis of our choice, and the meaning of life and activity. In Immanuel Kant's transcendental approach, values are divided according to two principles: objective and absolute values. The former are values that exist by themselves, exist in being; the latter is the human being, “the freedom of their possibility of desire”. In turn, R.H. Lotze, as a follower of Kant's ideas on values, notes that values are the impetus for the emergence of various value priorities.

In cultural studies, values are viewed as social guidelines and evaluation criteria, expressed in moral principles, norms, ideals, attitudes, and goals. Sociologists, such as E.V. Bogolyubova and F. Znaniecki, consider value as an objective category, defining it as a material or ideal object to which individuals or groups attribute significance in their lives. In psychology, value is understood as the significance of something for an individual, determined through their subjective experiences or rational assessment. In pedagogy, scholars such as L.I. Bozhovich and V.A. Karakovsky view value as a norm that regulates pedagogical activity and promotes the development of students' skills in the value-based perception of the world.

Thus, the very concept of “value” lacks

a unified definition from the standpoint of philosophy, cultural studies, sociology, psychology, and pedagogy. The key substantive characteristic that defines this concept is the determination of the importance or significance of certain objects or phenomena, reflected in the practical, cognitive, or spiritual spheres of the individual.

In socio-cultural and pedagogical research, the most common modifications are based on universal human values, for example: person, beauty, knowledge, labor, homeland, life (A.V. Kiryakova) [3]; earth, homeland, family, labor, knowledge, culture, peace, person (V.A. Karakovsky, Z.I. Ravkin) [2; 5]; truth, goodness, beauty (V.I. Slobodchikov, E.I. Isaev) [6].

Based on an analysis of philosophical and sociological research, several factors influencing the formation of value orientations can be identified: the system of universal values, which are manifested through specific historical perceptions of the ideal of the individual, society, and its purpose; the level of knowledge and mastery of the surrounding world; and the natural and cultural environment in which the individual lives and forms their needs.

Value orientations represent a system of fixed attitudes and preferences of the individual, which express their relationship to values. They determine a person's choices in various situations and serve as a basis for their behavior and life decisions. Each individual possesses a unique hierarchy of values, which defines their value orientations. This means that the same values can be perceived differently by different people, depending on their life experiences and social context.

When examining the content of the concept “value orientations”, it is crucial to emphasize its close relationship with the terms “significance” and “meaning”. This connection stems from the fact that values, possessing specific content, necessitate evaluation and comprehension, which entails the elucidation and assimilation of their substance. Simultaneously, this content intrinsically holds meaning and a defined value. “Significance” reflects the characteristics of a particular phenomenon, whereas “meaning” represents an individual's personal attitude toward that phenomenon. Both concepts – “meaning” and “value” – arise from the interplay of objective reality with the desires and needs of an individual.

An individual, influenced by society and prevailing values, establishes a personal hierarchy of values, selectively adopting those that hold particular significance for them. This process serves as a connecting link between societal and personal values. Personal values manifest within an individual's consciousness through value orientations.

Values that are subject to aesthetic evaluation become significant for the individual, thereby acquiring the status of universal human values. However, in this context, values are not merely perceived in isolation; they must be assimilated by the individual to become a guiding principle in their life. Consequently, aesthetic values assume a particularly important role in the educational process.

Aesthetic emotions serve as a response to aesthetic influence, arising directly during the process and, consequently, within the very result of perception and evaluation, thus constituting the primary form of aesthetic experience. Aesthetic emotions express the relationship of the perceived and evaluated phenomenon to the needs, goals, and motivational drives of the individual. Functioning as evaluative criteria, they can influence the awareness of emotional reactions and impressions, justifying this through one's own perspectives and conceptions of aesthetic value. Diverse types of emotions acquired during this process manifest as aesthetic experience, stimulating the individual towards active aesthetic engagement. Aesthetic value orientations are the result of the individual's appropriation of aesthetic values, objectively recognized and functioning in the consciousness and activity of the individual.

The study of the functioning of aesthetic values and aesthetic value orientations in human life has been undertaken by many scientists representing various fields of science: in philosophy – G. Lotze, M.S. Kagan, I.G. Yakovenko, and others; in psychology – B.G. Ananiev, A.G. Asmolov, A.N. Leontiev, and others; in pedagogy – V.V. Davydov, G.A. Petrova, V.A. Slastenin, G.I. Chizhakova, and others. Aesthetic values are characteristics of objects and phenomena that are necessary for people to satisfy their aesthetic needs and interests. They serve as norms and ideals of beauty and harmony. Aesthetic values can manifest themselves in various forms, fixed through aesthetic categories: the beautiful, which is divided into the elegant, the magnificent, the pretty, grace, and others; the sublime with its diverse aspects, such as the majestic, stately, and grandiose.

Aesthetic value orientations, by influencing emotions, will, and reason, enable individuals to see, feel, and create beauty. An aesthetically developed personality recognizes the uniqueness of the surrounding world and its unity with it, which elevates activity to the level of creativity. This underscores the importance of aesthetic culture for the formation of personality and spiritual values, which lie at the foundation of human existence.

When analyzing the substantive aspect of aesthetic value orientations, it is important to refer to the research of L.K. Proskurina, who identifies the following components: aesthetic needs and feelings; aesthetic perception (representations, impressions); aesthetic responsiveness and empathy; aesthetic views and preferences; aesthetic taste; aesthetic categories (the beautiful, harmony, beauty); aesthetic values (ideal, standard); and practical activity in this area [4]. Thus, value orientations represent an important aspect of personality, reflecting a person's conscious attitude towards social reality. In this context, they shape the motivation for their behavior and have a significant impact on various aspects of their life.

Aesthetic values, as the foundation of aesthetic value orientations, guide individuals into the world of the beautiful, helping them appreciate beauty in life and art, and developing a special attitude towards reality. They contribute to the development of creative abilities, imagination, and fantasy, encouraging the creation of new works. As a result of value-based self-determination, aesthetic value orientations demonstrate the meaningfulness of the life of a harmoniously developed personality, and their ability to see and appreciate beauty.

Aesthetic value orientations are an integral part of the system of value orientations of the individual, the formation and functioning of which depends on the characteristics of the structure of aesthetic consciousness and aesthetic assimilation of reality. After analyzing various sources, we have formulated a definition of aesthetic value orientations: this is a personal meaning (a subjective system of motives) expressed in a subjective assessment of the beauty of an object.

Список литературы

1. Ильинская, И.П. Диагностика уровня развития эстетической культуры младших школьников в поликультурной среде / И.П. Ильинская, Н.Л. Шеховская, Л.В. Шинкарева, Т.А. Алтухова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – С. 24–27.

2. Караковский, В.А. Аксиологический подход в образовании: концепции и реализация / В.А. Караковский, И.Б. Котова, В.В. Краевский. – Екатеринбург : Издательство УралГУФК, 2012. – 220 с.

3. Кирьякова, А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей : монография / А.В. Кирьякова. – Оренбург : ОГПИ, 1996. – 123 с.

4. Проскурина, Л.К. Формирование эстетического отношения к предметному миру у студентов-дизайнеров в образовательном процессе вуза : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Л.К. Проскурина. – Воронеж, 2016. – 25 с.

5. Равкин, З.И. Национальные ценности образования как ориентиры развития отечественной педагогической аксиологии (идеи и положения к разработке концепции исследования) / З.И. Равкин // Национальные ценности образования: история и современность. Материалы XVII-й сессии Науч. совета по проблемам истории образования и пед. науки / под ред. члена-корреспондента З.И. Равкина. – М. : ИТОП РАО, 1996. – С. 6–7.

6. Слободчиков, В.И. Психология человека: введение в психологию субъективности / В.И. Слободчиков, Е.И. Исаев. – М., 1995.

7. Шеховская, Н.Л. Духовная связь русской и западноевропейской мысли в нравственном воспитании личности / Н.Л. Шеховская, И.П. Ильинская, В.Е. Мусина, Н.А. Дельвиг // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(160). – С. 61–64.

References

1. Ilinskaia, I.P. Diagnostika urovnia razvitiia esteticheskoi kultury mladshikh shkolnikov v polikulturnoi srede / I.P. Ilinskaia, N.L. Shekhovskaia, L.V. Shinkareva, T.A. Altukhova // Globalnyi

nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(164). – S. 24–27.

2. Karakovskii, V.A. Aksiologicheskii podkhod v obrazovanii: kontceptcii i realizatciia / V.A. Karakovskii, I.B. Kotova, V.V. Kraevskii. – Ekaterinburg : Izdatelstvo UralGUFK, 2012. – 220 s.

3. Kiriakova, A.V. Teoriia orientatcii lichnosti v mire tcennostei : monografiia / A.V. Kiriakova. – Orenburg : OGPI, 1996. – 123 s.

4. Proskurina, L.K. Formirovanie esteticheskogo otnosheniia k predmetnomu miru u studentov-dizainerov v obrazovatelnom protcesse vuza : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / L.K. Proskurina. – Voronezh, 2016. – 25 s.

5. Ravkin, Z.I. Natcionalnye tcennosti obrazovaniia kak orientiry razvitiia otechestvennoi pedagogicheskoi aksiologii (idei i polozheniia k razrabotke kontceptcii issledovaniia) / Z.I. Ravkin // Natcionalnye tcennosti obrazovaniia: istoriia i sovremennost. Materialy XVII-i sessii Nauch. soveta po problemam istorii obrazovaniia i ped. nauki / pod red. chlena-korrespondenta Z.I. Ravkina. – M. : ITOP RAO, 1996. – S. 6–7.

6. Slobodchikov, V.I. Psikhologiia cheloveka: vvedenie v psikhologiiu subektivnosti / V.I. Slobodchikov, E.I. Isaev. – M., 1995.

7. Shekhovskaia, N.L. Dukhovnaia sviaz russkoi i zapadnoevropeiskoi mysli v nravstvennom vospitanii lichnosti / N.L. Shekhovskaia, I.P. Ilinskaia, V.E. Musina, N.A. Delvig // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 7(160). – S. 61–64.

© A.V. Bolgova, I.P. Ilinskskaya, N.L. Shekhovskaya, 2025

УДК 372.881

Л.И. ЕЛЬНИЦКАЯ, У ЦЗЮНЬ

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: иноязычное образование; общеобразовательная школа; коммуникативная компетенция; инновация; цифровые технологии; иностранный язык.

Аннотация: В данной статье дается краткая характеристика системы иноязычного общего образования в Российской Федерации. Актуальность темы данного исследования связана с необходимостью осмысления процессов и тенденций изучения иностранного языка в современной школе. Цель статьи – рассмотреть особенности обучения иностранным языкам учеников общеобразовательной школы на современном этапе развития среднего образования. В статье были поставлены следующие задачи: выявить факторы, способствующие трансформации иноязычного общего образования в России; определить критерии развития системы обучения иностранным языкам в средней школе; рассмотреть новые подходы к образовательному процессу в рамках иноязычного общего образования, подробнее остановившись на внедрении цифровых технологий в систему общего иноязычного образования и инновационном подходе. Авторы статьи делают вывод, что современная система изучения иностранного языка в школе более мобильная, целенаправленная и ориентированная на активизацию учебной деятельности, что способствует повышению мотивации школьников к изучению иностранного языка и созданию комфортной, интересной и значимой для каждого ученика образовательной среды. Согласно результатам исследования, современный контекст иноязычного общего образования вписывается в общую парадигму развития педагогической инноватики и предусматривает разнообразие форм и методов обучения, что сказывается на эффективном освоении иностранного языка школьниками всех возрастных групп.

Сегодня важнейшей стороной гуманитарной подготовки российских школьников является освоение неродного (иностранного) языка. Во всех документах и нормативно-правовых актах, связанных с реализаций концепции иноязычного образования в Российской Федерации, подчеркивается, что изучение иностранного языка влияет на разностороннее развитие личности и ее динамизм, расширяет возможности социального и профессионального самоопределения, способствует адаптации к новым жизненным условиям, повышает творческий потенциал [2, с. 47].

На современном этапе развития образовательной парадигмы в Российской Федерации необходимость трансформирования общего иноязычного образования, о которой заговорили еще на рубеже XX–XXI вв., объясняется следующими факторами:

- геополитическими процессами, характеризующимися в первую очередь переходом от однополярного к многополярному миру (в силу своего географического положения и упрочения своего положения на международной арене Россия вынуждена поддерживать межгосударственные отношения со всеми странами, для чего необходимо уже со школьной скамьи готовить специалистов с хорошим знанием нескольких иностранных языков, а не только английского языка, который постепенно начинает утрачивать свое доминирующее положение, хотя попрежнему пока еще считается языком международного общения);
- изменением статуса иностранного языка, который в цифровую эпоху перестал быть

только языком межкультурной коммуникации, а стал еще и важнейшим средством поиска и обмена информацией, что «становится весомым аргументом при определении места иностранных языков в ряду дисциплин, изучаемых в общеобразовательной школе» [3, с. 6];

• появлением новых технологических возможностей и формированием новой информационно-образовательной среды, что «позитивно влияет на процесс изучения иностранного языка, создавая условия для дополнительной мотивации, делая учебный процесс интерактивным и наглядным» [3, с. 6];

• возможностью формирования профессиональных компетенций средствами иностранного языка, что выражается в организации иноязычной подготовки в классах профильного обучения, где учащиеся имеют возможность изучать иностранный язык в контексте выбранного ими направления (технического, естественно-научного, литературного, психологического и т.п.).

Все эти изменения привели к переосмыслению целей обучения иностранным языкам в общеобразовательной школе, что отразилось на нормативно-правовой базе, в соответствии с которой были внесены изменения в программы и учебно-методические комплексы по иностранным языкам, в методические пособия, предназначенные для учителей, и в концепции обучения на разных этапах иноязычного образования.

С 1990-х гг. иноязычное образование в России стало развиваться в контексте интеграции личностно ориентированного, деятельностного, компетентностного, коммуникативного, социокультурного, межкультурного и когнитивного подходов [2]. Основной целью обучения иностранному языку по-прежнему является формирование коммуникативной компетенции, суть которой состоит в развитии умений и навыков, связанных с пониманием и порождением иноязычных высказываний в рамках определенных социально и культурно обусловленных ситуаций с учетом языковых правил, характерных для того или иного языка. Но, с другой стороны, изучение иностранного языка на современном этапе предполагает расширение содержания обучения за счет межпредметных связей, воспитательного потенциала языка, лингвокультурных и национально-ориентированных аспектов, расширяющих кругозор школьников. Более того, изучение иностранного языка в современной школе стало частью креативной образовательной парадигмы, направленной «на развитие активной критически мыслящей личности, умеющей самостоятельно работать с большими объемами информации не только на русском языке, но и на иностранном языке в различных сферах коммуникации и областях знания» [4, с. 4].

Одной из главных задач трансформации системы российского образования является стимулирование и развитие инновационных процессов. Инновации в образовании тесным образом связаны с общими процессами в обществе и глобальными проблемами. Инновационное развитие системы общего иноязычного образования требует от педагогической науки внедрения новых активных методов обучения детей – динамичных по характеру и развивающих по результатам.

Инновационной стратегией развития общего иноязычного образования в Российской Федерации является внедрение в учебный процесс цифровых технологий и интернет-ресурсов. Вхождение в глобальное информационно-коммуникационное пространство российской системы общего образования является важнейшей задачей, призванной повысить эффективность образовательного процесса, качество образовательных услуг и создать для преподавателей и учащихся средней общеобразовательной школы условия, позволяющие получать свободный доступ к научной, учебной и культурной информации.

В настоящее время все больше и больше общеобразовательных учебных заведений России в процессе преподавания иностранного языка используют обучающие программы, созданные на основе искусственного интеллекта. Они помогают ученикам осваивать грамматический материал, расширять лексический запас, отрабатывать произношение. Обучая школьников монологической и диалогической речи, эти программы создают базу для формирования коммуникативных навыков. Конечно, не стоит говорить о том, что благодаря цифровизации роль учителя в учебном процессе сводится к нулю и что функции преподавателя берет на себя искусственный интеллект. Но цифровые технологии, с одной стороны, существенно облегчают выполнение поставленных дидактических задач, а с другой – являются мотивирующим фактором

изучения иностранного языка. Так, используя социальные сети, ученики налаживают и поддерживают связи и контакты со своими зарубежными сверстниками. Кроме того, технологии помогают им участвовать в разного рода конкурсах, викторинах, международных олимпиадах, видеоконференциях, проводимых в глобальной сети [1].

Конечно, инновационный подход к системе общего иноязычного образования не затрагивает только цифровизацию учебного процесса, которая, к сожалению, доступна пока еще не всем школам страны. Под инновациями в обучении понимаются новые методики преподавания, новые способы организации занятий, нововведения в организации содержания образования (интеграционные (межпредметные) программы), методы оценивания образовательного результата. К наиболее известным инновациям в образовательной сфере, затрагивающей методику преподавания иностранного языка, относятся: отказ от классно-урочной системы; создание профильных классов; игровые технологии (викторины, диспуты, сюжетно-ролевые игры, проектная деятельность и др.).

Сущностным признаком инновации является ее способность влиять на общий уровень профессиональной деятельности педагога, расширять инновационное поле образовательной среды в учебном заведении. Источником инновации является целенаправленный поиск идеи с целью разрешения противоречий, ее освоение происходит путем апробации в форме педагогического эксперимента или пилотного внедрения. Таким образом, инновации в образовании – это процесс создания, внедрения и распространения в образовательной практике новых идей, средств, педагогических и управленческих технологий, в результате которых повышаются показатели (уровни) достижений структурных компонентов образовательного процесса и происходит переход традиционной системы к качественно новому ее состоянию, которое выражается в двух формах: собственно идея и процесс ее практической реализации. Организация уроков с точки зрения межпредметных связей, построение занятий с помощью метода погружения, профессионально ориентированное обучение языку, реализация культурологического аспекта иноязычного образования, проблемное обучение, обучение с использованием искуственнного интеллекта, организация исследовательской деятельности с получением новых для учеников знаний – вот неполный перечень форм организации учебной деятельности в процессе изучения иностранного языка в общеобразовательной школе.

Как мы видим, современный контекст иноязычного общего образования, в основе которого лежит иннновационный подход, предусматривает разнообразие форм и методов обучения, что сказывается на эффективном освоении иностранного языка учащимися общеобразовательной школы.

Список литературы

1. Абдуллина, Н.М. Формы инновационных технологий в процессе обучения иностранному языку / Н.М. Абдуллина // Актуальные проблемы иноязычного образования на современном этапе : материалы Всероссийской интернет-конференции. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2014. – С. 197–199.

2. Буланкина, Н.Е. Вызовы современного иноязычного образования: требования к формированию персональных умений учителя / Н.Е. Буланкина, Т.Н. Шубкина, Н.В. Максимова. – М. : Просвещение, 2021. – 392 с.

3. Иностранный язык. Реализация ФГОС основного общего образования. – М. : Институт стратегии развития образования, 2022. – 103 с.

4. Обдалова, О.А. Иноязычное образование в XXI веке в контексте социокультурных и педагогических инноваций / О.А. Обдалова. – Томск : Издательство Томского университета, 2014. – 180 с.

References

1. Abdullina, N.M. Formy innovatcionnykh tekhnologii v protcesse obucheniia inostrannomu iazyku / N.M. Abdullina // Aktualnye problemy inoiazychnogo obrazovaniia na sovremennom etape : materialy Vserossiiskoi internet-konferentcii. – Vladivostok : Dalnevostochnyi federalnyi universitet,

2014. – S. 197–199.

2. Bulankina, N.E. Vyzovy sovremennogo inoiazychnogo obrazovaniia: trebovaniia k formirovaniiu personalnykh umenii uchitelia / N.E. Bulankina, T.N. Shubkina, N.V. Maksimova. – M. : Prosveshchenie, 2021. – 392 s.

3. Inostrannyi iazyk. Realizatciia FGOS osnovnogo obshchego obrazovaniia. – M. : Institut strategii razvitiia obrazovaniia, 2022. – 103 s.

4. Obdalova, O.A. Inoiazychnoe obrazovanie v XXI veke v kontekste sotciokulturnykh i pedagogicheskikh innovatcii / O.A. Obdalova. – Tomsk : Izdatelstvo Tomskogo universiteta, 2014. – 180 s.

© Л.И. Ельницкая, У Цзюнь, 2025

УДК 372.881.1

Л.И. ЕЛЬНИЦКАЯ, ЦЗЯН НАЙЧАО

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОБЛЕМА РАВЕНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ: ДИЛЕММЫ И ПРОРЫВЫ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРАКТИКЕ ИЗУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Ключевые слова: цифровые технологии; искусственный интеллект; чат-боты; дистанционное образование; английский язык.

Аннотация: В данной статье исследуются проблемы и перспективы использования искусственного интеллекта (**ИИ**) в системе современного образования применительно к изучению английского языка. Актуальность статьи связана с вопросом решения проблемы образовательного равенства, которая в цифровую эпоху получила новое обоснование. Цель статьи – выявить проблемы и перспективы использования технологии искусственного интеллекта в процессе дистанционного иноязычного образования. Авторами статьи были поставлены следующие задачи: рассмотреть сущность дистанционного образования; дать общую характеристику искусственного интеллекта и определить инструменты его функционирования в процессе изучения английского языка; выявить соотношение понятий «образовательное равенство» и «образовательное неравенство» и определить факторы, препятствующие образовательному равенству. Согласно результатам исследования, внедрение ИИ в систему дистанционной иноязычной подготовки студентов имеет много преимуществ, но в то же время ИИ-технологии не создают условия для решения проблемы образовательного равенства. Авторы статьи приходят к выводу, что решение этой проблемы зависит от цифровой грамотности как студентов, так и преподавателей, которые не смогут взаимодействовать в онлайн-режиме, если не будут обладать умениями и навыками работы с ИИ-технологиями.

Цифровые технологии кардинально изменили мир. В первую очередь они до неузнаваемости трансформировали систему образования. Исследователи отмечают, что цифровизация способствует повышению качества образовательных услуг, что связано с тенденцией увеличения количества виртуальных образовательных платформ, цифровых инструментов и электронных ресурсов, благодаря которым человечеству открылась возможность обучаться удаленно, т.е. в дистанционном формате.

В России долгое время дистанционным обучением называли форму заочного образования, в процессе которого широко используются интернет-ресурсы и средства информационно-коммуникационных технологий (**ИКТ**). Однако, на наш взгляд, такая формулировка довольно узкая, поскольку техническое обеспечение виртуального образовательного процесса – это всего лишь одна из составляющих онлайн-образования. Мы считаем, что дистанционное обучение следует характеризовать как новую интегральную и интерактивную форму обучения, при которой: преподаватель и обучающийся разделены расстоянием, но взаимодействуют; приобретение знаний, умений и навыков обучающимся осуществляется с позиций индивидуального подхода; и, наконец, участники учебного процесса находятся в специализированной среде, созданной на базе цифровых технологий, к числу которых относятся и технологии искусственного интеллекта (**ИИ**).

Но что такое «искусственный интеллект»? Если рассматривать содержание данного понятия в широком ключе, то искусственным интеллектом называется компьютерная система,

алгоритмы которой способны выполнять интеллектуальные задачи, которые ранее были под силу только человеку. В настоящее время искусственный интеллект широко используется при изучении иностранных языков. Благодаря программам, созданным на основе ИИ, школьники и студенты (особенно если они обучаются дистанционно) могут улучшать свои языковые навыки, углублять знания по грамматике и лексике, учиться речевому общению. ИИ, как отмечают зарубежные исследователи, помогает обучающимся пополнять словарный запас, способствует лучшему пониманию прочитанного текста, формирует навыки произношения [5, с. 2418].

Существует множество приложений для изучения английского языка, основанных на технологии искусственного интеллекта, которые могут применяться как преподавателями в их педагогической практике, так и непосредственно студентами в индивидуальном порядке с целью улучшить свои языковые знания, умения и навыки. При этом следует отметить, что учебная работа студентов на ИИ-платформах может осуществляться и под руководством преподавателя, и с учетом индивидуальных потребностей обучающихся, для которых ИИ-технологии – это возможность погрузиться в лингвокультурную среду носителей английского языка.

Самыми перспективными ИИ-технологиями являются чат-боты – обучающие программы, которые на основе заложенных в них алгоритмов способны путем создания цифровой системы упражнений развивать у обучающихся лексико-грамматические навыки, а посредством поддержания диалога и имитации человеческой речи – сформировать у них коммуникативную компетенцию.

За время использования ИИ в практике изучения языков чат-боты доказали, что они являются эффективным инструментом для дистанционного обучения, поскольку они могут имитировать человеческое взаимодействие, делая изучение языка более интересным и привлекательным, по сравнению с традиционными методами. Чат-боты, самым востребованным из которых является *ChatGPT*, понимают человеческую речь и должным образом реагируют на текстовый или голосовой ввод. Работая на основе технологий обработки естественного языка (***NLP***) и машинного обучения (***ML***), они способны стать для обучающегося вторым (виртуальным) педагогом, предоставляя ему возможность учиться и практиковаться в языке в любом месте и в любое время. Они также предлагают студентам персонализированную программу, приспосабливая контент к темпу, стилю, уровню знаний каждого человека. Кроме того, чат-боты способны оценивать языковые навыки студентов и даже давать советы по их совершенствованию.

К наиболее перспективным направлениям использования ИИ-технологий в системе образования следует отнести: составление *smart*-словарей; создание технологии распознавания естественной речи; моделирование лингвистических явлений на уровне дискурса; составление адаптированных аутентичных текстов для формирования лексико-грамматической компетенции студентов; создание и ввод к эксплуатацию учебников, учебных пособий и образовательных программ, которые преподаватели могут загрузить в систему ИИ, что приспособит образовательный процесс к системе иноязычной подготовки конкретного вуза [2, с. 335].

Таким образом, искусственный интеллект можно рассматривать как образовательный и познавательный ресурс, способствующий формированию и развитию определенных знаний, навыков и умений. Бесспорно, использование искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам имеет большие перспективы. С внедрением ИИ в систему обучения исследователи в первую очередь заговорили о решении проблемы образовательных возможностей.

Термин «образовательное равенство» появился еще в начале XX в. в системе японского образования. К концу прошлого столетия девиз «Образование для всех!» стал правовым принципом, предоставляющим глобальные перспективы получения образования всеми лицами, независимо от возраста, пола, финансовых возможностей и иных факторов. В юридической литературе отмечается, что в объективном смысле право на образование – это правовой институт, система конституционно-правовых норм, которая обеспечивается государством в интересах человека и гражданина и на основе которой регулируются общественные отношения по получению определенной суммы знаний, умений, навыков, детерминирующих постоянное развитие личности, ее подготовку к профессионально-трудовой деятельности и участию

в управлении делами общества и государства [4, с. 251]. В контексте цифровизации общества образовательное равенство рассматривается как доступность образовательных возможностей для всех категорий населения. С появлением образовательных платформ, созданных на основе искусственного интеллекта, граждане любых стран имеют возможность обучаться в ведущих университетах мира. Однако, по мнению Н.Б. Костиной и А.А. Чижова, «помимо неоспоримых преимуществ, цифровизация образовательного процесса влечет за собой ряд негативных последствий, вызванных как факторами технического характера, так и факторами, связанными с неравными цифровыми навыками обучающихся» [3, с. 48].

Термин «цифровое неравенство» как бинарная оппозиция термина «цифровое равенство» появился на рубеже XX–XXI вв. и в первую очередь соотносился с так называемым цифровым разрывом, т.е. с проблемами «физической доступности информационно-коммуникационной инфраструктуры» [3, с. 50], поскольку в те годы постоянный доступ к глобальной сети Интернет имело ограниченное число пользователей (в первую очередь из-за высокой стоимости услуг). В настоящее время понятие цифрового неравенства в большей степени связано не с физической доступностью сетевой инфраструктуры, а с «умениями и навыками работы в сети Интернет, обусловленными различными факторами» [3, с. 50]. Но в то же время не стоит замалчивать тот факт, что даже в современную цифровую эпоху не у всех желающих получить дистанционное образование есть доступ к качественным технологиям и интернету, что также создает цифровое неравенство. Многие студенты, особенно из семей с низким доходом, не могут позволить себе иметь цифровые устройства и стабильный доступ к интернету, что ограничивает их образовательные возможности. Важно также отметить, что не все студенты и преподаватели обладают одинаковым уровнем цифровой грамотности, что не позволяет первым обучаться, а вторым – преподавать в онлайн-режиме [1].

Таким образом, мы пришли к выводу, что технологии искусственного интеллекта оказывают огромное влияние на современный образовательный процесс, расширяя возможности изучения иностранного языка для широких народных масс, но вместе с тем дистанционное обучение не всем доступно в силу разных причин. Но будем надеяться, что преодоление трудностей, создающих образовательное неравенство, носит временный характер, и использование возможностей цифрового мира, в котором особая роль отводится искусственному интеллекту, откроет перспективы для создания доступной образовательной системы в дистанционном формате, способной подготовить студентов к профессиональной деятельности в условиях трансформации современного общества.

Список литературы

1. Влияние цифровых технологий на современное образование [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dzen.ru/a/Zye-BlXu2yBO5Uy-.

2. Задорожная, О.И. Искусственный интеллект как один из способов обучения иностранным языкам / О.И. Задорожная, В.Т. Сулим // Грааль науки: международный научный журнал. – 2023. – № 34. – С. 333–335.

3. Костина, Н.Б. Цифровое неравенство при цифровизации образовательного процесса: социологический аспект / Н.Б. Костина, А.А. Чижов // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1(82). – С. 48–59.

4. Мисюк, Ю.И. Равенство прав на образование: международные стандарты и научные подходы / Ю.И. Мисюк // Вестник Львовского политехнического университета. Серия «Юридические науки». – 2016. – № 9(837). – С. 250–253.

5. Ganeesh, G. Role of Artificial Intelligence in English Language Teaching / G. Ganeesh, M.M. Abisha Rani // International Journal of Research Publication and Reviews. – 2023. – Vol. 4. – No. 11. – Pp. 2418–2420.

References

1. Vliianie tcifrovykh tekhnologii na sovremennoe obrazovanie [Elektronnyi resurs]. – Rezhim

dostupa : https://dzen.ru/a/Zye-BlXu2yBO5Uy-.

2. Zadorozhnaia, O.I. Iskusstvennyi intellekt kak odin iz sposobov obucheniia inostrannym iazykam / O.I. Zadorozhnaia, V.T. Sulim // Graal nauki: mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal. – 2023. – № 34. – S. 333–335.

3. Kostina, N.B. Tcifrovoe neravenstvo pri tcifrovizatcii obrazovatelnogo protcessa: sotciologicheskii aspekt / N.B. Kostina, A.A. Chizhov // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2023. – № 1(82). – S. 48–59.

4. Misiuk, Iu.I. Ravenstvo prav na obrazovanie: mezhdunarodnye standarty i nauchnye podkhody / Iu.I. Misiuk // Vestnik Lvovskogo politekhnicheskogo universiteta. Seriia «Iuridicheskie nauki». – 2016. – № 9(837). – S. 250–253.

© Л.И. Ельницкая, Цзян Найчао, 2025

УДК 378

О.И. КОБЕР, А.В. КИРЬЯКОВА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СТУДЕНТА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Ключевые слова: аксиологический потенциал; ценностные ориентации; студент; культурно-образовательная среда; педагогические возможности.

Аннотация: Цель статьи – анализ научных исследований аксиологического потенциала студента. Задачи: аргументировать актуальность исследуемой проблемы, изучить теоретические трактовки дефиниции «аксиологический потенциал студента» и уточнить содержание понятия с учетом современных научных подходов. Метод – теоретический анализ научной литературы. В результате исследования уточнено содержание понятия «аксиологический потенциал студента», обусловленное расширением представлений в научной литературе о педагогических возможностях культурно-образовательной среды университета в становлении ценностных ориентиров студентов.

Социокультурные преобразования, происходящие в современном российском обществе, обнажили проблему ценностных ориентиров у молодежи, в том числе студенческой, ориентируя систему высшего образования на аксиологизацию учебного процесса и использование педагогических возможностей культурно-образовательной среды университета для приобщения будущих специалистов к традиционным российским ценностям, мотивации на саморазвитие и удовлетворения потребностей в интеллектуальном, духовно-нравственном и культурном развитии.

Широкая трактовка термина «потенциал» обусловливает его рассмотрение в нашем исследовании в качестве синонима ресурсов, резервов или возможностей человека, направленных на решение каких-либо задач [1]. В психолого-педагогических дисциплинах используют понятие «потенциал личности», имея в виду способность к развитию, умножению своих внутренних ресурсов, резервов и возможностей, где ресурсы означают совокупность накопленных свойств к какому-либо действию (прошлое), резервы – готовые к реализации способности (настоящее), возможности – ориентацию на развитие, направленность на будущее.

Потенциал личности – это целостная, многоуровневая система, которая может накапливаться, обогащаться, развиваться, раскрываться, обеспечивая потребность человека в саморазвитии. Идея раскрытия заложенных в каждом человеке потенций стала ключевой в теориях гуманистических психологов (Ш. Бюлер, А. Маслоу, К. Роджерс), утверждавших, что индивидуальное различие потенциала заключается лишь в степени его раскрытия или личностной зрелости.

Термин «аксиологический потенциал личности» введен в научный оборот М.С. Каганом и определяется системой ценностных ориентаций в различных сферах [2, с. 261]. Обогащение и раскрытие аксиологического потенциала личности особенно важно в студенческие годы, в этот период происходит расширение кругозора знаний, выработка собственного мировоззрения, формирование ценностного самоопределения и осознание своих возможностей, определение своей самобытности и уникальности, обретение опыта творческой работы, понимание, что от ценностной сферы и личностных ориентиров в значительной мере зависит будущая жизнедеятельность.

Студенчество – особый этап в духовной жизни человека, связанный с поиском себя, своего жизненного пути, определением своей самобытности и уникальности (И.А. Зимняя, И.С. Кон), самоактуализацией личности

(А. Маслоу, К. Роджерс), становлением образа «Я» личности (К.А. Абульханова-Славская, Р. Бернс, Л.И. Божович, Ж. Пиаже); это сензитивный период для обучения и развития основных социогенных потенций (Т.В. Иващенко).

Проведенный контент-анализ научных исследований (Э.С. Аришина, С.Г. Кулагина, Г.Н. Левашова, О.В. Лешер, Г.А. Мелекесов, Л.В. Моисеева, В.В. Мороз, Р.А. Муртазин, О.О. Ненашева, А.А. Полякова, О.В. Сальдаева, Н.А. Симонова) показал, что понятие «аксиологический потенциал студента» трактуется учеными в зависимости от рассмотрения факторов, влияющих на его развитие (диалог культур, среда общения, лингвострановедение, научно-исследовательская деятельность, учебно-воспитательный процесс в вузе, образовательная среда технического университета, система студенческого самоуправления и т.п.), и с позиции ценностных доминант будущей профессии (юрист, педагог, работник культуры, специалист технической сферы). Практически во всех определениях указывается, что это «личностное образование», «динамическое», характеризующееся «совокупностью ценностных ориентаций», определяющих характер жизнедеятельности.

Сущность процесса развития аксиологического потенциала студента исследователи видят в непрерывном движении от потребностей к ценностям, обретении личностью ценностных смыслов, активизации силы воли, поэтапном становлении доминирующих ценностных ориентаций и совокупности свойств личности; в количественных, качественных и функциональных изменениях в ценностном отношении к миру, к себе, к другому и к будущей деятельности; в переходе уровней потенциала с низкого к среднему и высокому; в переоценке ценностей в иерархии ценностных ориентиров; в изменениях в ценностной системе и мировоззрении; в росте значимости гуманистических и эстетических ценностей и в раскрытии творческого потенциала; в актуализации и реализации ценностных ориентиров в деятельности. Кроме того, подчеркивается, что высшим уровнем проявления аксиологического потенциала студентов являются самореализация и продуктивная деятельность [6].

Выделение общего смыслового поля научно-педагогических исследований позволило уточнить содержание понятия «аксиологический потенциал студента» как личностной характеристики, интегрирующей ориентации на ценности-доминанты, которые определяют отношение к миру, к себе, к другому и к своему будущему в поведении и деятельности. В данной трактовке понятия актуализированы: личностный подход; идеи ценностного отношения к миру, к себе, к другому, к своему будущему; установка на обретение ценностных доминант в познании, саморазвитии и творчестве.

В ходе теоретического исследования выделены компоненты аксиологического потенциала студента: когнитивный, эмотивный и деятельностный [5]. *Когнитивный компонент* отражает ценностное познание окружающей действительности, формирует ценностное отношение к художественному миру, актуализирует общечеловеческие ценности в произведениях культуры и искусства. *Эмотивный компонент* характеризуется самопознанием, самооценкой и саморазвитием, восхождением к ценностям культуры и обретением смысла жизни. *Деятельностный компонент* связан с творческой деятельностью и проектированием своей жизненной перспективы.

Педагогический аспект проблемы ориентации студента на ценности-доминанты напрямую связан с процессом личностного роста, самоопределения, осмысления цели жизни и образования, выстраивания жизненной стратегии и рассматривается как восхождение личности к ценностям общества на основе диалектического закона возвышения потребностей, когда поэтапно происходит «присвоение личностью ценностей, преобразование личности на основе присвоенных ценностей и самопроектирование или прогноз личности» [3, с. 8]. Первая фаза этого процесса (присвоение) – ценностное отношение к миру – позволяет создать ценностный «Образ мира», вторая (преобразование) – ценностное отношение к себе – формирует «Образ Я», а третья (проектирование) – ценностное отношение к будущему – помогает спрогнозировать «Образ будущего».

Ценностные доминанты студента формируемы и являются объектом воспитания, целенаправленного воздействия. В теоретическом исследовании нами выдвинута гипотеза, подтвержденная опытно-экспериментальной работой, что основным каналом приобщения студента к ценностным ориентирам и развитием аксиологического потенциала является открытая культурно-образовательная среда универси-

тета, включающая педагогические возможности университета, учреждений культуры и историко-культурного наследия города.

Информационные возможности университета направлены на расширение диапазона знаний по культуре, осуществляемое с помощью информационно-образовательных технологий, и на актуализацию общечеловеческих ценностей, воплощенных в произведениях искусства (когнитивный компонент, «Образ художественного мира»); *эмотивные возможности*, реализуемые в художественной среде учреждений культуры, способствуют художественному восприятию произведений искусства и духовному обогащению студентов, обретению смысла жизни и самоопределению (эмотивный компонент, «Образ Я»); *преобразующие возможности*, вовлекая студентов в художественно-творческую деятельность в культурно-исторической городской среде, направлены на прогнозирование своей будущей жизнедеятельности (деятельностный компонент, «Образ будущего»).

Процесс развития аксиологического потенциала студентов в культурно-образовательной среде университета проходит в три этапа (адаптивно-мотивационный, ценностно-ориентирующий, проектно-креативный) сообразно выявленным в результате теоретического анализа и подтвержденным в опытно-экспериментальной работе педагогическим условиям: обогащение содержания культурно-образовательного процесса ценностными контекстами; стимулирование преобразования личности, готовой к саморазвитию и самореализации; вовлечение студента в разнообразные виды проектно-творческой деятельности [4].

Адаптивно-мотивационный этап направлен на овладение ценностным видением художественной картины мира на основе аксиологизации знаний художественно-творческой направленности, развития мотивации и познавательного интереса к искусству и культуре, использования межпредметной интеграции, педагогической инноватики, информатизации учебного процесса.

Ценностно-ориентирующий этап обусловлен стимулированием самоопределения студента на примерах творческой самореализации в искусстве и культуре, ориентацией на художественно-эстетические ценности, духовным обогащением и обретением смысла жизни.

Проектно-креативный этап призван обеспечить включение студента в проектно-креативную деятельность, приобщая его к историко-культурному наследию, несущему в себе культурные коды, память поколений и ценностные доминанты российского общества, способствуя накоплению опыта художественно-творческой и научно-исследовательской работы, личностному становлению и проектированию своего будущего.

Таким образом, определена актуальность исследования аксиологического потенциала студента как значимая научно-педагогическая задача; уточнено содержание понятия «аксиологический потенциал студента» как личностной характеристики, интегрирующей ориентации на ценности-доминанты, которые определяют отношение к миру, к себе, к другому и к своему будущему в поведении и деятельности; выдвинута гипотеза, доказанная в ходе опытно-экспериментальной работы, что культурно-образовательная среда университета обладает возможностями (информационными, эмотивными, преобразующими), способствующими развитию аксиологического потенциала студента.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. – М. : Сов. энциклопедия, 2002. – 1628 с.

2. Каган, М.С. Человеческая деятельность: опыт системного анализа / М.С. Каган. – М. : Политиздат, 1974. – 328 с.

3. Кирьякова, А.В. Аксиология образования. Ориентация личности в мире ценностей / А.В. Кирьякова. – М. : Дом педагогики, 2009. – 318 с.

4. Кобер, О.И. Диагностика ориентации студентов-архитекторов на профессиональные ценности / О.И. Кобер, А.В. Кирьякова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). – С. 14–16.

5. Кобер, О.И. Процессная модель развития аксиологического потенциала студента в культурно-образовательной среде университета / О.И. Кобер // Вестник Оренбургского государ-

ственного университета. – 2024. – № 4(244). – С. 38–43.

6. Лешер, О.В. Развитие аксиологического потенциала студентов в информационно-образовательной среде университета : монография / О.В. Лешер, Э.С. Аришина. – Магнитогорск : Изд-во МГТУ, 2021. – 157 с.

References

1. Bolshoi entciklopedicheskii slovar / gl. red. A.M. Prokhorov. – M. : Sov. entciklopediia, 2002. – 1628 s.

2. Kagan, M.S. Chelovecheskaia deiatelnost: opyt sistemnogo analiza / M.S. Kagan. – M. : Politizdat, 1974. – 328 s.

3. Kiriakova, A.V. Aksiologiia obrazovaniia. Orientatciia lichnosti v mire tcennostei / A.V. Kiriakova. – M. : Dom pedagogiki, 2009. – 318 s.

4. Kober, O.I. Diagnostika orientatcii studentov-arkhitektorov na professionalnye tcennosti / O.I. Kober, A.V. Kiriakova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – S. 14–16.

5. Kober, O.I. Protcessnaia model razvitiia aksiologicheskogo potentciala studenta v kulturno-obrazovatelnoi srede universiteta / O.I. Kober // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2024. – № 4(244). – S. 38–43.

6. Lesher, O.V. Razvitie aksiologicheskogo potentciala studentov v informatcionno-obrazovatelnoi srede universiteta : monografiia / O.V. Lesher, E.S. Arishina. – Magnitogorsk : Izd-vo MGTU, 2021. – 157 s.

© О.И. Кобер, А.В. Кирьякова, 2025

УДК 378.147

М.Ю. КРАПИВИНА, Т.С. БОЧКАРЕВА

ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», г. Оренбург

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ МАГИСТРАНТОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДЕЛОВОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: самостоятельная работа магистрантов; гибридное обучение; организация методической поддержки; расширенный языковой материал; критическое мышление; персонализация учебной работы; дистанционный контроль результатов.

Аннотация: Данная статья рассматривает проблемы, возникающие при организации самостоятельной подготовки магистрантов нелингвистических специальностей в курсе «Деловой иностранный язык». Самостоятельная работа по иностранному языку в вузе рассматривается авторами как инструмент, средство овладения системой профессиональных знаний, методами познавательной деятельности.

Авторами проанализированы теоретические подходы, отечественный и зарубежный опыт, изучены и структурированы методические и организационные аспекты данной проблемы. На основе проведенных экспериментальных видов учебной работы выявлены оптимальные формы организации учебного материала, направленные на развитие у магистрантов способностей креативного мышления, исследовательской работы с расширенным языковым материалом, независимой организации учебной деятельности, индивидуального подхода к выполнению учебных задач.

В результате разработаны методические основания и способы оптимизации самостоятельной учебной деятельности магистрантов. Методические основания могут послужить ориентирами в создании учебно-методических разработок.

Лингвистическая подготовка, являясь неотъемлемой частью высшего образования, углубляет понимание места и значения профессии в экономическом и научно-техническом развитии страны, способствует расширению профессионального кругозора. Знание языка расширяет рамки профессионального творчества, способствует развитию критического мышления студентов, пониманию своего профессионального будущего [2; 5].

Целью обучения иностранному языку в рамках дисциплины «Деловой иностранный язык» студентов магистратуры является практическое владение государственным и иностранным языками на уровне, достаточном для осуществления коммуникации в устной и письменной форме для решения задач профессиональной деятельности по направлению подготовки.

Обучающиеся магистратуры неязыковых специальностей приобретают мотивацию к новым компетенциям, связанным с возможностями использования иностранных языков, но получают ограниченный объем аудиторных работ. Таким образом, возникает необходимость рассмотрения высокоэффективных форм организации самостоятельной работы магистрантов.

Анализ педагогических исследований показывает, что под «самостоятельной работой» понимаются различные виды индивидуальной и групповой деятельности учащихся в процессе аудиторных и внеаудиторных занятий [1; 6]. Понятие самостоятельной работы, по мнению исследователей, включает в себя поиск необходимой информации, приобретение знаний и их использование для решения учебных, научных и профессиональных задач [1; 3; 6]. Как вид деятельности, направленной на самообразование студента, самостоятельная работа предполагает выполнение различных задач учебного, продуктивного, исследовательского и самообразовательного характера, выступая средством

овладения системой профессиональных знаний, методами познавательной и профессиональной деятельности, а также формирования навыков творческой деятельности [2; 3; 6].

Самостоятельная работа также характеризуется личной заинтересованностью и ответственностью студентов за результат [3; 5]. По мнению ряда исследователей (Л.С. Каменская, *C. Balçıkanlı, P. Benson*), понятие «самостоятельная работа» рассматривается как интегративная способность студентов, обеспечивающая реализацию и управление познавательным процессом, направленным на самостоятельное создание конечного образовательного продукта. Кроме того, основу самостоятельной работы составляют организационно-педагогические условия, направленные на саморазвитие личности в процессе приобретения новых знаний [2, с. 41].

Проведенные нами опросы магистрантов выявили неудовлетворенность форматом и организацией заданий для самостоятельной работы. В основном это задания на механическое изучение лексики, выполнение грамматических упражнений, запоминание готовых тем. Такие задания характеризуются учащимися как скучные и демотивирующие.

На основе теоретических подходов была организована практическая экспериментальная работа с магистрантами Института менеджмента, экономики и предпринимательства Оренбургского государственного университета (**ОГУ**). В ходе экспериментального обучения нами были выявлены наиболее эффективные формы организации самостоятельной работы.

1. Организация самостоятельной работы на основе специально разработанного учебно-методического обеспечения, включающего комментарии, пояснения, обучающие упражнения и ключи для проверки. Таким образом, большой объем учебной работы и механической языковой практики переносится с аудиторных часов и позволяет произвести самопроверку качества усвоения. Специально разработанные тестовые задания с комментариями, ключами показывают высокую эффективность. Не отвечая сразу на тестовое задание, студент получает «подсказку», объясняющую логику задания, а затем приступает к выполнению. Следует отметить, что такая учебная работа полностью осуществляется в рамках электронной информационно-образовательной среды (**ЭОИС**), внедренной в ОГУ в рамках гибридного образования. В учебном процессе задействованы учебно-контролирующие системы *MOODLE*, *AISST*, обеспечивающие как самостоятельное изучение материала, так и дистанционный контроль результатов.

В целях оптимизации самостоятельной работы магистрантов нами были разработаны методические указания «Индивидуальное творческое задание по английскому языку». Кроме демонстрации освоения материала курса, индивидуальное творческое задание предполагает проведение самостоятельного исследования изученной проблемы, поисковой работы, а также активизацию имеющихся знаний по иностранному языку, направлено на развитие умений ориентироваться в профессиональной литературе, анализировать и творчески ее переосмысливать.

2. Организация подготовительного этапа изучения раздела на основе самостоятельного поиска актуального дополнительного материала, иллюстраций, фото, статей, интернет-ссылок, реалий. В частности, если изучаемая тема позволяет персонализировать языковой контекст и адаптировать учебный материал.

В качестве примера реализации такой формы можно привести опыт работы над коммуникативной темой «Экономика нашего региона». Студентам магистратуры первого курса был предложен базовый текст по данной теме. После его изучения было дано задание дополнить его интересными фактами о предприятиях региона, своими личными идеями повышения эффективности и инвестиционной привлекательности различных отраслей, изложить на английском языке возможности личного вклада в развитие экономики региона. Можем констатировать, что полученные ответы были подготовлены на основе самостоятельной поисковой работы студентов, критического осмысления большого объема информации и отбора наиболее значимых фактов на основе личностной оценки. Кроме этого, такая работа обогащает лексический запас, формирует коммуникативное умение презентовать свои профессиональные идеи иноязычному собеседнику.

3. Организация проектной самостоятельной работы. Может быть реализована как в групповом, так и в индивидуальном формате; может иметь разную продолжительность (неделя, модуль, семестр). Может основываться как на материале основной учебной программы, так

и на личных, профессиональных, групповых, региональных интересах. Самостоятельную работу над проектом необходимо вести с точки зрения поиска источников материала, а также регулярно контролировать выполненные этапы. В результате проект может стать значимым продуктом.

Приведем пример практической реализации такой работы. Магистранты профиля «Экономика фирмы» получили задание подготовить презентацию по изученной теме на материале компаний города. Была проанализирована экономическая деятельность предприятий «Оренбурггазпром», «Живая вода», «Оренбургэнерго». Подготовка состояла из следующих этапов: изучение теоретических разделов («Типы организаций», «Система управления», «Экономический потенциал»); сбор и анализ информации о компании; выводы о деятельности организации в соответствии с поставленной проблемой; оформление презентации (*Power Point*); выступление; обсуждение в группе; резюмирующая оценка преподавателя.

При подготовке презентации особую важность имел поисковый принцип, который предполагает самостоятельное моделирование процесса реального научного поиска.

На основании результатов экспериментального обучения можно выделить следующие методические требования к организации самостоятельной работы магистрантов при изучении делового иностранного языка:

– преобладание активных форм учебных заданий, стимулирующих креативный подход и развитие критического мышления;

– воспитание профессиональной субъектности магистранта через предоставление самостоятельного подхода к выполнению учебных задач;

– использование учебно-методических материалов в качестве средства, а не цели организации самостоятельной учебной работы.

Все изложенные в данной работе организационно-педагогические подходы к организации самостоятельной работы показали свою эффективность в ходе эксперимента. Практика показала, что развитие навыков самостоятельного осмысления учебных задач, творческого подхода к их применению может обеспечить ориентацию студентов на эффективное решение профессиональных задач. Изложенные педагогические и методические подходы могут служить ориентирами для организации учебного процесса в вузе, а также для создания методических указаний по самостоятельному освоению разделов дисциплины.

Список литературы

1. Алекберова, И.Э. Современные технологии в обучении иностранному языку в техническом вузе / И.Э. Алекберова // Мир университетской науки: культура, образование. – 2023. – № 3. – С. 89–94. – DOI: 10.18522/2658-6983-2023-3-89-94. – EDN HEAXRG.

2. Баликоева, М.И. Организация самостоятельной работы магистрантов по иностранному языку в рамках профессионально ориентированного обучения / М.И. Баликоева, В.П. Рубаева // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Т. 4. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://mir-nauki.com/PDF/18PDMN316.pdf (дата обращения: 23.01.2025).

3. Крапивина, М.Ю. Оптимизация самостоятельной работы студентов нелингвистических специальностей при изучении иностранного языка / М.Ю. Крапивина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 36–39.

4. Balçıkanlı, C. Learner Autonomy in Language Learning: Student Teachers' Beliefs / C. Balçıkanlı // Australian Journal of Teacher Education. – 2010. – No. 35. – Pp. 90–103.

5. Benson, P. Autonomy in language teaching and learning / P. Benson // Language Teaching. – 2007. – Vol. 40(1). – Pp. 21–40.

6. Krapivina, M.Yu. Independent work of university students in learning a foreign language / M.Yu. Krapivina // Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. – 2022. – Vol. 28. – No. 3. – Pp. 165–169.

References

1. Alekberova, I.E. Sovremennye tekhnologii v obuchenii inostrannomu iazyku v tekhnicheskom

vuze / I.E. Alekberova // Mir universitetskoi nauki: kultura, obrazovanie. – 2023. – № 3. – S. 89–94. – DOI: 10.18522/2658-6983-2023-3-89-94. – EDN HEAXRG.

2. Balikoeva, M.I. Organizatciia samostoiatelnoi raboty magistrantov po inostrannomu iazyku v ramkakh professionalno orientirovannogo obucheniia / M.I. Balikoeva, V.P. Rubaeva // Internet-zhurnal «Mir nauki». – 2016. – T. 4. – № 3 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://mir-nauki.com/PDF/18PDMN316.pdf (data obrashcheniia: 23.01.2025).

3. Krapivina, M.Iu. Optimizatciia samostoiatelnoi raboty studentov nelingvisticheskikh spetcialnostei pri izuchenii inostrannogo iazyka / M.Iu. Krapivina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 36–39.

© М.Ю. Крапивина, Т.С. Бочкарева, 2025

УДК 378.1

А.Н. ЛОГИНОВ, Н.В. ХРУСТАЛЕВА, Д.Н. ЛОГИНОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: цифровая экономика; трансформация университетов; модернизация образования; информатизация образования; образовательная среда; онлайн-образование; информационные технологии.

Аннотация: В статье исследуются ключевые аспекты цифровой трансформации высшего образования в условиях современных вызовов и изменений. Целью работы является анализ основных тенденций внедрения цифровых технологий в образовательный процесс, обусловленных цифровизацией. Задачами исследования выступают изучение влияния цифровизации на качество образовательного процесса и его доступность, а также проверка гипотезы о том, что цифровая трансформация способствует улучшению этих показателей. Для достижения поставленных целей использованы методы сравнительного анализа данных об использовании цифровых технологий. Результаты показывают положительное воздействие цифровизации на качество учебного процесса и доступность образовательных ресурсов, однако выявлены трудности в адаптации отдельных групп учащихся и педагогов к новым формам обучения.

Введение. В условиях стремительного технологического развития и глобальных изменений цифровая трансформация затрагивает все области, включая образование. Высшие учебные заведения, являясь одним из ключевых элементов системы подготовки квалифицированных кадров, также вынуждены адаптироваться к таким преобразованиям. Применение цифровых технологий и переход в онлайн-формат обучения, с одной стороны, открывают широкие горизонты для обучающихся и преподавателей, но, с другой стороны, требуют большей подготовки и сопряжены с решением ряда новых задач.

Одной из главных задач настоящего исследования является рассмотрение основных процессов и их проявлений в ходе цифровой трансформации высшего образования, а также выделение ее ключевых тенденций и перспектив. Влияние, оказываемое цифровыми технологиями на качество образовательного процесса, будет также кратко рассматриваться в рамках данной работы.

Методы и материалы. Теоретическую и методологическую базу исследования составили нормативно-правовые акты, а также работы российских исследователей, посвященные вопросам внедрения цифровых технологий в учебный процесс на уровне высшего образования.

Результаты. Определены и систематизированы различные модели использования цифровых технологий, применяемые в вузах, с акцентом на их особенностях и адаптивности к современным требованиям учебного процесса.

Обсуждение. В эпоху быстрого развития цифровых технологий высшие учебные заведения сталкиваются с необходимостью адаптации своих образовательных практик к современным технологическим условиям [2; 11]. Необходимость в пересмотре содержания курсов, внедрении инновационных методов преподавания и усилении защиты данных становится актуальной. Кроме того, важность повышения компетентности преподавателей и обновления материально-технической базы возрастает [6].

Современная образовательная система все больше вовлекается в процесс интеграции с информационно-коммуникационными технологиями (**ИКТ**). Наряду с формированием адекватной технической инфраструктуры происходит внедрение инновационных методик, что, однако, нередко сопряжено с трудностями их практической реализации. Смешанные и циф-

ровые формы обучения требуют пересмотра подходов к учебному процессу, так как традиционные методы могут утратить свою эффективность в контексте новых образовательных условий. Ключевое значение приобретает создание современных образовательных сред, насыщенных электронными ресурсами и онлайн-курсами, что требует не только значительных финансовых инвестиций, но и серьезных изменений в действующих нормативно-правовых актах [9].

Анализ результатов проведенных исследований позволил выявить ключевые тенденции и обозначить перспективные направления для дальнейших научных разработок. Так, например, Н.С. Шепелова и Н.Н. Шепелов акцентируют внимание на специфике разработки цифровых образовательных сред, отмечая, что отсутствие унифицированного стандарта для цифровых решений и курсовых форматов создает барьеры при проектировании совместимых платформ и влияет на качество электронных ресурсов [12].

Исследование, проведенное А.Ю. Румянцевой и О.А. Тарутько, демонстрирует значительное влияние цифровых технологий на образовательную систему России. Важные аспекты работы включают в себя трансформацию требований к компетенциям учащихся, что отвечает современным запросам рынка труда, а также отмечается бурный рост значимости онлайн-обучения в открытом образовательном пространстве. Авторы подчеркивают наличие проблем с финансированием национальных цифровых образовательных проектов наряду с позитивными тенденциями на российском рынке онлайн-образования, что, в свою очередь, подчеркивает перспективы в образовательной сфере, обусловленные цифровизацией экономики. Отмечается и трансформация содержания педагогической деятельности совместно с ростом значимости университетов для адаптации к изменяющейся образовательной среде [8].

Г.А. Кречетов утверждает, что эффективная система высшего образования обязана не только обеспечивать выпускников базовыми и узкопрофессиональными навыками, но и развивать их цифровую грамотность [5]. Выпускники должны быть подготовлены к успешной адаптации в текущей цифровой образовательной среде.

Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации как отражение государственных приоритетов охватывает все сферы и сектора национальной экономики, включая систему образования, которая в настоящее время подвержена влиянию множества факторов. Основными из них являются ускоренная информатизация общества и формирование инновационной экономики, базирующейся на знаниях [10].

Необходимость цифровой трансформации образовательного процесса в высших учебных заведениях обусловлена рядом причин. Современные студенты демонстрируют высокую склонность к использованию цифровых технологий, что способствует ускорению процесса цифровизации. К тому же возрастающая конкуренция между университетами требует от каждого из них оперативного внедрения цифровых решений для сохранения своей конкурентоспособности. Цифровизация внутренних процессов университета также необходима для повышения эффективности взаимодействия между его структурными подразделениями.

У истоков внедрения цифровой трансформации в образовании были массовые открытые онлайн-курсы (**МООК**), ранее рассматриваемые как инструмент дистанционного образования. Вместе с тем возникли дискуссии об их потенциале в качестве нового педагогического инструмента, способного коренным образом трансформировать традиционные образовательные процессы. В начале развития МООК было широко распространено мнение, что они окажут значительное влияние на рынок высшего образования. Пик интереса пришелся на 2013 г., после чего последовало снижение, спад был связан с критикой образовательного потенциала большинства новых онлайн-курсов, а также с отсутствием четкой финансовой модели для их устойчивого функционирования.

На основе имеющихся данных можно выделить несколько популярных моделей цифрового образования, которые активно используются в мире.

Во-первых, это, как уже отмечалось ранее, модель МООК (массовые открытые онлайн-курсы). МООК представляют собой открытые онлайн-курсы, доступные для большого числа участников. Эта модель позволяет студентам из разных уголков мира получать образование от ведущих университетов и преподавателей. Примеры платформ: «*Coursera*», «*edX*», «*Udacity*».

Во-вторых, это модель «Смешанное обучение», или «*Blended Learning*», которая под-

разумевает сочетание традиционных форматов аудиторных занятий с дистанционными образовательными платформами, что способствует формированию более гибкой и персонализированной образовательной среды. В результате случившейся пандемии *COVID*-19 указанная модель приобрела особую значимость и стала активно внедряться в образовательных учреждениях Российской Федерации.

В-третьих, можно отметить модель «Перевернутое обучение», или «*Flipped Classroom*». В этой модели студенты сначала изучают новый материал самостоятельно через онлайн-ресурсы, а затем применяют полученные знания на занятиях с преподавателем. Это повышает активность студентов и позволяет более эффективно использовать время в классе.

Особенностью метода «Перевернутое обучение» является то, что в нем активно используются различные цифровые инструменты, помогающие организовать учебный процесс и улучшить взаимодействие между преподавателями и студентами. К таким инструментам относятся платформы для онлайн-обучения, например: МООК на платформах типа «*Coursera*», «*edX*» и их российские аналоги, такие как «Универсариум». Также важную роль играют системы управления обучением (***LMS***), среди которых можно выделить «*Moodle*», «*Blackboard*» и российскую платформу «Электронное обучение», обеспечивающие доступ к учебным материалам, заданиям и форумам для обсуждений.

В-четвертых, существует модель «Геймифицированное обучение». Название указанной модели происходит от английского термина «геймификация» («*gamification*»), что можно перевести как «игровизация». О.В. Орлова и В.Н. Титова в своем исследовании отмечают, что этот термин был впервые использован в 2002 г. Ником Пеллингом (*Nick Pelling*), американским программистом и изобретателем [7].

Изучая применение геймификации в образовательной среде, Т.Г. Волкова и И.О. Таланова со ссылкой на другие исследования отмечают, что геймификацию «…можно рассматривать как педагогический инструмент, благодаря которому в обучение вводятся игровые технологии, способствующие в конечном итоге формированию мотивации обучающихся к успешному освоению изучаемого материала и активной работе на занятиях» [3]. Отметим, что «Геймифицированное обучение» может быть реализовано посредством разных игровых моделей [1]. Для геймификации учебного процесса в высшем образовании применяются разнообразные платформы и инструменты, например: «*Duolingo*», «*Moodle*», «*Unicraft*», «*Udemy*».

Основываясь на исследовании Ю.Б. Козловой, можно выделить несколько преимуществ использования геймификации в образовании [4]. Во-первых, она делает образовательный процесс более разнообразным и интересным, обогащая его новыми формами взаимодействия. Во-вторых, геймификация привносит элемент удовольствия в обучение, что особенно актуально для современного поколения студентов. Она также повышает общую мотивацию учащихся, поскольку игровая форма обучения оказывается более привлекательной. Эффективность геймификации проявляется и в улучшении запоминания материала, так как учащиеся легче усваивают информацию в контексте игрового процесса. Положительный эффект наблюдается и на уровне психоэмоционального состояния обучаемых, ведь игра оказывает благотворное влияние на настроение и снижает стресс.

Кроме того, геймификация способствует развитию цифровых компетенций, включая владение информационно-коммуникативными технологиями, офисными приложениями, облачными сервисами и инструментами анализа данных. Игровые методики меняют поведение студентов в учебной среде, стимулируют активное восприятие информации и способствуют обмену знаниями [4].

Модели цифрового обучения, рассмотренные в работе, демонстрируют разнообразие подходов к использованию информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе. Следует отметить, что указанные модели способствуют повышению эффективности обучения, улучшению качества образовательных услуг и расширению возможностей взаимодействия для студентов и преподавателей.

При этом одним из существенных барьеров цифровизации высшего образования в настоящее время можно назвать необходимость модернизации инфраструктуры учебных заведений, включая улучшение интернет-соединений и оснащение оборудованием для дистанционного обучения, а также вопросы кибербезопасности, связанные с увеличением рисков утечек данных и киберугроз, требующие внедрения эффективных мер защиты информации.

Список литературы

1. Акчелов, Е.О. Новый подход к геймификации в образовании / Е.О. Акчелов, Е.В. Галанина // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2019. – № 1(32). – С. 117–132.

2. Афонина, Я.А. Особенности образовательного менеджмента в условиях дистанционного обучения / Я.А. Афонина, Н.В. Хрусталева, А.Н. Логинов // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 6-2. – С. 205–210.

3. Волкова, Т.Г. Геймификация в образовании: проблемы и тенденции / Т.Г. Волкова, И.О. Таланова // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 5(128). – С. 26–33.

4. Козлова, Ю.Б. Геймификация в системе современного высшего образования: теоретические основы и практическая значимость // История и педагогика естествознания. – 2022. – № 1. – С. 19–22.

5. Кречетова, Г.А. Проблема цифровой трансформации высшего образования / Г.А. Кречетова // The Scientific Heritage. – № 73-3. – 2021. – С. 14–17.

6. Логинова, Д.Н. Особенности гимназического образования в Германии / Д.Н. Логинова, Е.Ю. Рогачева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 7(148). – С. 24–27.

7. Орлова, О.В. Геймификация как способ организации обучения / О.В. Орлова, В.Н. Титова // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 9(162). – С. 60–64.

8. Румянцева, А.Ю. Анализ влияния пандемии на образовательную экосистему / А.Ю. Румянцева, О.А. Тарутько // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2022. – № 4(68). – С. 188–196.

9. Сайт Министерства науки и высшего образования РФ / В России будет создана инфосистема «Современная цифровая образовательная среда» в сфере высшего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/25875/ (дата обращения: 25.02.2025).

10. Сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ / Цифровая экономика РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обращения: 20.02.2025).

11. Хрусталева, Н.В. Применение аддитивных технологий в проектной деятельности студентов педагогических вузов / Н.В. Хрусталева, А.Н. Логинов, Д.Н. Логинова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7. – № 8. – С. 871–877.

12. Шепелова, Н.С. Основные проблемы цифровой трансформации высшего образования в России / Н.С. Шепелова, Н.Н. Шепелов // Экономические исследования и разработки. – 2020. – № 2. – С. 46–52.

References

1. Akchelov, E.O. Novyi podkhod k geimifikatcii v obrazovanii / E.O. Akchelov, E.V. Galanina // Vektory blagopoluchiia: ekonomika i sotcium. – 2019. – № 1(32). – S. 117–132.

2. Afonina, Ia.A. Osobennosti obrazovatelnogo menedzhmenta v usloviiakh distantcionnogo obucheniia / Ia.A. Afonina, N.V. Khrustaleva, A.N. Loginov // Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava. – 2022. – № 6-2. – S. 205–210.

3. Volkova, T.G. Geimifikatciia v obrazovanii: problemy i tendentcii / T.G. Volkova, I.O. Talanova // Iaroslavskii pedagogicheskii vestnik. – 2022. – № 5(128). – S. 26–33.

4. Kozlova, Iu.B. Geimifikatciia v sisteme sovremennogo vysshego obrazovaniia: teoreticheskie osnovy i prakticheskaia znachimost // Istoriia i pedagogika estestvoznaniia. – 2022. – № 1. – S. 19–22.

5. Krechetova, G.A. Problema tcifrovoi transformatcii vysshego obrazovaniia / G.A. Krechetova // The Scientific Heritage. – № 73-3. – 2021. – S. 14–17.

6. Loginova, D.N. Osobennosti gimnazicheskogo obrazovaniia v Germanii / D.N. Loginova, E.Iu. Rogacheva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 7(148). – S. 24–27.

7. Orlova, O.V. Geimifikatciia kak sposob organizatcii obucheniia / O.V. Orlova, V.N. Titova //

Vestnik TGPU. – 2015. – № 9(162). – S. 60–64.

8. Rumiantceva, A.Iu. Analiz vliianiia pandemii na obrazovatelnuiu ekosistemu / A.Iu. Rumiantceva, O.A. Tarutko // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Seriia: Sotcialnye nauki. – 2022. – № 4(68). – S. 188–196.

9. Sait Ministerstva nauki i vysshego obrazovaniia RF / V Rossii budet sozdana infosistema «Sovremennaia tcifrovaia obrazovatelnaia sreda» v sfere vysshego obrazovaniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka-i-obrazovanie/25875/ (data obrashcheniia: 25.02.2025).

10. Sait Ministerstva tcifrovogo razvitiia, sviazi i massovykh kommunikatcii RF / Tcifrovaia ekonomika RF [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (data obrashcheniia: 20.02.2025).

11. Khrustaleva, N.V. Primenenie additivnykh tekhnologii v proektnoi deiatelnosti studentov pedagogicheskikh vuzov / N.V. Khrustaleva, A.N. Loginov, D.N. Loginova // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2022. – T. 7. – № 8. – S. 871–877.

12. Shepelova, N.S. Osnovnye problemy tcifrovoi transformatcii vysshego obrazovaniia v Rossii / N.S. Shepelova, N.N. Shepelov // Ekonomicheskie issledovaniia i razrabotki. – 2020. – № 2. – S. 46–52.

© А.Н. Логинов, Н.В. Хрусталева, Д.Н. Логинова, 2025

УДК 37.01

Е.В. ЛОПАТКИНА, А.А. БИРЮКОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ОПЫТ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СПЕЦИФИКА СОДЕРЖАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ОСВОЕНИЯ

Ключевые слова: социальный опыт; содержание общего образования; культурологическая концепция содержания образования; опыт творческой деятельности; процессуальная модель освоения опыта творческой деятельности; особенности освоения.

Аннотация: Основная цель исследования состояла в педагогической рефлексии проблемного поля опыта творческой деятельности в логике выявления специфики содержания и особенностей его освоения в условиях процесса обучения школьников.

Задачи исследования: обосновать актуальность избранной проблемы; определить компоненты содержания образования, способствующие сохранению и воссозданию социокультурного опыта; выяснить, почему возможно и необходимо учить творчеству; выявить специфику содержания и особенности освоения опыта творческой деятельности.

Гипотеза исследования: осмысление логики выявления специфики содержания и особенностей освоения опыта творческой деятельности определяет дидактические ориентиры для организации образовательного процесса, ориентированного на достижение планируемого результата – освоения обучающимися опыта творческой деятельности.

Методы исследования: анализ, синтез, обобщение, сравнение, педагогическая рефлексия.

Результаты: проведенное исследование дает возможность сформулировать вывод о том, что преодоление имеющихся противоречий и основных затруднений освоения обучающимися творческой деятельности в условиях школьного обучения может быть возможным, если использовать результаты педагогической рефлексии научных трудов классиков дидактики, а предложенное осмысление специфики содержания опыта творческой деятельности и особенностей его освоения будет способствовать пониманию, зачем и как учить творчеству школьников.

Последние два десятилетия развития российского образования сопряжены с введением и реализацией Федеральных государственных образовательных стандартов. Эти взаимодополняющие друг друга процессы потребовали проектирования, моделирования и реального построения инновационного образовательного пространства, ориентированного на доступность образования всех видов и уровней, повышение его качества, разработку программ и учебников нового поколения, образовательных технологий. Поэтому педагогическое сообщество постоянно погружено в процесс изучения и внедрения «нововведений, необходимость которых зачастую оказывается недостаточно понятной и научно обоснованной с точки зрения классических представлений о сущности обучения, а потому и не находящей должной поддержки в их устойчивом распространении» [1, с. 38].

Но больше всего в новых условиях востребовано изменение мышления каждого из субъектов образовательного процесса, открывающего путь к формированию *«опыта действования и поступания»*. И на этом пути в качестве верных помощников могут служить идеи отечественных педагогов.

Среди жемчужин классической дидактики особое место отведено культурологической концепции содержания образования В.В. Краевского, И.Я. Лернера, М.Н. Скаткина, которая в настоящее время не теряет актуальности. Она служит основой для осмысления вызовов ново-

Рис. 1. Содержание общего образования

го века, выявления противоречий и очерчивания проблемного поля современного образования, определения направлений поиска альтернативных методов для разрешения проблем. Содержание общего образования соответствует структурной полноте социального опыта, каждый его элемент отражает определенную деятельность (рис. 1).

На основе культуры, накопленной и обогащенной многовековой историей человеческой цивилизации, ученые сформировали инвариант содержания видов деятельности. Педагогически адаптированный социальный опыт и предстоит осваивать молодому поколению. Знания и усвоенные способы деятельности обусловливают готовность обучающихся к реальному участию в сохранении культуры, а для ее воспроизводства необходимо овладение средствами преобразования действительности. Переход на качественно новый уровень может обеспечить новый вид опыта – «*опыт творческой деятельности*, воплощенный в особых интеллектуальных процедурах, не поддающихся представлению в виде предварительной, т.е. до осуществления творческого акта, до решения проблем, регулируемой системы действий» [2, с. 146–147].

Для решения проблем и проблемных задач востребован опыт творческой деятельности в школьном обучении, но многие учителя не до конца понимают, как должны его осваивать обучающиеся.

«Творчеству можно и должно учить!», – непреклонно повторял И.Я. Лернер [3, с. 140]. В этом высказывании наше внимание привлекают два слова *можно* и *должно*, каждое из которых вносит свое смысловое значение в суждение. Используя слово «можно» как категорию состояния, автор выражает глубокую уверенность – *творчеству можно учить*, закрепляя другую позицию по сравнению с той, которую представляли ученые из его окружения. Многократно произнося и записывая эту мысль, Исаак Яковлевич обдумывает то, что следует знать учителю о том, как учить творчеству учащихся. Включение в высказывание слова «должно» раскрывает сущность того, что *творчеству учить следует*, оно является необходимым условием для развития личности. Руководствуясь положением культурологической концепции, опыт творческой деятельности понимают как неотъемлемую часть социального опыта, поэтому отсутствие любого из четырех компонентов содержания общего среднего образования, в том числе и обозначенного выше, затрудняет реализацию полноценного обучения школьников. Таким образом, в приведенном высказывании И.Я. Лернер поднимает важный вопрос о природе творчества и возможности его развития в процессе обучения.

Назначение рассматриваемого компонента содержания образования характеризуется И.Я. Лернером как «призванный обеспечить готовность к поиску решения новых проблем, к творческому преобразованию действительности» [4, с. 48]. Поэтому он «имеет специфическое содержание, не совпадающее с содержани-

Рис. 2. Процессуальная модель освоения опыта творческой деятельности

ем первых двух элементов» [4, с. 48]. Придание самостоятельного вида как особенности его содержания продиктовано необходимостью внесения отличий от других элементов социального опыта, которые фиксируют возможность обеспечить подготовленность к творческой деятельности.

Ученые обратили внимание не на все черты творческой деятельности, а лишь на значимые для формирования в процессе обучения, расставляя акценты на качественных характеристиках и процессуальности творческой деятельности. Результат выявления совокупности взаимосвязанных процессуальных характеристик творчества нами представлен наглядно (рис. 2).

На схеме (рис. 2) показан полный цикл освоения всех характеристик (процессуальных черт) творческой деятельности; сплошными стрелками обозначена последовательность перехода от одной ситуации к другой при работе над проблемой (при этом возможен пропуск ситуации, характеризующей ту или иную процессуальную черту); пунктирная стрелка означает возможность повторения цикла или его части при работе над новой проблемой или проблемной задачей.

И.Я. Лернер уточняет, что «черты творческой деятельности проявляются не одновременно при решении каждой проблемы, а в различном сочетании и с разной выразительностью» [4, с. 55], это можно считать отражением специфики содержания опыта творческой деятельности. Представленные на модели (рис. 1) черты этой деятельности не могут быть описаны посредством заранее определенных и жестко регламентированных алгоритмов. Накопление опыта происходит длительно и постепенно, проявляется в различных видах деятельности фрагментарно и эпизодично, а не целостно.

При освоении опыта творческой деятельности учитывается спектр ее особенностей. Однако в дидактических трудах они представлены неявно, поэтому необходимо углубиться в их понимание. И.Я. Лернер определил главное условие освоения опыта творческой деятельности: оно должно проходить в процессе целенаправленного обучения. Ученый отмечает, что для этого важно специально конструировать педагогические ситуации и предъявлять их учащимся либо в виде проблем, либо в виде проблемных задач. «Педагогические конструкции в виде построенных педагогом творческих задач являются главным способом освоения творческой деятельности. Решение творческих задач поможет овладению способами и опытом самостоятельного поиска, формированию психических структур, необходимых для творчества» [4, с. 77].

Итак, творческая деятельность направлена на создание объективно или субъективно новых для учащегося ценностей. Они наделены социальной значимостью, то есть должны быть необходимыми для формирующейся личности. При этом целевые установки должны быть таковыми, чтобы субъективно новое создавалось

Рис. 3. Структура задачи

с использованием специфических творческих процедур, а это означает, что они сами становятся предметом освоения.

Проблемные задачи имеют особую ценность для освоения процедур творческой деятельности. Поэтому И.Я. Лернер обращается к структуре задачи, представленной на рис. 3.

Взаимосвязь компонентов задачи обозначена стрелками двух видов: сплошная фиксирует переход от условия к вопросу задачи анализа текста задачи, пунктирная подразумевает путь к решению, состоящий из набора промежуточных операций (этапы решения), обеспечивающих движение от вопроса к ответу задачи. Осуществление самостоятельного поиска недостающих операций, продиктованных анализом условия и требования задачи, позволяет накопить опыт овладения творческими процедурами.

Безусловно, представленное освоение опыта творческой деятельности базируется на приобретенных ранее знаниях и умениях, которые характеризуют инструментальную составляющую творческой деятельности. Следовательно, процесс накопления опыта творческой деятельности открывает возможности для умственного развития учащихся, выражающегося в творческом преобразовании, в готовности и способности самостоятельно добывать новые знания.

Список литературы

1. Селиверстова, Е.Н. Обновление характеристик современного школьного обучения в условиях его инновационных изменений / Е.Н. Селиверстова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 7(148). – С. 38–42.

2. Скаткин, М.Н. Теоретические основы содержания общего среднего образования / М.Н. Скаткин, В.С. Цетлин, В.В. Краевский [и др.]; под ред. В.В. Краевского, И.Я. Лернера. – М. : Педагогика, 1983. – 352 с.

3. Лернер, И.Я. Современная дидактика: теория – практике / И.Я. Лернер, А.В. Полякова, И.П. Товпинец [и др.]; под ред. И.Я. Лернера, И.К. Журавлева; Рос. акад. образования, Ин-т теорет. педагогики и междунар. исслед. в образовании. – Москва : ИТПиМИО, 1994. – 288 с.

4. Лернер, И.Я. Дидактические основы методов обучения / И.Я. Лернер. – М. : Педагогика, 1981. – 186 с.

References

1. Seliverstova, E.N. Obnovlenie kharakteristik sovremennogo shkolnogo obucheniia v usloviiakh ego innovatcionnykh izmenenii / E.N. Seliverstova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 7(148). – S. 38–42.

2. Skatkin, M.N. Teoreticheskie osnovy soderzhaniia obshchego srednego obrazovaniia / M.N. Skatkin, V.S. Tcetlin, V.V. Kraevskii [i dr.]; pod red. V.V. Kraevskogo, I.Ia. Lernera. – M. : Pedagogika, 1983. – 352 s.

3. Lerner, I.Ia. Sovremennaia didaktika: teoriia – praktike / I.Ia. Lerner, A.V. Poliakova, I.P. Tovpinetc [i dr.]; pod red. I.Ia. Lernera, I.K. Zhuravleva; Ros. akad. obrazovaniia, In-t teoret. pedagogiki i mezhdunar. issled. v obrazovanii. – Moskva : ITPiMIO, 1994. – 288 s.

4. Lerner, I.Ia. Didakticheskie osnovy metodov obucheniia / I.Ia. Lerner. – M. : Pedagogika, 1981. – 186 s.

© Е.В. Лопаткина, А.А. Бирюкова, 2025

УДК 378

Д.О. МУНИЧ, И.Ф. ИГРОПУЛО, З.А. МАХРИНОВ

ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», г. Ставрополь

АНАЛИЗ СТРАТЕГИЙ ЭКСПОРТА ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ НА ПРИМЕРЕ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ

Ключевые слова: программы обучения; российские университеты; стратегии развития; экспорт образования.

Аннотация: Цель исследования – рассмотреть новые стратегии, используемые российскими университетами для экспорта образования в современных глобальных условиях, на примере Северо-Кавказского федерального университета. Задача исследования фокусируется на ключевых стратегиях, таких как разработка совместных дипломных программ, предложения онлайн-образования и международные партнерства. Также в статье раскрываются новые формы сотрудничества: академические обмены, совместные исследовательские проекты и инициативы в области цифрового образования. Анализ включает как внутренние ресурсы университета, так и внешние условия, определяющие международное взаимодействие. В условиях растущей конкуренции на международном образовательном рынке российские вузы адаптируют свои подходы к привлечению иностранных студентов, тем самым расширяя свое влияние в мире. Данное исследование демонстрирует, что, несмотря на сложные внешние условия, Северо-Кавказский федеральный университет находит новые пути для развития международного сотрудничества, что свидетельствует о его гибкости и способности адаптироваться к изменяющимся реалиям.

Научная новизна данного исследования заключается в комплексном анализе стратегий экспорта образования, применяемых российскими университетами, с акцентом на практике Северо-Кавказского федерального университета. Научная гипотеза: исследование предлагает систематизированный подход к пониманию новых форм сотрудничества и адаптации образовательных программ в условиях глобальной конкуренции.

Методы исследования: данное исследование акцентирует внимание на конкретных механизмах, таких как совместные дипломные программы, онлайн-образование, академическое сотрудничество, совместные исследовательские проекты и цифровые инициативы. Данное исследование, несомненно, вносит вклад в теорию экспорта образовательных услуг, подчеркивая важность междисциплинарного взаимодействия.

Российское образование обладает значительным потенциалом благодаря высокому уровню научных исследований, богатому культурному наследию и уникальным программам. Тем не менее для успешного экспорта образовательных услуг необходимо учитывать как внутренние, так и внешние факторы, влияющие на выбор иностранных студентов. Важными аспектами являются аккредитация программ, качество преподавания, доступность инфраструктуры и уровень международного сотрудничества [2].

С учетом глобализации и растущего интереса к российскому образованию Северо-Кавказский федеральный университет нацелен на привлечение иностранных студентов из стран СНГ, Ближнего Востока и Восточной Азии [1]. В настоящее время в Северо-Кавказском федеральном университете действует 107 двухсторонних и трехсторонних договоров (соглашений) с научными и образовательными центрами из 26 стран. В 2023 г. благодаря проведению переговоров и совместных мероприятий Северо-Кавказским федеральным университетом были заключены новые договоры и со-

глашения о сотрудничестве с университетами Армении, Белоруссии, Иордании, Киргизии, Палестины и Сирии.

На сегодняшний день в университете функционирует несколько центров.

1. Центр сопровождения международной деятельности.

2. Центр развития сотрудничества со странами Южного Кавказа, Центральной Азии и Европы.

3. Центр развития сотрудничества со странами Ближнего Востока и Африки.

Все функции, осуществляемые центрами, представлены на официальном сайте университета в разделе «Международная деятельность» [3].

Стоит отметить, что в феврале 2022 г. Северо-Кавказский федеральный университет с рабочим визитом посетил директор по развитию «Центра экспорта образования», партнер вуза по рекрутингу иностранных студентов и слушателей подготовительного отделения Андрей Мнацаканов. В ходе встречи были поставлены задачи о расширении количества и географии поступающих через «Центр экспорта образования» в ближайшие годы [5].

На сегодняшний день университет активно развивает новые формы сотрудничества с зарубежными странами. Вот некоторые из них.

1. Онлайн-образование: разработка и внедрение дистанционных курсов, которые позволяют студентам из других стран получить доступ к качественному образованию.

2. Совместные образовательные программы: создание двойных дипломов и совместных магистерских программ с зарубежными университетами, что повышает привлекательность для иностранных студентов.

3. Научные исследования: участие в международных научных проектах и грантах, что способствует обмену опытом и развитию исследовательской базы.

4. Студенческий обмен: программы обмена студентами, которые позволяют обучающимся получить опыт учебы за границей и познакомиться с культурой других стран.

5. Конференции и семинары: проведение международных мероприятий, форумов и конференций, где ученые и преподаватели могут обсуждать актуальные проблемы и делиться опытом.

6. Партнерство с бизнесом: сотрудничество с международными компаниями для организации стажировок и практик для студентов, что помогает интегрировать образование с реальными потребностями рынка.

7. Культурные обмены: организация мероприятий, направленных на обмен культурным опытом, что способствует международному сотрудничеству и укреплению связей между странами.

Эти инициативы помогают Северо-Кавказскому федеральному университету не только укрепить свои позиции на международной арене, но и внести вклад в развитие образования и науки на глобальном уровне.

С 30 октября по 3 ноября 2024 г. в Ставрополе было организовано мероприятие совместно с Россотрудничеством, на котором педагоги из стран Ближнего Востока, Северной Африки и Азии изучали инновационные технологии и практики преподавания русского языка как иностранного. Курс повышения квалификации под названием «Инновационные технологии и практики преподавания русского языка как иностранного для преподавателей из числа российских соотечественников, работающих в странах Ближнего Востока, Северной Африки и Азии» был организован для преподавателей-россиян, трудящихся за рубежом.

«Преподаватели из Иордании, Палестины, Сирии, Египта, Китая, Малайзии, Марокко, Монголии и Туниса будут изучать игровые методы обучения, цифровые инструменты и передовые технологии в преподавании русского языка как иностранного. Для них подготовлены семинары и практические занятия, посвященные актуальным аспектам методики преподавания…», – рассказала доцент департамента лингвистики факультета международных отношений Северо-Кавказского федерального университета Ольга Горобец [4].

Вышеперечисленные мероприятия подчеркивают активную международную стратегию, направленную на укрепление связей с зарубежными странами и привлечение иностранных студентов. Участие в таких событиях создает уникальные возможности для студентов и преподавателей, способствуя обмену культурным и научным опытом и увеличивая привлекательность университета на международной арене.

Выводы. Таким образом, стратегия Северо-Кавказского федерального университета в области международного сотрудничества направле-

на не только на увеличение числа иностранных студентов, но и на улучшение качества образовательных услуг. Внедрение новых форм обучения, таких как онлайн-курсы и совместные программы с зарубежными вузами, позволяет расширить доступ к качественному образованию и повысить конкурентоспособность университета.

Важным аспектом является также активное участие в международных научных проектах, что способствует обмену знаниями и опытом, а также повышает престиж учебного заведения. Проекты по культурным обменам и стажировкам создают дополнительные возможности для студентов сферы межкультурной коммуникации и практического применения полученных знаний.

Список литературы

1. Бондаренко, В.В. Привлекательность российских вузов среди иностранных студентов в условиях глобальной конкуренции на рынках образовательных услуг / В.В. Бондаренко, С.В. Полутин, В.А. Юдина, М.А. Танина, О.Н. Лескина // Интеграция образования. – 2022. – Т. 26. – № 1. – С. 72–92. – DOI: https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.072-092.

2. Родыгина, Н.Ю. Факторы роста экспорта образовательных услуг в современных условиях / Н.Ю. Родыгина, А.А. Асалиева, И.С. Терехина, М.В. Логина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-rosta-eksporta-obrazovatelnyh-uslug-v-sovremennyh-usloviyah (дата обращения: 01.11.2024).

3. Северо-Кавказский федеральный университет [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ncfu.ru/mezhdunarodnaya-deyatelnost/ (дата обращения: 27.10.2024).

4. Специалисты Северо-Кавказского федерального университета знакомят зарубежных коллег с методиками преподавания русского языка // Официальный сайт Северо-Кавказского федерального университета [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ncfu.ru/novosti/glavnaya/spetsialisty-skfu-znakomyat-zarubezhnykh-kolleg-s-metodikami-prepodavaniya-russkogo-yazyka/ (дата обращения: 02.11.2024).

5. Центр экспорта образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://eduexport.ru/ (дата обращения: 01.11.2024).

References

1. Bondarenko, V.V. Privlekatelnost rossiiskikh vuzov sredi inostrannykh studentov v usloviiakh globalnoi konkurentcii na rynkakh obrazovatelnykh uslug / V.V. Bondarenko, S.V. Polutin, V.A. Iudina, M.A. Tanina, O.N. Leskina // Integratciia obrazovaniia. – 2022. – T. 26. – № 1. – S. 72–92. – DOI: https://doi.org/10.15507/1991-9468.106.026.202201.072-092.

2. Rodygina, N.Iu. Faktory rosta eksporta obrazovatelnykh uslug v sovremennykh usloviiakh / N.Iu. Rodygina, A.A. Asalieva, I.S. Terekhina, M.V. Logina [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/faktory-rosta-eksporta-obrazovatelnyh-uslug-v-sovremennyh-usloviyah (data obrashcheniia: 01.11.2024).

3. Severo-Kavkazskii federalnyi universitet [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ncfu.ru/mezhdunarodnaya-deyatelnost/ (data obrashcheniia: 27.10.2024).

4. Spetcialisty Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta znakomiat zarubezhnykh kolleg s metodikami prepodavaniia russkogo iazyka // Ofitcialnyi sait Severo-Kavkazskogo federalnogo universiteta [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ncfu.ru/novosti/glavnaya/spetsialisty-skfu-znakomyat-zarubezhnykh-kolleg-s-metodikami-prepodavaniya-russkogo-yazyka/ (data obrashcheniia: 02.11.2024).

5. Tcentr eksporta obrazovaniia [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://eduexport.ru/ (data obrashcheniia: 01.11.2024).

© Д.О. Мунич, И.Ф. Игропуло, З.А. Махринов, 2025

УДК 004.8: 37.015.3

К.Н. ОРЕШНИКОВ, А.А. АВУЗА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"»;
ФГКВОУ ВО «Военный университет имени князя Александра Невского» Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР КОГНИТИВНОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: искусственный интеллект; образование; когнитивное развитие; эмоциональное развитие; обучение; положительные факторы; отрицательные факторы; навыки; минимизация эффекта.

Аннотация: Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения воздействия искусственного интеллекта (**ИИ**) на когнитивное и эмоциональное развитие обучающихся в условиях цифровизации образования. С учетом активного внедрения ИИ в образовательные практики важно определить, как такие технологии влияют на восприятие и освоение учебного материала.

Цель статьи – проанализировать влияние ИИ на обучение с точки зрения когнитивных и эмоциональных изменений, используя теоретические и эмпирические методы. В работе рассмотрены успешные примеры применения ИИ: адаптивные платформы, чат-боты, системы прогнозирования, инклюзивные решения и цифровые ресурсы. В частности, приведены кейсы российских вузов: *ProctorEdu* (контроль онлайн-экзаменов) и «Цифровой университет» Московского энергетического университета (**МЭИ**).

Гипотеза: ИИ способствует улучшению когнитивных способностей и повышению эмоциональной вовлеченности студентов через персонализацию и расширение доступа к ресурсам.

Задачи: определить направления влияния ИИ на образование, проанализировать кейсы применения ИИ в вузах (*ProctorEdu*, «Цифровой университет» МЭИ), оценить изменения в когнитивной и эмоциональной сферах учащихся, выявить риски.

Методы: теоретический анализ, кейс-стади, сравнительный анализ.

Новизна исследования заключается в оценке влияния различных ИИ-инструментов на эмоциональное восприятие учебного процесса. Результаты могут быть полезны преподавателям, администраторам и исследователям, занимающимся цифровыми технологиями в образовании.

Достигнутые результаты: установлено, что ИИ персонализирует обучение, повышает мотивацию и вовлеченность, способствует развитию когнитивных навыков, однако требует учета возможных рисков. ИИ открывает новые возможности для персонализированного обучения и повышения качества образования. Перспективы включают разработку практических рекомендаций по интеграции ИИ и изучение его долгосрочного воздействия на развитие обучающихся.

Искусственный интеллект (**ИИ**) представляет собой комплекс технологий, способных имитировать человеческие когнитивные функции, порой превосходя их по эффективности. Быстрое внедрение ИИ в различные сферы, включая образование, требует анализа его влияния на учебный процесс и развитие обучающихся.

В образовательной системе ИИ трансформирует подходы к обучению: персонализирует образовательные траектории, автоматизирует оценку и облегчает преподавательский труд. Однако важно учитывать и возможные психо-

Рис. 1. Влияние ИИ на студентов

логические риски, например влияние на эмоциональное состояние и когнитивное развитие студентов.

Несмотря на активные зарубежные исследования [1], в российском контексте влияние ИИ на учащихся изучено недостаточно. Имеются отдельные проекты (*ProctorEdu*, «Цифровой университет» МЭИ), но их влияние на развитие студентов освещено слабо.

Цель исследования – определить, как ИИ влияет на когнитивное и эмоциональное развитие обучающихся, а также на качество образовательного процесса. В работе анализировались возможности персонализации, развитие устойчивости и адаптации, расширение доступа к знаниям.

Гипотеза: ИИ способствует улучшению учебных результатов за счет индивидуализации обучения, но при избыточном применении может ослабить навыки критического мышления и снизить социальную вовлеченность.

Методы включали обзор литературы [2], опросы студентов и преподавателей [3], а также наблюдение за внедрением ИИ в учебной среде. Анализ показал, что ИИ повышает мотивацию и вовлеченность, облегчает адаптацию, но может вызывать чувство изоляции из-за снижения живого общения.

Авторами статьи было проведено исследование о влияния ИИ на студентов. *ProctorEdu*, платформа для онлайн-прокторинга, способствует развитию ответственности и самоконтроля у студентов, снижая уровень списывания и повышая академическую честность. В свою очередь, проект «Цифровой университет» МЭИ позволяет реализовать адаптивное обучение: студенты получают персонализированные образовательные траектории, доступ к интерактивным материалам и оперативную обратную связь, что способствует росту вовлеченности и улучшению учебных результатов. Эти сервисы создают условия для формирования навыков самоорганизации, критического мышления и цифровой грамотности. Рис. 1 показывает влияние сервисов на основе ИИ на студентов.

Анализ эффективности цифровых образовательных платформ в МЭИ, таких как «Цифровой университет», показывает, что заявленные в табл. 1 эффекты подтверждаются как результатами опросов студентов, так и анализом их успеваемости. Согласно опросам, большинство обучающихся отмечают рост мотивации к учебе при использовании таких систем. Более 70 % студентов указали, что гибкий доступ к материалам, возможность выбора темпа обучения и удобный формат взаимодействия с контентом способствуют поддержанию интереса и вовлеченности. Эти субъективные оценки коррелируют с объективными данными: средние оценки по дисциплинам, активно использующим цифровую платформу, возросли на 0,5–0,7 балла по пятибалльной шкале, что говорит о качественном улучшении результатов.

Кроме того, студенты сообщают о снижении уровня стресса, связанного с подготовкой к занятиям и экзаменам. Возможность неоднократного прохождения тестов, повторного просмотра лекций и выполнения заданий в

Таблица 1. Анализ эффективности цифровых образовательных платформ

Параметры влияния	*ProctorEdu*	«Цифровой университет» МЭИ
Формат обучения	Онлайн-оценивание и контроль знаний	Полноценная цифровая образовательная среда
Уровень стресса	Может возрастать из-за давления при сдаче	Снижается за счет гибкости и доступа к материалам
Доступность знаний	Ограниченная – платформа используется при экзаменах	Высокая – включает видеолекции, тесты, тренажеры
Персонализация обучения	Отсутствует	Высокая – ИИ предлагает контент под уровень студента
Анализ прогресса	В основном на основе финального результата	Постоянный анализ, рекомендации по улучшению

комфортном темпе позволила более 60 % опрошенных чувствовать себя увереннее в процессе обучения. Это также отражается в снижении количества академических отпусков, пропусков и пересдач по предметам, где активно применяются цифровые ресурсы.

Платформа «Цифровой университет» демонстрирует высокую степень персонализации, что также подтверждается мнением студентов. Около 78 % респондентов считают, что система подбирает материалы, адекватные их текущему уровню подготовки. Данные об активности внутри платформы показывают, что студенты чаще выбирают индивидуальные траектории и демонстрируют лучшие результаты при повторной проверке знаний, что свидетельствует о росте эффективности обучения.

Важным подтверждением является также развитие у студентов критического мышления и цифровых навыков. Как преподаватели, так и сами учащиеся отмечают, что регулярная работа с цифровыми системами стимулирует самостоятельность, умение анализировать данные и находить нестандартные решения. Это находит отражение в более высоких результатах по заданиям, требующим глубокого осмысления и интерпретации информации.

Несмотря на дистанционный характер обучения, данные также подтверждают наличие элементов социализации. Более половины опрошенных студентов сообщили об участии в онлайн-дискуссиях и форумах, что компенсирует недостаток живого общения. Кроме того, активность на платформе в виде общения с преподавателями и обсуждения учебных материалов указывает на сохранение важного компонента образовательного процесса – взаимодействия.

Таким образом, как анкетные данные, так и анализ академических показателей подтверждают положительное влияние использования цифровых образовательных платформ на мотивацию, эмоциональное состояние, когнитивные способности и академические результаты студентов МЭИ. Эти результаты подчеркивают необходимость дальнейшего развития и внедрения цифровых технологий в образовательную среду.

Успешное внедрение технологий в образовательный процесс требует тщательной подготовки преподавателей и создания сбалансированных программ, в которых искусственный интеллект будет дополнять, а не заменять традиционное обучение. Это особенно важно для того, чтобы сохранить ценность личного взаимодействия между преподавателем и студентом, что является ключевым элементом эффективного обучения и способствует формированию доверительных отношений. Исследования подтверждают, что адаптивные платформы, использующие ИИ, положительно влияют на успеваемость учащихся, способствуют снижению уровня стресса и повышают инклюзивность образовательного процесса, делая его более доступным для различных категорий студентов. Однако при этом сохраняется необходимость контроля за уровнем самостоятельности студентов и развитием их коммуникативных навыков, которые являются важными для их будущей профессиональной деятельности и успешной интеграции в рабочую среду.

Таким образом, ИИ способен значительно улучшить образовательную среду, повысить доступность знаний и адаптировать обучение под индивидуальные нужды каждого студента. Это

открывает новые горизонты для персонализированного подхода в образовании, где каждый учащийся может получать поддержку, соответствующую его уникальным потребностям и стилю обучения, что, в свою очередь, способствует более глубокому усвоению материала. Перспективы дальнейших исследований будут связаны с выработкой практических рекомендаций по гармоничной интеграции ИИ в учебный процесс, поддержке преподавателей в адаптации к новым технологиям, а также с изучением долгосрочного влияния этих технологий на когнитивное и эмоциональное развитие учащихся. Это позволит создать более эффективную и современную образовательную систему, способную отвечать вызовам времени и потребностям учащихся, а также подготовить их к жизни в быстро меняющемся мире.

Список литературы

1. Аднер, Р. Экосистема как структура: практическая концепция для стратегии / Р. Аднер // Journal of Management. – 2017. – Т. 43. – № 1. – С. 39–58.
2. Соколов, И.В. Обзор технологий ИИ в образовательной практике / И.В. Соколов, Л.А. Иванова // Российский педагогический журнал. – 2023. – Т. 29. – № 1. – С. 12–20.
3. Зайцева, А.И. Исследование отношения студентов к применению ИИ в образовании / А.И. Зайцева, М.Н. Руденко // Педагогика и цифровизация. – 2022. – Т. 10. – № 3. – С. 8–15.
4. Сергеева, О.А. Особенности формирования конкурентоспособности будущего специалиста в сфере энергетики / О.А. Сергеева, А.Н. Вохмянина, А.Е. Тарасов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 3. – С. 72–77.

References

1. Adner, R. Ekosistema kak struktura: prakticheskaia kontceptciia dlia strategii / R. Adner // Journal of Management. – 2017. – T. 43. – № 1. – S. 39–58.
2. Sokolov, I.V. Obzor tekhnologii II v obrazovatelnoi praktike / I.V. Sokolov, L.A. Ivanova // Rossiiskii pedagogicheskii zhurnal. – 2023. – T. 29. – № 1. – S. 12–20.
3. Zaitceva, A.I. Issledovanie otnosheniia studentov k primeneniiu II v obrazovanii / A.I. Zaitceva, M.N. Rudenko // Pedagogika i tcifrovizatciia. – 2022. – T. 10. – № 3. – S. 8–15.
4. Sergeeva, O.A. Osobennosti formirovaniia konkurentosposobnosti budushchego spetcialista v sfere energetiki / O.A. Sergeeva, A.N. Vokhmianina, A.E. Tarasov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 3. – S. 72–77.

© К.Н. Орешников, А.А. Авуза, 2025

УДК 37.032

Г.А. РОМАНОВА

ГОУ ВО МО «Государственный гуманитарно-технологический университет», г. Орехово-Зуево

РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА

Ключевые слова: инклюзивная образовательная среда; компетенции; модель социокультурной компетентности; образовательная инклюзия; социокультурная компетентность студентов; социореализация; субъектное становление; ресурсы среды.

Аннотация: Статья посвящена проблеме развития социокультурной компетентности студентов как субъектов инклюзивной образовательной среды. Введены новые конструкты в определение понятия «социокультурная компетентность». Предложена структура данной компетентности как совокупности компетенций, определены ведущие тенденции и принципы ее развития. Цель исследования: определение содержательных характеристик компонентов, составляющих социокультурную компетентность. Гипотеза исследования: определение четкой структуры компонентного состава социокультурной компетентности студентов позволит более предметно работать над ее развитием в условиях инклюзивной образовательной среды вуза. Методы исследования: понятийно-терминологический анализ; анализ научной литературы; обобщение. Достигнутые результаты: представлена модель социокультурной компетентности студентов – субъектов инклюзивной образовательной среды вуза – и обоснована логика ее построения.

Одной из задач современного российского образования на всех его уровнях сегодня становится создание такой образовательной среды, которая стала бы ресурсом личностного становления и развития каждого молодого человека, обеспечивая его субъектность. Именно субъектное становление, а в дальнейшем и субъектная самореализация проявляются как механизмы освоения пространства социализирующей среды, как способ становления личности в данной среде.

Инклюзивный характер образовательной среды вуза актуализирует важность определения совокупности личностных характеристик студента как субъекта образовательной инклюзии – человека, который способен видеть и понимать окружающую действительность в специфике инклюзии; понимать и ценить других людей, принимая как данность многообразие человеческой индивидуальности; мотивирован к социальному взаимодействию в условиях инклюзии и умеет выстраивать эффективные межличностные коммуникации, анализируя социальную ситуацию; способен грамотно реагировать на вызовы и риски инклюзии, противостоять еще существующим сегодня социальным стереотипам в отношении человека с инвалидностью; готов к дальнейшей самореализации и социореализации во всех сферах жизни уже вне стен вуза на основе принятия ценностей и принципов инклюзии. Ученые отмечают, что инклюзивное образование [10], инклюзивная образовательная среда реализуют «возможности для борьбы с дискриминацией, включая вредные стереотипы, признания многообразия, поощрения участия и преодоления барьеров на пути обеспечения обучения и участия для всех» [1, с. 120].

Анализ научных работ [2–6] и инклюзивных практик вузов позволяет представить личностные характеристики, социально необходимые студенту как субъекту инклюзивной образовательной среды, в виде комплекса соответствующих компетенций. Рассмотрение сущности данных компетенций приводит к заключению о том, что они в своей совокупности составля-

ют основу социокультурной компетентности. Обозначим данное понятие в виде аббревиатуры **СКК**.

Определяя основные характеристики СКК и образующих ее компетенций, обратимся к идеям А.И. Савенкова [9], который проявление компетентности видит в способности к самомотивации, самоконтролю сильных эмоциональных реакций, умении сохранять способность к сопереживанию [9]. Кроме знаниевого и операционально-технологического компонентов, в структуру компетентности он включает социальный, этический, мотивационный и поведенческий компоненты, эмоционально-нравственное отношение к миру и эмоциональный интеллект [9]. Так как формирование компетентности связано с освоением человеком социального опыта, как способность она будет отождествляться с человеческой культурой.

Поскольку «субъекты среды как носители культуры (культуры среды и своей собственной, преломленной сквозь призму ценностей среды) и среда как носитель культуры воздействуют друг на друга, влияют друг на друга, изменяют среду и изменяются сами в процессе и результате этого изменения» [7, с. 176], специфика формирования СКК будет детерминирована особенностями наполнения среды в контексте специфической – инклюзивной – культуры [11]. СКК становится в этом случае совокупностью множества опосредованных эмоционально-ценностным отношением взаимосвязанных и взаимообусловленных характеристик-компетенций – «продукта жизнедеятельности и функционирования различных субстанций и страт: личности, социума, социальных отношений, образовательной (в данном случае специфической, инклюзивной) среды, равно как и локальных индивидуальных сред субъектов» [8, с. 56]. Непрерывное ее развитие, таким образом, может быть обусловлено четким определением этих сущностных характеристик и разработкой соответствующей стратегии действий.

В общении человек реализуется в совокупности трех его сторон: коммуникативной, перцептивной и интерактивной. Позиционирование личности как субъекта (носителя) культуры, направленного на реализацию своих потребностей в том или ином социуме (соответственно, с позиций культурных норм и приоритетов данного социума), предполагает освоение системы ценностей в русле составляющих культуры. Рассмотрение субстанциальных качеств СКК как личностной характеристики студентов сквозь призму культуры позволяет представить данную компетентность в системе ее составляющих как совокупном продукте когнитивного, отношенческого и практико-действенного компонентов культуры.

Таким образом, феномен СКК студентов может быть описан сквозь призму сторон общения, специфика реализации которых будет детерминирована особенностями культуры инклюзивной образовательной среды и каждого ее субъекта. Подводя итог этим рассуждениям и опираясь на системный анализ исследований по проблемам формирования, развития, структуризации компонентов искомой компетентности, дадим определение СКК студентов.

Социокультурная компетентность студентов – многоуровневая интегративная характеристика личности, представляющая собой совокупный продукт коммуникативной, перцептивной и интерактивной сторон общения и когнитивного, отношенческого и практико-действенного компонентов культуры личности, детерминированный их взаимозависимостью и взаимообусловленностью в соответствии со спецификой среды. СКК определяет способность, готовность и мотивированность личности к адаптации и социореализации в условиях поликультурности инклюзивного социума на основе уважения особенностей каждого и признания ценности развития каждого как условия развития всех. Проявляясь в общении, она отражает особенности всех его сторон, вбирает в себя все сущностные характеристики компонентов культуры инклюзивного социума. Определяя систему ценностных ориентаций студента как субъекта образовательной среды, СКК становится одним из факторов преодоления квазисубъектности.

Опираясь на результаты анализа научных исследований, представим СКК студента – субъекта инклюзивной образовательной среды – в виде системы, включающей содержательно-концептуальный, поведенческий (деятельностный) и рефлексивно-оценочный компоненты.

Фактором развития СКК как личностной характеристики нам представляется результат совершенствования рефлексивных способностей субъектов инклюзивной образовательной среды, их поведенческой саморегуляции; овладения средствами вербальной и невербальной

коммуникации; освоения основ перцепции и сформированной способности реализовывать различные формы конструктивной межличностной, личностно-групповой и межгрупповой интеракции с учетом специфики образовательной среды; ценностного целеполагания и положительной мотивации к социальному взаимодействию в условиях инклюзии на основе диалога.

Предлагаем следующую модель СКК как совокупности компетенций. Содержательно-концептуальный компонент ее включает когнитивную, ценностно-смысловую, отношенческую компетенции; поведенческий (деятельностный) образован мотивационно-целевой, коммуникативно-перцептивной, регулятивной, интерактивной компетенциями; прогностическая, оценочная, аналитическая компетенции составляют рефлексивно-оценочный компонент СКК.

Развитие СКК идет в соответствии с принципами системности и последовательности, активности самой личности и адресности реализуемой поддержки, обеспечивается собственной внутренней мотивацией, формирующейся в условиях перехода от стратегии долженствования к стратегиям сотрудничества и сотворчества. Проектированию стратегий развития СКК предшествует комплексная диагностика дефицитов и возможностей студента как субъекта инклюзивной образовательной среды в освоении ее личностно и социально значимых ресурсов и приобретении соответствующих компетенций, а также актуализация того, что он может сделать сам и каковы характер и условия требуемой ему помощи и поддержки.

Основу проектирования инклюзивной образовательной среды и возможных ее модификаций как среды личностного развития составляют собственные ресурсы, возможности и способности человека (но не его проблемы). Развивающий характер среды будет обусловлен ее возможностью инициировать собственную активность личности в освоении ресурсов среды для удовлетворения личностно и социально значимых потребностей студентов как субъектов среды. Отмечено, что дифференциация становится реализацией права обучающихся на автономию и индивидуальный темп образования [11].

Ведущими тенденциями в развитии СКК студента – субъекта образовательной инклюзии – являются аксиологизация, диалогизация, интеграция, открытость, самоуправляемость, альтернативность сценариев развития содержательных и инструментальных характеристик СКК.

Базируясь на принятии инклюзивных ценностей [12], искомая компетентность обусловливает устойчивость личности к негативным вызовам поликультурного социума, дестабилизирующим провокациям, возможным в контексте непонимания особенностей субъектов инклюзии. Это может быть связано с низким уровнем когнитивного компонента культуры, невладением способами адекватного реагирования в новых особых ситуациях (низкий уровень перцептивного и интерактивного компонентов общения). То есть СКК проявится как способность к анализу новой (особой) социокультурной ситуации, новой задачи и поиску эффективных ее решений на основе особого – инклюзивного – мышления; как продукт актуализации личностных возможностей, ресурсов, потенциалов (в том числе формирующихся в новой среде компетенций), а также внутренних и внешних ресурсов среды как совокупного продукта взаимодеятельности всех ее составляющих.

Список литературы

1. Алехина, С.В. Оценка инклюзивного процесса как инструмент проектирования инклюзии в образовательной организации / С.В. Алехина, Ю.В. Мельник, Е.В. Самсонова, А.Ю. Шеманов // Психологическая наука и образование. – 2021. – Т. 26. – № 5. – С. 116–126.

2. Волкова, О.А. Формирование ценностно-смысловых компетенций студентов бакалавриата в условиях коммуникативной образовательной среды : автореф. дисс. … канд. пед. наук / О.А. Волкова. – Москва, 2022. – 18 с.

3. Коломийченко, Л.В. Социокультурная компетентность: ее культурологические аспекты, сущность, подходы к определению / Л.В. Коломийченко, И.В. Груздева // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://science-education.ru/ru/article/view?id=19433 (дата обращения: 21.02.2025).

4. Набиев, В.Ш. Компетенция как содержательная основа компетентности и установка на формирование личностных качеств и профессионально-деятельностных характеристик / В.Ш. Набиев, О.О. Дьяконова, А.А. Истомина, О.Г. Панкратова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2016. – № 10(2). – С. 320–325.

5. Панкратова, Л.Э. Формирование инклюзивного мышления у современной молодежи / Л.Э. Панкратова // Молодежь в меняющемся мире: вызовы современности : материалы IX Международной научно-практической конференции молодых ученых : в 2 выпусках, Екатеринбург, 14 декабря 2017 года. Том Выпуск 1. – Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2018. – С. 142–146.

6. Почтарева, Е.Ю. Социокультурная компетентность как фактор становления субъектности личности / Е.Ю. Почтарева. – Екатеринбург : ГБОУ ДПО СО «ИРО», 2009. – С. 94–115.

7. Романова, Г.А. Модель развития инклюзивной образовательной среды вуза / Г.А. Романова // Вестник РМАТ. – 2017. – № 4. – С. 55–59.

8. Романова, Г.А. Развитие социокультурной компетентности студентов в условиях инклюзивного образования как социально-педагогическая проблема / Г.А. Романова // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 55-11. – С. 175–181.

9. Савенков, А.И. Аспекты компетентности / А.И. Савенков // Директор школы. – 2004. – № 6. – С. 40–48.

10. Самохин, И.С. Содержание основных понятий инклюзивного образования / И.С. Самохин, Н.Л. Соколова, М.Г. Сергеева // Научный диалог. – 2016. – № 9(57) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-osnovnyh-ponyatiy-inklyuzivnogo-obrazovaniya (дата обращения: 21.08.2024).

11. Фортова, Л.К. Инновационные технологии как средство формирования ключевых компетенций у обучающихся / Л.К. Фортова, М.И. Сатарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 66–68.

12. Хитрюк, В.В. Инклюзивное образование: основные подходы к оценке качества / В.В. Хитрюк // Инклюзивное образование: преемственность инклюзивной культуры и практики : сборник материалов IV Международной научно-практической конференции. – М. : МППГУ, 2017. – С. 137–144.

References

1. Alekhina, S.V. Otcenka inkliuzivnogo protcessa kak instrument proektirovaniia inkliuzii v obrazovatelnoi organizatcii / S.V. Alekhina, Iu.V. Melnik, E.V. Samsonova, A.Iu. Shemanov // Psikhologicheskaia nauka i obrazovanie. – 2021. – T. 26. – № 5. – S. 116–126.

2. Volkova, O.A. Formirovanie tcennostno-smyslovykh kompetentcii studentov bakalavriata v usloviiakh kommunikativnoi obrazovatelnoi sredy : avtoref. diss. … kand. ped. nauk / O.A. Volkova. – Moskva, 2022. – 18 s.

3. Kolomiichenko, L.V. Sotciokulturnaia kompetentnost: ee kulturologicheskie aspekty, sushchnost, podkhody k opredeleniiu / L.V. Kolomiichenko, I.V. Gruzdeva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2015. – № 1-1 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://science-education.ru/ru/article/view?id=19433 (data obrashcheniia: 21.02.2025).

4. Nabiev, V.Sh. Kompetentciia kak soderzhatelnaia osnova kompetentnosti i ustanovka na formirovanie lichnostnykh kachestv i professionalno-deiatelnostnykh kharakteristik / V.Sh. Nabiev, O.O. Diakonova, A.A. Istomina, O.G. Pankratova // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovanii. – 2016. – № 10(2). – S. 320–325.

5. Pankratova, L.E. Formirovanie inkliuzivnogo myshleniia u sovremennoi molodezhi / L.E. Pankratova // Molodezh v meniaiushchemsia mire: vyzovy sovremennosti : materialy IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii molodykh uchenykh : v 2 vypuskakh, Ekaterinburg, 14 dekabria 2017 goda. Tom Vypusk 1. – Ekaterinburg : Uralskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2018. – S. 142–146.

6. Pochtareva, E.Iu. Sotciokulturnaia kompetentnost kak faktor stanovleniia subektnosti lichnosti /

E.Iu. Pochtareva. – Ekaterinburg : GBOU DPO SO «IRO», 2009. – S. 94–115.

7. Romanova, G.A. Model razvitiia inkliuzivnoi obrazovatelnoi sredy vuza / G.A. Romanova // Vestnik RMAT. – 2017. – № 4. – S. 55–59.

8. Romanova, G.A. Razvitie sotciokulturnoi kompetentnosti studentov v usloviiakh inkliuzivnogo obrazovaniia kak sotcialno-pedagogicheskaia problema / G.A. Romanova // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2017. – № 55-11. – S. 175–181.

9. Savenkov, A.I. Aspekty kompetentnosti / A.I. Savenkov // Direktor shkoly. – 2004. – № 6. – S. 40–48.

10. Samokhin, I.S. Soderzhanie osnovnykh poniatii inkliuzivnogo obrazovaniia / I.S. Samokhin, N.L. Sokolova, M.G. Sergeeva // Nauchnyi dialog. – 2016. – № 9(57) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/soderzhanie-osnovnyh-ponyatiy-inklyuzivnogo-obrazovaniya (data obrashcheniia: 21.08.2024).

11. Fortova, L.K. Innovatcionnye tekhnologii kak sredstvo formirovaniia kliuchevykh kompetentcii u obuchaiushchikhsia / L.K. Fortova, M.I. Satarova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 66–68.

12. Khitriuk, V.V. Inkliuzivnoe obrazovanie: osnovnye podkhody k otcenke kachestva / V.V. Khitriuk // Inkliuzivnoe obrazovanie: preemstvennost inkliuzivnoi kultury i praktiki : sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – M. : MPPGU, 2017. – S. 137–144.

© Г.А. Романова, 2025

УДК 373

Э.Ш. САЛИМЗЯНОВА, Е.С. МАСЛОВА, З.Ш. АХМАДИЕВА, С.П. АКУТИНА

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань;
Арзамасский гуманитарно-педагогический институт имени А.П. Гайдара – филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Арзамас

ПУТИ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА С УЧЕТОМ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОКОЛЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ «АЛЬФА»

Ключевые слова: учащиеся поколения Альфа; образовательный процесс; учитель; инновационные педагогические технологии; образовательные потребности; информационные технологии.

Аннотация: Статья посвящена актуальной проблеме модернизации образовательного процесса с учетом особенностей учащихся поколения Альфа, не знающих мира без цифровых технологий и представляющих динамичную и технологичную когорту, в отличие от предыдущих поколений. Цель исследования – выявление образовательных потребностей Альфа-детей и обеспечение результативности учебного процесса посредством использования современных инновационных педагогических технологий, способствующих формированию более высокой степени вовлеченности нынешнего поколения в образовательный процесс. Гипотеза исследования: адаптация образовательной системы к запросам и образовательным потребностям учащихся поколения Альфа обеспечит качество и результативность учебного процесса посредством использования современных инновационных педагогических технологий. Методы: теоретические (анализ научной литературы, синтез, сравнение, интерпретация, обобщение); эмпирические (интервьюирование). Авторы пришли к выводу, что для реализации потенциала Альфа-детей следует адаптировать среду и методы обучения к потребностям нового поколения, обеспечив образовательный процесс современными инновационными педагогическими технологиями.

На сегодняшний день система образования столкнулась с вызовом адаптации к особенностям и потребностям детей нового поколения Альфа, родившихся в цифровую эпоху. Нынешнее поколение считается самым технологически подкованным поколением по сравнению с предыдущими поколениями. Образовательные организации и учителя, которым вверено формировать умы завтрашнего дня, сталкиваются как с захватывающими возможностями, так и с новыми проблемами – адаптации образовательной системы к запросам и образовательным потребностям учащихся нового поколения Альфа. Поколение Альфа формирует собственную систему требований и потребностей к обучению, которые существенно отличаются от традиционных.

В нашем исследовании приняли участие три учителя английского языка из средних общеобразовательных школ г. Казани (Республика Татарстан). Респондентам задавались вопросы на следующие темы: что знают учителя о поколении Альфа; чем их заинтересовать; как удержать их внимание; трудности, с которыми они столкнулись в работе с детьми поколения Альфа; необходимые навыки и компетенции для учителей при работе с учащимися поколения Альфа. После полученных данных мы пришли к следующим результатам.

Учитель 1. Учитель английского языка, обучающий Альфа-детей в 7 классе, в своем учебном процессе использует социальные сети и различные приложения для обучения английскому языку, вследствие чего учащиеся становятся более активными и вовлеченными в классе. С другой стороны, не все учителя являются «цифровыми» педагогами и в работе используют

онлайн-платформы, социальные сети, технические устройства. Дети-Альфа по сравнению с другими поколениями – более независимые ученики, и образование для них должно быть персонализированным. Альфа-детям нужны современные учителя, которые сами *IT-friendly* и умело могут пользоваться арсеналом инструментов: создавать обучающие викторины, квесты, делать наглядные презентации, скидывать в «облако» материалы занятия, быть доступными в социальных сетях и мессенджерах и т.д.

Учитель 2. При работе с учащимися поколения Альфа педагоги должны выступать в качестве посредников, фасилитаторов в классе. Учителя должны использовать новейшие методы обучения, инновационные образовательные технологии, иные стратегии и т.д. Иногда учитель дает ученикам задания на создание английского видеоконтента или на просмотр английских обучающих видео на *TikTok*, *YouTube* и т.д. Ученикам нравится заниматься деятельностью, связанной с социальными медиа. Благодаря использованию *IT*-технологий, качественному и занимательному визуальному контенту на уроках становится легче удерживать их внимание. Большинство Альфа-детей любят выступать на уроках. Учитель должен помогать ученикам фильтровать информацию в интернете и избегать зависимости от гаджетов. Педагогам нужно использовать геймификацию в учебном процессе, поскольку игровые формы занятий помогают сделать любой учебный материал увлекательным, и ученики получают радость от реального взаимодействия и игр с одноклассниками.

Учитель 3. Третий учитель английского языка на уроках с Альфа-детьми использует технические средства обучения, мультимедиа (презентации *PowerPoint*, видео и т.п.), приложения по обучению английскому языку, что способствует захвату внимания учеников. В настоящее время ученики общаются с помощью цифровых технологий и социальных сетей больше, нежели разговаривают с людьми в реальной жизни. Ученики часто поглощают информацию без фильтрации контента. При обучении Альфа-детей нужны высококвалифицированные учителя, которые могли бы использовать на уроках цифровые технологии и понимать детей Альфа как новое поколение, которое полностью отличается от предыдущих поколений.

Основываясь на описании и приведенных выше ответах опрошенных учителей английского языка, мы выявили общее в ответах респондентов.

1. *Увлекательный процесс обучения.* Поскольку *IT*-технологии глубоко переплетены в ДНК поколения Альфа, учителя в первую очередь сами должны развиваться, чтобы предоставить ученикам захватывающие цифровые возможности обучения. Для привлечения учащихся поколения Альфа можно использовать возможности дополненной реальности (***AR***) и виртуальной реальности (***VR***). Системы адаптивного обучения на основе искусственного интеллекта обеспечивают индивидуальный контент для личных образовательных требований, повышение успеваемости за счет повышения вовлеченности. Обучение Альфа-детей может быть дополнено и усовершенствовано с помощью игровых обучающих приложений и интерактивных симуляций. Викторины и интерактивные доски могут быть использованы для преодоления трудностей с концентрацией внимания.

2. *Учитель-навигатор в мире знаний и возможностей.* Для Альфа-детей не существует авторитетов, поскольку учитель для них – равный человек. Учитель Альфа-детям должен быть интересен так же, как и блогеры, которых они ежедневно смотрят, слушают. Поэтому учитель больше играет роль наблюдающего и направляющего, являясь своего рода учителем-фасилитатором, выступая в качестве посредника между учеником и знаниями.

3. *Внедрение проектного обучения.* Основная цель проектного обучения – научить Альфа-детей находить решения без вмешательства взрослого. Учитель лишь мотивирует и направляет ученика, в случае затруднения учащегося подсказывает. Метод проектов стимулирует интерес к предмету, учит детей интегрировать знания из разных предметных областей, приближает обучение к жизни.

4. *Забота о психологическом благополучии.* Поколение Альфа имеет повышенную осведомленность о психологическом здоровье. В работе с Альфа-детьми следует уделять больше внимания социальному и эмоциональному обучению (***SEL***), которое включает в себя усиление эмоционального интеллекта, эмпатии, позитивных отношений и интеграции практик осознанности [1]. Также нужно уделять больше внимания цифровому интеллекту (*Digital Quotient*, ***DQ***), представляющему собой целый набор компетенций, таких как управление экранным временем,

управление конфиденциальностью, управление кибербезопасностью, критическое мышление, цифровые следы и цифровая эмпатия [2].

5. *Персонализированное обучение.* Альфа-дети требуют, чтобы образование адаптировалось к их особенностям, интересам и потребностям, а не наоборот. Учителя должны использовать дифференцированные стратегии обучения так, чтобы ученики могли учиться в своем темпе и с интересом. Поколение Альфа имеет уникальные потребности, которые требуют адаптивных технологий обучения и персонализированных методов обучения.

6. *Обучение в сотрудничестве.* Показатели успеваемости будут выше в образовательной среде, где делается упор на командную работу и социальное взаимодействие. Информационные технологии облегчают организацию совместного обучения, позволяя поколению Альфа учиться удаленно, обмениваться идеями, ресурсами и обратной связью. Учителям в работе с Альфа-детьми необходимо уметь договариваться, находить точки соприкосновения, предоставлять своим ученикам цифровое пространство для обмена знаниями, предлагать платформы для их совместного обучения и развития.

7. *Цифровая грамотность педагогов.* Чем моложе поколение, тем выше его уровень цифровой грамотности. В современных школах должны работать «цифровые» учителя, владеющие знаниями, умениями и навыками безопасной работы в сфере *IT*-технологий, реализующие ИКТ-компетенции и систему их передачи новому поколению.

Образовательным организациям и учителям важно понимать, что требование поколения Альфа о внедрении инноваций в систему образования нельзя откладывать на потом, следует уже сейчас адаптировать среду и методы обучения к потребностям нового поколения. Необходимо обеспечить образовательный процесс современными инновационными педагогическими технологиями для эффективной реализации потенциала Альфа-детей.

Список литературы

1. Брель, А.К. Социально-эмоциональное обучение как новое направление в обучении / А.К. Брель, Н.А. Танкабекян, Н.В. Блинцова, Е.Н. Жогло, И.Г. Авакян, Е.М. Шевцова, Р.Ш. Рамаева // Современные проблемы науки и образования. – 2024. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://science-education.ru/article/view?id=33341.

2. Каменских, Н.А. Матрица синергии цифрового интеллекта / Н.А. Каменских // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 69-3. – С. 84–89.

References

1. Brel, A.K. Sotcialno-emotcionalnoe obuchenie kak novoe napravlenie v obuchenii / A.K. Brel, N.A. Tankabekian, N.V. Blintcova, E.N. Zhoglo, I.G. Avakian, E.M. Shevtcova, R.Sh. Ramaeva // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2024. – № 2 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://science-education.ru/article/view?id=33341.

2. Kamenskikh, N.A. Matritca sinergii tcifrovogo intellekta / N.A. Kamenskikh // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2020. – № 69-3. – S. 84–89.

© Э.Ш. Салимзянова, Е.С. Маслова, З.Ш. Ахмадиева, С.П. Акутина, 2025

УДК 373.24

Л.К. ФОРТОВА, М.В. КОЛОКОЛОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;
Муромский институт – филиал ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Муром

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Ключевые слова: воспитание; дети дошкольного возраста; духовность; духовно-нравственное воспитание; нравственность; ребенок; семья; традиции; ценности.

Аннотация: Целью статьи является изучение методов и подходов, направленных на формирование духовно-нравственных ценностей у детей дошкольного возраста. Исследование направлено на выявление факторов, способствующих успешному развитию нравственных качеств у детей. Задачи статьи: аргументация актуальности исследуемой проблемы; изучение теоретических основ духовно-нравственного воспитания; анализ существующих методов и подходов; выявление роли семьи и образовательных учреждений в процессе воспитания; разработка рекомендаций для педагогов и родителей по эффективному формированию нравственных ценностей у детей. Гипотеза: духовно-нравственное развитие детей дошкольного возраста будет эффективно в том случае, если опираться на их эмоциональное воспитание как один из методов педагогического инструментария, экстраполируемого важнейшими социальными институтами – семьей и дошкольной образовательной организацией. Методы: анализ, синтез, обобщение, конкретизация, сравнение.

Результаты исследования: в процессе работы авторы приходят к выводу о том, что духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста является важным, так как именно в дошкольном возрасте ребенок особенно восприимчив к усвоению нравственных норм и ценностей.

Тема духовно-нравственного воспитания детей является одним из самых важных аспектов современного процесса образования. В стремительно меняющихся условиях современного общества и культуры развитие у дошкольников нравственных ценностей и духовных ориентиров приобретает особое значение для их всестороннего развития. Духовность представляет собой довольно многогранное и сложное понятие, охватывающее внутренний мир человека, его стремление к самопознанию, гармонии и осознанию связи с окружающим миром. Согласно исследованиям ЮНЕСКО, духовность включает в себя внутренние ценности, такие как сострадание, уважение и гармония. Эти качества особенно важны в раннем детском возрасте, когда формируются основы личности. Формирование духовности у детей дошкольного возраста развивает эмпатию, чувствительность к переживаниям и эмоциям других людей и способность к рефлексии, что в дальнейшем помогает детям адаптироваться в социуме. В этом контексте Д.С. Лихачев подчеркивает, что «только такое христианское воспитание способно духовно, морально, психологически и физически защитить каждого человека и человеческое общество в целом от духовно-нравственного разложения и физической деградации, которые столь открыто и агрессивно угрожают нам и нашим детям». Таким образом, духовность играет существенную роль в воспитании дошкольников, формируя базовые ценности, определяющие дальнейшее поведение и отношение человека к миру.

Нравственность, являясь основой человеческого поведения, представляет собой систему

ценностей и моральных норм, регулирующих дальнейшую коммуникацию людей в обществе. Л.С. Выготский подчеркивал, что нравственные качества формируются в процессе социализации, начиная с дошкольного возраста. Это указывает на то, что дети, находясь в среде, где ценятся душевность, порядочность и справедливость, начинают осознавать важность этих качеств и тянутся к их реализации в своем поведении.

«Нравственную основу личности составляют такие категории, как служение Родине, саногенное мышление, фасилитация, эмпатия, достойный уровень общей и правовой культуры, правосознания, правовой и моральной воспитанности» [7, с. 51].

Нравственность способствует формированию у детей способности к самоконтролю, рефлексии, ответственности и уважению к другим, что необходимо для успешной интеграции в общество и развития зрелой личности. Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что духовно-нравственное воспитание – это процесс, который формирует у человека нравственные чувства: совесть, долг, честь, ответственность, справедливость, патриотизм. Таким образом, как отмечает Л.К. Фортова: «Сегодняшняя цель – заложить нравственную основу подрастающего поколения, базирующуюся на общечеловеческих конструктивных ценностях, без которых невозможно воспитать культурную нацию» [8, с. 183].

Эмоциональное развитие играет одну из самых важных ролей в формировании нравственных ценностей у детей дошкольного возраста. Способность к эмпатии, которая развивается у детей в ранние годы, служит основой понимания чувств других людей и, следовательно, необходима для нравственного поведения. Исследования подтверждают, что дети с развитой эмоциональной эмпатией чаще проявляют такие качества, как сострадание, доброта и готовность помогать другим. Когнитивное развитие существенно влияет на понимание детьми нравственных норм. У детей 4–5 лет начинает формироваться культура поведения, что связано с развитием таких когнитивных способностей, как логическое мышление и саморегуляция. «Духовно-нравственное воспитание детей дошкольного возраста включает в себя формирование у детей представлений о добре и зле, о нравственных ценностях, что является основой для их дальнейшего развития» [1, с. 103]. Таким образом, когнитивное развитие создает базу для осознанного принятия нравственных норм.

Социальное окружение не менее важно в формировании предпосылок культурных и нравственных ориентиров у дошкольников. Исследования Института возрастной физиологии Российской академии образования свидетельствуют, что дошкольный возраст 3–7 лет является критическим периодом для социализации, когда дети наиболее восприимчивы к влиянию окружающих. Создание благоприятной общественной атмосферы, в которой ценятся доброта, уважение и сотрудничество, способствует эффективному духовно-нравственному воспитанию.

Культурные традиции являются важным инструментом в процессе духовно-нравственного воспитания детей и передают от поколения к поколению ценности, формирующие жизненные ориентиры у подрастающего поколения. Интеграция культурных традиций в воспитательный процесс обогащает внутренний мир ребенка и благоприятствует всестороннему развитию его личности.

Игровые методы занимают центральное место в воспитательном процессе детей дошкольного возраста, поскольку они не только передают знания и навыки, но и формируют важные нравственные качества. Игра соответствует возрастным особенностям дошкольников: через нее дети познают окружающий мир, учатся взаимодействовать друг с другом и обогащают эмоциональную сферу.

Среди игровых методов, способствующих формированию нравственных ценностей у детей, ролевые игры занимают особое место. Игры, семья и дошкольное учреждение дают возможность детям моделировать социальные ситуации, развивая в них такие качества, как ответственность, забота, уважение, терпимость друг к другу. Кроме того, популярны игры, в которых необходимо разрешить моральные дилеммы, где дошкольники могут отличить добро от зла, а также анализировать последствия своих действий. Эти методы активно применяются в дошкольных образовательных учреждениях и показывают высокую эффективность. Исследования В.В. Зайцева, М. Монтессори, Л.Н. Толстого акцентируют внимание на формировании нравственных отношений в условиях свободы ребенка [2, с. 214]. Кроме того, игровые методы

способствуют развитию творческого мышления, коммуникативных навыков и эмоционального интеллекта, что делает их незаменимыми в воспитательном процессе.

Проектная деятельность в дошкольном образовании представляет собой метод обучения, при котором дети участвуют в выполнении определенных задач или проектов, направленных на достижение конкретных целей. Этот подход способствует развитию навыков самостоятельного мышления, планирования и выполнения задач, а также помогает раскрыть творческий потенциал детей. В контексте духовно-нравственного воспитания проектная деятельность позволяет детям осознавать значимость нравственных ориентиров через практическую деятельность, что делает обучение осмысленным и запоминающимся. Таким образом, проектная деятельность может выступать значимым инструментом в исполнении комплексного подхода к духовно-нравственному воспитанию.

Одним из примеров успешного применения проектной деятельности является проведение различных мероприятий, направленных на изучение и сохранение культурного потенциала. В таких проектах дети совместно с педагогом и родителями исследуют народные традиции, праздники и обычаи, создавая творческие работы, такие как выставки и спектакли. Эти инициативы во многом обогащают знания детей, формируя уважительное отношение к культурным ценностям нашего народа. Кроме того, проектный метод позволяет детям осознавать себя частью коллектива и свою роль в коллективной деятельности.

Художественная литература также является мощным инструментом в формировании нравственных ценностей у детей дошкольного возраста. Благодаря ей дети знакомятся с такими понятиями, как долг, мужество, честь, отвага, взаимопомощь. Литературные образы и сюжеты откликаются в душах детей и вызывают сопереживание, дают возможность проанализировать поведение героев и сделать выводы об их поступках. Чтение и обсуждение произведений литературы становятся важной частью воспитательного процесса.

Не стоит забывать и о личном примере родителей. Именно он особенно важен для развития нравственных ориентиров у детей дошкольного возраста. Наблюдая за поведением взрослых, дети перенимают их паттерн поведения и установки, что существенно влияет на их мировоззрение и дальнейшее развитие личности. Исследования в этой области указывают на то, что такие качества, как честность, ответственность и уважение к другим, наиболее эффективно передаются именно через родительский пример. Однако «образ семьи» у дошкольников зачастую оказывается неблагополучным, и для них наиболее значимой фигурой часто становится мать, тогда как роль отца нередко оказывается на втором плане [5, с. 4].

Не стоит забывать и о повседневных ситуациях, которые дают возможность обучения дошкольников принятым нормам и ценностям в обществе. Родители и ближайшее окружение, взаимодействуя с детьми в ежедневной жизни, должны использовать разнообразные моменты для объяснения и закрепления нравственных принципов. Например, обсуждение поступков героев сказок, фильмов развивает понимание, что такое «хорошо», а что такое «плохо». Такие беседы «помогают дошкольникам усвоить нравственные понятия «добрый», «скромный», «отзывчивый», «вежливый» и др., уточнить ранее сформировавшиеся представления об этих качествах [3, с. 3].

Благоприятная домашняя атмосфера является фундаментом для наиболее успешного духовно-нравственного воспитания детей. Семейная среда, наполненная любовью, поддержкой и уважением, поможет в развитии у детей чувства безопасности и уверенности, что является основой для усвоения нравственных ценностей. Учеными доказано, что дети, воспитывающиеся в семьях с высоким уровнем поддержки и участия родителей, демонстрируют более высокие показатели нравственного сознания.

Семейные традиции представляют собой совокупность обычаев, привычек и ритуалов, которые передаются из поколения в поколение и являются основой для формирования идентичности семьи. Эти традиции включают в себя как повседневные действия, так и особые мероприятия, связанные с праздниками или важными событиями. Примеры семейных традиций, оказывающих положительное влияние на нравственное развитие детей, разнообразны. Это могут быть совместные ужины, во время которых обсуждаются события дня, чтение книг перед сном, посещение культурных мероприятий, участие в благотворительных акциях или совместное празднование семейных дат. Все это

не только укрепляет семейные связи, но и формирует у детей понятие о важности общения, взаимопомощи и уважения к другим людям. Отсутствие семейных традиций может негативно сказаться на становлении личности ребенка. Согласно исследованиям, дети, воспитывающиеся в семьях без устойчивых традиций, чаще сталкиваются с трудностями в социальной адаптации, испытывают чувство одиночества и отсутствие принадлежности. В конечном итоге это может привести к отсутствию устойчивой системы ценностей и затруднениям в построении межличностных отношений.

Не стоит забывать и о дошкольных образовательных учреждениях, которые, предоставляя систематическое и профессиональное руководство в формировании нравственных ценностей, дополняют усилия родителей. Исследование 2020 г. показало, что 78 % родителей дошкольников признают значимость детских садов и других образовательных организаций в нравственном развитии своих детей. В рамках федеральной образовательной программы дошкольного образования дети изучают основы морали, учатся взаимодействовать с окружающими и осваивают навыки, необходимые для полноценной социальной жизни.

Эффективное духовно-нравственное воспитание возможно только при тесном сотрудничестве семьи и образовательных учреждений. Совместные мероприятия создают единое воспитательное пространство, где ребенок получает согласованные ценностные ориентиры. Как отмечает в своей статье Е.А. Родина, «духовно-нравственное воспитание – это организованная и целенаправленная деятельность преподавателей, родителей, направленная на формирование высших нравственных чувств» [4, с. 1]. Это сотрудничество усиливает воспитательный эффект и способствует всестороннему развитию детей в нравственном и духовном аспектах.

В ходе исследования были рассмотрены теоретические и практические аспекты духовно-нравственного воспитания детей дошкольного возраста. Анализ показал, что формирование нравственных ценностей у детей является сложным процессом, который требует учета множества факторов, таких как психологические особенности ребенка, влияние семьи, образовательной среды и культурного контекста. Были выявлены ключевые методы и подходы, которые способствуют развитию у детей нравственных качеств, таких как эмпатия, ответственность и уважение к другим.

В результате исследования установлено, что семья играет центральную роль в духовно-нравственном воспитании, предоставляя детям первые примеры нравственного поведения и закладывая основы их мировоззрения. Образовательные учреждения, в свою очередь, дополняют семейное воспитание, предлагая методы и подходы, направленные на развитие нравственных качеств. Культурные традиции и мероприятия также оказывают значительное влияние, способствуя передаче нравственных ценностей через опыт и взаимодействие.

Для педагогов рекомендуется активно применять игровые методы, проектную деятельность и элементы искусства на занятиях с детьми, направленных на духовно-нравственное воспитание. Родителям следует уделять внимание личному примеру, создавать благоприятную атмосферу в семье и вовлекать детей в семейные традиции.

Дальнейшие исследования могут быть направлены на изучение влияния современных технологий и медиа на духовно-нравственное воспитание детей, а также на разработку новых методов, учитывающих изменения в социальной и культурной среде. Особое внимание следует уделить адаптации традиционных подходов к современным условиям воспитания.

Список литературы

1. Актуальные проблемы теоретической и прикладной психологии: традиции и перспективы : материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. А.В. Карпов; ЯрГУ им. П.Г. Демидова; Российский фонд фундаментальных исследований. – Ярославль : ЯрГУ им. П.Г. Демидова, 2011. – 656 с.

2. Измаилова, И.Х. Современные подходы к духовно-нравственному воспитанию младших школьников / И.Х. Измаилова // Педагогический журнал. – 2016. – Том 6. – № 6А. – С. 210–221.

3. Кузьмина, В.Е. К вопросу духовно-нравственного развития детей старшего дошкольного возраста / В.Е. Кузьмина, Н.А. Шепилова // Международный журнал экспериментального образова-

ния. – 2014. – № 7. – С. 50–51.

4. Родина, Е.А. Формы и методы духовно-нравственного воспитания учащихся / Е.А. Родина. – МАОУ СОШ № 1 – «Школа Сколково-Тамбов», 2022. – 12 с.

5. Рыжкова, А.В. «Образ семьи» у детей дошкольного возраста и их родителей : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата психологических наук / А.В. Рыжкова. – Санкт-Петербург, 2009. – 6 с.

6. Соломатина, Г.Н. Приемные дети: как справиться с проблемами адаптации и воспитания в замещающей семье / Г.Н. Соломатина. – Владос, 2013. – 120 с.

7. Фортова, Л.К. Духовно-нравственные ценности – основа патриотического воспитания современной молодежи / Л.К. Фортова, В.И. Горбатов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – 286 с.

8. Фортова, Л.К. Проблематика духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения на основе сохранения исторического наследия / Л.К. Фортова, М.В. Филимонова // Международный научный журнал «Молодой ученый». – Казань, 2016. – № 17(121). – 188 с.

References

1. Aktualnye problemy teoreticheskoi i prikladnoi psikhologii: traditcii i perspektivy : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii / otv. red. A.V. Karpov; IarGU im. P.G. Demidova; Rossiiskii fond fundamentalnykh issledovanii. – Iaroslavl : IarGU im. P.G. Demidova, 2011. – 656 s.

2. Izmailova, I.Kh. Sovremennye podkhody k dukhovno-nravstvennomu vospitaniiu mladshikh shkolnikov / I.Kh. Izmailova // Pedagogicheskii zhurnal. – 2016. – Tom 6. – № 6A. – S. 210–221.

3. Kuzmina, V.E. K voprosu dukhovno-nravstvennogo razvitiia detei starshego doshkolnogo vozrasta / V.E. Kuzmina, N.A. Shepilova // Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniia. – 2014. – № 7. – S. 50–51.

4. Rodina, E.A. Formy i metody dukhovno-nravstvennogo vospitaniia uchashchikhsia / E.A. Rodina. – MAOU SOSh № 1 – «Shkola Skolkovo-Tambov», 2022. – 12 s.

5. Ryzhkova, A.V. «Obraz semi» u detei doshkolnogo vozrasta i ikh roditelei : avtoreferat dissertatcii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk / A.V. Ryzhkova. – Sankt-Peterburg, 2009. – 6 s.

6. Solomatina, G.N. Priemnye deti: kak spravitsia s problemami adaptatcii i vospitaniia v zameshchaiushchei seme / G.N. Solomatina. – Vlados, 2013. – 120 s.

7. Fortova, L.K. Dukhovno-nravstvennye tcennosti – osnova patrioticheskogo vospitaniia sovremennoi molodezhi / L.K. Fortova, V.I. Gorbatov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – 286 s.

8. Fortova, L.K. Problematika dukhovno-nravstvennogo vospitaniia podrastaiushchego pokoleniia na osnove sokhraneniia istoricheskogo naslediia / L.K. Fortova, M.V. Filimonova // Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal «Molodoi uchenyi». – Kazan, 2016. – № 17(121). – 188 s.

© Л.К. Фортова, М.В. Колоколова, 2025

УДК 37.13

Л.К. ФОРТОВА, И.А. МИКЛАШЕВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России»;
ГБПОУ ВО «Владимирский базовый медицинский колледж», г. Владимир

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: подростки; девиантное поведение; педагогическая профилактика; воспитательные институты; семья; школа.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ педагогических аспектов профилактики девиантного поведения подростков. Задачи: аргументация исследуемой проблемы; выявление причин девиантного поведения подростков; определение педагогических аспектов превенции исследуемого явления. Гипотеза: мы предполагаем, что профилактика девиантного поведения подростков будет успешна в том случае, если будут интегрированы усилия основных институтов воспитания – семьи и школы. Методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, конкретизация, аналогия. Достигнутые результаты: уточнены факторы, обеспечивающие превенцию исследуемого феномена.

Изучая историю человеческого общества, можно увидеть, что девиантное поведение во всех его проявлениях присутствовало на протяжении всей истории становления общества. Глобализация, цифровизация общества, дифференциация социальных страт детерминируют низкий уровень нравственной и правовой культуры. Подростки, подвергаясь воздействию деструктивной информации, ориентируются на неправомерное поведение, что вызывает у них утрату ориентиров в системе ценностей.

Подростковый возраст – один из самых тяжелых периодов онтогенеза. Уже не ребенок, но и не состоявшийся взрослый, подросток, стремящийся к эмансипации, эпатажности, не обладая должным уровнем социальной и нравственной зрелости, пытается самоутвердиться всеми доступными ему способами, порой и с нарушением правовых норм.

Методологией девиантного поведения несовершеннолетних занимались С.А. Беличева, С.А. Завражин, А.Е. Личко, В.И. Загвязинский, Д.В. Колесов, О.М. Овчинников и другие исследователи, которые раскрыли этиологию, патогенез, условия, способствующие возникновению данной социальной патологии.

В современных реалиях развития цифрового общества проблема девиантного поведения подростков приобретает новое звучание: все больше несовершеннолетних пытаются заменить реальный мир виртуальным, проводя все свободное время в интернете и подвергаясь воздействию деструктивного контента.

Обращаясь к историко-педагогическому знанию, считаем целесообразным интерпретировать опыт известного педагога С.Т. Шацкого.

В его трудах аргументировалась концептуальная идея о необходимости организации детской жизни, подчиняющейся собственным законам, отличающимся от жизнеустройства взрослых людей. Исследователь ратовал за приобщение детей и подростков к природе, учил понимать подлинную красоту и ориентироваться на непреходящие ценностные ориентации: любовь к Родине, долг, честь, совесть, ответственность. Отсутствие общей и правовой культуры, виктимность, неумение дифференцировать правомерную деятельность от неправомерных деяний приводят подростков к криминализации: они совершают преступления против личности, общества и оказываются в воспитательных ко-

лониях. Задача педагога – актуализировать сущностное начало несовершеннолетних, помочь им обрести свой социальный статус и реноме, организовать социально полезную деятельность, конструктивный досуг [4].

Цифровое общество призвано инициировать несовершеннолетних на овладение знаниями, которые помогут им не только усвоить программу общеобразовательной школы, но и применить полученные знания на практике, в жизни, будущей профессиональной деятельности, не нарушая правовых и моральных норм. Именно общеобразовательная организация и семья как основные воспитательные институты должны быть для подростков эталоном приемлемой поведенческой стратегии.

Может ли школа повернуть такие характерологические особенности подростков, как любопытство, стремление к группированию с референтной группой сверстников, в конструктивное русло? Может. Для реализации этой задачи педагоги вместе с родителями должны помочь подросткам определиться со своим представлением о витальной миссии, предназначении, социально полезной деятельности, рациональном проведении досуга, ответственности за неправомерные деяния, ведь, как известно, незнание законов не освобождает от ответственности.

Основные институты воспитания – семья и школа – с помощью дискуссионных аквариумов, информационных лабиринтов, мозговых штурмов, кейс-стади должны поднимать проблему правомерности и противоправности, нравственности и безнравственности, а решение ее лежит на подростках, их аргументацию выслушивает учитель и выносит на суд всего коллектива: убедительны доводы или нет, и каковы последствия нарушения норм права и морали для социализации личности. Согласно Федеральному закону «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» № 120-ФЗ от 24.06.1999, создана система органов и учреждений, направленных на профилактику безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. В эту систему входят органы социальной защиты населения, учреждения социального обслуживания, специализированные организации для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (такие как социальные приюты, центры реабилитации для детей и центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей), комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления образованием и образовательные учреждения, а также органы по делам молодежи, учреждения здравоохранения и подразделения по делам несовершеннолетних в системе внутренних дел.

Профилактика девиантного поведения – это комплекс мер, направленных на предотвращение ненормативной поведенческой стратегии. Нам представляется, что немаловажное значение в решении проблемы профилактики девиантного поведения подростков имеет их самовоспитание. Его можно реализовать через социально полезную деятельность, конструктивную поведенческую стратегию, помощь нуждающимся. Эта систематическая работа формирует социальную зрелость несовершеннолетних, ответственность, развивает их социальный иммунитет. Опираясь на теорию реактивного сопротивления, подростки учатся говорить «Нет!» всем разрушительным индивидам, пытающимся вовлечь их в криминальную деятельность. С помощью традиционных и инновационных технологий подростки учатся решать возникающие проблемы в правовом поле, не нарушая закон.

В решении этой проблемы ведущую роль играют и семья, и школа.

Школа и семья – два краеугольных камня в процессе социализации. Образовательная среда выступает институтом вторичной социализации, расширяет этот опыт, вводя ребенка в более широкий социальный контекст, обучая его взаимодействию с разнородными группами людей и знакомя с нормами и правилами, принятыми в обществе. Образовательная система должна быть ориентирована не только на передачу знаний и навыков, но и на целенаправленное воспитание, формирование гражданской позиции, эмпатии и толерантности. Этот аспект, к сожалению, в современных реалиях часто отходит на второй план. Сегодняшняя ситуация характеризуется усилением индивидуализма и снижением значимости традиционных духовных ценностей.

В таких условиях роль школы становится особенно важной. Однако эффективность школьного воспитания напрямую зависит от многих факторов. Качество преподавательского состава; зачастую неумение, а часто и нежелание учителей работать с «трудными детьми»,

осуществлять их социальную реабилитацию; состояние образовательной инфраструктуры; поддержка со стороны родителей, ориентированных на развитие личностных качеств своих детей; недостаточное финансирование образовательных программ; отсутствие системы мониторинга и оценки результатов воспитательной работы – все это препятствует эффективной социализации детей. Более того, современная система образования часто сосредоточена на достижении конкретных результатов в виде экзаменационных оценок и упускает из виду более широкие цели формирования гармоничной личности. Школа является ключевым этапом в социальном взаимодействии детей с миром вокруг них. Вторичные социальные связи формируются, когда ученики усваивают нормы и ценности, принятые в обществе. Проблемы могут возникнуть, когда, например, подростку сложно адаптироваться к новым обстоятельствам или возникают трудности из-за незнания общепринятых норм и ценностей, а также из-за личного упрямства.

Профилактика девиантного поведения подростков должна стать неотъемлемой частью образовательного процесса. Только в этом случае школа сможет полностью выполнить свою важнейшую миссию по социализации подрастающего поколения и формированию граждан с высокими нравственными качествами. Профилактика и предупреждение девиантного поведения несовершеннолетних – это задача, требующая комплексного подхода, важность которой выходит далеко за рамки социальной значимости, становясь настоятельной психологической необходимостью. Раннее выявление тревожных сигналов – ключ к успешной профилактике. Это не просто наблюдение за «плохим» поведением, а глубокий анализ всей системы факторов, способствующих его развитию. Профилактика отклоняющегося поведения у несовершеннолетних представляет собой сложную и многогранную задачу, охватывающую множество аспектов, начиная с определения девиации и заканчивая разработкой моделей и концепций профилактических мероприятий.

Современная образовательная система должна разрабатывать такие учебные программы, которые позволят учителям в школах не только обучать детей, но и способствовать развитию их моральных ценностей и повышению культурного уровня.

Вопросы выбора наиболее эффективной методики профилактики девиаций у подростков становятся крайне значимыми, так как от правильности выбранной методологии зависит адресность превентивной работы.

Инструментарий профилактики должен соответствовать степени проявления девиантного поведения. Ключевую роль в предотвращении нежелательного поведения играют здоровые, доверительные отношения подростков с родителями и учителями. Важно пересмотреть образовательный подход, акцентируя внимание на развитии критического мышления, творческих навыков, эмоционального интеллекта и способности к самореализации.

Сегодня, как нам представляется, чрезвычайно важно повернуть установки подростков на конструктивизм, то есть модно и современно все то, что лежит в рамках закона и социальных норм, все остальное – не только опасно, но и несовременно, примитивно, результат необразованности и небольшого интеллекта.

К методам первичной профилактики в учебных заведениях можно отнести разнообразные тренинги, воспитательные беседы и лекции, социальные инициативы, организацию досуга, родительские семинары, спортивные мероприятия и т.д. Главная задача заключается в создании благоприятной психологической атмосферы в образовательном учреждении. Это достигается через оптимизацию взаимодействия между педагогом и детьми, педагогом и коллегами, а также родителями. Значение педагога на всех этапах образовательного процесса является неотъемлемой составляющей профилактических мер работы с трудными подростками. Только в такой связке учитель способен эффективно организовать работу с различными группами обучающихся, включая тех, кто проявляет склонность к девиантному поведению.

Тем не менее практическая реализация этой профилактической задачи в образовательных учреждениях сталкивается с определенными трудностями. Одна из причин заключается в том, что законодательство не соответствует реальной практике его применения: национальные правовые акты не удовлетворяют потребностям участников системы российского образования, которые нуждаются в новых методах и формах профилактики девиантного поведения. Кроме того, существует несоответствие между международными процессами сближения

правовых систем в области защиты прав детей и разрешения различных конфликтов, в которые вовлечены дети, и российской правовой реальностью. Эти интеграционные процессы часто не находят поддержки у российских специалистов, а достичь согласия в условиях слабого и неконструктивного диалога между заинтересованными институтами гражданского общества на данном этапе представляется затруднительным.

Несмотря на предпринимаемые меры профилактики девиантного поведения подростков, с каждым годом в образовательных учреждениях увеличивается их число. Это обусловлено тем, что учебные заведения стремятся избавиться от «проблемных» учеников, которые создают множество трудностей и негативно влияют на положительные показатели школы. Кроме того, возраст детей с уже сформированным девиантным поведением продолжает снижаться. Описание учащихся школы, относящихся к группе риска, обычно указывает на наличие у них психологических, социальных и образовательных трудностей. Эти проблемы требуют комплексного подхода к их решению.

Таким образом, предотвращение девиантного поведения в учебных заведениях является ключевым аспектом организации образовательного и воспитательного процесса в этих учреждениях.

Список литературы

1. Змановская, Е.В. Девиантное поведение личности и группы / Е.В. Змановская, В.Ю. Рыбников. – СПб. : Питер, 2010.
2. Каминер, А.М. Психолого-педагогические аспекты девиантного поведения подростков и молодежи / А.М. Каминер, Е.А. Майорова. – Москва, 2003.
3. Фортова, Л.К. Социально-педагогические основы профилактики алкоголизма и наркомании среди детей и подростков : диссертация на соискание ученой степени доктора педагогических наук : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» / Фортова Любовь Константиновна. – Москва, 2002. – 434 с.
4. Фортова, Л.К. Конструирование образовательного процесса на основе идей ненасилия и толерантности / Л.К. Фортова, О.М. Овчинников // Научное мнение. – 2014. – № 9-2. – С. 62–64.
5. Фортова, Л.К. Педагогическая фасилитация подростков группы риска в условиях детского оздоровительного лагеря / Л.К. Фортова, Ю.И. Сехина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2025. – № 2(167). – С. 72–74.

References

1. Zmanovskaia, E.V. Deviantnoe povedenie lichnosti i gruppy / E.V. Zmanovskaia, V.Iu. Rybnikov. – SPb. : Piter, 2010.
2. Kaminer, A.M. Psikhologo-pedagogicheskie aspekty deviantnogo povedeniia podrostkov i molodezhi / A.M. Kaminer, E.A. Maiorova. – Moskva, 2003.
3. Fortova, L.K. Sotcialno-pedagogicheskie osnovy profilaktiki alkogolizma i narkomanii sredi detei i podrostkov : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni doktora pedagogicheskikh nauk : spetcialnost 13.00.01 «Obshchaia pedagogika, istoriia pedagogiki i obrazovaniia» / Fortova Liubov Konstantinovna. – Moskva, 2002. – 434 s.
4. Fortova, L.K. Konstruirovanie obrazovatelnogo protcessa na osnove idei nenasiliia i tolerantnosti / L.K. Fortova, O.M. Ovchinnikov // Nauchnoe mnenie. – 2014. – № 9-2. – S. 62–64.
5. Fortova, L.K. Pedagogicheskaia fasilitatciia podrostkov gruppy riska v usloviiakh detskogo ozdorovitelnogo lageria / L.K. Fortova, Iu.I. Sekhina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2025. – № 2(167). – S. 72–74.

© Л.К. Фортова, И.А. Миклашев, 2025

УДК 37.13

Л.К. ФОРТОВА, И.А. МИКЛАШЕВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России»;
ГБПОУ ВО «Владимирский базовый медицинский колледж», г. Владимир

ПРИЧИНЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: подростки; группы риска; девиантное поведение; профилактика несовершеннолетних; буллинг.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ девиантного поведения подростков в современных реалиях. Задачи: аргументировать актуальность исследуемой проблемы; обосновать биологические, социальные и психологические факторы девиантного поведения подростков в современном обществе; конкретизировать траектории профилактики отклоняющегося поведения несовершеннолетних. Гипотеза: эффективность работы по устранению причин девиантного поведения подростков будет выше при условии включения в нее родителей несовершеннолетних и педагогического состава. Методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, аналогия, конкретизация. Достигнутые результаты: обоснованы причины девиантного поведения несовершеннолетних; представлено авторское определение исследуемой категории; намечены траектории профилактики отклоняющегося поведения подростков в современных реалиях.

В современном обществе за последнее время все чаще можно наблюдать враждебность и агрессивное поведение несовершеннолетних. В образовательных организациях подростки сталкиваются с буллингом, что в дальнейшем негативно отражается на их формирующейся психике и ведет к снижению самооценки в обществе. В связи с социальной незрелостью подростки не способны адекватно воспринимать критику окружающих или замечания в свой адрес. Данный период онтогенеза является очень сложным и для родителей несовершеннолетних, так как им приходится искать оптимальную поведенческую стратегию, продумывать конструктивное общение. Взаимодействие со сверстниками также сопровождается трудностями, появляются сложности в обучении. Окружающий мир для подростков утрачивает свою открытость, перестает быть интересным и познавательным.

Рыночные отношения российского общества инициировали прагматизм, индифферентность, гедонизм, желание быстрого материального обогащения любыми средствами. Экзистенциальный вакуум и бесцельное времяпрепровождение стали нормой жизни, а гетеро-, а порой и аутоагрессия перестали удивлять и эпатировать окружающих. Более того, немотивированная жестокость для многих несовершеннолетних стала стилем жизни, критерием высокого социального статуса и реноме. В немалой степени такому положению способствует либерально-попустительская позиция представителей основных институтов воспитания – родителей и педагогов, которые либо не учитывают индивидуальные особенности несовершеннолетних, либо открыто игнорируют их. Лишенные родительского тепла, заботы, участия, депривированные подростки все чаще проявляют реакции оппозиции, демонстрируя поведенческую стратегию, направленную на восстановление, с их точки зрения, справедливости и наказание виновных через проявление различного рода девиаций и правонарушений.

На сегодняшний день тема девиантного поведения подростков не является новой, но актуальность ее по-прежнему очевидна, поскольку

количество правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, продолжает возрастать, и к одним формам девиантного поведения добавляются новые, детерминированные особенностями социализации в цифровом обществе. Эти критерии, как нам представляется, необходимо учитывать при составлении программ профилактики девиантного поведения несовершеннолетних.

Девиантное поведение отрицательной направленности характеризует деятельность, противоречащую правовым и нравственным нормам любого общества, проявляющуюся в различных формах: химической аддикции, заключающейся в употреблении психоактивных веществ (**ПАВ**), наркотиков, спиртных напитков; виртуальной аддикции, проявляющейся в измененном состоянии сознания при длительном пребывании в интернете, когда реальный мир заменяется виртуальным; жестоком отношении к людям или животным, аутоагрессии. Социальная норма поведения является необходимым элементом любого общества, с помощью которой происходит контроль и урегулирование общественных и межличностных отношений. Существует много классификаций к построению и систематизации девиантного поведения, поэтому данная проблема имеет прикладной интерес со стороны практикующих специалистов: преподавателей школ и вузов, социологов, психологов, психиатров, сотрудников правоохранительных органов.

Первым в России термин «девиантное поведение» ввел Я.И. Гилинский. Он пишет, что «…под отклоняющимся поведением понимается поступок, действие человека или социальное явление, выраженное в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам (стандартам, шаблонам)» [2].

Девиантное поведение можно разделить на несколько типов: делинквентное (противоправное), асоциальное, антисоциальное, отклоняющееся, маргинальное, виктимное и аддиктивное.

Девиантное поведение несовершеннолетних характеризуется рядом особенностей:

– низким уровнем правосознания и правовой воспитанности;

– низким уровнем социальной зрелости, правовой культуры и самокритики;

– бесконтрольностью реакций;

– гипервозбудимостью;

– виктимностью;

– стремлением к высокому социальному реноме и статусу.

На наш взгляд, девиантное поведение подростков характеризует деятельность, которая является маркером глубокого психологического кризиса несовершеннолетних, жестом отчаяния, попыткой привлечь к себе внимание без осознания последствий в силу поверхностности мыслительного процесса и недостаточности образовательного уровня.

Основные признаки всех форм девиантного поведения очень схожи. Различные формы девиантного поведения характеризуют различные предпочтения несовершеннолетних: например, аддиктивное поведение направлено либо на употребление ПАВ, либо на предпочтение виртуального мира реальному, либо и на то, и на другое вместе (так называемая полиаддикция). Маргинальное поведение – это деятельность, находящаяся на самой границе нормы (например, распитие пива в общественных местах). Виктимное поведение – склонность к тому, чтобы стать жертвой социализации вследствие своей ведомости, инертности, инфантильности.

По мнению Е.В. Змановской, делинквентное поведение характеризует стратегию, направленную на нарушение норм права, деструктивно влияющую на общественное здоровье. Стремление к эмансипации и эпатажности толкает подростков на реализацию делинквентных, то есть противоправных действий. Подростки, проявляющие такое поведение, вымогают деньги у более слабых, угоняют чужие транспортные средства: велосипеды, мотороллеры, мотоциклы, иногда и машины. Они промышляют кражами, разбоями, избиением слабых и беззащитных детей [3].

Для антисоциального поведения характерны такие качества, как негативизм по отношению ко всем (сверстникам, взрослым, родителям, педагогам), цинизм, мифомания, изворотливость, дисфория.

Аморальные подростки характеризуются лживостью, стремлением группироваться с деструктивными компаниями, агрессивностью, жестокостью, отсутствием самых элементарных норм морали и нравственности.

Подростки с низким уровнем общей, правовой, нравственной культуры проявляют агрес-

сивную поведенческую стратегию, направленную на причинение насилия различным социальным стратам без всякого повода и причины, не чувствуют раскаяния и вины, часто неадекватно трактуют реальную ситуацию.

Подростки с аутодеструктивным поведением характеризуются суицидальными настроениями, демонстративными или истинными попытками суицида, злоупотреблением наркотическими средствами, спиртными напитками, токсическими веществами, уходом в себя, отрешенностью, виктимностью.

Все причины отклоняющегося поведения подростков, на наш взгляд, можно разделить на две категории: имеющие биологическую природу (т.е. обусловленные наследственностью) и социальную.

К биологическим факторам относятся отягощенная наследственность, генные, хромосомные заболевания, нарушения эмбриогенеза, когда будущая мать в первом триместре беременности заразилась токсоплазмозом, коревой краснухой, гриппом, были осложнения в натальном периоде, и ребенок испытал недостаток кислорода, что пагубно отразилось на деятельности его мозга. В этом случае проявления девиантного поведения детерминированы неполным осознанием подростками своего поведения, ведомостью вследствие органического поражения мозга, и здесь необходимы меры медицинского характера, лекарственная терапия вместе с психолого-педагогическим сопровождением.

У. Пирс аргументировал, что если у мужчины будет лишняя *Y*-хромосома, то он будет проявлять агрессивную поведенческую стратегию. Это заключение было обосновано большим количеством респондентов, жизненный путь которых закончился на тюремной скамье [1].

Биологические причины необходимо корректировать: чем раньше, тем прогноз более благоприятный. Необходимо помочь таким детям найти свое место в жизни через реализацию просоциальными средствами, помощь и служение людям, когда они почувствуют свою социальную значимость и востребованность, что повысит их самооценку и самоопределение.

По мнению А.Е. Личко [5], основными биологическими факторами, влияющими на формирование девиантного поведения у подростков, считаются генетический фактор, органическое поражение головного мозга (СДВГ, ММД), акселерация и инфантилизм.

В происхождении девиантного поведения у подростков выделяют и социальные факторы, к которым относят семью и референтную группу сверстников. Деструктивные конфликты, наблюдаемые подростками в семье, – один из важных факторов, инициирующих их протестное поведение. Несправедливое отношение к подросткам со стороны родителей, их недолюбленность, непонятость, незащищенность толкают несовершеннолетних к уходу на улицу, в асоциальные компании, где их принимают и понимают любых, и они идут на поводу деструктивных лидеров, чтобы совершить правонарушения, а порой и преступления. Отсутствие социальной зрелости, виктимность, инфантилизм часто толкают несовершеннолетних на необдуманные поступки, которых могло бы и не быть, если бы на их пути встретился человек, которому бы они могли доверить сокровенные мысли, мечты, желания. Усугубляют проблему возрастные и психолого-физиологические особенности подростков: любопытство, склонность к эмансипации, эпатажности, группированию с референтной группой сверстников.

Задача родителей и педагогов – помочь подросткам обрести себя в просоциальной деятельности, и реализоваться только в социально полезном русле.

Список литературы

1. Дюркгейм, Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм. – СПб., 2002. – 287 с.
2. Гилинский, Я.И. Глобализация и девиантность / Я.И. Гилинский. – СПб. : Юридический Центр Пресс, 2006. – 152 с.
3. Змановская, Е.В. Девиантология: психология отклоняющегося поведения / Е.В. Змановская. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
4. Косцова, М.В. Виктимность подростков с разным типом семейных отношений / М.В. Косцова, А.В. Гришина, Н.С. Ковалева // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – № 9. – DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.75.
5. Личко, А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков / А.Е. Личко. – Л.,

1983. – 126 с.

6. Фортова, Л.К. Истоки маргинальности подростков в современном обществе / Л.К. Фортова, Н.В. Поморцева, В.Г. Хаблак // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4-2(157). – С. 30–32.

References

1. Diurkgeim, E. Samoubiistvo. Sotciologicheskii etiud / E. Diurkgeim. – SPb., 2002. – 287 s.

2. Gilinskii, Ia.I. Globalizatciia i deviantnost / Ia.I. Gilinskii. – SPb. : Iuridicheskii Tcentr Press, 2006. – 152 s.

3. Zmanovskaia, E.V. Deviantologiia: psikhologiia otkloniaiushchegosia povedeniia / E.V. Zmanovskaia. – M. : Izdatelskii tcentr «Akademiia», 2004. – 288 s.

4. Kostcova, M.V. Viktimnost podrostkov s raznym tipom semeinykh otnoshenii / M.V. Kostcova, A.V. Grishina, N.S. Kovaleva // Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatelskii zhurnal. – 2024. – № 9. – DOI: https://doi.org/10.60797/IRJ.2024.147.75.

5. Lichko, A.E. Psikhopatii i aktcentuatcii kharaktera u podrostkov / A.E. Lichko. – L., 1983. – 126 s.

6. Fortova, L.K. Istoki marginalnosti podrostkov v sovremennom obshchestve / L.K. Fortova, N.V. Pomortceva, V.G. Khablak // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4-2(157). – S. 30–32.

© Л.К. Фортова, И.А. Миклашев, 2025

УДК 37

Е.В. ШАЛОМОВА, Р.А. ЛОБАЧЕВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ И ВУЗОВ

Ключевые слова: критическое мышление; образовательный процесс; методы преподавания; интерактивные технологии; аналитическое мышление; педагогические стратегии; дискуссии; проектное обучение.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть вопросы, связанные со способами развития критического мышления у студентов; проанализировать эффективность предложенных методов фокусирования внимания и необходимость формирования у них критического мышления. Задачи: изучить важность развития критического мышления у обучающихся; показать, что оно является приоритетным направлением в образовательных учреждениях; предложить и апробировать методы формирования критического мышления у студентов колледжей и вузов, чтобы помочь им использовать уже имеющиеся у них знания и получить новые. Гипотеза исследования: мы предполагаем, что формирование и развитие критического мышления в образовательном процессе поможет в изучении дисциплин, научит командной работе, поможет молодым людям адаптироваться в информационном обществе, где навыки аналитического мышления и умение критически оценивать информацию становятся ключевыми. Методы исследования: анализ, наблюдение, синтез, обобщение, использование дискуссионной площадки, проектная работа. Достигнутые результаты: формирование критического мышления у студентов колледжей и вузов позволит им адекватно воспринимать информацию, объективно ее оценивать, отстаивать свою точку зрения, быть способными аналитически осмысливать предложенную ситуацию.

В настоящее время формирование критического мышления приобретает особую популярность в связи с развитием информационных технологий в обществе. Исходя из того, что критическое мышление трактуется как способность человека всесторонне обрабатывать и анализировать полученную им информацию и факты, можно сделать вывод, что чем больше в жизни индивида появляется источников информации, тем в более трудное положение попадает тот, кто не владеет методами применения критического мышления.

Основой развития теории критического мышления стали нестабильные социальные устои в некоторых странах в начале XX в. Множество социальных ситуаций было связано с большим количеством революционных предпосылок, а также депрессивным состоянием экономики, которое не внушало людям никакой надежды, а наоборот, лишь нагнетало негативный настрой. Более того, в то время возник мировой экономический кризис, который затронул взаимоотношения большинства стран, повлиял на множество внутрисоциальных процессов и многое другое. Такие социальные условия стали чистой мотивацией для ученых, психологов и философов, которые решили фундаментально подойти к изучению проблемы возникновения подобной ситуации. В этот момент большую популярность приобрели теории прагматического подхода и критического мышления. В силу возникновения кризисной ситуации вопросы развития критического мышления перестали быть лишь философскими, и к их развитию подключились ученые из самых разных научных сфер. В данном случае стоит упомянуть работы Джона Дьюи, который стал, по мнению исследователей данной проблемы, основоположником процесса изучения критического мышления и

внедрения его в общество. В своих работах в области когнитивной психологии он поставил четкую границу между нужным и важным относительно критического мышления в сфере образования.

Критическое мышление представляет особый интерес для образовательного пространства, поскольку подрастающее поколение, обучающееся в университетах и колледжах, находится в самом начале пути образовательного процесса, и то, как они будут воспринимать информацию, может негативно или позитивно сказаться на их будущем. Кроме того, критическое мышление может положительно повлиять на процесс анализа новостей. Например, критическое мышление позволит как ускорить выполнение обычных заданий, в которых преподаватель просит студента изучить материал статьи, журнальной выписки или новостного потока с целью экстракции определенной информации, так и узнать новости, которые могут стать источником информации о приближающемся кризисе, опасной природной ситуации или даже изменении политической обстановки в стране и мире. В данном случае критическое мышление может направить человека в нужное русло и подсказать, в какой стезе необходимо развиваться. Студенты могут использовать проанализированную информацию о приближающемся изменении экономической ситуации для выбора будущей профессии или смены рода деятельности, что в последующем может обеспечить их неплохим доходом на длительный период времени.

Считаем ошибочным мнение, что формирование критического мышления является чем-то ненужным и необязательным к изучению в образовательных организациях. В современном мире возникают ситуации, способные вызвать трудности даже у взрослых, состоявшихся людей, которые не смогли вовремя разобраться с принципом работы финансовой системы, а именно в принятии разумных финансовых решений, от которых зависит будущее благополучие самого человека и членов его семьи. Не обладая необходимыми навыками и будучи неосведомленным о методах критического мышления, в данной ситуации человек может допустить грубую ошибку, которая приведет его к финансовой яме, неприятной кредитной истории, попаданию под влияние мошенников и другим видам финансовых проблем.

В большинстве случаев, на наш взгляд, основы понимания рефлексивного мышления зависят от правильно подобранных методов и подходов к студентам, при которых будет достигнута пиковая продуктивность занятия, направленного на отработку норм и правил критического мышления.

К таким методам, считаем, можно отнести следующие.

Дебаты: преподаватель организует мероприятия или тематические занятия, направленные на обсуждение той или иной проблемы, основанной на новостном потоке о текущей обстановке в стране и мире, очень важным является то, что каждый из участников должен в полном объеме отстоять свою точку зрения и не идти на уступки.

Импровизированные ролевые сценки: в данном случае участникам образовательного процесса предлагается формирование своеобразного сценария, при котором каждый из студентов является представителем социального взаимодействия, связанного с решением той или иной проблемы. В таких ролевых взаимодействиях один и тот же студент обязан играть несколько ролей для реализации основной функции критического мышления – способности всесторонне оценивать проблему и продумывать возможные пути ее решения.

Внедрение проектной деятельности: данный метод позволяет преподавателю дать некоторым студентам задание, связанное с изучением определенного социального явления, а в дальнейшем создать групповой проект, в котором важными аспектами являются индивидуальная работа и присутствие элементов исследования.

Различные технологии могут как являться еще одним методом формирования критического мышления, так и негативно влиять на развитие рефлексивного мышления у студентов.

Немаловажным фактором, на наш взгляд, является создание онлайн-дискуссий, которые могут позволить студентам обсуждать различные проблемы и новости в онлайн-режиме, дистанционно и из любой точки мира. Такое взаимодействие развивает не только критическое мышление, но и фундаментальные основы коммуникации в обществе.

С момента появления огромного количества медиапространств в обществе все большую популярность приобрели критические анализы медиаконтента, которые позволяют использовать

мультимедийные ресурсы в качестве предмета анализа различных источников информации.

Появление интерактивных платформ, позволяющих взаимодействовать со студентами как в аудитории, так и дистанционно, предлагает различные способы выхода из определенной ситуации, что активирует у студентов критическое мышление в поиске выхода из той или иной ситуации, для защиты собственной точки зрения и т.п.

Таким образом, важность критического мышления в образовательном процессе обусловлена его влиянием на социокультурную обстановку: окружающие человека материальные, социальные, институциональные и духовные условия его формирования, развития и самореализации. Считаем, что от взаимодействия студентов, их умения работать в группе, анализировать определенные ситуации зависят их коммуникативные способности и механизмы критического мышления. Среда, в которой каждый может отстоять свою точку зрения и защитить свое мнение, является важным аспектом формирования критического мышления у студентов. Достичь нужных результатов возможно, если уделять внимание развитию навыков командной работы и взаимовыгодного сотрудничества в студенческих группах.

Список литературы

1. Мальцева, С.М. Метод «фишбоун» как средство развития критического мышления студентов вуза в процессе изучения гуманитарных дисциплин / С.М. Мальцева, А.А. Воронкова, Д.А. Строганов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 10(163). – С. 92–95.

2. Макарова, Л.Н. Критическое мышление преподавателя и студента : монография / Л.Н. Макарова, А.В. Королева, И.А. Шаршов, И.В. Косенкова. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2015. – 307 с.

References

1. Maltceva, S.M. Metod «fishboun» kak sredstvo razvitiia kriticheskogo myshleniia studentov vuza v protcesse izucheniia gumanitarnykh distciplin / S.M. Maltceva, A.A. Voronkova, D.A. Stroganov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 10(163). – S. 92–95.

2. Makarova, L.N. Kriticheskoe myshlenie prepodavatelia i studenta : monografiia / L.N. Makarova, A.V. Koroleva, I.A. Sharshov, I.V. Kosenkova. – Tambov : Izd-vo TGU, 2015. – 307 s.

© Е.В. Шаломова, Р.А. Лобачев, 2025

УДК 37

Е.В. ШАЛОМОВА, Ф.И. ЗАЙКИН

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТИНУУМ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРЕВЕНЦИИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Ключевые слова: аддиктивное поведение; воспитание; педагогический континуум; формирование мотивации на здоровый образ жизни.

Аннотация: Цель статьи: рассмотреть педагогический континуум как инструмент превенции аддиктивного поведения подростков. Задачи: сформулировать важность исследуемой проблемы; обозначить роль педагога в формировании культурных и нравственных ориентиров подростков, опираясь на различные формы профилактической работы. Гипотеза: предполагается, что эффективность превентивной работы в области подростковых зависимостей основана на педагогическом мастерстве, профессиональных и нравственных качествах педагога. Методы: анкетирование, анализ, синтез, сравнение, обобщение. Достигнутые результаты: в ходе проведенного исследования нам удалось выявить формы воспитательной работы в рамках педагогического континуума, использование которых в превентивной работе является наиболее эффективной профилактикой аддиктивного поведения подростков.

В стремлении убежать от проблем реального мира, таких как неблагоприятная семейная обстановка, отсутствие возможности социализации в локациях общественного взаимодействия (в учебных заведениях, в коллективах), молодое поколение, пытаясь снизить уровень стресса, прибегает ко все более изощренным методам эскапизма. Зависимый человек – реально существующий образ в современном обществе, а зависимый подросток – серьезная угроза будущему человечества, а значит, профилактика подростковых зависимостей – важнейшая работа педагогов совместно с родителями и государственными структурами.

Термин «аддикция» включает множество смыслов и определений, начиная с античного мира, и означает навязчивую потребность в чем-то, пагубное влечение, вызывающее проблемы как личного характера, так и общественного. В исследовательских работах ученых В. Миллера и М. Ландри «аддиктивное поведение» трактуется как период, в течение которого индивид злоупотреблял психоактивными веществами, изменяющими его сознание, что постепенно приводило к зависимости. В свою очередь, Л.Г. Леонова и Н.Л. Бочкарева – представители новосибирской школы, основоположницы исследований в области аддикций в нашей стране – детерминируют аддиктивное поведение как разрушающее, выражающееся в стремлении к уходу от реальности.

Аддиктивное поведение – серьезная социальная проблема, влияющая на психическое и физическое здоровье подростка и приводящая при откладывании решения сложных жизненных ситуаций к зависимостям, которые подразделяются на химические (алкоголизм, наркомания, токсикомания, курение) и нехимические (азартные игры, интернет-аддикция, игровая зависимость, сексуальные расстройства, созависимость, шопоголизм, трудоголизм и др.).

Взрослея, несовершеннолетние теряют детское восприятие мира, что сопровождается возникновением психологического дискомфорта. В подростковом возрасте человек часто начинает относиться к собственной внешности с немалой долей критики, обостряется его реакция на мнение окружающих, как следствие, снижается самооценка и появляется ощущение неполноценности.

Подросток, характеризующийся наличием какой-либо зависимости, примеряет на себя различные социальные роли, он прибегает к методам манипуляции и проявляет крайне низкий уровень эмпатии при налаживании контактов, обманывая свое окружение и обвиняя его в собственных неудачах. Сущность подобного явления заключается в необходимости и неугасающей озабоченности зависимого подростка сатисфакцией собственных желаний социально нежелательными способами из-за нездорового влечения к определенным предметам или действиям.

Образовательный континуум как целостное понятие трактуется как образовательное пространство, включающее в себя биологическое, физиологическое, культурологическое, психическое развитие личности, подверженной влиянию внешних и внутренних факторов, и имеет как системную, так и бессистемную сущность.

В контексте превенции аддиктивного поведения подрастающего поколения педагогический континуум как поликультурное пространство может служить, на наш взгляд, эффективным инструментом для создания благоприятной среды, способствующей формированию ценностных ориентиров подростков как в образовательных учреждениях, так и за их пределами.

Одной из задач педагога как важной составляющей образовательного континуума, на наш взгляд, является не только помогать подросткам социализироваться в обществе, но и активно заниматься профилактикой зависимостей в подростковой среде, делая акцент в своей работе на взаимодействии с обучающимися и уделяя особое внимание индивидуальному подходу в этом вопросе.

Принимая во внимание тот факт, что специальность педагога несет в себе очевидную гуманистическую направленность, можно с уверенностью заявить, что он является представителем и носителем универсальных культурных и нравственных ориентиров и играет важную роль в их формировании у несовершеннолетних.

Гуманизация профессионально-педагогического образования, по нашему мнению, является приоритетным направлением современной образовательной системы, нацеленной на воспитание всесторонне развитой и творческой личности. В свою очередь, основополагающей задачей современного образовательного учреждения является обучение квалифицированного специалиста, способного понимать и принимать важность непрерывного и всестороннего саморазвития и самовоспитания.

Система ценностей современного подростка претерпевает все более разительные изменения. Основным социальным агентом, оказывающим наиболее глубокое манипулятивное воздействие на подростка, становятся не родители, а медиапространство. Социальный мир ребенка вращается, прежде всего, вокруг его родителей и семьи, спецификой же подросткового возраста является смещение в ориентации на несемейные социальные цели и адаптивный процесс, который готовит подростков к их независимости. Таким образом, задача преподавателя заключается в том, чтобы повлиять на воспитательный процесс и тем самым составить конкуренцию всеобъемлющему интернет-пространству, наполненному источниками, транслирующими весьма неоднозначные ценности. Существуют методы профилактики аддиктивного поведения, с помощью которых можно показать молодому человеку, как противостоять соблазнительным медийным посылам и давлению со стороны сверстников.

Воспитательная практика как важный инструмент в арсенале каждого педагога играет значимую роль в формировании личности учащегося и, на наш взгляд, может создать пространство для развития его социальных навыков. Считаем, что такие формы работы, как взаимодействие со сверстниками и участие в групповых проектах и различных мероприятиях, помогут детям научиться работать в команде, избегать противостояния и, что немаловажно, делать осознанный выбор. Коллективное творчество не только способствует самопознанию собственной личности, но и формирует доверие и уважение к личности другого человека, оно, по нашему мнению, оказывает значительное влияние на воспитание и развитие подростка, формирует его просоциальную направленность и социальный иммунитет. В такой среде создаются условия для формирования коллектива единомышленников, препятствующие возникновению и развитию аддиктивного поведения.

Организация занятий и психологических тренингов, посвященных непосредственному информированию учащихся об аддикциях, может стать важным шагом к осознанию подростками рисков аддиктивного поведения. Формиро-

вание базовых знаний об этом психологическом явлении и природе зависимости выстраивает прочный фундамент для развития критического мышления в социальной среде несовершеннолетних. В свою очередь, наглядная демонстрация последствий, осуществляемая педагогом, должна подразумевать обсуждение, подведение итогов, анализ, что сформирует прозрачную картину проблемы в голове у подростка.

Чрезвычайно важной особенностью профилактических занятий является создание атмосферы поддержки и доверия, которая позволит подросткам свободно делиться своими переживаниями, а также снизит их желание искать утешение в аддикциях. Наше исследование позволило нам сделать вывод, что подростки, вовлеченные в диалог с социумом, меньше подвержены стрессу, который может спровоцировать аддиктивное поведение, а осведомленность о различных аспектах собственного здоровья включает в себя широкий круг разнообразных компетенций и опыта. Именно эти знания воспитывают у подростка бережное отношение к здоровью и формируют действенную мотивацию на ведение здорового образа жизни.

Организация выездов на природу, спортивные походы или экскурсии к культурным объектам могут стать отличным способом провести время с пользой, наладить социальные связи и снизить уровень стресса, коррелирующего с уровнем аддиктивного поведения у подростков.

Таким образом, взаимосвязь между различными формами и методиками воспитательной работы, непрерывно и планомерно проводимой педагогом, создает многогранный подход в борьбе с аддиктивным поведением подростков, способствующий эффективному развитию и формированию их социальных навыков и снижающий стремление искать отдушину и утешение в зависимостях.

Список литературы

1. Гоголева, А.В. Аддиктивное поведение и его профилактика / А.В. Гоголева. – 2-е изд., стер. – М. : Московский психолого-социальный институт; Воронеж : Издательство НПО «МОДЭК», 2013. – 240 с.

2. Ковалева, О.И. Образовательный континуум как условие становления личности подростка / О.И. Ковалева // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 14. – С. 362–371.

3. Сорокина, И.Р. Профилактика аддиктивного поведения подростков посредством включения в коллективную творческую деятельность / И.Р. Сорокина // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 6. – С. 136–141.

4. Шаломова, Е.В. Аддиктивное поведение несовершеннолетних как социально-педагогический феномен / Е.В. Шаломова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 3(132). – С. 39–41.

References

1. Gogoleva, A.V. Addiktivnoe povedenie i ego profilaktika / A.V. Gogoleva. – 2-e izd., ster. – M. : Moskovskii psikhologo-sotcialnyi institut; Voronezh : Izdatelstvo NPO «MODEK», 2013. – 240 s.

2. Kovaleva, O.I. Obrazovatelnyi kontinuum kak uslovie stanovleniia lichnosti podrostka / O.I. Kovaleva // Sibirskii pedagogicheskii zhurnal. – 2007. – № 14. – S. 362–371.

3. Sorokina, I.R. Profilaktika addiktivnogo povedeniia podrostkov posredstvom vkliucheniia v kollektivnuiu tvorcheskuiu deiatelnost / I.R. Sorokina // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2019. – № 6. – S. 136–141.

4. Shalomova, E.V. Addiktivnoe povedenie nesovershennoletnikh kak sotcialno-pedagogicheskii fenomen / E.V. Shalomova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 3(132). – S. 39–41.

© Е.В. Шаломова, Ф.И. Зайкин, 2025

УДК 37.11.74

П.С. АКИНИНА, Е.Н. РОМАНОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

КОНЦЕПЦИЯ «КУЛЬТУРНОЙ ГРАМОТНОСТИ». ЛИНГВОСТРАНОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД

Ключевые слова: коммуникативная компетенция; культура; культурная грамотность; лингвокультура; лингвострановедение; лингвострановедческий подход; межкультурная коммуникация; национальная культура; реалии; фоновые знания; язык.

Аннотация: Цель статьи – рассмотреть формирование успешной межкультурной компетенции в процессе изучения иностранного языка (английского) и культуры его носителей в рамках лингвострановедческого подхода. Задачи: рассмотреть вопрос об определении и систематизации фоновых знаний; проанализировать взаимосвязь между языком, национальной культурой и фоновыми знаниями в процессе формирования межкультурной коммуникации. Гипотеза исследования состоит в том, что формирование коммуникативной компетенции невозможно без привлечения лингвострановедческой информации на занятиях по иностранному языку, поскольку усвоение данной информации позволяет извлекать из иноязычной лексики знания в том виде, что и носители языка. В ходе исследования были использованы методы сопоставительного и лингвокультурологического анализа. Результаты исследования: изучение иностранного языка состоит не только в овладении языковыми средствами, но и в умении общаться на межкультурном уровне. Полученные результаты могут быть использованы в методике преподавания иностранного языка, а также в обучении студентов неязыкового профиля иностранному языку.

Взаимосвязь языка и культуры восходит к древности. Среди ученых, начиная еще с античных времен, возникали споры по этому вопросу. Одни из них, как, например, Платон, утверждали, что язык созидает культуру. Другие, наоборот, придерживались той точки зрения, что язык пассивен. Но оба лагеря были едины в том, что язык и культуру нельзя разделять, поскольку они едины.

Изучение иностранного языка и знание культуры страны изучаемого языка взаимосвязаны. Существуют различные трактовки понятия «лингвострановедение». С точки зрения Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, лингвострановедение представляет собой преподавание страноведческого материала на уроках иностранного языка при помощи филологической методики [1]. По мнению Г.Д. Томахина, лингвострановедение – дисциплина лингвистического плана, изучающая особенности национальной культуры [3].

Объект исследования – концепция культурной грамотности с применением лингвострановедческого подхода, предмет – фоновые знания как важная составляющая содержания лингвострановедческого компонента в обучении.

Цель статьи – рассмотреть формирование успешной межкультурной компетенции в процессе изучения иностранного языка (английского) и культуры его носителей в рамках лингвострановедческого подхода.

Методология исследования. Были использованы методы сопоставительного и лингвокультурологического анализа.

Изучение особенностей национальной культуры необходимо не только для понимания

иноязычной информации, но и для создания эффективной коммуникации. Данная идея впервые была озвучена Н. Бруксом.

Развитие социолингвистики привело к появлению в 70-х гг. XX в. концепции коммуникативной компетенции, предложенной Д. Хаймсом. Речь шла об изучении культурного компонента в контексте обучения иностранному языку. Изучение языка и изучение культуры стали взаимосвязанными; такой компонент, как иноязычная культура, появился в программе обучения. В рамках коммуникативного контекста было разработано несколько подходов к соизучению языка и культуры.

Говоря о методике преподавания иностранного языка, необходимо затронуть лингвострановедческий подход, возникший в 70–80-х гг. прошлого века. Теоретические основы лингвострановедения были разработаны Е.М. Верещагиным и В.Г. Костомаровым. Лингвострановедческий подход включает в себя не только знание языка, но и знание национально-культурной специфики. Таким образом, возникает лингвострановедческая компетенция – система представлений о национальных традициях, обычаях, реалиях.

Важным условием процесса коммуникации являются фоновые знания. Знание экстралингвистической информации так же важно, как и хорошее знание языка. Одной из причин недопонимания в процессе межкультурного общения является разница в фоновых знаниях. По мнению Г.Д. Томахина, фоновые знания – это такой вид знаний, который известен всем представителям языковой общности [3].

Г.Д. Томахиным была разработана классификация знаний по области распространения. С точки зрения лингвострановедческого подхода наибольший интерес представляют знания определенной этнической или языковой общности. Этот тип знаний называется страноведческим. Приведем пример из рассказа Ангуса Уилсона.

"*She embodied three generation of business success her own black plain dress and* ***Jacqmar*** *scarf*, *speaking for bookish* ***Roedean*** *and* ***Girton***, *something in her over-cultured voice for her mother's feverish* ***W.V.S.*** *attempts to* "*make the country*"…".

Для того чтобы полностью осмыслить данный фрагмент рассказа, нужно знать, что получить образование в Роудин и Гиртон считалось очень престижным для женщин, так же как и пребывание в Женской добровольной службе. Жакмар – дорогая марка женской одежды, признак того, что женщина занимает в обществе не последнее положение.

Приведем еще один пример из американского английского. Американцы не любят излишней многоречивости, при которой ощущают себя некомфортно [4]. Незнание данной особенности может привести к недопониманию в процессе общения двух наций. По словам известного американского психолингвиста Д. Таннен, антипатия между Нэнси Рейган и Раисой Горбачевой могла быть вызвана разницей в манере общения двух культур. Нэнси Рейган не нравилась многословность первой леди СССР, в то время как Раиса Максимовна не понимала, почему ее собеседница не столь активна в разговоре [5].

Наличие фоновых знаний и знание реалий взаимосвязаны. К реалиям относятся предметы и события, связанные с определенной нацией [3]. Для лингвострановедческого подхода интересны национально-исторические реалии (топонимы, антропонимы и т.д.).

Говоря о фоновых знаниях, необходимо также затронуть такой вопрос, как концепция «культурной грамотности». Эта концепция была разработана Е.Д. Хиршем и послужила фундаментом «Нового словаря культурной грамотности» [4].

Данная концепция возникла в результате падения уровня грамотности среди населения Америки в 60-х гг. XX в. Оригинальность идеи состоит в том, что настоящая грамотность определяется знанием особой информации. Культурная грамотность – это не экспертные знания, поэтому она может разделяться всеми членами общества. Это та информация, которая считается полезной и сохраняется в памяти эрудированного человека. Иными словами, культурная грамотность – это некоторое количество фоновых знаний, которые должна знать аудитория, чтобы правильно истолковать сказанное. Однако стоит отметить, что «Новый словарь культурной грамотности» создавался в большей степени для самих американцев, в нем отсутствует информация о некоторых реалиях, которая может быть неизвестна жителям других стран. Таким образом, словарь не содержит достаточного объема фоновых знаний, характерных для американской лингвокультуры.

Приведем пример из лингвострановедения

США. Лингвострановедение США богато историзмами, которые, в свою очередь, могут быть представлены словами, фразеологическими оборотами, афоризмами. При работе с этой сферой российский преподаватель может испытать некоторые сложности. Историзмы США не входят в область фоновых знаний нашей культуры, поэтому даже опытные исследователи истории США в России могут допускать досадные ляпы. Так, один из авторитетных авторов в своей книге говорит о значении топонима-историзма *Gettysburg*, что это местечко в штате Виргиния, где в 1863 г. произошло важное сражение [3]. Во-первых, сражение произошло не в Виргинии, а в Пенсильвании. Во-вторых, армия генерала Ли начала переносить военные действия на территорию Союза: сначала в Мэриленд, затем в Пенсильванию. Далее читаем у этого же автора, что *Gettysburg* – это поселок в штате Виргиния, получивший название в честь города в Германии [3]. К сожалению, история происхождения этого места не находит подтверждения в современной Википедии. Данный пример еще раз говорит о том, что культура другого народа так и остается чужой, а явная ошибка может быть замечена не сразу.

С момента развития лингвострановедения США прошло достаточно много времени, и источники знаний об американизмах также изменились. Ранее основным источником информации служили словари, например *Webster's New World Dictionary of the American Language*. Данный вид словаря продолжает традиции американской лексикографии, то есть в нем совмещены языковой и энциклопедический подходы. В 1990-е гг. появляется *Longman Dictionary of English Language and Culture*. Данный словарь относится к словарям учебного плана. Отличие этой категории словарей от предыдущих состоит в том, что в них рассматривается употребление национально-культурной лексики в процессе коммуникации. Так, вокабула *the Civil War* в *LDELC* (1992) содержит 36 строк с ключевыми словами по данной тематике. В XXI в. большую роль в изучении американизмов сыграли интернет-источники, например Википедия.

Использование лингвострановедческого подхода служит развитию лингвострановедческого интереса у учащихся. В этом отношении немаловажная роль отводится аутентичным текстам. Они сохраняют мотивацию в процессе обучения. Коммуникативные упражнения на основе страноведческого материала привлекают дополнительную информацию, полученную при чтении и аудировании.

Среди основных задач преподавателя на занятиях по иностранному языку можно выделить следующие: научить понимать устную и письменную речь в соответствии с программными требованиями, грамотно выражать свое мнение по предложенной ситуации, критически оценивать получаемую информацию, работать со справочной литературой, обосновывать свою точку зрения во время дискуссий по проблемным ситуациям, работать в команде. Среди видов работ с лингвострановедческим материалом можно выделить непосредственно саму работу с текстом и последующими послетекстовыми упражнениями; работу с иллюстрациями, географическими реалиями, культурными символами; проектную деятельность; квизы.

В заключение можно сделать следующие выводы. Лингвострановедческий подход на занятиях по иностранному языку позволяет не только достигнуть главной цели – формирования коммуникативной компетенции, но и составить представление о национально-культурной специфике, научиться успешному общению на межкультурном уровне, избегая нелепых казусов в общении с носителями языка.

Список литературы

1. Верещагин, Е.М. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного : методическое руководство / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Русский язык, 1990. – 246 с.

2. Романова, Е.Н. Факторы мотивации образования заключенных в тюрьмах Великобритании / Е.Н. Романова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 46–49.

3. Томахин, Г.Д. Теоретические основы лингвострановедения (на материале лексических американизмов английского языка) : дисс. … доктора филологических наук : 10.02.19 / Г.Д. Томахин. – Москва, 1984. – 487 с.

4. Hall, E.T. Understanding Cultural Differences: German, French and Americans / E.T. Hall, M.R. Hall. – Yarmouth, 1989. – Pp. 13–18.
5. Visson, L. Where Russians go wrong in spoken English / L. Visson. – N-J, 2001. – Pp. 128–131.

References

1. Vereshchagin, E.M. Iazyk i kultura: lingvostranovedenie v prepodavanii russkogo iazyka kak inostrannogo : metodicheskoe rukovodstvo / E.M. Vereshchagin, V.G. Kostomarov. – 4-e izd., pererab. i dop. – Moskva : Russkii iazyk, 1990. – 246 s.
2. Romanova, E.N. Faktory motivatcii obrazovaniia zakliuchennykh v tiurmakh Velikobritanii / E.N. Romanova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 46–49.
3. Tomakhin, G.D. Teoreticheskie osnovy lingvostranovedeniia (na materiale leksicheskikh amerikanizmov angliiskogo iazyka) : diss. … doktora filologicheskikh nauk : 10.02.19 / G.D. Tomakhin. – Moskva, 1984. – 487 s.

© П.С. Акинина, Е.Н. Романова, 2025

УДК 37.012

E.N. KABANKOVA, T.A. PAVLOVA, K.S. POTOVSKAYA, Y.A. CHARSKAYA

Sevastopol State University, Sevastopol

LEARNERS' ERRORS AND CORRECTIVE FEEDBACK IN SECOND LANGUAGE TEACHING

Keywords: second language acquisition; language pedagogy; error; error correction; corrective feedback.

Abstract: This article presents a comprehensive study of learners' errors and various approaches to error treatment in second language acquisition. The research examines different types of mistakes that language learners typically make, including grammatical, lexical, phonetic, and pragmatic errors, and explores their possible sources, such as interlanguage influence, overgeneralization, transfer from the native language, and communication strategies. Additionally, the study considers how cognitive and affective factors, such as working memory capacity, motivation, and anxiety, influence the frequency and nature of errors in language learning. Special attention is given to different methods of corrective feedback, including explicit and implicit correction, metalinguistic cues, recasts, clarification requests, and peer correction. The study also investigates the effectiveness of these methods in different learning contexts, considering factors such as proficiency level, individual learner differences, classroom dynamics, and the role of teacher-student interaction. Furthermore, the research addresses the timing and mode of corrective feedback, comparing immediate versus delayed correction, written versus oral feedback, and direct versus indirect approaches. The impact of digital tools and online learning environments on error correction is also explored, highlighting new possibilities for providing timely and adaptive feedback. The findings emphasize the importance of a balanced approach to error treatment, ensuring that feedback is neither overly corrective nor too lenient. An effective error correction strategy should support learners' linguistic development while fostering confidence and motivation. Research goal: to explore the impact of learners' errors on second language acquisition and analyze the effectiveness of different corrective feedback strategies in language teaching. Research objectives are to identify the most common types of errors made by learners in second language acquisition, to classify corrective feedback strategies used in second language teaching, to analyze the impact of different types of corrective feedback on learners' language proficiency, to examine learners' perceptions of corrective feedback and its effect on motivation, to develop recommendations for the effective implementation of corrective feedback in language teaching. The article concludes with practical recommendations for language teachers, emphasizing the need for a flexible and individualized approach to corrective feedback that aligns with learners' needs, learning objectives, and communicative goals.

In second language acquisition, making mistakes is an indispensable part of learning procedure, whereas error correction is one of the most important teaching processes.

Historically, mistakes are regarded as an undesirable aspect of language learning process because they have a negative effect and hinder learning from progressing. However, there are some convincing reasons to consider the high value and importance of language learners' errors. Many applied linguists assert that errors are positive and significant because they provide us with evidence of learning development.

Mistakes are significant in three different ways. Firstly, they are significant to a teacher as they tell how far towards the goal the learner has progressed and, consequently, what remains for him to learn. In this respect errors might be

regarded as a valuable feedback on the basis of which some remedial teaching can be provided. Secondly, mistakes provide to the researcher evidence of how language is learned or acquired, what strategies or procedures the learner is employing in his discovery of the foreign language. Thirdly, mistakes are critical to the learner himself, because we can regard the making of errors as a linguistic device which demonstrates how a learner's language is developed.

From a pedagogical perspective, errors are valuable aid through which language learners' problems can be identified and explained. Language teachers who are aware of their students' repeated errors can successfully remedy mistakes by preparing their lessons carefully, selecting exercises and tests, and choosing appropriate teaching resources.

According to J. Harmer [5, p. 104] there are two major causes for mistakes which students make at various stages of second language acquisition. Firstly, errors can be provoked by L1 interference when learners try to apply rules and forms in their native language (L1) into the target language. It can take place on the level of pronunciation, grammar or word usage. For example, so-called "false friends" are common between Roman languages. Secondly, errors may arise when learners do not fully understand the system of the target language. Such errors are called developmental as they are demonstrating part of the natural development of language learning process. The phenomenon behind this cause is overgeneralization when learners extend the use of a grammatical rule beyond its accepted usage. For example: *She is more nicer than him*. In this case the usage of "more" for comparatives is overgeneralized and mixed up with the rule that comparative adjectives are formed of an adjective + er.

Various proposals have been advanced regarding errors classification and choice of errors to correct. S. Corder [2, p. 115] distinguished "errors" and "mistakes." An error represents a gap in competence and occurs because of the lack of knowledge. A mistake is a failure in performance that arises as a result of memory limitations, lack of automaticity, physical states such as tiredness and psychological conditions such as strong emotions. Based on this distinction, learners' slips of tongue are considered to be mistakes if they are self-corrected by students without teacher's help, and if not – then they are errors. So, the self-correction factor is critical for distinguishing errors from mistakes. Furthermore, learners' intention is important to determine whether the learner commits an error or a mistake. C. James [6, p. 72] asserts that learners' errors are not committed intentionally whereas mistakes are.

Another classification was developed by J. Edge [3, p. 30] who suggested dividing mistakes into three categories based on teachers' knowledge of individual learners and classes.

1. Slips are mistakes that students can self-correct once the mistake is pointed out to them. Teachers sometimes call these "careless mistakes" for students can easily put them right if they concentrate their attention on these details. For example: *She left school two years ago and now work in a factory.*

2. Errors are mistakes that students cannot self-correct and which therefore need teacher's explanation. Such mistakes will be different for different students and depend on different factors. For example: *Although the people are very nice, but I don't like it here.*

3. Attempts are mistakes that students make when they try to express their thoughts but do not yet know how to structure it or where intended meaning and structure are not clear to the teacher. For example: *I wish I went my grandmother's house last summer.*

M. Burt [1, p. 53] distinguished global and local errors and pointed out that teachers should focus on the former rather than the latter. Global errors affect overall sentence organization, for example the wrong word order, missing or wrongly placed sentence connectors. Such errors might cause miscommunication as they prevent the learner from comprehending some aspects of the message. Local errors affect single elements in a sentence but they do not hinder overall communication, for example, errors in morphology or grammatical functors.

R. Ellis [4, p. 97] suggested that teachers should correct grammatical features or any aspects that learners have problems with. However, there is no widely accepted theory of grammatical complexity to help teachers decide which errors are serious, so gravity of an error is to a very considerable extent a matter of the teacher's personal opinion. Besides, hard-pressed teachers often do not have time to ascertain which features are problematic.

Timing for error correction can also be determined by the type of errors committed. For example, pronunciation or grammatical errors need immediate correction so as to avoid error fossilization when errors solidify and become a permanent feature of the learner's language. Other factors which determine error correction timing are student confidence and class flow. Teachers should be careful not to interrupt the flow of class with excessive feedback. It is also preferable to share feedback with a single student individually so as to reduce embarrassment.

Researchers in the field of second language acquisition identify three basic ways in which errors can be corrected: Self-correction, Peer correction, Teacher's correction.

Self-correction is supported by the western educational ideology of learner-centeredness. It is considered beneficial to encourage students to make actual correction rather that provide them with the right answer. The teacher indicates an error without supplying the correct form, or uses an error-coding system to signal the general category of an error, or simply repeats the erroneous utterance. Thus the teacher takes on some responsibility for identifying a mistake but elicits the correct option from the learner.

There are, however, some problems with learners' self-correction. Firstly, learners typically prefer the teacher do the correction for them. Secondly, learners can only self-correct if they have the necessary linguistic knowledge. Otherwise the teacher needs supply the correct answer to enable learners to identify forms that are not yet part of the interlanguage.

The solution here could be to apply two-stage approach: first encourage self-correction and then, if that fails, provide the correction. Specifically, the teacher can repeat the learner's utterance highlighting the error by means of emphatic stress and, then, if the learner failed to correct, reformulate the utterance, as in this example:

Learner: I thought he will come soon.

Teacher: I thought he *will* come soon?

Learner: (no response)

Teacher: I thought he *would* come soon.

It might be argued, however, that this approach is time-consuming and that it would be simpler to provide the learner with an explicit correction, for example, "You need a past-tense form of will".

Peer-correction is provided by a student, other than the one who made the initial error. It is a collaborative activity where learners are encouraged to cooperate and work together to achieve the common goal. In contrast to teacher correction, where the teacher is a more experienced participant and is therefore viewed as more competent and authoritative, peer correction is symmetrical because learner-learner relationship presupposes certain equality. For this reason peer correction is not perceived by learners as corrective.

Some researchers, for example M. Sato [7, p. 620], assume that learners feel more comfortable, more motivated, less bored and less pressured when they interact with their peers. However, M. Sato [7, p. 620] asserts that "a weakness of peer interaction is that it is sensitive to social relationships between learners". So, positive or negative feedback toward peer correction depends on learners' feelings toward peers that they interact with. For some learners peer correction from more proficient students can be intimidating and even demotivating whereas others prefer being paired with more advanced students to benefit from their knowledge.

J. Edge [3, p. 20], pointed out two problems with peer correction. Firstly, many learners demonstrate lack of enthusiasm to correct their peers. It is not beneficial for the class if the same few students volunteer to provide peer correction all the time. In this case the teacher has to make sure that other students are involved as well. Secondly, peer correction can be ineffective and even damaging if students perceive it as criticism on part of people who have no right to criticise them. Moreover, learners can prefer teacher's feedback as they view the teacher as the more reliable and trustworthy source of knowledge.

Teacher's correction can be implicit or explicit. Implicit strategy presupposes asking learners to find and correct their own errors while explicit strategy focuses on providing the correct pattern. An intermediate level occurs when the teacher indicates the nature of an error without identifying the actual error for the learner. The more competent learners become, the less implicit feedback from the teacher they need. Clearly, teachers are required to be responsive to determine the appropriate feedback needed in each case. Moreover, teachers should monitor the extent to which corrective feedback causes anxiety in learners and should adapt corrective strategies to

avoid demotivating effect.

Many researchers distinguish between accuracy and fluency exercises and argue that in accuracy-oriented activities erroneous utterances should be treated immediately, whereas in fluency activities it is preferable to delay correction until later. So, within the communicative approach, in order not to disrupt the overall communicative flow of the lesson, teachers are advised to note down errors as students perform an activity and correct errors afterwards. This view is supported by J. Edge [3, p. 19], who points out that "There should always be times in our lessons when we simply encourage fluency. At such times we don't correct linguistic mistakes unless they affect the communication of what the students want to say".

Methodologists have classified several different strategies which teachers use to correct learners' errors: Explicit correction, Recast, Clarification request, Metalinguistic feedback, Elicitation, Repetition, Paralinguistic signal.

In case of explicit correction, the teacher identifies the mistake and provides the correct form using such phrases as "The right word is", "You should say" and so on.

Recast is an implicit technique for error treatment. The teacher reformulates the learner's utterance without the mistake.

By the clarification request the teacher indicates that the learner's utterance is erroneous and demands to repeat or reformulate it. A clarification request includes such phrases as "Sorry?", "What do you mean?", "Once again".

Metalinguistic feedback is an implicit strategy which contains some metalanguage referring to the nature of the mistake or a word definition in case of lexical mistakes. For example, the teacher can ask the question "Can you find your error?" Metalinguistic questions point out the nature of the mistake but do not elicit the information from the learner.

Elicitation is used to directly elicit the correct form from the student. The teacher can repeat part of the learner's utterance and strategically pause signaling the learner to repair the error and complete the utterance correctly. Also the teacher can ask students to reformulate their utterance.

Repetition involves the teacher's repetition of the student's utterance pinpointing the mistake by means of emphatic stress.

Paralinguistic signal includes the teacher's body language, gestures, facial expressions and other non-verbal messages to indicate that the learner has made a mistake.

It is worth noting that teachers often select each particular strategy intuitively rather than guided by predetermined corrective policy and may respond differently to the same mistake made by different students in the same class. Depending on many factors, some errors should be corrected while others should be ignored for the purposes of a positive outcome in teaching context.

To sum up, learners' errors can be viewed as a useful linguistic device which has the potential for enhancing language acquisition. Teachers should identify specific linguistic targets for correction and treat them accordingly in the classroom. It is advisable to implement a variety of corrective techniques and to adapt them for particular learner's needs. Also, it appears preferable to start with a relatively implicit form of correction and, if the learner is unable to self-correct, to move to a more explicit form. In this case teachers will be able to encourage learners' self-correction potential and enhance their linguistic accuracy.

Список литературы / References

1. Burt, Marina. Error analysis in the adult EFL classroom / Marina Burt // TESOL Quarterly. – 1975. – No. 9. – Pp. 53–63 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.2307/3586012.

2. Corder, Stephen Pit. Error analysis and interlanguage / Stephen Pit Corder. – Oxford University Press, 1981.

3. Edge, Julian. Mistakes and correction / Julian Edge. – Longman Keys to Language Teaching, 1989.

4. Ellis, Rod. A typology of written corrective feedback types / Rod Ellis // English Language Teaching Journal. – 2009. – No. 63. – Pp. 97–107 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1093/elt/ccn023.

5. Harmer, Jeremy. The practice of English language teaching / Jeremy Harmer. – Pearson Education Limited, 2005.

6. James, Carl. Errors in language learning and use: Exploring error analysis / Carl James. – Routledge, 2013 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.4324/9781315842912.

7. Sato, Masatoshi. Beliefs about peer interaction and peer corrective feedback: Efficacy of classroom intervention / Masatoshi Sato // The Modern Language Journal. – 2013. – No. 97(3). – Pp. 610–635 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1111/j.1540-4781.2013.12035.x.

© E.N. Kabankova, T.A. Pavlova, K.S. Potovskaya, Y.A. Charskaya, 2025

УДК 377.36

П.Н. КАЗБЕРОВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ЗНАЧИМОСТЬ ПРОГРАММЫ ПО ОКАЗАНИЮ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЧЛЕНАМ СЕМЕЙ СОТРУДНИКОВ УИС, ПОГИБШИХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ СЛУЖЕБНЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Ключевые слова: психологическая помощь; родственники сотрудников; психологическая травма; горевание; психотехника.

Аннотация: Вопрос значимости Программы по оказанию психологической помощи членам семей сотрудников уголовно-исполнительной системы, погибших при исполнении служебных обязанностей (далее – **Программа**), не теряет актуальности. Гипотеза исследования: функционирование Программы обеспечивает эффективность работы с родственниками погибших сотрудников. Цель исследования – определение значимости разработанной Программы. Разрешались соответствующие задачи по определению актуальности и эффективности Программы.

Актуальность разработки Программы по оказанию экстренной психологической помощи членам семей сотрудников уголовно-исполнительной системы (далее – **УИС**), погибших при исполнении служебных обязанностей, возникла достаточно давно [3].

Гипотезой нашего исследования выступило предположение о том, что наличие Программы по оказанию экстренной психологической помощи членам семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей, способствует эффективности и адресности процесса взаимодействия пенитенциарного психолога и его клиента рассматриваемой в статье категории. Целью исследования является раскрытие актуальности и значимости Программы по оказанию экстренной психологической помощи членам семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей. Достижению цели способствовало разрешение ряда задач: определение актуальности рассматриваемой Программы, в том числе и актуальности содержания в ней раздела, посвященного проработке этапов горевания родственников погибшего сотрудника и трансформации их острых стрессовых защитных реакций в стадию понимания; раскрытие в Программе вопросов содержательных аспектов и форм реализации пенитенциарными психологами психологической работы с членами семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей; методическое разрешение вопроса восстановления функционального состояния членов семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей.

Реализовывались следующие методы и методики: анализ теоретико-методических источников по рассматриваемой проблематике; анализ организационных документов по работе с членами семей сотрудников УИС; метод анализа и интерпретации.

Значимость Программы по оказанию экстренной психологической помощи членам семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей, находит свое выражение по ряду причин. Прежде всего, необходимо создание методического подспорья для пенитенциарных психологов в направлении оказания экстренной психологической помощи членам семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей. Также актуально то, чтобы пенитенциарные психологи были компетентны в качественном применении

основных психодиагностических методик, консультативных и психокоррекционных психотехник по работе с сотрудниками. Подчеркивает актуальность рассматриваемой Программы в том числе и содержание в ней раздела, посвященного проработке этапов горевания родственников погибшего сотрудника и трансформации их острых стрессовых защитных реакций в стадию понимания [1, с. 232].

Программа по оказанию экстренной психологической помощи членам семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей, в части проработки этапов горевания и трансформации острых стрессовых защитных реакций в стадию понимания подготовлена авторским коллективом работников Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний (**НИИ ФСИН**) России в соответствии с заявкой одного из структурных подразделений ФСИН России, она является одной из составных частей методических рекомендаций «Организация психологической работы с членами семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей».

В Программе раскрываются вопросы содержательных аспектов и форм реализации пенитенциарными психологами психологической работы с членами семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей. Условия современности в нашей стране и уголовно-исполнительной системе Российской Федерации актуализируют реализацию масштабных мероприятий по вопросу оказания психологической помощи членам семей сотрудников, погибших при исполнении служебных обязанностей [2, с. 12; 4, с. 101].

Необходимость организации службы ранней, то есть экстренной, психологической помощи представителям профессий, чья работа часто носит экстремальный характер, достаточно давно оформилась как в теоретической, так и прикладной сферах юридической (пенитенциарной) психологии. Общеизвестно, что сотрудники, испытавшие стрессогенное воздействие при выполнении служебных обязанностей и получившие психологическую помощь максимально быстро, значительно меньше страдают от психических осложнений (последствий).

Экстренная психологическая помощь членам семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей, в части проработки этапов горевания и трансформации острых стрессовых защитных реакций в стадию понимания оказывается в случае, если в процессе горевания нарушается функциональное состояние члена семьи в виде нарушений саморегуляции эмоционального состояния, способности к самоконтролю, целеполаганию и принятию решений. Актуальность представленной Программы имеет объективно выраженный характер. Индивидуальное консультирование сотрудников и членов их семей, включая семьи погибших сотрудников, является наиболее распространенным и эффективным видом поддержки с высоким уровнем удовлетворенности. Групповое консультирование показывает высокую эффективность, хотя и используется реже. Семейное консультирование демонстрирует хорошие результаты и может быть полезным для более широкого внедрения. Наиболее эффективными направлениями психокоррекции для членов семьи погибших являются арт-терапия, когнитивно-поведенческий подход и психоанализ, которые получили высокие оценки (хорошо) во всех подразделениях, где они применяются, показывают стабильные хорошие результаты.

НЛП (нейролингвистическое программирование) и клиент-центрированная терапия также получили высокие оценки, также демонстрируют высокую эффективность и могут быть полезны для дальнейшего внедрения. Хорошие оценки во всех подразделениях, где они применяются, получили телесно-ориентированный подход и расстановка. Гештальт-терапия показывает смешанные результаты и требует дальнейшей апробации. К числу рекомендации по психологической работе с членами семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей, относятся следующие.

Во-первых, это расширение программ психологической поддержки. Во-вторых, необходимы внедрение и расширение всех видов консультирования и направлений психокоррекции в тех подразделениях, где они еще не применяются. В-третьих, это усиление внимания к психологической поддержке в тех подразделениях, где она отсутствует, несмотря на наличие сотрудников рассматриваемой категории и их семей.

Целесообразно обучение и повышение квалификации специалистов-психологов. Необходимо проведение регулярных тренингов и семинаров для психологов, чтобы они могли эффективно работать с семьями сотрудников, а

также необходимо введение сертификационных программ для специалистов, работающих в этой области.

Посредством реализации Программы происходит эмоциональное отреагирование процесса осознания потери близкого человека, критический инцидент горевания переструктурируется в жизненный опыт. Эмоции и чувства, вербально выраженные одним членом семьи, находят отражение у остальных родственников, актуализируя проявление новых. После принятия родственниками своих чувств создается ситуация предпосылки для совладания с ситуацией и перехода острых стрессовых защитных реакций в стадию понимания.

Отметим, что экстренная психологическая помощь должна реализовываться и будет эффективной на фоне применения комплексного подхода при оказании общей помощи членам семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей. То есть наряду с экстренной психологической помощью должна оказываться социальная, медицинская, правовая и информационная помощь, обеспечивающая восстановление функционального состояния личности, адекватное восприятие реальности, профилактирующая актуализацию психосоматических проявлений и психических расстройств.

Практическая значимость Программы находит свое выражение в следующих направлениях:

– восстановление функционального состояния членов семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей;

– возвращение сотрудников ФСИН России, чьи члены семьи, также являясь сотрудниками, погибли при исполнении служебных обязанностей, к адаптивному уровню функционирования.

Чтобы Программа проявила свою значимость, психолог подразделения, осуществляющий экстренную психологическую помощь в отношении членов семей погибших сотрудников ФСИН России, должен быть компетентен как в вопросах реализации самой экстренной психологической помощи, так и в аспектах распознания проявлений и динамики расстройства адаптации, острого стрессового расстройства (**ОСР**); посттравматического стрессового расстройства (**ПТСР**), а также иных симптомокомплексов, определенных в МКБ-10 (и последующих) как «группа психогений».

До ознакомления с содержанием Программы психологам рекомендуется изучить характеристики оказания экстренной психологической помощи членам семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей, представленные в лекционном материале (приложение к Программе).

Целью диагностического блока Программы является определение проявлений острых стрессовых защитных реакций у членов семей сотрудников УИС, погибших при исполнении служебных обязанностей.

В виде задач диагностического блока выступают следующие:

– диагностирование проявлений острых стрессовых защитных реакций среди общего спектра проявлений (классификаций) ОСР и ПТСР с учетом характера и времени их проявлений;

– эффективное использование имеющегося психодиагностического инструментария;

– психодиагностика результатов трансформации острых стрессовых защитных реакций в стадию понимания.

В заключение отметим, что диагностика актуального состояния клиента используется в случае обращения кого-либо из членов семьи погибшего сотрудника ФСИН России по факту переживания горевания (критического инцидента) за помощью к психологу подразделения. Основой острых стрессовых реакций является психотравма, вызванная критическим инцидентом. Такими исследователями, как Д.Н. Церфус, Э. Линдеманн, предлагаются различные классификации острых стрессовых реакций.

В соответствии с Алгоритмом психологического сопровождения сотрудников уголовно-исполнительной системы психодиагностическое обследование личности сотрудников, состоящих в группе повышенного внимания, в частности принимавших участие в экстремальных условиях деятельности, выполняется посредством аудиовизуальной диагностики. Это, пожалуй, самый близкий нормативно-регламентированный ассоциативный пример работы с родственником погибшего сотрудника. Таким образом, исходя из предложенных классификаций острых стрессовых реакций (признаков острого горя), возможно, в соответствии с указанным выше Алгоритмом, проведение психологом подразделения аудиовизуальной диагностики (далее – **АВД**)

актуальности проработки этапов горевания и трансформации острых стрессовых защитных реакций в стадию понимания.

В ситуации, когда при проведении психодиагностического обследования родственника погибшего сотрудника невозможно обойтись только АВД, рекомендуется, таким образом, использование «Опросника психического состояния» (автор И.О. Котенев). Информация по опроснику и сам «Опросник психического состояния» представлены в приложении 1 к Программе.

Список литературы

1. Водопьянова, Н.Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб. : Питер, 2009. – 568 с.
2. Дмитриева, Т.Б. Клиническая психиатрия / Т.Б. Дмитриева. – Москва : ГОЭТАР МЕДИЦИНА, 1998. – 602 с.
3. Ениколопов, С.Н. Психотерапия при психотравматических стрессовых расстройствах / С.Н. Ениколопов // Российский психиатрический журнал. – 1998. – № 3. – С. 50–56.
4. Кириллова, Т.В. Правовые и психолого-педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы : монография / Т.В. Кириллова, Е.В. Кучинская. – Ульяновск, 2018. – 120 с.

References

1. Vodopianova, N.E. Psikhodiagnostika stressa / N.E. Vodopianova. – SPb. : Piter, 2009. – 568 s.
2. Dmitrieva, T.B. Klinicheskaia psikhiatriia / T.B. Dmitrieva. – Moskva : GOETAR MEDITcINA, 1998. – 602 s.
3. Enikolopov, S.N. Psikhoterapiia pri psikhotravmaticheskikh stressovykh rasstroistvakh / S.N. Enikolopov // Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal. – 1998. – № 3. – S. 50–56.
4. Kirillova, T.V. Pravovye i psikhologo-pedagogicheskie osnovy professionalnoi deiatelnosti sotrudnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy : monografiia / T.V. Kirillova, E.V. Kuchinskaia. – Ulianovsk, 2018. – 120 s.

© П.Н. Казберов, 2025

УДК 371.212

Н.В. КАМЕНЕЦ, У.Н. ФЕДОРОВА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СТРУКТУРЫ ПРИЕМА АБИТУРИЕНТОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: абитуриенты; направления подготовки; профессиональное образование; статистические данные.

Аннотация: В статье обоснована актуальность прогнозирования движения обучающихся в системе образования; рассмотрены в динамике показатели индикаторов системы профессионального образования с учетом Федеральных государственных образовательных стандартов в период 2001–2022 гг.; в процентном соотношении оценена структура приема на обучение по программам подготовки профессионального образования. Методы: обработка и анализ статистических данных о приеме абитуриентов на программы профессиональной подготовки. Цель работы – изучить особенности динамических показателей приема абитуриентов в системе профессионального образования, выявить изменения в специфике выбора уровня профессионального образования. Результаты: на основе статистических данных в динамике наблюдается увеличение спроса на обучение по программам среднего профессионального образования на 6,3 %, по программам высшего образования – лишь на 2,6 %.

Поддержание целостности, а также предоставление качественного и доступного образования является главным аспектом при формировании целостной системы образовательной деятельности. Так, возникает потребность в прогнозировании движения обучающихся в системе профессионального образования, а также структурировании динамических показателей приема абитуриентов в учебные заведения.

Термин «образование» включает непрерывный и направленный процесс организации учебной деятельности, основанный на приобретении необходимых компетенций и ценностей согласно выбранным образовательным программам. Комплекс системы образования выделяет элементы, регулирующие образовательную деятельность, к которым относят федеральные государственные требования и стандарты, определяющие образовательные программы в соответствии с уровнем и направлением подготовки, организующие контроль и управление образовательным процессом, а также объединения, реализующие образовательную деятельность. Взаимосвязь уровня образования и направления подготовки наряду с качественным подходом к осуществлению образовательной деятельности позволяет предоставлять необходимый объем знаний и навыков, являющийся основой для дальнейшего обучения по выбранному направлению практической подготовки [1].

Практическая подготовка в российской системе образования реализуется в соответствии с Международной стандартной классификацией образования (**МСКО**).

1. Общее образование, формирующее базовые навыки и умения, необходимые для получения дальнейшего образования, включающее дошкольное (МСКО 0), начальное общее (МСКО 1), основное общее (неполное среднее) (МСКО 2), среднее общее (полное среднее) (МСКО 3) образование.

2. Профессиональное образование, имеющее подразделение на среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих (МСКО 4), специалистов среднего звена (МСКО 5), а также на высшее образование I–II степени (МСКО 6–7) и III степени (МСКО 8).

Источником информации для анализа служат данные федерального статистического

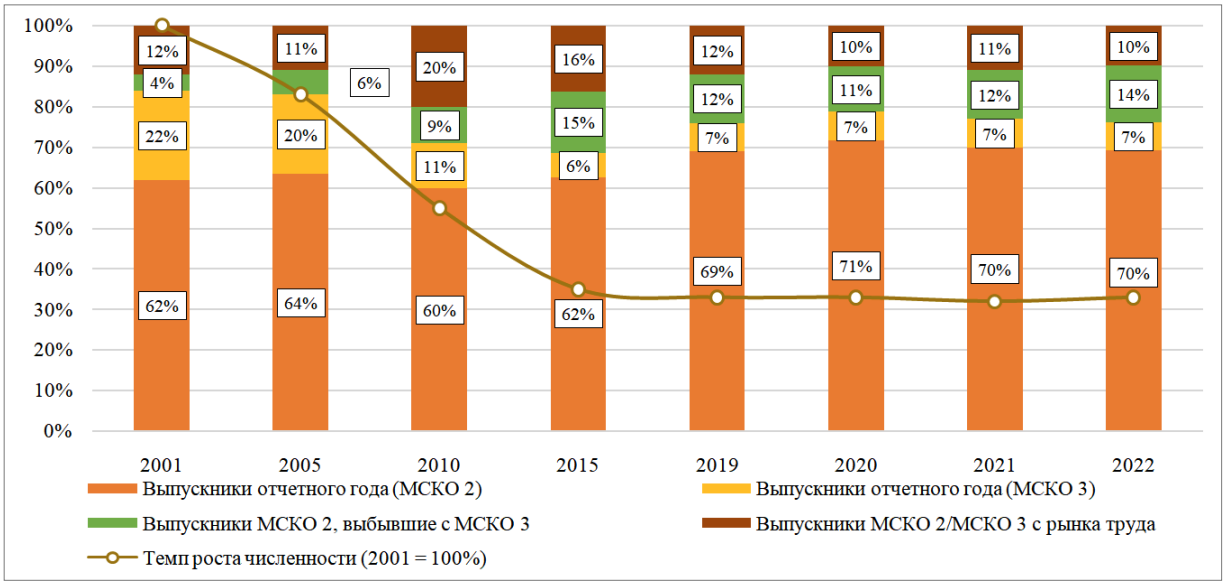

Рис. 1. Доля принятых на обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих

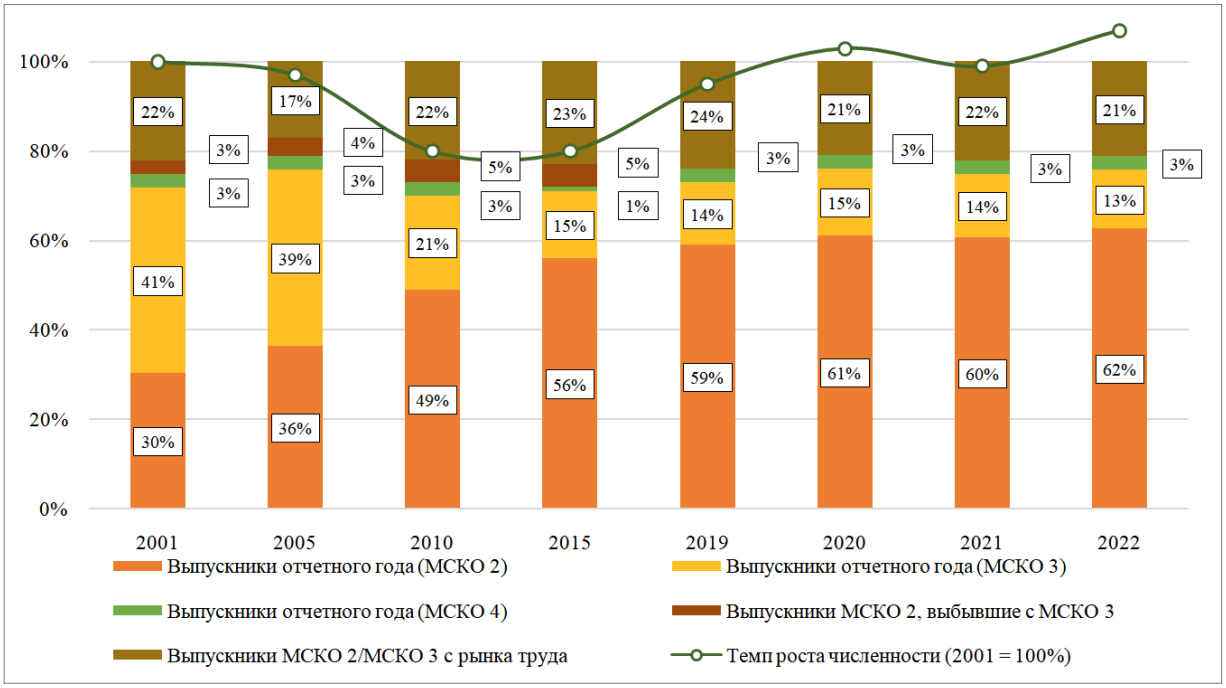

Рис. 2. Доля принятых на обучение по программам подготовки специалистов среднего звена

наблюдения образовательной деятельности, основанные на методике специалистов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (**НИУ ВШЭ**) и отражающие движение между основными образовательными программами и направлениями подготовки в соответствии с МСКО [2].

Информация о принятых на обучение по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих в первую очередь свидетельствует о снижении темпа роста численности абитуриентов по сравнению с началом 2001 г. (рис. 1). В частности, численность абитуриентов за последние 20 лет снизилась в сред-

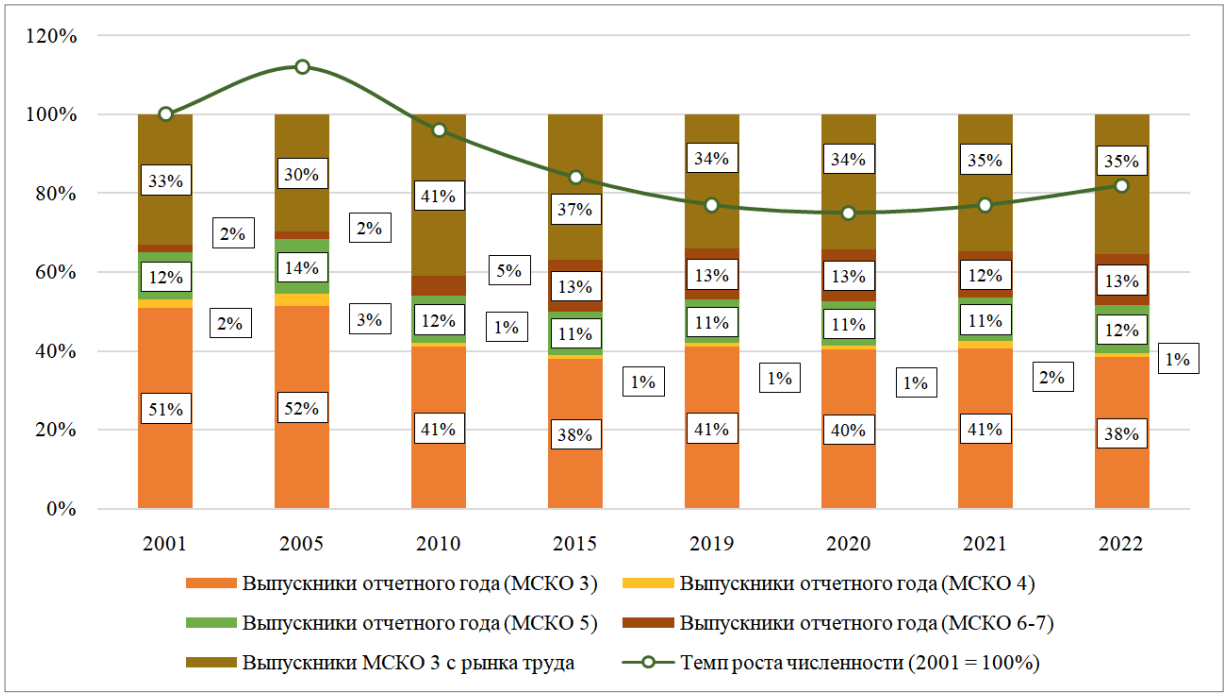

Рис. 3. Доля принятых на обучение по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры

нем на 67 %. Отмечается рост доли принятых на обучение, закончивших программы основного общего образования (около 8 %), что объясняется упрощенной системой поступления в учреждения по подготовке квалифицированных рабочих, служащих.

Темп роста численности абитуриентов, принятых на программы подготовки среднего звена, имеет неоднородный характер (рис. 2). В период с 2001 по 2015 г. характерно его снижение на 20 %, при этом резкий спад приходится на 2010 г. К 2022 г. рост численности достиг своего пика по сравнению с 2001 г. и составил 7 %. Согласно статистическим данным, выпускники, получившие диплом по программам подготовки МСКО 4, не выбирают в качестве дальнейшей ступени образования программы подготовки МСКО 5, что обусловлено небольшим приростом численности принятых (менее 1 % в отчетном 2022 г.).

Темп роста численности принятых абитуриентов на программы подготовки высшего образования в период с 2019 по 2022 г. (рис. 3) составляет в среднем 78 %. Самый высокий показатель по данной категории приходится на 2005 г. и составляет 112 %, к 2022 г. снижение в совокупности достигло 30 %.

Доля выпускников, ранее обучавшихся по программам МСКО 6–7, увеличилась к 2015 г. по сравнению с 2001 г. на 11 %, данный показатель на сегодняшний день сохраняется. В частности, численность лиц, имеющих среднее общее или профессиональное образование, пришедших с рынка труда, составляет 285 тыс. человек (35 % от общего числа принятых на обучение).

Структура абитуриентов, принятых на обучение по программам подготовки кадров высшей квалификации, статична (рис. 4) и, как правило, состоит из выпускников, обучавшихся по программам специалитета, магистратуры (МСКО 7) (65 % от общего числа принятых), а также лиц, имеющих высшее образование (МСКО 6–7), пришедших с рынка труда (35 %). Примечательно, что темп роста численности принятых на обучение стабильно растет с 2015 г. и по состоянию на 2022 г. достиг 172 %, общая доля прироста – 104 %.

Анализ приема лиц, обучающихся в российской системе образования, в динамике показывает, что спрос на обучение в течение нескольких лет по программам среднего профессионального образования в ряде случаев выше на 9 %, чем по программам высшего образования [3].

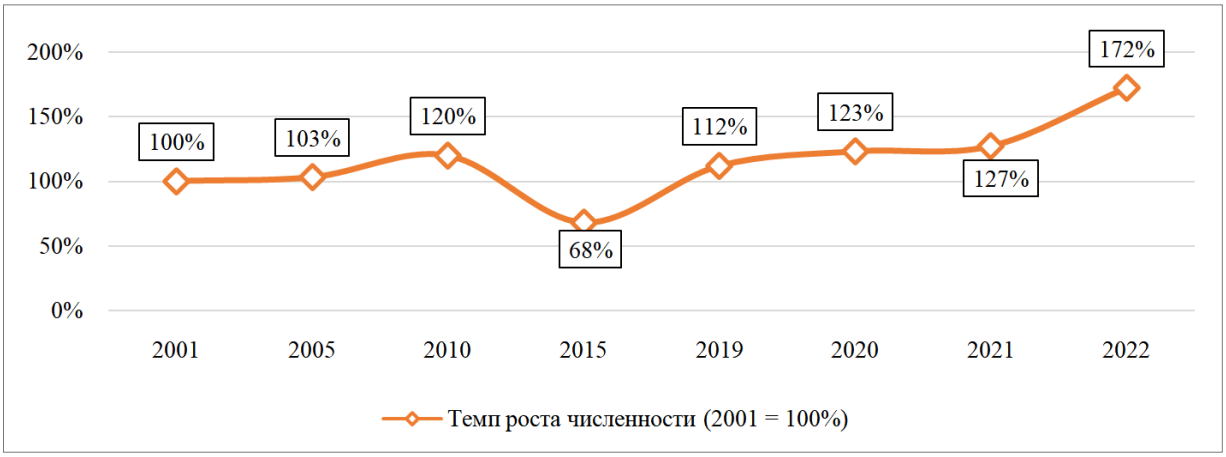

Рис. 4. Структура роста численности принятых на обучение по программам подготовки кадров высшей квалификации

Из доклада Института прикладных экономических исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации можно получить следующие данные.

1. За восемь лет в российских колледжах и техникумах увеличилось количество поступивших на программы подготовки специалистов среднего звена, при этом прием на программы квалифицированных рабочих незначительно снизился. Так, если на программы среднего звена в 2016 г. поступили 727 004 обучающихся, то уже в 2024 г. – более 1 млн человек. При этом на обучение для квалифицированных рабочих поступили в 2016 г. 224 352 россиянина, а в 2024 г. – 219 495 обучающихся.

2. Всего же в 2024/25 учебном году на программы среднего профессионального образования в России поступили почти 1,3 млн человек. Это на 32,9 % больше, чем в 2016/17 учебном году.

3. Только 17 % поступивших в российские колледжи и техникумы в 2024/25 учебном году будут обучаться на программах, готовящих квалифицированных рабочих (219 495 человек). Остальные 82,63 % – это будущие специалисты среднего звена (1,04 млн учащихся).

4. Самый высокий конкурс на бюджетные места для будущих специалистов среднего звена в 2024 г. был на математические, естественно-научные и технические специальности. Так, для выпускников 9-х классов школы конкурс на направления математического и естественно-научного профиля составил 6,7 человека на место, а для выпускников 11-х классов – 4,3 человека на место. На инженерные направления для выпускников 9-х классов конкурс составил 3,7 человека на место, а для выпускников 11-х классов – 4,2 человека на место.

Динамические ряды потоков обучающихся позволяют отследить основные изменения в структуре приема абитуриентов в образовательные учреждения в отчетном году, на которые в том числе повлияли введение единого государственного экзамена (**ЕГЭ**), начало пандемии *COVID*-19 и экономический кризис.

Список литературы

1. Соколова, Е.В. Модернизация российской системы образования в современных условиях развития общества / Е.В. Соколова // Дельта науки. – 2017. – № 1. – С. 82–84.

2. Статистический сборник «Индикаторы образования 2024» // Национальный исследовательский университет «ВШЭ» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://issek.hse.ru/news/896969169.html (дата обращения: 29.03.2024).

3. Каменец, Н.В. Этапы финансового поведения обучающихся высших учебных заведений / Н.В. Каменец, М.Э. Люшненко // Перспективы науки. – Тамбов : НТФ РИМ. – 2024. –

№ 3(174). – С. 146–148.

References

1. Sokolova, E.V. Modernizatciia rossiiskoi sistemy obrazovaniia v sovremennykh usloviiakh razvitiia obshchestva / E.V. Sokolova // Delta nauki. – 2017. – № 1. – S. 82–84.

2. Statisticheskii sbornik «Indikatory obrazovaniia 2024» // Natcionalnyi issledovatelskii universitet «VShE» [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://issek.hse.ru/news/896969169.html (data obrashcheniia: 29.03.2024).

3. Kamenetc, N.V. Etapy finansovogo povedeniia obuchaiushchikhsia vysshikh uchebnykh zavedenii / N.V. Kamenetc, M.E. Liushnenko // Perspektivy nauki. – Tambov : NTF RIM. – 2024. – № 3(174). – S. 146–148.

© Н.В. Каменец, У.Н. Федорова, 2025

УДК 37.013.83

Т.В. КИРИЛЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

ПОТЕНЦИАЛ ДУХОВНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ОСУЖДЕННЫМИ

Ключевые слова: осужденные; исправительные учреждения; духовность; духовно-нравственное воспитание; уголовно-исполнительная система; традиционные религиозные конфессии.

Аннотация: В статье анализируются проблемы духовного перерождения и развития осужденных в условиях отбывания наказания в учреждениях пенитенциарной системы, вклад института помощников по организации работы с верующими осужденными в исправление осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы. Выносится на обсуждение тезис о ключевой роли традиционных конфессиональных религиозных объединений в духовном развитии осужденных, приводятся доказательства необходимости совершенствования имеющихся и поиска новых форм и методов воздействия на осужденных с целью их духовного развития.

Проблема духовности сегодня особенно актуальна в свете реализации Указа Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Историко-педагогический анализ научной литературы показывает, что этой проблеме посвящен ряд исследований всех времен. В разное время и в разных странах эту проблему пытались осмыслить многие ученые. Среди них античные мыслители Сократ, Платон, Аристотель, Сенека, Марко Поло; гуманисты эпохи Возрождения Ф. Петрарка, А. Данте, Д. Боккаччо, У. Шекспир, С. Боттичелли; представители гуманистической этики, субъективно-этических теорий, религиозно-мистической философии А. Смит, Д. Юм, А. Роджерс, Н.А. Бердяев, Д. Мережковский, Н. Минский, А.А. Богданов, А. Мень; педагоги-классики Я.А. Коменский, Д. Локк, Ж.Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, И.Ф. Гербарт, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский, Н.К. Крупская; известные отечественные и зарубежные педагоги, психологи И.Ф. Свадковский, Ю.П. Вяземский, Д.Д. Зуев, М.С. Каган, В.А. Лекторский, Н.А. Пономарев, В.А. Ремизов, В.Д. Шадриков, Я. Корчак и др. [1–4] Этот перечень можно продолжить.

В.Б. Первозванский так определяет понятие духовности: «…Под духовностью следует понимать отрешенность от низменных, грубо чувственных интересов, стремление к внутреннему совершенствованию, высоте духа» [7, с. 26].

Б.С. Братусь считает, что духовное развитие личности придает смысл жизни человека; в духовности он черпает ответы на волнующие его экзистенциальные проблемы: о смысле жизни, критериях добра и зла, истины и заблуждения, красивого и безобразного. Духовность открывает человеку доступ к любви, совести, чувству долга, правосознанию и государственности, искусству, науке и религии, указывает человеку, что является для него главным и наиболее ценным, дает ему то, ради чего стоит жить [9].

О духовности как о массовом социальном явлении можно говорить только применительно к конкретным социальным условиям. Сегодня бездуховные отношения распространились настолько, что создали благоприятные условия криминалитету. Проблема преступности вообще и молодежной преступности в частности становится фактором угрозы национальной безопасности страны. Этому способствует бездуховность общества, особенно его криминализированной, асоциальной составляющей.

В контексте исполнения наказаний в отношении осужденных, особенно связанных с лишением свободы, мы говорим об исправлении, ресоциализации, адаптации, предупреждении рецидивной преступности. Но все эти процессы невозможны без полного осознания своей вины за совершенное преступление, раскаяния, принятия справедливости понесенного наказания и понимания необходимости его исполнения [2].

Основой исправления осужденных, на наш взгляд, является привитие им морали. Моральные отношения детализируют духовное развитие личности осужденного, степень понимания своей вины, раскаяния за содеянные преступления.

Все вышеперечисленное относится как раз, по нашему мнению, к процессу духовного развития осужденных, о котором в учреждениях исполнения наказаний сотрудники зачастую не задумываются вследствие своей сверхзагруженности при выполнении своих непосредственных служебных обязанностей. Однако сегодня в условиях реформирования и развития уголовно-исполнительной системы такие возможности появляются. И в первую очередь это связано с деятельностью института помощников начальников территориальных органов по организации работы с верующими осужденными.

Современная практика деятельности уголовно-исполнительной системы диктует необходимость совершенствования имеющихся и поиска новых форм и методов воздействия на осужденных. Очевидно, что ключевую роль здесь могут и должны сыграть традиционные конфессиональные религиозные объединения. Мы уже освещали в своих предыдущих публикациях то, что «…уже сегодня религиозные объединения принимают активное участие в деятельности, которая до недавнего времени была исключительной прерогативой ФСИН России: воспитательной работе с осужденными, ресоциализации, социальной адаптации осужденных, постпенитенциарном сопровождении освободившихся из мест лишения свободы и исполняют только им присущие полномочия по духовному окормлению осужденных» [1–4; 6]. М.А. Яворский в своих работах указывает, что «…деятельность религиозных объединений, осуществляющих духовное окормление, религиозное образование и духовно-нравственное просвещение осужденных к лишению свободы, следует рассматривать не только как процесс, направленный на удовлетворение религиозных потребностей верующих осужденных, но и как неотъемлемую составляющую механизма их исправления, а в более широком смысле – ресоциализации. Эти положения согласуются с основными направлениями совершенствования деятельности УИС России, в которых делается акцент на поиске новых форм и методов исправительного воздействия на осужденных» [10].

Д.В. Сочивко провел анализ эмпирических данных, иллюстрирующих изменение духовности осужденных, отбывающих наказание в местах лишения свободы, то есть с «изначально извращенной духовностью». Им было проведено реферирование методик исследования духовной сферы современной молодежи, на основе чего была разработана методика, направленная на изучение динамики некоторых аспектов духовно-нравственного отношения к действительности в связи с изменениями религиозности и воцерковленности осужденных молодежного возраста [8].

Как пророчески звучат слова Л.А. Тресвятского, который указывает нам, что «вера, духовность, христианство, ислам, буддизм в обычной жизни могли быть далеки от человека. Обстоятельства складываются таким образом, что в условиях внешней несвободы заключенный, может быть, впервые знакомится с азами духовной свободы [9, с. 187]. Традиционная культура способна изменить в лучшую сторону внутренний мир человека, но только при его добровольном волеизъявлении. Важным становится выбор личности, основанный на ‘‘свободе совести’’» [9].

Духовно-нравственное воспитание в исправительных учреждениях является важным элементом процесса ресоциализации осужденных, его невозможно осуществлять вне социокультурного контекста, без обращения к опыту деятельности традиционных для России религиозных конфессий, которые имеют богатейший опыт работы в пенитенциарных учреждениях. Религиозная традиция культуры в системе воспитания и образования в пенитенциарных учреждениях располагает значительным арсеналом воспитательных средств и традиционных педагогических методов развития духовности, обладающих исключительным потенциалом преображения человеческой природы, формирования истинных национальных ценностей.

В условиях современных международных

процессов и вызовов проблема духовно-нравственного развития приобрела глобальный характер, ее решение становится не только фундаментальным вопросом воспитания и образования человека, но и основой сохранения государственного суверенитета, залогом выживания всего человечества.

Отсюда следует, что первостепенно важными аспектами духовно-нравственного развития личности осужденных являются правильная ценностно-оценочная ориентация, выработка самосознания, самоконтроля, гражданственности, трудолюбия, создание в учреждениях исполнения наказаний педагогической среды, способствующей развитию духовности осужденных.

Таким образом, потенциал духовности в контексте воспитательной работы состоит в возможности влияния на ценностные ориентации и мировоззренческие позиции осужденных, что в конечном итоге может способствовать переосмыслению ими своего поведения с позиций нравственности, осознания и принятия вины и раскаяния, а значит и их исправления.

Список литературы

1. Кириллова, Т.В. Реализация религиозными объединениями полномочий по духовному окормлению осужденных / Т.В. Кириллова // Уголовно-исполнительная система и Русская Православная Церковь, другие традиционные для России религиозные объединения – взаимодействие в духовно-нравственном воспитании осужденных : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 155.

2. Кириллова, Т.В. О совершенствовании деятельности института помощников начальников территориальных органов по организации работы с верующими / Т.В. Кириллова // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сборник материалов VI Международной научно-практической конференции. – Пермь, 2019. – С. 307–310.

3. Кириллова, Т.В. Духовное развитие личности осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях / Т.В. Кириллова // Духовные основы отношений человек – природа : материалы Всероссийской (Национальной) с международным участием научно-практической конференции, Чебоксары, 23–24 января 2020 года. – Чебоксары : Чувашская государственная сельскохозяйственная академия, 2020. – С. 319–323. – EDN CVRRTR.

4. Кириллова, Т.В. Принцип приоритета цели исправления в организации исправительного воздействия на осужденных / Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 2(137). – С. 20–22. – EDN TXQZTL.

5. Меньшиков, В.М. Духовность и развитие личности / В.М. Меньшиков // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2019. – № 1(49). – С. 108–117.

6. Первозванский, В.Б. Духовность как фактор, определяющий развитие уголовно-исполнительной системы / В.Б. Первозванский // Вестник Кузбасского института. – 2011. – № 3(6). – С. 26–30.

7. Симакова, Т.А. Духовно-нравственное воспитание личности осужденных в условиях лишения свободы / Т.А. Симакова // Уголовное судопроизводство: проблемы теории и практики. – 2017. – № 4. – С. 147–150.

8. Сочивко, Д.В. Религиозность, духовно-нравственное развитие и личностный рост осужденных молодежного возраста / Д.В. Сочивко, Н.А. Полянин, Ю.Н. Голышева // Прикладная юридическая психология. – 2011. – № 4.

9. Тресвятский, Л.А. Место духовной традиции в перевоспитании осужденных в рамках пенитенциарной педагогики на современном этапе / Л.А. Тресвятский // Вестник Кузбасского института. – 2016. – № 3(28). – С. 175–180.

10. Яворский, М.А. Роль религиозных объединений в механизме исправления осужденных / М.А. Яворский // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. – 2014. – № 2. – С. 24–26.

References

1. Kirillova, T.V. Realizatciia religioznymi obedineniiami polnomochii po dukhovnomu okormleniiu osuzhdennykh / T.V. Kirillova // Ugolovno-ispolnitelnaia sistema i Russkaia Pravoslavnaia Tcerkov, drugie traditcionnye dlia Rossii religioznye obedineniia – vzaimodeistvie v dukhovno-nravstvennom vospitanii osuzhdennykh : sbornik materialov VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – 2018. – S. 155.

2. Kirillova, T.V. O sovershenstvovanii deiatelnosti instituta pomoshchnikov nachalnikov territorialnykh organov po organizatcii raboty s veruiushchimi / T.V. Kirillova // Penitentciarnaia sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeistviia : sbornik materialov VI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Perm, 2019. – S. 307–310.

3. Kirillova, T.V. Dukhovnoe razvitie lichnosti osuzhdennykh, otbyvaiushchikh nakazanie v ispravitelnykh uchrezhdeniiakh / T.V. Kirillova // Dukhovnye osnovy otnoshenii chelovek – priroda : materialy Vserossiiskoi (Natcionalnoi) s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentcii, Cheboksary, 23–24 ianvaria 2020 goda. – Cheboksary : Chuvashskaia gosudarstvennaia selskokhoziaistvennaia akademiia, 2020. – S. 319–323. – EDN CVRRTR.

4. Kirillova, T.V. Printcip prioriteta tceli ispravleniia v organizatcii ispravitelnogo vozdeistviia na osuzhdennykh / T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 2(137). – S. 20–22. – EDN TXQZTL.

5. Menshikov, V.M. Dukhovnost i razvitie lichnosti / V.M. Menshikov // Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2019. – № 1(49). – S. 108–117.

6. Pervozvanskii, V.B. Dukhovnost kak faktor, opredeliaiushchii razvitie ugolovno-ispolnitelnoi sistemy / V.B. Pervozvanskii // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2011. – № 3(6). – S. 26–30.

7. Simakova, T.A. Dukhovno-nravstvennoe vospitanie lichnosti osuzhdennykh v usloviiakh lisheniia svobody / T.A. Simakova // Ugolovnoe sudoproizvodstvo: problemy teorii i praktiki. – 2017. – № 4. – S. 147–150.

8. Sochivko, D.V. Religioznost, dukhovno-nravstvennoe razvitie i lichnostnyi rost osuzhdennykh molodezhnogo vozrasta / D.V. Sochivko, N.A. Polianin, Iu.N. Golysheva // Prikladnaia iuridicheskaia psikhologiia. – 2011. – № 4.

9. Tresviatskii, L.A. Mesto dukhovnoi traditcii v perevospitanii osuzhdennykh v ramkakh penitentciarnoi pedagogiki na sovremennom etape / L.A. Tresviatskii // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2016. – № 3(28). – S. 175–180.

10. Iavorskii, M.A. Rol religioznykh obedinenii v mekhanizme ispravleniia osuzhdennykh / M.A. Iavorskii // Ugolovno-ispolnitelnaia sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. – 2014. – № 2. – S. 24–26.

© Т.В. Кириллова, 2025

УДК 373.5

Е.В. ЛОПАТКИНА, Э.Э. ХОДЖАЕВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ИСТОРИЧЕСКИЕ БЕСЕДЫ В УЧЕБНИКАХ МАТЕМАТИКИ ДЛЯ 5–6-Х КЛАССОВ: ОБЩЕКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ

Ключевые слова: культуросозидательная функция современного образования; общекультурная компетентность; математика; общекультурный контекст обучения математике; учебник математики; история математики; исторические беседы; типология и тематика исторических бесед.

Аннотация: Основная цель исследования состояла в определении общекультурного контекста исторических бесед, включенных в школьные учебники для учащихся 5–6-х классов, в логике развертывания деятельности обучающихся в процессе обучения математике.

Задачи исследования: обоснование актуальности обозначенной проблемы; анализ текстов исторических бесед; выявление основных аспектов общекультурного контекста обучения математике в школе; составление типологии исторических бесед; определение способов развертывания деятельности обучающихся при работе над текстами исторических бесед.

Гипотеза исследования: осмысление логики развертывания деятельности обучающихся в процессе обучения математике с использованием учебного материала рубрики «Исторические беседы» определяет дидактические ориентиры для поиска путей реализации культуросозидательной функции школьного математического образования и вариативных средств формирования общекультурной компетентности учащихся основной школы.

Методы исследования: сравнительный анализ, синтез, обобщение, типология, педагогическое проектирование.

Результаты: проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что использование общекультурного контекста исторических бесед может способствовать устранению сложностей реализации культуросозидательной функции современного образования, а предложенная логика развертывания деятельности обучающихся при работе с текстами исторических бесед обеспечит понимание процесса формирования общекультурной компетентности при обучении математике.

Жизнедеятельность человека в новых социальных реалиях обозначает необходимость усиления культуросозидательной функции современного образования. Проектируемая образовательная среда школы должна быть ориентирована на вхождение каждого обучающегося в мир культуры и науки. Поэтому на первый план выходит формирование у школьников общекультурной компетентности, выражающейся во владении языком культуры, способами познания мира, в способности ориентироваться в пространстве культуры [1]. При условии ее сформированности учащиеся будут готовы проявлять свою активность в различных видах деятельности, настроить на гармонию свой внутренний мир и отношения с социумом.

Изложенные положения согласуются с обновленным Федеральным государственным образовательным стандартом основного общего образования. Его целевые установки отражают важность и значимость деятельного включения обучающихся в познание, при этом подразумевается решение специальной задачи, состоящей в формировании у школьников готовности к заинтересованной, инициативной, самоорганизуемой, саморегулируемой познавательной деятельности, которая обретает для них ценностный смысл [2].

Однако в педагогической теории и практике школьного обучения не определены дидактические ориентиры для поиска путей реализации культуросозидательной функции современного образования и вариативных средств формирования общекультурной компетентности учащихся основной школы. Решение этой проблемы усложняется в условиях обучения учащихся 5–6-х классов, поскольку в большинстве школьных учебников математики содержится недостаточно учебных материалов, имеющих гуманитарный потенциал.

Назовем основные аспекты общекультурного контекста обучения математике в школе:

1) ориентация в первоисточниках культуры (тексты произведений художественной, научно-познавательной и научно-популярной литературы, произведения изобразительного, музыкального, театрального и других видов искусства);

2) проявление эмоционально-ценностного отношения к математическому и историко-математическому знанию, эстетическим, художественным, национальным, общечеловеческим ценностям и идеалам.

По нашему мнению, тексты историко-математического содержания открывают перспективу формирования общекультурного контекста обучения математике в школе. История и математика всегда шагают вместе. Взаимосвязи этих наук легко обнаруживаются. Математика полна открытий, значит, любое из них есть историческое событие, которое необходимо изучать и оценивать. А запечатление какого-либо исторического события немыслимо без использования математических понятий: число, точность, закономерность, последовательность, продолжительность, модель и др. Гармоничное сочетание этих наук проявилось в рождении «истории математики» как изложение математики в ее историческом развитии.

Особенно ярко связь двух наук выражена в школьных учебниках математики. Авторы с трепетом относятся к истории математики, которая в разных формах включается в каждое новое издание. Часто это краткая информация, сопровождаемая иллюстрацией-портретом выдающегося ученого, который прославился своими открытиями в математике, «исторические справки о происхождении математических терминов, … примеры из всемирной истории математических открытий, … историко-математические очерки» [3]. Иногда это целый раздел «Исторические сведения», размещенный авторами (С.М. Никольский и др.) после каждой главы и содержательно соответствующий ее названию.

Наше исследование посвящено анализу текстов исторических бесед, содержащихся в учебниках математики Марка Ивановича Башмакова. Определяя ценностные ориентиры обучения математике, автор исходит из следующего положения: «Место математики в системе общечеловеческих ценностей, на овладение которыми нацелена система образования, определяется тем глубоким воздействием, которое она может оказать на развитие личности индивидуума. В настоящее время из различных граней этого воздействия наибольшее значение приобретают те стороны математики, которые в обычной схеме обучения больше примыкают к ее гуманитарной составляющей» [4, с. 13].

В созданной автором линейке учебников с первого по одиннадцатый класс первостепенная роль отведена глубокому и осознанному постижению математических тайн природы. По его мнению, историческая составляющая как нельзя лучше способствует достижению личностных результатов освоения основной образовательной программы, а именно создает «представление о математической науке как сфере человеческой деятельности, об этапах ее развития» [4, с. 15]. Выскажем наше мнение, что беседа – одно из любимых средств М.И. Башмакова, ориентированных на организацию математической деятельности учащихся. Автор включил беседы во все свои учебники для 5–11-х классов, особый ее вид – историческая – появляется в 5-м классе.

В курсе математики 5–6-х классов содержится 19 сюжетов для организации и проведения бесед. Каждая из них занимает в учебнике одну-две страницы. Ни много, ни мало, можно сказать, что для пятиклассников и шестиклассников в самый раз, они с удовольствием прочтут текст беседы, рассмотрят предложенные иллюстрации, попробуют ответить на включенные в текст вопросы, решат интересные задачки, где и вычислять-то ничего не надо, нужно немного подумать и сформулировать ответ.

Материалы рубрики «Историческая беседа» разделены нами на три типа и схематично представлены на рис. 1.

Рассмотрим далее варианты развертывания деятельности учащихся при работе с текстами исторических бесед разных типов.

Рис. 1. Типология и тематика исторических бесед в учебнике М.И. Башмакова

В учебник для 5 класса включена беседа «Совершенные числа» [5, с. 38]. Изучая ее содержание, учащиеся погружаются в историю магических свойств отдельных натуральных чисел и узнают их особое название – совершенные числа. Поисковая деятельность обучающихся развертывается вокруг этого названия. Школьников заинтересовало, почему так назвали числа, как древние мыслители объясняли это, как давно такие числа известны людям, кто открыл первое из них, много ли подобных чисел. Любопытно было познакомиться с разными версиями описания сущности совершенных чисел – от христианской до научной. Учащиеся поставили такие вопросы: «Почему в XV в. было найдено всего лишь пятое совершенное число?»; «В чем состоит способ их отыскания?». Обучающиеся удивились, что такие числа можно представить в виде 2^{p-1} $(2^p - 1)$, где числа p и $2^p - 1$ являются простыми, и это было доказано Евклидом. Проследив многовековую историю описания совершенных чисел, выяснили, что она связана с гипотезой Мерсенна, опровержением Ферма, исследованиями Эйлера. Добравшись до конца XX в., учащиеся были разочарованы, и причиной этому был факт, что найдено только 37 совершенных чисел. И вновь удивление, которое смягчило предыдущие эмоции: запись самого большего среди известных совершенных чисел 3 021 377 содержит 1 809 050 цифр. И опять посыпались вопросы: «Среди совершенных чисел есть четные и нечетные?»; «Каких же больше?»; «Любое ли из них представимо в вышеуказанном виде?»; «Можно ли продолжить ряд совершенных чисел?». Многие учащиеся пожелали тут же пойти в библиотеку, найти книги об этих необычных числах и приступить к разрешению поставленных вопросов.

Историческая беседа «Евклид» [6, с. 51] опережает в учебнике рассмотренную выше, являясь первым знакомством с великим ученым древности. Школьники были впечатлены, читая текст беседы и рассматривая иллюстрации. На первой из них Евклид изображен во весь рост. Некоторые ученики засомневались, что это действительно этот ученый, и обратились к поиску в интернете, но такого изображения не нашли. На второй – первая страница его труда. Последовал вопрос о том, где же нашел М.И. Башмаков книгу издания 1505 г. А самые внимательные читатели пояснили, что первое печатное издание вышло на 23 года раньше. Понравились легенды, которые сопровождали его имя. Спрашивали, есть ли другие легенды, связанные с Евклидом и его открытиями. Школьники ощутили гордость, что благодаря этому ученому

мир узнал, что такое наука, построенная на дедуктивной основе. Долго расспрашивали, что это означает. Понравился факт, что в его честь наука о фигурах и их свойствах названа евклидовой геометрией.

В учебнике для 6 класса есть беседа «Длинная дорога чисел» [7, с. 55–56], повествующая об истории числа как понятия, которая является частью истории человечества. Шестиклассники решили обсудить название беседы, спрогнозировать до чтения ее содержание. Появилось желание изобразить историю чисел на листе бумаги и на доске. Историческая линия получилась прерывистой, на ней точками изображали примерное время появления того или иного вида чисел, придумывали подписи, если вспоминали век (годы) и место (страну), где появились и развивались числа. Особое внимание привлекла история «Глаз Гора» о появлении обозначения дробей у древних египтян, школьники долго рассматривали иллюстрацию скульптуры главного бога Гора, сына Исиды и Осириса. Потом на доске рисовали изображения глаза и выделяли на нем простейшие дроби $\frac{1}{2}$, $\frac{1}{4}$, $\frac{1}{8}$, ..., $\frac{1}{64}$. Далее школьники очень удивились, что числам давали имена ученых. Изучение числа Архимеда выполнили по плану: «Зачем потребовалось это число?»; «Как узнали, что это число лежит между дробями $3\frac{10}{71}$ и $3\frac{1}{7}$?»; «Почему в дальнейшем число обозначали буквой π?»; «Почему не получалось выразить число точной дробью?».

Не менее интересными будут и другие материалы исторических бесед. Их назначение состоит не только в знакомстве с историей развития математики, но и в погружении учащихся в культуру. «Язык этих бесед, приводящиеся в них сведения и аналогии намеренно оставлены достаточно высокими. Можно надеяться, что ученик вернется позже к их содержанию и осознает их более глубоко» [4, с. 38]. «Вперед, в прошлое!», – так бы сказали современные учащиеся. А мы добавим, что исторические беседы – это своеобразные остановки на длинной дороге истории математики, приоткрывающие математические тайны, связанные с судьбами конкретных людей и историей человечества. Все это интересно и полезно изучать школьникам.

Список литературы

1. Осмоловская, И.М. О культурологическом подходе к формированию содержания образования / И.М. Осмоловская, И.В. Шалыгина // Образование и наука. – 2006. – № 2(38). – С. 120–127.

2. Селиверстова, Е.Н. Познавательный опыт школьников в проблемном поле отечественной дидактики 1950-х гг. / Е.Н. Селиверстова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(160). – С. 41–46.

3. Дробышев, Ю.А. Историко-математический компонент в учебниках математики 5–6-х классов / Ю.А. Дробышев, И.В. Дробышева // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2020. – № 3(53). – С. 27–39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/306 (дата обращения: 18.02.2025).

4. Башмаков, М.И. Обучение в 5–6 классах по учебникам М.И. Башмакова «Математика». 5–6 классы / М.И. Башмаков. – Москва : АСТ : Астрель, 2013. – 283 с.

5. Башмаков, М.И. Математика. 5 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. Ч. 2 / М.И. Башмаков. – Москва : Астрель, 2013. – 141 с.

6. Башмаков, М.И. Математика. 5 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. Ч. 1 / М.И. Башмаков. – Москва : Астрель, 2013. – 142 с.

7. Башмаков, М.И. Математика. 6 класс : учеб. для общеобразоват. учреждений : в 2 ч. Ч. 2 / М.И. Башмаков. – Москва : Астрель, 2011. – 110 с.

References

1. Osmolovskaia, I.M. O kulturologicheskom podkhode k formirovaniiu soderzhaniia obrazovaniia / I.M. Osmolovskaia, I.V. Shalygina // Obrazovanie i nauka. – 2006. – № 2(38). – S. 120–127.

2. Seliverstova, E.N. Poznavatelnyi opyt shkolnikov v problemnom pole otechestvennoi didaktiki 1950-kh gg. / E.N. Seliverstova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. –

№ 7(160). – S. 41–46.

3. Drobyshev, Iu.A. Istoriko-matematicheskii komponent v uchebnikakh matematiki 5–6-kh klassov / Iu.A. Drobyshev, I.V. Drobysheva // Vestnik Krasnoiarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafeva. – 2020. – № 3(53). – S. 27–39 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://vestnik.kspu.ru/index.php/vestnik/article/view/306 (data obrashcheniia: 18.02.2025).

4. Bashmakov, M.I. Obuchenie v 5–6 klassakh po uchebnikam M.I. Bashmakova «Matematika». 5–6 klassy / M.I. Bashmakov. – Moskva : AST : Astrel, 2013. – 283 s.

5. Bashmakov, M.I. Matematika. 5 klass : ucheb. dlia obshcheobrazovat. uchrezhdenii : v 2 ch. Ch. 2 / M.I. Bashmakov. – Moskva : Astrel, 2013. – 141 s.

6. Bashmakov, M.I. Matematika. 5 klass : ucheb. dlia obshcheobrazovat. uchrezhdenii : v 2 ch. Ch. 1 / M.I. Bashmakov. – Moskva : Astrel, 2013. – 142 s.

7. Bashmakov, M.I. Matematika. 6 klass : ucheb. dlia obshcheobrazovat. uchrezhdenii : v 2 ch. Ch. 2 / M.I. Bashmakov. – Moskva : Astrel, 2011. – 110 s.

© Е.В. Лопаткина, Э.Э. Ходжаева, 2025

УДК 796

Н.В. ВАСЕНКОВ, М.Г. СЕМЕНОВА, Н.Н. МЕРХАЙДАРОВА, Л.Э. БИКУЛОВА

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»;
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» – филиал, г. Казань

ВЛИЯНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ НА МОТИВАЦИЮ СТУДЕНТОВ К ЗАНЯТИЯМ

Ключевые слова: СМИ; студент; физическая активность; стратегия; здоровый образ; мотивация.

Аннотация: Данное исследование может поспособствовать разработке эффективных стратегий, направленных на повышение уровня физической активности населения для социально-экономического развития страны. Актуальность также подтверждается приоритетными направлениями государственной политики в области здравоохранения. Поставлена цель: проанализировать характер и степень влияния различных видов СМИ на формирование мотивации к занятиям физкультурой и спортом; определить эффективные подходы к использованию СМИ для пропаганды здорового образа жизни и повышения уровня физической активности. Использовали методы, включающие контент-анализ различных СМИ, анонимное анкетирование целевой аудитории, статистическую обработку данных. Сделан вывод: данное исследование способствует разработке эффективных стратегий, направленных на повышение уровня физической активности населения, в частности студентов.

Распространение гиподинамии и связанных с ней заболеваний представляет серьезную угрозу для общественного здоровья. Регулярная физическая активность и здоровый образ жизни повышают работоспособность, улучшают самочувствие, укрепляют иммунитет, развивают когнитивные навыки человека [1; 2]. Социальные сети и компьютерные игры, в свою очередь, позволяют получить человеку быстрый дофамин (гормон счастья), формируют зависимость и вытесняют из жизни спорт. Однако интернет и гаджеты являются основной информационной площадкой для молодежи и должны использоваться для пропаганды здорового образа жизни и мотивации к физической активности [3; 4]. Формирование потребности в движении и мотивации к занятиям спортом – важная задача, в решении которой СМИ играют значительную роль [5].

Одной из причин этой проблемы является недостаточная мотивация к регулярным занятиям физкультурой и спортом. На это также влияют и средства массовой информации, так как они фокусируются на спорте как профессиональном занятии, уделяя недостаточно внимания пропаганде доступной физической активности для простых граждан.

Актуальность. Физическая культура влияет на социальную, экономическую и политическую сферы жизни человека. Здоровье нации становится одним из ключевых факторов национальной безопасности и устойчивого развития страны, физически активное население обеспечивает большую производительность труда, меньшую подверженность заболеваниям, что снижает нагрузку на систему здравоохранения. Данное исследование может способствовать разработке эффективных стратегий, направленных на повышение уровня физической активности населения. Актуальность также подтверждается приоритетными направлениями государственной политики в области здравоохранения.

Цель исследования: проанализировать характер и степень влияния различных видов СМИ на формирование мотивации к занятиям физкультурой и спортом; определить эффективные подходы к использованию СМИ для пропаганды здорового образа жизни и повышения уровня физической активности.

Таблица 1. Использование и восприятие различных источников информации о спорте

Источник информации	Доля респондентов	Доверие источнику	Влияет на мотивацию	Внимание на спортивные каналы	Довольны контентом
Телевидение	25 %	65 %	37 %	40 %	55 %
Социальные сети	91 %	46 %	84 %	95 %	78 %
Радио	12 %	11 %	19 %	5 %	40 %
Печатные издания	5 %	7 %	15 %	17 %	35 %
Интернет-порталы	57 %	56 %	69 %	39 %	67 %

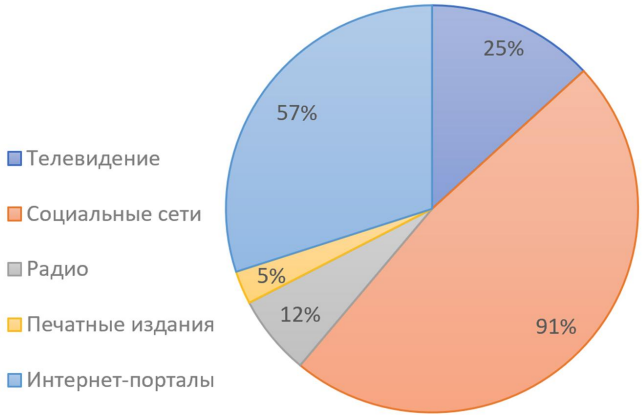

Рис. 1. Диаграмма частоты использования различных каналов СМИ

Методы исследования. Методологическую основу исследования составит комплекс методов, включающий контент-анализ различных СМИ для выявления преобладающих нарративов и особенностей репрезентации физической культуры и спорта; анонимное анкетирование целевой аудитории для определения предпочитаемых источников информации, уровня доверия к ним и оценки влияния медиаконтента на мотивацию к занятиям спортом; статистическую обработку данных для установления взаимосвязей между характером освещения темы спорта в СМИ и уровнем физической активности населения.

Результаты собственных исследований. В рамках исследования влияния СМИ на мотивацию к занятиям спортом среди молодежи г. Казани был проведен опрос среди 203 респондентов в возрасте 18–35 лет. Данные табл. 1 отражают результаты анализа медиаконтента и опроса респондентов.

Из анализа следует, что социальные сети доминируют среди остальных каналов СМИ, однако характеризуются низким уровнем доверия. Интернет-порталы показывают баланс популярности и доверия, а также влияют на мотивацию. Телевидение необходимо адаптировать к молодой аудитории. Радио и печатные издания маргинальны в контексте спортивного информирования данной группы. Эффективные стратегии популяризации спорта среди молодежи должны учитывать специфику каждого медиаканала, фокусируясь на достоверности информации в онлайн-среде и релевантности контента традиционных СМИ.

На рис. 1 представлено явное доминирование социальных сетей в информационном поле молодой аудитории. Подавляющее большинство респондентов (91 %) используют социальные сети как источник информации, причем они также лидируют по степени влияния на мотивацию к занятиям спортом (84 %).

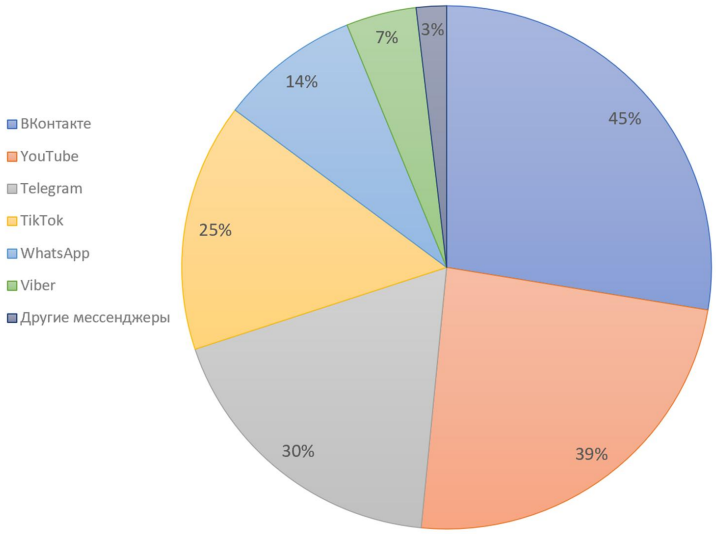

Рис. 2. Диаграмма популярных социальных сетей для просмотра спортивного контента

Поскольку социальные сети оказались наиболее востребованными в медиапотреблении молодежи, исследование сфокусировалось на выявлении предпочитаемых платформ, критериев их выбора и мотивации использования для просмотра спортивного контента (рис. 2). Наиболее популярными платформами для просмотра спортивного контента являются «ВКонтакте» (45 %), *YouTube* (39 %), *Telegram* (30 %), *TikTok* (25 %), *WhatsApp* (14 %), *Viber* (7 %), другие мессенджеры (3 %).

Интерес к «ВКонтакте» растет, поскольку платформа совмещает в себе ленту новостей, формат «*VK* Видео», который является аналогом *YouTube*, и короткие видео формата «*VK* Клипы», удобные для просмотра тренировок. Реклама спортивных услуг в «ВКонтакте» также оказывает существенное влияние: 18 % опрошенных записались в спортзал после просмотра рекламы на этой платформе. *Telegram*-каналы получили востребованность благодаря возможности оперативно получать информацию и общаться в тематических чатах, но отмечаются пользователями как менее удобные из-за сложности поиска нужного контента. *YouTube* удобен обширной библиотекой видео, включая полноценные тренировки, обзоры и обучающие материалы. Среди тех, кто просматривает контент фитнес-блогеров, 60 % отметили, что это мотивирует их заниматься дома, в то время как суммарно 25 % записываются в спортзалы после просмотра рекламы (18 % через ВКонтакте и 7 % через другие платформы).

На основе проведенного исследования были разработаны следующие рекомендации по повышению эффективности использования СМИ для мотивации молодежи к занятиям физической культурой.

1. Создание системы маркировки проверенных аккаунтов фитнес-тренеров и спортивных организаций. Можно использовать систему рейтинга, основанную на отзывах пользователей и экспертной оценке.

2. Внедрение коротких информационных блоков о пользе физической активности, правильном питании и технике выполнения упражнений в популярные видеоролики спортивных блогеров.

3. Разработка онлайн-марафонов и челленджей с использованием геймификации и элементов соревнования. Можно использовать функции прямых эфиров для проведения совместных тренировок и ответов на вопросы пользователей.

4. Создание тематических чатов и каналов для обмена опытом, мотивации и организации совместных тренировок.

5. Адаптация телевизионного контента для молодой аудитории. Создание динамичных и коротких видеороликов о спорте, ориентированных на потребление в социальных сетях и на

мобильных устройствах.

Выводы. Данное исследование может способствовать разработке эффективных стратегий, направленных на повышение уровня физической активности населения, в частности студентов.

Список литературы

1. Васенков, Н.В. Знания студентов о принципах самостоятельной работы по дисциплине «Физическая культура и спорт» / Н.В. Васенков, Ф.Х. Зарипова, П.М. Гусев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 63–65.

2. Галиев, Р.Р. Влияние физической активности на психологическое состояние студента / Р.Р. Галиев, И.Т. Хайруллин, А.А. Зарипов, Р.И. Сунгатуллин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 98–100.

3. Кочура, А.С. Программа лечебной физической культуры для студентов специальной медицинской группы бакалавриата с учетом нозологических подгрупп / А.С. Кочура // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2024. – № 1(122). – С. 98–105.

4. Кривоногов, А.Д. Гражданско-патриотическое воспитание студентов в колледжах в условиях физкультурно-спортивной деятельности / А.Д. Кривоногов, О.В. Илюшин, А.И. Тубова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 2(155). – С. 33–36.

5. Мифтахов, Р.А. Виды, формы, методы контроля и проверки исполнения организации физкультурного движения / Р.А. Мифтахов, И.Ф. Ибрагимов, О.В. Илюшин, Б.И. Эмирусайинов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 1(148). – С. 75–78.

References

1. Vasenkov, N.V. Znaniia studentov o printcipakh samostoiatelnoi raboty po distcipline «Fizicheskaia kultura i sport» / N.V. Vasenkov, F.Kh. Zaripova, P.M. Gusev // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 63–65.

2. Galiev, R.R. Vliianie fizicheskoi aktivnosti na psikhologicheskoe sostoianie studenta / R.R. Galiev, I.T. Khairullin, A.A. Zaripov, R.I. Sungatullin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 98–100.

3. Kochura, A.S. Programma lechebnoi fizicheskoi kultury dlia studentov spetcialnoi meditcinskoi gruppy bakalavriata s uchetom nozologicheskikh podgrupp / A.S. Kochura // Vestnik Chuvashskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.Ia. Iakovleva. – 2024. – № 1(122). – S. 98–105.

4. Krivonogov, A.D. Grazhdansko-patrioticheskoe vospitanie studentov v kolledzhakh v usloviiakh fizkulturno-sportivnoi deiatelnosti / A.D. Krivonogov, O.V. Iliushin, A.I. Tubova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 2(155). – S. 33–36.

5. Miftakhov, R.A. Vidy, formy, metody kontrolia i proverki ispolneniia organizatcii fizkulturnogo dvizheniia / R.A. Miftakhov, I.F. Ibragimov, O.V. Iliushin, B.I. Emirusaiinov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 1(148). – S. 75–78.

© Н.В. Васенков, М.Г. Семенова, Н.Н. Мерхайдарова, Л.Э. Бикулова, 2025

УДК 37

А.Г. ГОНЧАРУК, Т.А. КОЗЛОВА, Е.В. РЫЖАКОВА

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина»;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

ВЗАИМОСВЯЗЬ ФИЛОСОФСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ И ДЕСТРУКТОЛОГИИ: ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

Ключевые слова: деструктология; антропология; гуманизм; кризис идентичности; проблема выбора.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ совместных проблем деструктологии и философской антропологии, а также изучение потенциала взаимодействия данных научных направлений. Из поставленной цели вытекает ряд задач: проанализировать цели данных научных направлений; изучить основные аспекты взаимосвязи, такие как проблема формирования этических норм, кризис идентичности человека, проблема влияния технологий на человека и общество. Основные методы исследования: теоретические анализ и синтез, научная аналогия, обобщение. Гипотеза исследования: взаимодействие философской антропологии и деструктологии дает ориентир для междисциплинарных исследований, позволяет проанализировать целый спектр факторов, подтолкнувших человека в пропасть деструктивного поведения. Результаты исследования: понимание философских основ человеческой природы может быть использовано для разработки эффективных стратегий профилактики радикализма и деструктивного поведения.

В условиях быстро меняющегося общества, где наблюдаются процессы дегуманизации и утраты духовных ориентиров, важно понимать природу человека и его место в мире. Деструктология, изучающая деструктивные явления и идеологии, может помочь выявить причины, стоящие за радикальными изменениями в поведении людей, что является одной из актуальных задач и для философской антропологии как научной дисциплины, и для педагогической практики в целом.

Деструктология как новое научное направление было представлено российским религиоведом Романом Силантьевым. Целью данного направления является изучение и противодействие деструктивным образованиям, угрожающим жизни, здоровью и благосостоянию людей. В 2020 г. появилось первое учебное пособие по основам деструктологии, с 2022 г. в учебных планах появилась дисциплина «Основы деструктологии». Основные задачи данной дисциплины: профилактика экстремизма, радикализма, просвещение будущих специалистов в вопросе маркеров деструктивного поведения. Деструктология – новая дисциплина, методика ее преподавания может быть дискуссионным вопросом. Но разрушительные процессы, связанные с кризисом личности и возникновением деструктивного поведения, отсылают к глобальному рассмотрению деструктивного в человеке, а значит, мы обращаемся к научному фундаменту философской антропологии. Поэтому было бы актуальным рассмотреть взаимодействие деструктологии и философской антропологии, проанализировать точки соприкосновения данных направлений.

Основные аспекты взаимосвязи данных направлений, рассматриваемые в данной статье: проблема природы человека, проблема формирования этических норм, кризис идентичности человека, проблема влияния технологий на человека и общество. Итак, первый аспект взаимодействия заключается в том, что и философ-

ская антропология, и основы деструктологии фокусируются на природе человека. Но если философская антропология призвана охватить целостно природу человека, то деструктология анализирует истоки и последствия разрушительного поведения человека, акцентируясь именно на деструктивном в человеке. Деструктология сужает восприятие человеческой природы, указывает на негативные проявления человеческой сущности [1]. Деструктология не предлагает широкого взгляда на природу человека, являясь лишь частью широкого дискурса о поведении человека и его влиянии на общество. Для данной дисциплины, возможно, это и необходимо, но формирование у будущих специалистов безопасного поведения требует максимально полной и гармоничной картины. Э. Фромм, анализируя деструктивную природу человека, подчеркивает, что многое в поведении человека предопределяют социальные и культурные факторы, биологические факторы вторичны. Деструктивность не определяется внешними обстоятельствами, но зависит от ценностей и идеалов, которые воспитаны в человеке.

Второй аспект заключается в том, что одной из ключевых тем и философской антропологии, и деструктологии является кризис идентичности человека. Идентичность личности – многомерная система. Проблема кризиса идентичности широко рассматривалась в работах З. Баумана, Ж. Делеза, М. Фуко, С. Кьеркегора и других. С. Кьеркегор рассматривал свободу как фундаментальный аспект человеческой идентичности. Он утверждал, что человек должен принимать решения и выбирать свой путь в жизни, что является ключевым моментом в формировании идентичности. Социальные и культурные нормы запрещают или разрешают, ограничивают или дают свободу формированию различных граней идентичности человека. Мировоззренческий плюрализм не дает возможности человеку, ищущему свою идентичность, опереться на заданную систему ценностей. Деструктология объясняет кризис личности в контексте философской антропологии через анализ разрушительных процессов, происходящих в современном обществе, и их влияние на индивидуальное существование [2–3]. Современное общество, жизнь которого определяется трендами научно-технического прогресса, искусственного интеллекта, приводит личность к отчуждению, разрушая индивидуальность, не давая опоры на ценности и ориентиры. Внутренние конфликты порождают кризис идентичности. Для философской антропологии кризис идентичности – это часть пути, часть становления личности, без которого не может быть дальнейшего роста. Деструктология видит кризис личности как результат более широких социальных катастроф, усиливающих дезориентацию подрастающего поколения.

И третий аспект взаимодействия философской антропологии и деструктологии – это проблема формирования этических норм. И деструктология, и философская антропология поднимают вопросы морали и этики. Философская антропология стремится сформировать этические нормы, способствующие гармоничному существованию человека в мире, в то время как деструктология анализирует, как отсутствие этих норм может привести к деструктивным действиям и социальным катастрофам. Для философской антропологии формирование этических норм является следствием понимания природы человека, проработки вопроса свободы и ответственности. Человек способен к самоопределению и решению моральных вопросов, но это решение требует сформированной мировоззренческой позиции, ориентации на высшие ценности, которые способствуют улучшению качества жизни людей в обществе, достижению истинных целей. Осознание культурных универсалий, таких как добро, зло, справедливость, честь, достоинство, интерпретируется по-разному в разных культурах и исторических периодах.

Деструктология рассматривает деструктивные явления в социальном и культурном контексте, что может помочь в понимании того, как этические нормы формируются различными факторами. Критическая оценка деструктологией существующих этических норм позволяет выявлять их недостатки, сформировать пути по трансформации и улучшению нормативных систем. Таким образом, проблема формирования этических норм как точка соприкосновения философской антропологии и деструктологии актуализирует такой педагогический прием, как дискуссионные клубы и групповые консультации для обсуждения этических дилемм. Реализация деятельности таких клубов может быть как в школах, так и в вузах, что поможет в развитии моральных навыков и поисках личност-

ного смысла школьников и студентов.

Отдельного рассмотрения заслуживает вопрос влияния технологий на жизнь человека, его поведение. Провоцируют ли технологии деструктивное поведение или, наоборот, помогают предотвратить его? Вопрос, который актуален и для философской антропологии, и для деструктологии. С одной стороны, технологии могут спровоцировать девиантное поведение, с другой – благодаря технологиям стали возможными дистанционные обучение и работа, появились сервисы, упрощающие жизнь человека. Технологии зачастую играют двойную роль в формировании идентичности молодежи, предлагая возможности для самовыражения и развития, но также создавая риски для психологического и социального благополучия. Возникает парадокс: технологии могут спровоцировать деструктивное поведение, но деструктивное поведение может быть предотвращено благодаря технологиям (например, разрабатываются системы для мониторинга и выявления признаков деструктивного поведения в интернете). Получается, технологии могут быть эффективным инструментом в предотвращении деструктивного поведения, обеспечивая доступ к информации, поддержку и вовлечение молодежи в позитивную деятельность. Но они могут и провоцировать молодежь на деструктивное поведение через вовлечение в негативные сообщества, распространение девиантогенных установок и создание среды, где деструктивные действия романтизируются или оправдываются.

В заключение хотелось бы добавить, что деструктология акцентирует внимание на необходимости поиска новых смыслов и идентичностей в условиях кризиса [1]. Это включает в себя не только личностные усилия по самосозиданию, но и социальные инициативы по восстановлению гуманистических ценностей. С философской точки зрения любое явление должно рассматриваться в развитии и многообразии. Нам кажется, что и в преподавании деструктологии стоит акцентировать внимание студентов на конструктивном, созидательном, творческом в природе человека. Вопрос наполнения и методики преподавания данной дисциплины является открытым и дискуссионным.

Таким образом, философская антропология и деструктология взаимосвязаны через общую цель – понять природу человека и его влияние на мир. Их интеграция может привести к более глубокому пониманию как человеческого существования, так и тех угроз, которые возникают в результате человеческой деятельности. Исследование аспектов взаимодействия философской антропологии и деструктологии является важным шагом к пониманию не только природы человека, но и механизмов его взаимодействия с окружающим миром, что имеет практическое значение для решения современных социальных проблем [3].

Взаимодействие деструктологии и философской антропологии способствует созданию междисциплинарных исследований, которые позволяют более глубоко анализировать проблемы, связанные с человеческой природой. Это включает в себя изучение влияния культурных, социальных и психологических факторов на формирование деструктивных идеологий и поведения. Понимание философских основ человеческой природы может быть использовано для разработки эффективных стратегий профилактики радикализма и деструктивного поведения. Философская антропология может предложить концептуальные рамки для анализа и интерпретации деструктивных явлений, что важно для формирования образовательных программ и социальных инициатив. В условиях глобализации и культурной диверсификации необходимо разрабатывать новые подходы к образованию, которые будут учитывать как антропологические, так и деструктологические аспекты. Это позволит прививать молодежи жизненные ориентиры, основанные на понимании человеческой природы и ценностей.

Список литературы

1. Ахметов, А. Пути формирования политической идентичности в современном социокультурном пространстве / А. Ахметов, Т.А. Козлова, Е.В. Рыжакова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 12-1(153). – С. 144–146.

2. Гапонова, С.А. Ассертивное поведение. Структурный анализ / С.А. Гапонова, Н.С. Корнилова // Вестник Мининского университета. – 2024. – Т. 12. – № 3. – С. 13. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-13.

3. Сулима, И.И. Потенциал организации деструктологических исследований в России: особенности, проблемы, перспективы / И.И. Сулима, Н.М. Хорин // Наука в жизни человека. – 2024. – № 3. – С. 26–33.

References

1. Akhmetov, A. Puti formirovaniia politicheskoi identichnosti v sovremennom sotciokulturnom prostranstve / A. Akhmetov, T.A. Kozlova, E.V. Ryzhakova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 12-1(153). – S. 144–146.

2. Gaponova, S.A. Assertivnoe povedenie. Strukturnyi analiz / S.A. Gaponova, N.S. Kornilova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2024. – T. 12. – № 3. – S. 13. – DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-3-13.

3. Sulima, I.I. Potentcial organizatcii destruktologicheskikh issledovanii v Rossii: osobennosti, problemy, perspektivy / I.I. Sulima, N.M. Khorin // Nauka v zhizni cheloveka. – 2024. – № 3. – S. 26–33.

© А.Г. Гончарук, Т.А. Козлова, Е.В. Рыжакова, 2025

УДК 377.36

Р.Р. ИСКАНДАРОВ, Т.Р. МИРСАЕВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Уфа

СУБЪЕКТНО-СОУЧАСТВУЮЩИЙ ПОДХОД В РЕАБИЛИТАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ С ПСИХИЧЕСКИМИ РАССТРОЙСТВАМИ: СИНТЕЗ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Ключевые слова: субъектно-соучаствующий подход; реабилитация осужденных; психические расстройства; диалоговые технологии; коллективная педагогика; биопсихосоциальный синтез; профессиональная рефлексия.

Аннотация: Цель исследования – обосновать субъектно-соучаствующий подход в реабилитации осужденных с психическими расстройствами, интегрирующий психотерапию, фармакотерапию и социальное участие на основе педагогики А.С. Макаренко. Задачи исследования: рассмотреть адаптацию принципов коллективной педагогики в пенитенциарной системе и биопсихосоциальных методов, активизирующих субъектную позицию осужденного. Гипотеза исследования: вовлечение в коллективные проекты (театр, ремесла) усиливает социальную адаптацию. Методы исследования: обзор международного опыта, системный анализ научных данных. Результаты исследования: показано, что данная модель, сочетающая биопсихосоциальный подход и воспитание через коллектив, хорошо адаптирована для различных категорий осужденных, но требует модернизации обучения сотрудников исправительных учреждений.

Введение. Современная пенитенциарная система сталкивается с рядом сложных задач, среди которых особое место занимает проблема реабилитации осужденных с психическими расстройствами. Согласно данным Всемирной организации здравоохранения [2], каждый третий заключенный страдает каким-либо психическим заболеванием. Длительная изоляция, ограниченные возможности психосоциальной поддержки и недостаточная вовлеченность осужденных в конструктивную деятельность усугубляют их состояние, способствуя хронизации психических расстройств и увеличению вероятности рецидива [3; 4].

Традиционные подходы к реабилитации в пенитенциарной системе ориентированы преимущественно на изоляцию и медикаментозную терапию, что в ряде случаев снижает остроту симптомов, но не способствует формированию социальных компетенций и восстановлению личности. Альтернативный вектор развития реабилитационных программ связан с субъектно-соучаствующим подходом, основанным на активном включении осужденных в процесс восстановления через коллективные формы работы. В данном контексте идеи А.С. Макаренко, предложенные им в XX в., приобретают новое звучание [5].

Коллективная педагогика А.С. Макаренко строится на трех ключевых принципах: групповая ответственность, трудовая деятельность как инструмент самореализации и диалоговая коммуникация, заменяющая авторитарные методы воспитания. Эти принципы могут быть адаптированы к современным условиям, позволяя изменить традиционное восприятие осужденных с психическими расстройствами как исключительно объектов медицинского воздействия.

Актуальность статьи обусловлена необходимостью преодоления противоречия между клиническими методами лечения и социально-педагогической реабилитацией. Если фармакотерапия позволяет стабилизировать состояние

осужденных, а психотерапия помогает в работе с личными травмами, то субъектно-соучаствующий подход делает акцент на восстановлении их социальных связей. Через участие в образовательных, творческих и производственных проектах осужденные приобретают новые навыки, учатся взаимодействовать с окружающими и формируют позитивную мотивацию к изменению своего поведения [6].

Теоретико-методологические основания подхода. Одним из ключевых аспектов субъектно-соучаствующего подхода является идея о том, что осужденный с психическим расстройством не должен оставаться пассивным объектом медицинских и дисциплинарных мероприятий. В рамках пенитенциарной системы традиционно превалирует патерналистский подход, при котором осужденные с психическими заболеваниями рассматриваются преимущественно как лица, нуждающиеся в постоянном контроле и лечении. Однако исследования в области пенитенциарной психиатрии показывают, что такая стратегия способствует деперсонализации осужденных и усугубляет их социальную изоляцию [1].

Альтернативный вектор задают принципы коллективной педагогики А.С. Макаренко, согласно которым личность формируется не через индивидуальную терапию, а через коллективное взаимодействие и ответственность. Осужденный становится не просто пациентом, а активным участником собственной реабилитации. В этом процессе можно выделить несколько ключевых аспектов.

1. *Коллектив как субъект воспитания.* Осужденные не просто выполняют указания сотрудников, а включены в процесс самоуправления и взаимного контроля, что способствует их социализации.

2. *Трудовая деятельность как инструмент самореализации.* Производственные и образовательные инициативы позволяют осужденным найти новые сферы приложения своих сил, что особенно важно для лиц с психическими расстройствами, испытывающих дефицит смыслов и целей.

3. *Диалоговая коммуникация.* Отказ от авторитарного давления в пользу фасилитации, переговорных практик и кооперативных методов взаимодействия повышает степень включенности осужденных в социальные процессы.

Одним из успешных примеров реализации таких принципов являются театральные студии и ремесленные мастерские в пенитенциарных учреждениях, где осужденные не только развивают профессиональные навыки, но и учатся эмпатии, самоорганизации и командной работе.

Биопсихосоциальный синтез как основа реабилитации. Современная пенитенциарная система должна учитывать не только медицинские, но и социальные и психологические аспекты реабилитации. В этом контексте наиболее продуктивным оказывается биопсихосоциальный подход, включающий три взаимосвязанных компонента.

1. *Биологический компонент.* Использование современных методов фармакотерапии с учетом индивидуальных особенностей осужденных. Например, при назначении психотропных препаратов важно учитывать не только их эффективность, но и возможные побочные эффекты, влияющие на когнитивные функции и социальное поведение.

2. *Психологический компонент.* Когнитивно-поведенческая терапия, индивидуальные и групповые консультации, направленные на снижение уровня тревожности, агрессивности и формирование адаптивных стратегий взаимодействия.

3. *Социальный компонент.* Включение осужденных в программы, моделирующие «нормативную» жизнь, например: управление мини-типографией, ведение хозяйственных работ, участие в образовательных и творческих инициативах.

Ключевым фактором успешности такого подхода становится не просто изменение поведения осужденного, но и его интеграция в социальную среду, что снижает вероятность рецидива после освобождения.

Образовательные программы для сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС). Несмотря на наличие программ повышения квалификации для сотрудников УИС, их содержание зачастую остается консервативным и слабо ориентированным на современные реабилитационные технологии. Анализ действующих учебных программ показывает, что основной упор делается на дисциплинарные аспекты, методы контроля и медикаментозное сопровождение осужденных. В результате сотрудники УИС оказываются неготовыми к диалоговому взаимодействию и использованию современных педагогических методов. Наиболее распростра-

ненными проблемами являются: медикализация подхода, при которой психические расстройства воспринимаются исключительно как объект фармакологической коррекции; авторитарная модель взаимодействия с осужденными, исключающая элементы сотрудничества и фасилитации; отсутствие подготовки в области ненасильственного общения и деэскалации конфликтов.

Модульная программа подготовки сотрудников. Для преодоления данных проблем предлагается модульная система обучения, включающая три блока.

1. *Клинико-правовой модуль.* Включает изучение основ психиатрии, юридических аспектов работы с осужденными, а также этических норм, связанных с использованием психотропных препаратов.

2. *Педагогический модуль.* Ориентирован на обучение методам фасилитации, техникам ненасильственного общения, принципам коллективной педагогики.

3. *Практико-рефлексивный модуль.* Включает ролевые игры, анализ кейсов, ведение рефлексивных дневников, а также использование *VR*-симуляций для моделирования сложных ситуаций.

Применение данной системы позволяет не только повысить квалификацию сотрудников, но и трансформировать их профессиональное сознание, сделать их более подготовленными к работе в условиях гуманистически ориентированной пенитенциарной системы.

Заключение. Субъектно-соучаствующий подход, синтезирующий педагогические принципы А.С. Макаренко с современными биопсихосоциальными моделями, предлагает новую стратегию реабилитации осужденных с психическими расстройствами. Его успешное внедрение требует не только изменения методик работы с осужденными, но и трансформации профессионального сознания сотрудников УИС.

Реализация подобных реформ возможна лишь при условии активного межведомственного взаимодействия, включающего сотрудничество пенитенциарных учреждений, медицинских организаций, правозащитных структур и образовательных центров. Только комплексный подход позволит добиться устойчивых результатов в реабилитации осужденных и снижении рецидивной преступности.

Список литературы

1. Макушкина, О.А. Применение формализованного инструмента оценки риска опасного поведения для определения стратегии психосоциальной реабилитации лиц с психическими расстройствами / О.А. Макушкина, Е.А. Панченко // Сибирский вестник психиатрии и наркологии. – 2018. – № 4(101). – С. 46–55. – DOI: 10.26617/1810-3111-2018-4(101)-46-55.

2. Всемирная организация здравоохранения. Mental health in prisons [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.who.int (дата обращения: 10.07.2024).

3. Искандаров, Р.Р. Предикторы агрессивного поведения осужденных мужчин, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук : специальность 14.01.06 «Психиатрия» / Искандаров Роберт Рафаилевич. – Москва, 2016. – 22 с. – EDN ZPXVPP.

4. Казберов, П.Н. Методологические основы коррекции осужденных, состоящих на профилактическом учете как склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков / П.Н. Казберов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 46–48. – EDN VVKWGF.

5. Макаренко, А.С. Педагогическая поэма / А.С. Макаренко. – М. : ИТРК, 2003. – 512 с.

6. Розенберг, М. Язык жизни. Ненасильственное общение / М. Розенберг. – М. : София, 2020. – 256 с.

References

1. Makushkina, O.A. Primenenie formalizovannogo instrumenta otcenki riska opasnogo povedeniia dlia opredeleniia strategii psikhosotcialnoi reabilitatcii litc s psikhicheskimi rasstroistvami / O.A. Makushkina, E.A. Panchenko // Sibirskii vestnik psikhiatrii i narkologii. – 2018. – № 4(101). –

S. 46–55. – DOI: 10.26617/1810-3111-2018-4(101)-46-55.

2. Vsemirnaia organizatciia zdravookhraneniia. Mental health in prisons [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.who.int (data obrashcheniia: 10.07.2024).

3. Iskandarov, R.R. Prediktory agressivnogo povedeniia osuzhdennykh muzhchin, stradaiushchikh posttravmaticheskim stressovym rasstroistvom : avtoreferat dissertatcii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata meditcinskikh nauk : spetcialnost 14.01.06 «Psikhiatriia» / Iskandarov Robert Rafailevich. – Moskva, 2016. – 22 s. – EDN ZPXVPP.

4. Kazberov, P.N. Metodologicheskie osnovy korrektcii osuzhdennykh, sostoiashchikh na profilakticheskom uchete kak sklonnye k upotrebleniiu i priobreteniiu narkoticheskikh veshchestv, psikhotropnykh sredstv, silnodeistvuiushchikh meditcinskikh preparatov i alkogolnykh napitkov / P.N. Kazberov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 46–48. – EDN VVKWGF.

5. Makarenko, A.S. Pedagogicheskaia poema / A.S. Makarenko. – M. : ITRK, 2003. – 512 s.

6. Rozenberg, M. Iazyk zhizni. Nenasilstvennoe obshchenie / M. Rozenberg. – M. : Sofiia, 2020. – 256 s.

© Р.Р. Искандаров, Т.Р. Мирсаев, 2025

УДК 377.36

Р.Р. ИСКАНДАРОВ, Т.Р. МИРСАЕВ

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Уфа

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ДИАГНОСТИКИ И КОРРЕКЦИИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НЕЙРОКОГНИТИВНЫХ, ЦИФРОВЫХ И ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Ключевые слова: аддиктивное поведение; педагогический дизайн; андрагогика; *VR*-терапия; биологическая обратная связь (**БОС**); рефлексивное обучение; субъектность.

Аннотация: Цель исследования – обоснование интеграции *VR*-терапии, БОС и педагогики для коррекции аддикций. Задачи исследования: анализ нейробиологических механизмов, разработка иммерсивных сценариев (отказ от ПАВ, управление конфликтами). Гипотеза исследования: сочетание технологий с рефлексивным обучением повышает осознанность. Методы исследования: обзор международного опыта, системный анализ научных данных. Результаты исследования: обоснована необходимость интеграции педагогического аспекта в технологическую реабилитацию осужденных с аддикциями; доказана необходимость переподготовки кадров в области цифровой дидактики.

Введение. Аддиктивное поведение в пенитенциарной среде, усугубляемое изоляцией и ограничением социальных связей, требует комплексного подхода, объединяющего достижения нейронаук, цифровых технологий и педагогики. Если нейрокогнитивные методы фокусируются на коррекции дисфункций мозга, а *VR*-терапия моделирует поведенческие сценарии, то педагогический аспект обеспечивает переход от механической тренировки навыков к осознанному усвоению новых паттернов. Теоретическая значимость работы заключается в синтезе трех парадигм: биопсихосоциальной модели, андрагогики (обучения взрослых) и цифровой дидактики.

Теоретические основания интеграции технологий и педагогики. Современные подходы к коррекции аддиктивного поведения в пенитенциарных учреждениях, вопреки кажущейся технологической ориентированности, не могут быть сведены к механическому применению нейрокогнитивных тренингов или *VR*-симуляций. Их эффективность, как показывает теоретический анализ, напрямую зависит от педагогического осмысления, которое связывает биологические механизмы с социально-психологическими процессами. Например, концепция нейропластичности, объясняющая способность мозга к перестройке под воздействием опыта, получает новое измерение в контексте андрагогики – науки об обучении взрослых. Если традиционная педагогика часто игнорирует специфику взрослой аудитории, то в условиях уголовно-исполнительной системы (**УИС**) именно андрагогические принципы – ориентация на личный опыт, практическая значимость знаний, автономия обучающегося – становятся ключом к преодолению сопротивления изменениям [2; 3; 5].

Интересно, что синтез технологий и педагогики не является простым наложением методов, но требует переосмысления базовых парадигм. Так, биологическая обратная связь (**БОС**), изначально разработанная для коррекции физио-

логических показателей, в педагогическом контексте трансформируется в инструмент рефлексивного обучения. Визуализируя связь между эмоциональным состоянием и, скажем, частотой сердечных сокращений, заключенный не просто учится саморегуляции – он начинает осознавать, как автоматические реакции влияют на его решения [6]. Это созвучно идеям Л.С. Выготского о зоне ближайшего развития: технология выступает «посредником», помогая преодолеть разрыв между текущим уровнем самоконтроля и потенциально достижимым [1].

Не менее важным представляется теоретическое обоснование *VR*-терапии через призму ситуативного обучения. Иммерсивные сценарии, воссоздающие триггерные ситуации, – будь то предложение наркотиков или конфликт с сокамерниками – не просто моделируют реальность, но создают «безопасное поле для ошибок», где последствия выбора обратимы. С педагогической точки зрения это перекликается с концепцией «опосредованного действия» А.Н. Леонтьева: виртуальная среда становится пространством присвоения новых смыслов, где навык отказа от ПАВ формируется через многократное проживание и анализ альтернативных сценариев [4]. При этом, как ни парадоксально, сама искусственность *VR*-пространства усиливает рефлексивный компонент: заключенный, осознавая условность ситуации, оказывается более открытым к экспериментированию.

Педагогические стратегии в работе с цифровыми технологиями. Эффективная интеграция цифровых технологий в пенитенциарную реабилитацию требует продуманного педагогического сопровождения. Важную роль играет разработка стратегий, которые не только обеспечивают техническое освоение *VR* и БОС, но и способствуют глубинным личностным изменениям [7].

Иммерсивные технологии, такие как *VR*, позволяют моделировать сложные социальные ситуации, помогая заключенным формировать новые поведенческие стратегии. Однако для того, чтобы эти сценарии не стали просто пассивным просмотром виртуального контента, важно применять дидактические подходы. Например, фасилитация обучения делает педагога модератором рефлексии, который помогает заключенным соотнести виртуальный опыт с реальными жизненными ситуациями. Вопросы наподобие «Какие эмоции вы испытывали?» или «Какой альтернативный выбор был возможен?» способствуют более глубокому осмыслению полученного опыта. Геймификация, включающая уровни сложности, систему достижений и обратную связь, повышает мотивацию участников. При этом адаптация принципа зоны ближайшего развития, предложенного Л.С. Выготским, позволяет строить обучение от простых сценариев к более сложным. Важным элементом также становится работа с интерактивными кейсами, когда заключенные не просто проходят *VR*-программу, а анализируют разные стратегии поведения и тестируют последствия своих решений в безопасной цифровой среде. Например, *VR*-симуляция взаимодействия с администрацией колонии помогает отрабатывать навыки конструктивного диалога, снижая уровень конфликтности.

БОС-тренинги становятся важным элементом рефлексивного обучения, позволяя заключенным отслеживать связь между своими эмоциями и физиологическими реакциями. Они эффективны, когда включают в себя метакогнитивное обучение, в ходе которого участники учатся распознавать эмоциональные триггеры и регулировать поведение. Один из полезных методов «Остановись – подумай – действуй» помогает осознанно выбирать стратегии реагирования. Дополнительный эффект создают дневники прогресса, в которых фиксируются личные наблюдения, позволяя участникам осознавать динамику изменений и мотивироваться к дальнейшему развитию. Групповая рефлексия также играет важную роль: обсуждение результатов БОС-тренингов помогает снизить тревожность и способствует обмену стратегиями саморегуляции. Например, заключенные, проходящие курс по управлению гневом, учатся применять дыхательные техники, отслеживая уровень стресса через БОС-мониторы.

Персонализация обучения с помощью адаптивных образовательных платформ позволяет учитывать индивидуальные особенности участников, что особенно важно при работе с когнитивными и эмоциональными дисфункциями. Эффективность этого подхода во многом определяется дифференциацией уровней сложности, когда задания адаптируются в зависимости от прогресса человека. Например, индивидуальные *VR*-курсы по стресс-менеджменту позволяют двигаться от простых техник к более сложным практикам. Индивидуальные образовательные

маршруты становятся еще одним важным инструментом: анализируя данные об успеваемости, система подбирает персонализированные упражнения. При этом автономное обучение, реализуемое через цифровые платформы, дает возможность заключенным осваивать материалы в удобном темпе, что особенно важно для взрослых учащихся. Например, интерактивная платформа может предлагать курсы по развитию когнитивной гибкости, адаптируя задания к уровню подготовки каждого участника.

Заключение. Интеграция педагогического аспекта в технологическую реабилитацию позволяет преодолеть редукционистский подход, сводящий аддиктивное поведение к нейрофизиологическим сбоям. Педагогика, акцентирующая субъектность, рефлексию и контекстуализацию, превращает цифровые инструменты в средство гуманизации пенитенциарной среды. Однако реализация этого потенциала требует переподготовки кадров, где педагогические компетенции (фасилитация, разработка интерактивных методик) становятся не менее важными, чем клинические. Перспективным направлением исследований является разработка теоретических моделей, объединяющих нейропластичность, цифровую дидактику и принципы восстановительного правосудия.

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Мышление и речь / Л.С. Выготский. – М. : Лабиринт, 1999.
2. Искандаров, Р.Р. Предикторы агрессивного поведения осужденных мужчин, страдающих посттравматическим стрессовым расстройством : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата медицинских наук : специальность 14.01.06 «Психиатрия» / Искандаров Роберт Рафаилевич. – Москва, 2016. – 22 с. – EDN ZPXVPP.
3. Казберов, П.Н. Методологические основы коррекции осужденных, состоящих на профилактическом учете как склонные к употреблению и приобретению наркотических веществ, психотропных средств, сильнодействующих медицинских препаратов и алкогольных напитков / П.Н. Казберов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 46–48. – EDN VVKWGF.
4. Леонтьев, А.Н. Деятельность. Сознание. Личность / А.Н. Леонтьев. – М. : Смысл, 2005.
5. Knowles, M. The Adult Learner: A Neglected Species / M. Knowles. – Houston : Gulf Publishing, 1973.
6. Schön, D.A. Educating the Reflective Practitioner / D.A. Schön. – Jossey-Bass, 1990.
7. Verdejo-Garcia, A. A roadmap for integrating neuroscience into addiction treatment: a consensus of the Neuroscience Interest Group of the International Society of Addiction Medicine / A. Verdejo-Garcia [et al.] // Frontiers in Psychiatry. – 2019. – Vol. 10. – Article 877. – DOI: 10.3389/fpsyt.2019.00877.

References

1. Vygotskii, L.S. Myshlenie i rech / L.S. Vygotskii. – M. : Labirint, 1999.
2. Iskandarov, R.R. Prediktory agressivnogo povedeniia osuzhdennykh muzhchin, stradaiushchikh posttravmaticheskim stressovym rasstroistvom : avtoreferat dissertatcii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata meditcinskikh nauk : spetcialnost 14.01.06 «Psikhiatriia» / Iskandarov Robert Rafailevich. – Moskva, 2016. – 22 s. – EDN ZPXVPP.
3. Kazberov, P.N. Metodologicheskie osnovy korrektcii osuzhdennykh, sostoiashchikh na profilakticheskom uchete kak sklonnye k upotrebleniiu i priobreteniiu narkoticheskikh veshchestv, psikhotropnykh sredstv, silnodeistvuiushchikh meditcinskikh preparatov i alkogolnykh napitkov / P.N. Kazberov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 46–48. – EDN VVKWGF.
4. Leontev, A.N. Deiatelnost. Soznanie. Lichnost / A.N. Leontev. – M. : Smysl, 2005.

© Р.Р. Искандаров, Т.Р. Мирсаев, 2025

УДК 37.013.77

Ю.И. КАЗАРИНОВ

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет» – филиал;
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» – филиал, г. Нижневартовск

КОНЦЕПЦИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Ключевые слова: психологические факторы; профессиональная компетентность; техническое образование; мотивация; самоорганизация; ключевые компетенции.

Аннотация: Целью работы является выявление ключевых психологических факторов и механизмов формирования профессиональной компетентности у студентов технических вузов. Задачи исследования: формирование концептуальных основ и идентификация психологических факторов становления профессиональной компетентности у студентов технических специальностей. Гипотеза: на основе системно-генетического подхода (Б.Г. Ананьев, Е.А. Климов, В.Д. Шадриков и др.) представляется возможным оценить структуру профессионализма, ключевые компетенции и механизмы их развития в образовательном процессе. В работе использованы методы теоретического анализа (систематизация научных подходов), эмпирическое исследование на основе анкетирования 70 студентов технических специальностей, а также статистические методы обработки данных (корреляционный и регрессионный анализ). Результаты исследования выявили, что студенты с выраженной профессиональной идентичностью демонстрируют более высокую академическую успеваемость, а ключевыми психологическими факторами, значимо влияющими на профессиональную компетентность, являются мотивация, когнитивная гибкость и способность к саморегуляции.

Введение

Современные требования рынка труда и технологический прогресс обуславливают необходимость формирования у студентов технических специальностей не только узкопрофессиональных знаний, но и комплексной профессиональной компетентности. В рамках системно-генетического подхода (Б.Г. Ананьев, Е.А. Климов, В.Д. Шадриков и др.) профессионализм рассматривается как динамический процесс, включающий развитие мотивационной, когнитивной и деятельностной сфер личности [1; 3; 6; 7].

Профессиональная компетентность студентов технического профиля формируется под влиянием множества факторов: образовательной среды, личностных особенностей, мотивации, способности к самоорганизации. Однако, как показывают исследования (Э.Ф. Зеер, М.С. Пряжников), многие студенты испытывают трудности в управлении учебной деятельностью, что снижает эффективность их профессионального становления [2; 5].

Теоретический обзор

1. Профессиональная компетентность в структуре профессионализма.

Человек при становлении профессионализма испытывает потребность, что влечет за собой развитие личности в той или иной профессиональной деятельности. В пределах одной из трех линий развития личности происходят установление взаимоотношений, интеграция лич-

Рис. 1. Модель формирования профессиональной компетентности

ности и развитие выразительности. Именно в последней усматриваются истоки профессионализма, высокого мастерства человека, который не просто выполняет необходимые трудовые операции, а в изготовлении каждого продукта деятельности «воплощает собственную личность» [3].

Согласно Б.Г. Ананьеву [1], профессионализм представляет собой интегративное качество личности, включающее:

- профессиональную пригодность (соответствие индивидуальных особенностей требованиям профессии);
- профессиональные способности (когнитивные и практические навыки);
- мотивационно-ценностные ориентации.

Э.Ф. Зеер выделяет следующие компоненты профессиональной компетентности [2].

1. *Специальная компетентность* – владение профессиональными знаниями и умениями.
2. *Социально-правовая компетентность* – понимание норм профессиональной деятельности.
3. *Аутокомпетентность* – способность к саморегуляции и саморазвитию.

Схема (рис. 1) отражает взаимосвязь внешних и внутренних факторов, влияющих на формирование компетентности.

2. Психологические факторы формирования компетентности.

На процесс профессионального становления влияют: мотивация (внутренняя и внешняя); когнитивные стили (индивидуальные особенности переработки информации); способность к самоорганизации (планирование, рефлексия, коррекция деятельности); профессиональная идентичность (осознание себя как специалиста).

Исследования [4; 6; 8] показывают, что у студентов технических специальностей часто доминирует инструментальная мотивация (получение диплома), а не содержательная (интерес к профессии), что снижает эффективность обучения.

Методология исследования

Методы и выборка. В исследовании приняли участие 70 студентов технических специальностей (1–4 курсы) филиала Тюменского индустриального университета в г. Нижневартовске. Использовались: анкетирование (мотивация,

Таблица 1. Основные компоненты профессиональной компетентности студентов технических специальностей

Компонент	Характеристика	Факторы влияния
Специальная компетентность	Владение профессиональными знаниями, умениями и навыками	Качество преподавания, практический опыт
Социально-правовая компетентность	Понимание норм и правил профессиональной деятельности, этики инженера	Правовые дисциплины, корпоративная культура
Аутокомпетентность	Способность к саморегуляции, саморазвитию и адаптации в профессиональной среде	Мотивация, рефлексия, стрессоустойчивость
Коммуникативная компетентность	Навыки работы в команде, презентации идей, управления проектами	Групповая работа, деловые игры

Таблица 2. Корреляция между психологическими факторами и успешностью обучения

Фактор	Корреляция с успеваемостью (r)	Уровень значимости (p)	Вывод
Внутренняя мотивация	0,58	< 0,05	Сильная положительная связь
Самоорганизация	0,65	< 0,01	Очень сильная положительная связь
Профессиональная идентичность	0,42	< 0,05	Умеренная положительная связь
Когнитивная гибкость	0,53	< 0,05	Заметная положительная связь

самоорганизация); тестирование (когнитивные способности, профессиональная идентичность); методы математической статистики (корреляционный анализ).

Исследование включало проверку гипотезы о корреляции параметров: уровень профессиональной компетентности коррелирует с мотивацией и самоорганизацией. Студенты с выраженной профессиональной идентичностью демонстрируют более высокую академическую успеваемость.

Результаты и обсуждение

1. *Мотивация:*

• 65 % студентов ориентированы на внешние стимулы (диплом, карьера);

• только 25 % проявляют устойчивый интерес к профессии.

2. *Самоорганизация:*

• навыки планирования развиты у 30 % студентов;

• рефлексия учебной деятельности наблюдается у 15 %.

3. *Корреляции.*

Обнаружена положительная связь между:

• мотивацией и успеваемостью (r = 0,42; p < 0,05);

• самоорганизацией и профессиональной идентичностью (r = 0,51; p < 0,01).

Результаты и выводы по исследованию занесены в табл. 1 и 2.

Выводы

Формирование профессиональной компетентности требует развития внутренней мотивации через проектное обучение и практико-ориентированные задания. Необходимо внедрение тренингов по самоорганизации и тайм-менеджменту. Важно создавать условия для ранней профессионализации (стажировки, взаимодействие с предприятиями).

Перспективы исследования: изучить влияние цифровых технологий на формирование профессиональных компетенций.

Список литературы

1. Ананьев, Б.Г. О проблемах современного человекознания / Б.Г. Ананьев. – 2-е изд. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 272 с.
2. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального образования : учебник / Э.Ф. Зеер. – Москва : ИЦ Академия, 2009. – 384 с.
3. Климов, Е.А. Психология профессионала : избранные психологические труды / Е.А. Климов. – Москва : Ин-т практ. психологии; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2003. – 400 с.
4. Погребная, И.А. К вопросу о готовности будущих бакалавров-нефтяников к профессиональной деятельности / И.А. Погребная, С.В. Михайлова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 12(117). – С. 177–180. – EDN PQHNJQ.
5. Пряжников, Н.С. Психология труда : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.С. Пряжников, Е.Ю. Пряжникова. – 5-е изд. – Москва : Академия, 2009. – 480 с.
6. Шадриков, В.Д. Ментальное развитие человека / В.Д. Шадриков. – Москва : Аспект Пресс, 2007. – 284 с. – ISBN 978-5-7567-0466-2. – EDN RAZOEJ.
7. Савельева, Н.Н. Успешный выбор профессии – профессиональная самореализация личности / Н.Н. Савельева, Я.В. Савельев, Н.Н. Тимушева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 9(150). – С. 123–127. – EDN PIKXMU.
8. Савельева, Н.Н. Мониторинг качества подготовки бакалавров нефтяников как важный инструмент сотрудничества с работодателями / Н.Н. Савельева, Е.В. Касаткина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 7(124). – С. 123–127. – EDN EBSANO.

References

1. Ananev, B.G. O problemakh sovremennogo chelovekoznaniia / B.G. Ananev. – 2-e izd. – Sankt-Peterburg : Piter, 2001. – 272 s.
2. Zeer, E.F. Psikhologiia professionalnogo obrazovaniia : uchebnik / E.F. Zeer. – Moskva : ITc Akademiia, 2009. – 384 s.
3. Klimov, E.A. Psikhologiia professionala : izbrannye psikhologicheskie trudy / E.A. Klimov. – Moskva : In-t prakt. psikhologii; Voronezh : NPO «MODEK», 2003. – 400 s.
4. Pogrebnaia, I.A. K voprosu o gotovnosti budushchikh bakalavrov-neftianikov k professionalnoi deiatelnosti / I.A. Pogrebnaia, S.V. Mikhailova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 12(117). – S. 177–180. – EDN PQHNJQ.
5. Priazhnikov, N.S. Psikhologiia truda : ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii / N.S. Priazhnikov, E.Iu. Priazhnikova. – 5-e izd. – Moskva : Akademiia, 2009. – 480 s.
6. Shadrikov, V.D. Mentalnoe razvitie cheloveka / V.D. Shadrikov. – Moskva : Aspekt Press, 2007. – 284 s. – ISBN 978-5-7567-0466-2. – EDN RAZOEJ.
7. Saveleva, N.N. Uspeshnyi vybor professii – professionalnaia samorealizatciia lichnosti / N.N. Saveleva, Ia.V. Savelev, N.N. Timusheva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 9(150). – S. 123–127. – EDN PIKXMU.
8. Saveleva, N.N. Monitoring kachestva podgotovki bakalavrov neftianikov kak vazhnyi instrument sotrudnichestva s rabotodateliami / N.N. Saveleva, E.V. Kasatkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 7(124). – S. 123–127. – EDN EBSANO.

© Ю.И. Казаринов, 2025

УДК 378.22

Н.В. КАМЕНЕЦ, У.Н. ФЕДОРОВА

ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень

ПОДГОТОВКА КАДРОВ В КОНТЕКСТЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: выпускники; высшее образование; научно-исследовательская деятельность; подготовка кадров; программные средства; статистические данные.

Аннотация: В рамках работы обоснована актуальность подготовки кадров для организаций, занимающихся исследованиями и разработками, выявлены особенности индикаторов системы высшего образования в контексте научно-исследовательской деятельности. Методы: анализ, выборка и структурирование показателей о численности выпускников и программных средств в процентном соотношении. Цель работы: рассмотреть в динамике удельный вес численности выпускников высшего образования, занимающихся исследованиями и разработками; охарактеризовать состояние материально-технической базы организаций высшего образования. Результаты: прирост выпускников высшего образования в сфере разработок и исследований с 2019 г. составил 1,6 %, отмечается снижение использования электронных систем и программных средств организациями на 4,2 %.

В условиях стремительного развития научно-технической сферы возникает необходимость в подготовке кадров высшей квалификации, занимающихся исследованиями и инновационной деятельностью и соответствующих современным требованиям рынка труда. Научно-исследовательская деятельность в классическом понимании направлена на получение и применение новых знаний, однако в рамках системы высшего образования (**ВО**) ее функциональные возможности расширяются, включая в себя:

– выполнение фундаментальных и прикладных исследований, проектно-конструкторских работ, иных изысканий с целью получения инновационных продуктов, имеющих теоретическую или практическую ценность для научного сообщества, отраслей промышленности, хозяйства, экономики;

– разработку современных учебно-методических материалов, обеспечивающих соответствие качества подготовки обучающихся текущему уровню научно-технического развития страны;

– подготовку кадров, осуществляющих научно-педагогическую деятельность, получение либо предоставление консультативной помощи представителям соответствующей профессиональной сферы [1].

Работу в обозначенных направлениях осуществляют, как правило, члены профессорско-преподавательского состава и другие сотрудники ВО, обладающие достаточными полномочиями, знаниями и опытом. Научно-исследовательская деятельность студентов в основном ограничивается решением первого вопроса из представленных, и для максимизации ее эффективности на базе образовательных организаций создаются студенческие научные общества (**СНО**), объединяющие заинтересованных обучающихся.

Научно-исследовательская деятельность в любой форме (индивидуально или в составе СНО) оказывает благотворное влияние на студентов, формируя прогрессивное мышление, стимулируя не просто углублять свои знания, но и находить им практическое применение.

В рамках анализа показателей, характеризующих научно-исследовательскую деятельность в российской системе образования, выбран статистический сборник Национального исследовательского университета «Высшая школа эко-

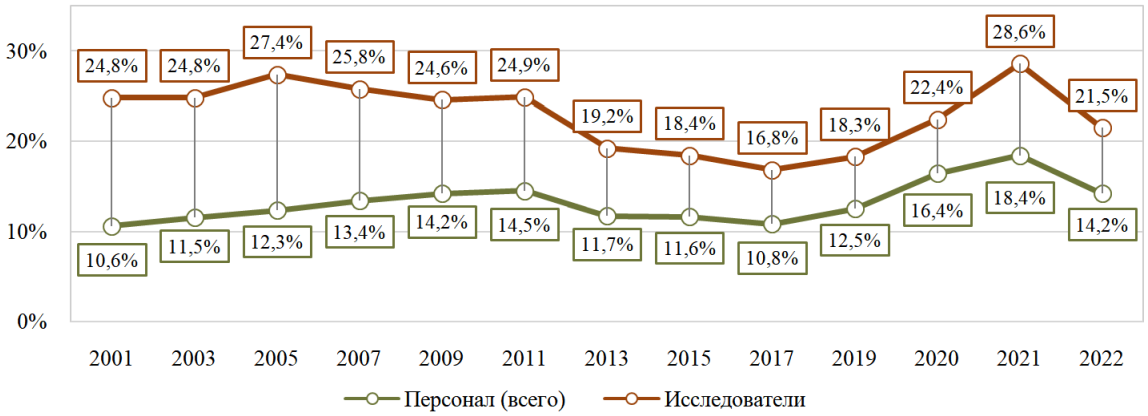

Рис. 1. Доля выпускников ВО в численности принятых на работу

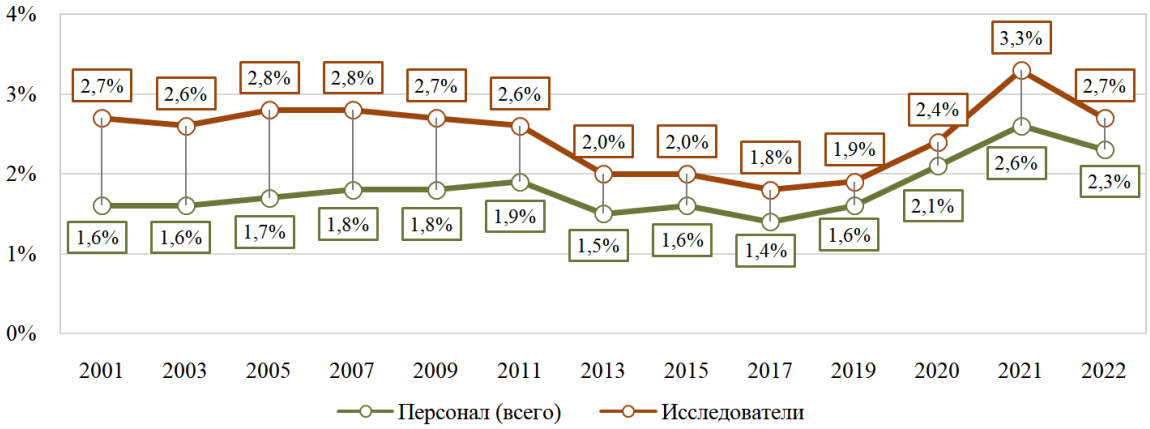

Рис. 2. Доля выпускников ВО в численности персонала, занятого научно-исследовательской деятельностью

номики» (**НИУ ВШЭ**), включающий сведения и материалы Росстата, Минобрнауки России, Роспатента.

Анализ данных в период с 2001 по 2022 г. показывает, что число выпускников ВО от общего числа принятых на работу в компании составляет в среднем 18,1 %, из них персонал – 13,2 %, исследователи – 22,8 % (рис. 1). Общее число выпускников в составе персонала компаний за выбранный период снизилось на 3,3 %, однако в составе группы исследователей общее число выпускников выросло на 3,6 %.

Оценивая долю выпускников, которые значатся в численности персонала компаний и занимаются разработками и исследованиями (рис. 2), отметим, что с 2017 г. в совокупности наблюдается кадровый рост около 0,9 %. В частности, по состоянию на 2022 г. удельный вес выпускников в составе персонала вырос на 0,7 % за весь период, в составе группы исследователей по сравнению с 2001 г. показатель не изменился.

В период с 2003 по 2015 г. в динамике отмечается спад роста доли выпускников, принятых на работу в компании (в среднем на 1 % от общей численности выпускников), с 2015 г. темп роста по состоянию на 2021 г. в составе персонала достиг 1,2 %, в составе исследователей – 0,8 % (рис. 3).

Для структуры выпускников ВО, представленной на рис. 1–3, характерно увеличение численности занимающихся инновациями и раз-

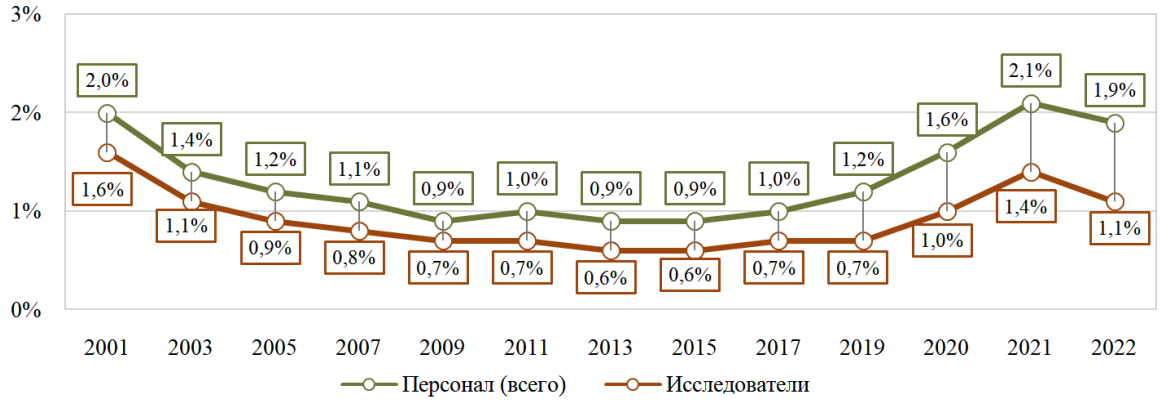

Рис. 3. Доля выпускников ВО, занятых научно-исследовательской деятельностью и принятых на работу, в численности выпускников ВО

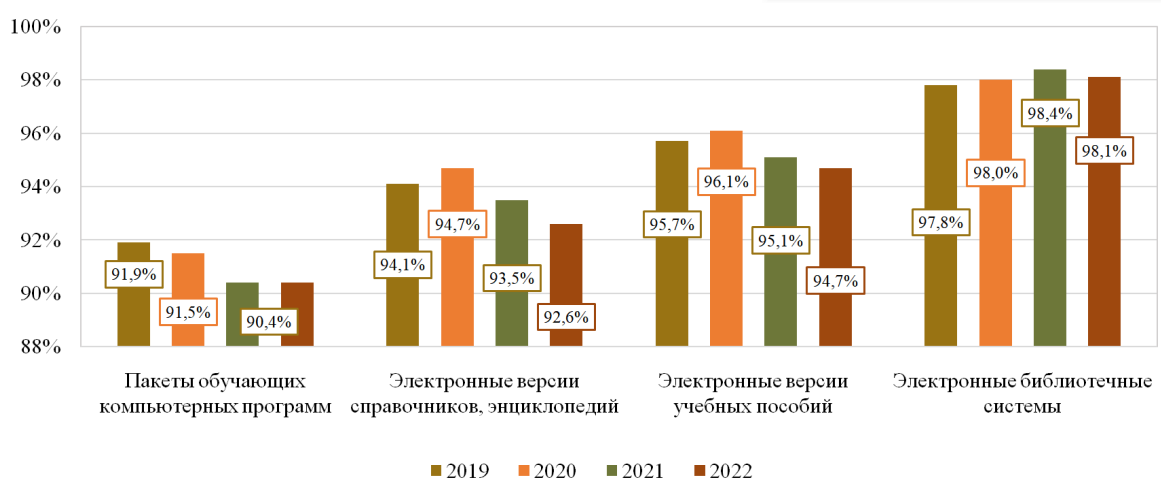

Рис. 4. Использование программных средств и электронных материалов в организациях ВО

работками (1,6 %), в целом данное наблюдение объясняется ростом интереса выпускников по отношению к научно-исследовательской работе и инновационной деятельности.

Приведем еще цифры, которые детально характеризуют ресурсную обеспеченность и результативность науки:

– в российской науке довольно высока доля молодых ученых (до 39 лет включительно) – 43,6 % в 2023 г.; около трети приходится на среднюю когорту исследователей (40–59 лет); лиц старшего поколения (60 лет и старше) – чуть менее четверти;

– 15,1 тыс. человек были приняты в 2023 г. на работу в организации науки после окончания российских вузов (1,9 % всех выпускников), из них исследователями стали 8,9 тыс. человек;

– в обществе карьера ученого воспринимается все в более позитивном свете: по данным опроса Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в 2023 г. более половины респондентов были бы рады выбору их детьми академической карьеры; исследователи вошли в топ-10 наиболее привлекательных профессий, опередив, например, спортсменов и актеров [2].

Для обеспечения целостной системы подготовки кадров высшей квалификации учитываются показатели материально-технической

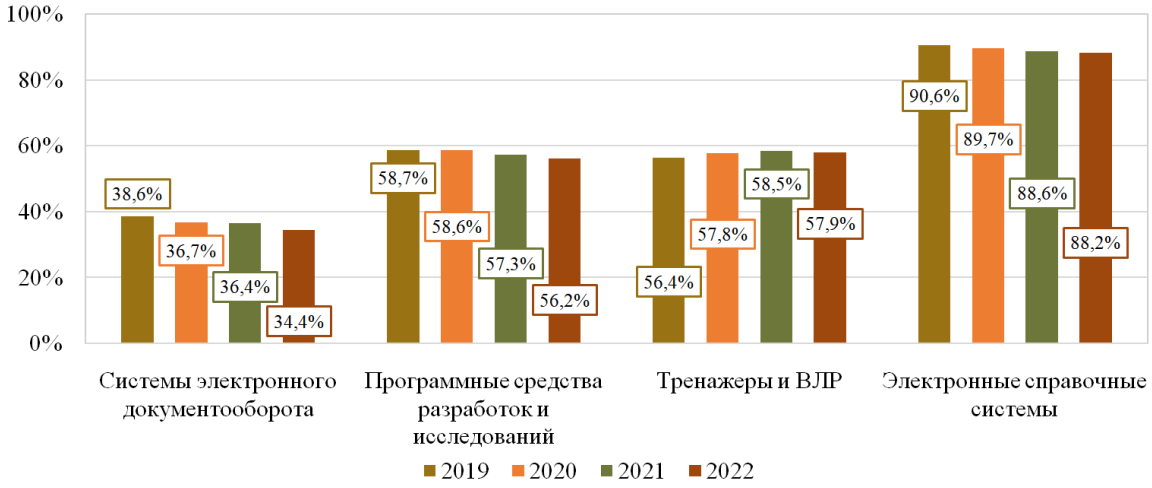

Рис. 5. Использование специальных программных средств, включая материалы для научно-исследовательских работ, в организациях ВО

базы организаций ВО, оказывающей влияние на формирование когнитивных способностей и получение практических навыков [3]. Обработка статистических данных материально-технической базы, представленной на рис. 4–5, показывает, что более 90 % организаций ВО в процессе образовательной деятельности используют электронные библиотечные и справочные системы, включающие учебные пособия, методические указания, справочники, энциклопедии и т.д. По состоянию на 2022 г. (в сравнении с 2019–2021 гг.) использование обучающих компьютерных программ в организациях ВО сократилось на 1,5 %, справочников, энциклопедий – на 2,1 %, учебных пособий – на 1,4 %, библиотечных систем – на 0,3 %.

Ежегодно треть организаций ВО использует системы электронного документооборота, при этом с 2019 г. заметно снижение на 4,2 %. Более 57,7 % учреждений ВО задействовано в научно-исследовательской работе, требующей применения специальных программных средств для разработок и исследований. Эксплуатация подобных программных средств к 2022 г. сократилась на 2,5 %, однако спрос на тренажеры и виртуальные лабораторные работы (**ВЛР**) вырос на 1,5 %.

Необходимо отметить, что растет число передовых производственных технологий, разработанных в России (2,7 тыс. в 2023 г. против 2,6 тыс. 2022 г.), и среди них – доля принципиально новых (12,1 % в 2023 г. против 11,7 % в 2022 г.) [2].

Таким образом, анализ особенностей индикаторов системы ВО в контексте научно-исследовательской деятельности в динамике показывает, что в течение нескольких лет спрос выпускников ВО на работу в обозначенном направлении растет, и показатель составляет 1,6 %. Однако в процентном соотношении применение электронных систем и программных средств организациями ВО снижается и достигает 4,2 %. Так, для интеграции научно-исследовательской деятельности необходимо совершенствование и увеличение материально-технической базы организаций ВО в рамках развития образовательной системы и соответствия требованиям рынка труда.

Список литературы

1. Алексеева, П.М. Роль научно-исследовательской работы студентов вуза в подготовке будущих специалистов / П.М. Алексеева, Т.Ю. Гвильдис // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 79(1). – С. 10–12.

2. Гохберг, Л.М. Индикаторы науки: 2025 : статистический сборник / Л.М. Гохберг, К.А. Дит-

ковский, Е.И. Евневис и др.; нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2025. – 396 с.

3. Каменец, Н.В. Формирование информационных потоков в управленческом учете / Н.В. Каменец // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 3(72). – С. 55–57.

References

1. Alekseeva, P.M. Rol nauchno-issledovatelskoi raboty studentov vuza v podgotovke budushchikh spetcialistov / P.M. Alekseeva, T.Iu. Gvildis // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniia. – 2023. – № 79(1). – S. 10–12.

2. Gokhberg, L.M. Indikatory nauki: 2025 : statisticheskii sbornik / L.M. Gokhberg, K.A. Ditkovskii, E.I. Evnevis i dr.; natc. issled. un-t «Vysshaia shkola ekonomiki». – M. : ISIEZ VShE, 2025. – 396 s.

3. Kamenetc, N.V. Formirovanie informatcionnykh potokov v upravlencheskom uchete / N.V. Kamenetc // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 3(72). – S. 55–57.

© Н.В. Каменец, У.Н. Федорова, 2025

УДК 378

М.М. КОНКОЛЬ

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

ВНЕДРЕНИЕ НЕЙРОСЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ МГИМО МИД РОССИИ)

Ключевые слова: искусственный интеллект; высшая школа; профессиональная компетентность; технологии искусственного интеллекта.

Аннотация: Актуальность данного исследования обусловлена значительным ростом интереса к искусственному интеллекту (**ИИ**) в академической среде: за последние четыре года количество студентов, записавшихся на курсы по ИИ и машинному обучению, увеличилось на 60 %. При этом существует дефицит исследований, посвященных методикам преподавания этих дисциплин в высшей школе. Особую значимость приобретает вопрос этичного использования ИИ в образовательном процессе, включая проблемы верификации генерируемого контента и академической честности.

Цель статьи: в данной статье анализируются опыт и перспективы внедрения технологий ИИ в образовательный процесс российских и зарубежных университетов. Достигнутые цели исследования: был рассмотрен процесс интеграции ИИ в образовательную систему, проанализированы основные направления применения ИИ преподавателями для оптимизации рабочих процессов и студентами в учебной деятельности; уделено внимание проблемам использования ИИ, включая риски генерации недостоверной информации и академического мошенничества; подчеркнута необходимость формирования у студентов культуры корректного применения нейросетей с обязательным указанием используемых инструментов ИИ и верификацией полученных данных.

Результаты исследования: в статье обоснована важность трансформации навыков работы с ИИ из инструмента академической нечестности в востребованную профессиональную компетенцию и определены ключевые задачи для эффективной интеграции ИИ в образование: подготовка педагогических кадров, обучение основам промпт-инжиниринга, разработка этических и правовых стандартов применения технологий ИИ в образовательном процессе.

В процессе написания работы были использованы общенаучные методы исследования.

В последние годы наблюдается активное внедрение технологий искусственного интеллекта в образовательные процессы высших учебных заведений по всему миру. Преподаватели все чаще используют ИИ для автоматизации рутинных задач, включая проверку тестов, создание учебных материалов и персонализированной обратной связи, что позволяет сосредоточиться на более важных интеллектуальных аспектах педагогической деятельности. Однако внедрение ИИ в образовательный процесс сопряжено с рядом вызовов, требующих тщательного рассмотрения.

Современный рынок труда демонстрирует растущий спрос на специалистов, владеющих навыками работы с ИИ-технологиями, что делает необходимым развитие соответствующих компетенций у студентов. В связи с этим перед высшими учебными заведениями стоит задача не только интегрировать ИИ в образовательный процесс, но и обеспечить формирование у обучающихся навыков его эффективного и этичного использования, включая основы промпт-инжиниринга и понимание правовых аспектов применения искусственного интеллекта.

В отчете, оценивающем дефицит определенных компетенций у студентов Московского государственного института международных

Таблица 1. Навыки, которых не хватает выпускникам (по данным МГИМО МИД России за 2021 г.) [2]

Топ-10 навыков, которых, по мнению бизнеса, не хватает выпускникам	
Базовые ИТ-навыки	Этика данных
Машинное обучение	Программирование
Обработка данных	Навыки передачи данных
Знание новейших технологий и решений	Расширенная статистика
Навыки анализа	Визуализация данных

отношений Министерства иностранных дел (**МГИМО МИД**) России, были определены десять основных навыков, которых, по мнению предприятий, не хватает выпускникам (табл. 1). В эти навыки были включены машинное обучение, обработка данных, этика данных и программирование – все навыки, которые должны быть включены в модуль машинного обучения. В связи с этим Университет МГИМО совместно с Министерством науки и высшего образования РФ и Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ в рамках программы поддержки российских вузов «ПРИОРИТЕТ-2030» реализует проект «Цифровые кафедры». «Цифровые кафедры» – программа федерального проекта «Развитие кадрового потенциала ИТ-отрасли» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В рамках проекта предложено 11 программ профессиональной переподготовки [1]. Начиная с 2024 г. все студенты 2 курса бакалавриата МГИМО проходят обязательную профессиональную переподготовку по одной из предлагаемых программ.

Несмотря на отсутствие исследований, посвященных формированию метакомпетенций в условиях нейросетевого прогресса на уровне высшего образования, растет число исследований, касающихся преподавания области ИИ. Из-за отсутствия исследований, специально посвященных образованию в области формирования метакомпетенций в условиях нейросетевого прогресса, поиск литературы был расширен и теперь включает курсы по искусственному интеллекту в целом и науке о данных. Основополагающие концепции этих областей заметно отличаются от «традиционных» программ обучения вычислительной технике, которые обычно переходят от базовых линейных алгоритмов к структурам управления и типам данных, а затем переходят к включению синтаксиса программирования, а не к развитию навыков использования нейросетей.

Однако концепции метакомпетенций в условиях нейросетевого прогресса заметно отличаются, включая «переход от мышления, основанного на правилах, к мышлению, основанному на данных, от прозрачного и явного к непрозрачному, от дедуктивного к индуктивному, от чувствительности к синтаксису, хрупкости моделей и чувствительности к предвзятости в обучающих данных» [6]. Следовательно, существует необходимость в создании каркаса ментальных моделей обучающегося, который бы соответствовал этому новому способу вычислительного мышления.

Курсы по искусственному интеллекту и науке о данных часто имеют схожее содержание, касающееся обработки данных, хотя существует элемент двусмысленности, связанный с термином «наука о данных» и необходимыми техническими навыками и компетенциями, не являющимися базовыми для всех современных специалистов. Поэтому для оптимального раскрытия всех способностей педагогам необходимо уделять такое же внимание элементам содержания обучения, как и учебному процессу в условиях нейросетевого прогресса.

В основе педагогического содержательного знания лежит идея о том, что оно включает в себя способы представления и формулирования предмета, делающего его понятным для других. Эта идея охватывает наиболее часто изучаемые темы в данной области, наиболее эффективное описание этих идей и использование соответствующих демонстраций, визуализаций, аналогий и примеров. Ключевым компонентом метакомпетенции является осведомленность о проблемах, касающихся предметной области, таких как сложные темы, конкретные аспекты,

вызывающие трудности, предубеждения обучающихся относительно содержания, на которые может влиять их различный опыт. Роль педагога состоит в том, чтобы реструктурировать понимание учащихся, чтобы устранить любые заблуждения или неточности.

Знакомство учащихся с пороговыми концепциями указывает на то, что учителя заинтересованы в том, чтобы учащиеся могли сами создавать значения, исследуя такие стратегии, как размышление и вопросы, что позволяет им оценить свои текущие знания и установить связи с пороговыми концепциями [7]. Определение пороговых концепций в области искусственного интеллекта, в частности для самообучения, позволит педагогам лучше понять конкретные темы, которые могут вызывать трудности у учащихся, а также поможет информировать и направлять будущие планы обучения, получать передовой опыт формирования метакомпетенций в условиях нейросетевого прогресса.

По мере того как машинное обучение становится все более распространенным, а пакеты программного обеспечения становятся более высокоуровневыми и простыми в использовании, технические детали более низкого уровня становятся все более скрытыми от пользователя. Однако это создает ряд опасностей, поскольку практикующий специалист «не будет знать о проектных решениях и, следовательно, об ограничениях алгоритмов ИИ» [3]. Поэтому важно, наряду с интеграцией этических последствий этой технологии, дать студентам понимание основ нейросетей.

Обзор литературы подчеркнул острую важность исследования текущей ситуации в сфере образования, связанной с искусственным интеллектом, в частности с машинным обучением. Поскольку эта технология становится все более распространенной, растет потребность в специалистах в этой области, и эти люди должны быть оснащены соответствующими знаниями, чтобы стать эффективными и ответственными практиками. Это включает в себя изучение этики в учебных программах по ИИ и дальнейшее увеличение представительства в этой области для поощрения и укрепления общественного доверия к этой технологии. Анализ текущего положения в области образования позволит понять тип содержания, преподаваемого в этих модулях, и, возможно, любые препятствия или аспекты, которые могут повлиять на успешность формирования метакомпетенций в условиях нейросетевого прогресса.

Список литературы

1. Дистанционное обучение в МГИМО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dd.mgimo.ru/ (дата обращения: 24.11.2024).

2. МГИМО МИД России. Приоритет-2030. Программа стратегического академического лидерства. – 2021 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mgimo.ru/upload/about/strategy/mgimo-priority-2021_01.pdf (дата обращения: 14.11.2024).

3. Deisenroth, M.P. Mathematics For Machine Learning / M.P. Deisenroth, A.A. Faisal, C.S. Ong. – Cambridge : Cambridge University Press, 2020.

4. Hattie, J.A.C. Learning strategies: a synthesis and conceptual model / J.A.C. Hattie, G.M. Donoghue // Nature Partner Journals Science of Learning. – 2016. – No. 1(1). – DOI: 10.1038/npjscilearn.2016.13.

5. Ramirez, G. Math Anxiety: Past Research, Promising Interventions, and a New Interpretation Framework / G. Ramirez, S.T. Shaw, E.A. Maloney // Educational Psychologist. – 2018. – No. 53(3). – Pp. 145–164.

6. Watermeyer, R. COVID-19 and digital disruption in UK universities: afflictions and affordances of emergency online migration / R. Watermeyer, T. Crick, C. Knight, J. Goodall // Higher Education [Preprint]. – 2020. – DOI: 10.1007/s10734-020-00561-y.

7. Zepke, N. Threshold concepts and student engagement: Revisiting pedagogical content knowledge / N. Zepke // Active Learning in Higher Education. – 2013. – No. 14(2). – Pp. 97–107. – DOI: 10.1177/1469787413481127.

References

1. Distantcionnoe obuchenie v MGIMO [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://dd.mgimo.ru/ (data obrashcheniia: 24.11.2024).
2. MGIMO MID Rossii. Prioritet-2030. Programma strategicheskogo akademicheskogo liderstva. – 2021 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://mgimo.ru/upload/about/strategy/mgimo-priority-2021_01.pdf (data obrashcheniia: 14.11.2024).

© М.М. Конколь, 2025

УДК 378.14:004

И.В. КРАСИНА, А.С. ПАРСАНОВ

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ БУДУЩИХ ТЕХНОЛОГОВ

Ключевые слова: высокотехнологичное производство; образовательная среда; опережающее обучение; подготовка кадров; технолог; университет; цифровые компетенции.

Аннотация: Цель: представить компоненты цифровой образовательной среды (**ЦОС**) для развития цифровых компетенций будущих технологов. Задачи: обосновать необходимость формирования цифровых компетенций кадров для высокотехнологичных производств; раскрыть сущность, структуру и примеры реализации ЦОС в технологическом университете. Методы: ретроспективные теоретические исследования; обобщение и анализ научно-практического опыта формирования ЦОС для развития цифровых компетенций технологов. Гипотеза: результативность формирования ЦОС будет выше, если опираться на современные тенденции цифровой трансформации предприятий и успешные примеры развития цифровых компетенций кадров. Результаты: обоснована необходимость формирования цифровых компетенций будущих технологов и трансформации образовательной среды вуза; представлены варианты развития инфраструктурного, кадрового, организационно-педагогического компонентов ЦОС в технологическом университете.

В условиях перехода промышленности к Индустрии 4.0, выступающей технологическим базисом для цифровой экономики, актуальным становится опережающее обучение будущих технологов для последующей занятости на современных высокотехнологичных предприятиях. Такое обучение, в свою очередь, опирается на достижение синергии от взаимодействия образовательных и научно-производственных учреждений, направленного на трансформацию традиционной стандартизированной вузовской подготовки кадров к гибкому адаптивному обучению с опорой на решение проблем и перспективное развитие передовых предприятий отрасли на принципах цифровой экономики [5; 9].

Профессиональные компетенции и «мягкие» умения, такие как готовность к командным взаимодействиям, коммуникациям, выполнению практико-ориентированных проектов, формируемые при подготовке специалистов для высокотехнологичных отраслей, требуют опережающего обновления в условиях цифровых трансформаций, развития удаленных взаимодействий и специфических программных продуктов для технологических расчетов и проектов [8]. Одной из современных форм подготовки технологов в триаде «образование – наука – производство» является построение сетевых объединений, функционирование которых направлено на интенсивное формирование специфических компетенций с привлечением уникальных ресурсов каждого участника сети [2], в том числе в части применения специфических программных продуктов.

А.Р. Ибатуллиной с соавторами установлено, что при подготовке технологов для текстильной промышленности эффективным для последующей занятости является освоение ими в ходе вузовской подготовки программных средств и цифровых ресурсов, применяемых в реальных производственных условиях, например автоматизированных систем планирования производственных заказов или систем проектирования процессов и продукции. Также отмечается перспективность развития умений в области применения нейросетей к отдельным задачам технолога, например для разработки объектов и моделей изделий текстильной про-

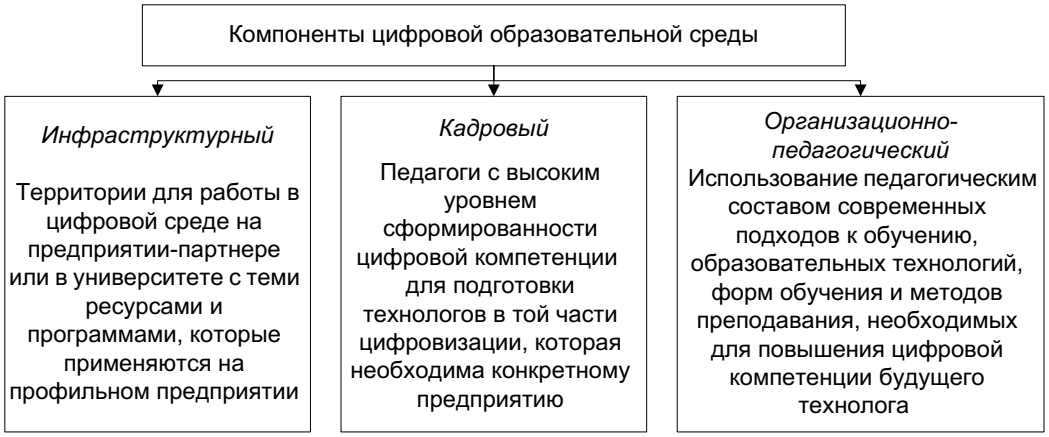

Рис. 1. Компоненты ЦОС для развития цифровых компетенций будущих технологов

мышленности, и готовности к работе в специфических инженерно-расчетных программах *MatLab*, *Wolfram Mathematica*, *Statistica* и т.д. [1], что требует формирования образовательной среды, способствующей расширению цифровых компетенций будущего технолога.

Э.Р. Гарифуллиной с коллегами справедливо подчеркнута взаимосвязь подготовки кадров с высоким уровнем цифровых компетенций, а также важность трансформации университетской среды в контексте Индустрии 4.0. Действительно, опережающая подготовка кадров для высокотехнологичных отраслей с высоким уровнем рассматриваемых компетенций зависит от уровня цифровизации университета по направлениям как административно-управленческих, так и образовательных процессов. Обязателен высокий уровень цифровой подготовки педагогов и наставников со стороны триады «образование – наука – производство» для становления и обновления цифровой образовательной среды (**ЦОС**) [6].

Содержание категории ЦОС раскрыто в национальном проекте «Образование», постановлениях Правительства и приказах Минпросвещения по внедрению цифровой среды, преимущественно в отношении школьного образования, и заключается в имплементации комплекса технических средств и цифровых технологий в образовании. К направлениям развития ЦОС относят информатизацию учебного процесса, использование удаленных или виртуальных сред обучения, телекоммуникаций, интернета и облачных сервисов [4]. Формирование ЦОС технологического вуза, в отличие от школьного образования, опирается на практико-ориентированный подход в обучении кадров для конкретных отраслей и предприятий. Такая ЦОС призвана обеспечить будущего специалиста навыками работы со специфическим компьютеризированным оборудованием и программными средствами в рамках профильных технологических процессов и должна способствовать развитию цифровых компетенций в части программно-математического, имитационно-автоматизированного моделирования сообразно конкретной отрасли промышленности [3].

Формирование образовательной среды для развития цифровых компетенций будущих технологов требует развития набора компонентов ЦОС, представленных на рис. 1.

В качестве вариантов практико-ориентированного развития инфраструктурного, кадрового, организационно-педагогического компонента ЦОС приведем пример становления такой среды в Казанском национальном исследовательском технологическом университете.

1. Инфраструктурный компонент. Открытие в вузе образовательного пространства «Цифровой горизонт» для развития цифровой компетенции магистров-технологов в части *3D*, *AR*/*VR*, *BIM* и других технологий, востребованных на современных высокотехнологичных предприятиях. Такое образовательное пространство стало возможным благодаря поддержке вуза со стороны компаний Роснефть и Газпром.

2. Кадровый компонент. Благодаря взаи-

модействию вуза с научно-производственными учреждениями систематически производится повышение квалификации преподавательского состава представителями промышленности в части цифровой трансформации производств. Так, компания СИБУР организует бесплатное обучение цифровому технологическому моделированию в специальном программном комплексе для технологов *Aspen Hysys*.

3. Организационно-педагогический компонент. Формируются пулы востребованных узкоспециализированных курсов для будущих технологов с целью наращивания ими цифровых компетенций. Например, для технологов легкой промышленности краткосрочные курсы включают компьютерное эскизирование, применение искусственного интеллекта и автоматизированных систем при проектировании изделий.

При этом педагогическая составляющая организационно-технологического компонента ЦОС для развития цифровых компетенций в дополнение к практико-ориентированным технологиям включает технологии персонализированного обучения, рассматриваемого в качестве желаемого итога цифровизации образования. Это согласуется с положениями В.А. Юдина о персонализации, саморазвитии, раскрытии потенциала обучающегося в рамках дополнительных программ по цифровизации [7].

Таким образом, обоснована необходимость формирования цифровых компетенций будущих технологов в условиях цифровизации высокотехнологичных производств; представлена целесообразность трансформации образовательной среды вуза; раскрыта сущность и компоненты ЦОС; охарактеризованы примеры реализации отдельных компонентов ЦОС в технологическом вузе.

Список литературы

1. Ибатуллина, А.Р. Аспекты применения инструментов цифровизации в текстильной и легкой промышленности / А.Р. Ибатуллина, И.В. Красина, В.В. Бронская // Известия высших учебных заведений. Технология текстильной промышленности. – 2022. – № 2(398). – С. 261–266. – DOI: 10.47367/0021-3497_2022_2_261. – EDN LYWTCN.

2. Красина, И.В. Модель формирования компетенций при сетевой подготовке кадров для текстильной промышленности / И.В. Красина, А.С. Парсанов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 12(165). – Т. 1. – С. 160–163. – EDN LMUFQK.

3. Сергеева, Е.А. Методика повышения результативности моделирования в профессиональной подготовке материаловедов / Е.А. Сергеева, Н.В. Тихонова, К.Д. Даловский, А.Ф. Загидуллин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 6(159). – С. 188–190. – EDN LPPOHH.

4. Хороших, П.П. К вопросу о цифровой образовательной среде в российском дискурсе / П.П. Хороших, Н.А. Калугина // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. – С. 93. – DOI: 10.17513/spno.30758. – EDN XBMCEP.

5. Красина, И.В. Эволюция текстильной промышленности Евросоюза в условиях Индустрии 4.0 / И.В. Красина, А.Р. Ибатуллина, В.В. Бронская [и др.] // Новые технологии и материалы легкой промышленности : XVII Всеросс. науч.-практ. конф. с элементами научной школы для студентов и молодых ученых. – Казань : Казанский национальный исследовательский технологический университет, 2021. – С. 79–81. – EDN SGKMSI.

6. Гарифуллина, Э.В. Этапы цифровой трансформации университета / Э.В. Гарифуллина, И.В. Красина, В.В. Бронская [и др.] // Управление устойчивым развитием. – 2022. – № 1(38). – С. 67–72. – DOI: 10.55421/2499992X_2022_1_67. – EDN QELTUK.

7. Юдин, В.А. Роль цифровой образовательной среды в системе общего образования России как фактора формирования цифровых компетенций участников образовательного процесса / В.А. Юдин // Основы экономики, управления и прав. – 2022. – № 4(35). – С. 55–61.

8. Ibatullina, A.R. The impact of engineering students' communication behavior on the teams' performance (case study: Chemical process engineering classes) / A.R. Ibatullina, R.R. Mingaliev, G.R. Khusainova [et al.] // Journal of Physics: Conference Series : II International Scientific Conference on Metrological Support of Innovative Technologies (ICMSIT II-2021). – Krasnoyarsk : IOP Publishing Ltd, 2021. – P. 22117. – DOI: 10.1088/1742-6596/1889/2/022117. – EDN SVPKOR.

9. Shaidullina, A.R. The peculiarities of the advanced training of the future specialists for the competitive high-tech industry in the process of integration of education, science and industry / A.R. Shaidullina, S.F. Sheymardanov, Y.N. Ganieva [et al.] // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6. – No. 2 S3. – Pp. 43–49. – DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n2s3p43. – EDN VAOLET.

References

1. Ibatullina, A.R. Aspekty primeneniia instrumentov tcifrovizatcii v tekstilnoi i legkoi promyshlennosti / A.R. Ibatullina, I.V. Krasina, V.V. Bronskaia // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Tekhnologiia tekstilnoi promyshlennosti. – 2022. – № 2(398). – S. 261–266. – DOI: 10.47367/0021-3497_2022_2_261. – EDN LYWTCN.

2. Krasina, I.V. Model formirovaniia kompetentcii pri setevoi podgotovke kadrov dlia tekstilnoi promyshlennosti / I.V. Krasina, A.S. Parsanov // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 12(165). – T. 1. – S. 160–163. – EDN LMUFQK.

3. Sergeeva, E.A. Metodika povysheniia rezultativnosti modelirovaniia v professionalnoi podgotovke materialovedov / E.A. Sergeeva, N.V. Tikhonova, K.D. Dalovskii, A.F. Zagidullin // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 6(159). – S. 188–190. – EDN LPPOHH.

4. Khoroshikh, P.P. K voprosu o tcifrovoi obrazovatelnoi srede v rossiiskom diskurse / P.P. Khoroshikh, N.A. Kalugina // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2021. – № 2. – S. 93. – DOI: 10.17513/spno.30758. – EDN XBMCEP.

5. Krasina, I.V. Evoliutciia tekstilnoi promyshlennosti Evrosoiuza v usloviiakh Industrii 4.0 / I.V. Krasina, A.R. Ibatullina, V.V. Bronskaia [i dr.] // Novye tekhnologii i materialy legkoi promyshlennosti : XVII Vseross. nauch.-prakt. konf. s elementami nauchnoi shkoly dlia studentov i molodykh uchenykh. – Kazan : Kazanskii natcionalnyi issledovatelskii tekhnologicheskii universitet, 2021. – S. 79–81. – EDN SGKMSI.

6. Garifullina, E.V. Etapy tcifrovoi transformatcii universiteta / E.V. Garifullina, I.V. Krasina, V.V. Bronskaia [i dr.] // Upravlenie ustoichivym razvitiem. – 2022. – № 1(38). – S. 67–72. – DOI: 10.55421/2499992X_2022_1_67. – EDN QELTUK.

7. Iudin, V.A. Rol tcifrovoi obrazovatelnoi sredy v sisteme obshchego obrazovaniia Rossii kak faktora formirovaniia tcifrovykh kompetentcii uchastnikov obrazovatelnogo protcessa / V.A. Iudin // Osnovy ekonomiki, upravleniia i prav. – 2022. – № 4(35). – S. 55–61.

© И.В. Красина, А.С. Парсанов, 2025

УДК 378.1

М.В. МОРОЗОВА, Е.В. УМАРОВА, О.А. ЧЕБОТАРЕВА, Ю.В. САЛАМАТИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"»;
ГОУ ВПО «Московский городской университет управления Правительства Москвы», г. Москва

ТЕХНИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОД В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ. НОВЫЕ РЕАЛИИ

Ключевые слова: технический вуз; новейшие технологии; иностранный язык; логическое мышление; интеллектуальные способности.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ изменения отношения к изучению иностранного языка в техническом вузе с развитием новейших технологий. Гипотеза исследования: можно предположить, что технический перевод станет необязательной учебной дисциплиной. Методы исследования: сбор, анализ и обобщение данных. Задача: показать, что, несмотря на наличие возможностей делать переводы с иностранного языка с помощью специальных технических средств, изучение иностранного языка остается востребованной и необходимой дисциплиной в вузе, так как способствует развитию интеллектуальных способностей и логического мышления студентов.

Основной целью обучения в техническом вузе является подготовка студента к будущей профессиональной деятельности, к работе инженера на предприятии, на атомной электростанции, в проектно-конструкторском бюро. Несомненно, работа инженера очень ответственна: от профессиональной компетенции инженера зависит четкая и слаженная работа всех сложных установок на производстве, создание и проектирование новых технологичных устройств, выполнение работ организационного и технического обеспечения эксплуатации современного оборудования.

Чтобы быть в курсе всех новейших достижений в своей профессиональной области, инженеру необходимо читать специальную литературу, часто издаваемую на иностранных языках; при этом студенты сообщают, что по некоторым узкопрофильным направлениям специальной литературы на русском языке выпускается очень мало, а вся новейшая информация сначала идет на иностранном.

К сожалению, в связи с развитием современных высоких технологий, в частности с появлением различных мультифункциональных программ по переводу с любого иностранного языка, а в последнее время и с появлением искусственного интеллекта, работающего в тандеме с нейросетями, роль изучения иностранного языка в непрофильных вузах стала значительно принижаться. Как результат, в технических вузах стали сокращать количество учебных часов, отведенное в учебном плане программы подготовки инженеров на изучение иностранного языка, а некоторые технические вузы собираются вообще исключить его из своей обязательной образовательной программы.

Современные цифровые технологии вывели качество машинного перевода на совершенно новый уровень. Первоначальные версии переводчиков текста, такие как *Google* или Яндекс Переводчик, часто давали такой неточный перевод, что смысл текста было сложно уловить; особенно это было заметно при переводе с русского языка на иностранный. В настоящее время *Google Translator* использует нейросеть *DeepL*, в обучении которой были заложены миллиарды переводов. Яндекс Переводчик также не остался в стороне. В него была внедрена нейросеть *YandexGPT*, которая тоже обучалась на огромных массивах данных. При этом если раньше переводы получались некорректные с точки зрения грамматики, а следовательно, и с точки зрения смысловой передачи переводимого текста, то современные программы-переводчики

не только грамматически правильно переводят слова, но и справляются со сложными грамматическими оборотами, такими как независимый причастный или герундиальный. Современные электронные переводчики адекватно определяют смысловую нагрузку, то есть правильно формулируют перевод предложения, так как сочетание слов и их порядок в предложении могут менять их смысл и значение при переводе. Кроме того, скорость перевода компьютерных сервисов в разы больше, чем у человека. В связи с такими тенденциями студенты стали задаваться вопросом о необходимости преподавания иностранного языка для технического перевода по их специальности.

Вместе с тем в современном обществе профессия инженера и техническое образование становятся все более востребованными. Однозначно главной целью образования в техническом вузе является формирование будущих высококвалифицированных специалистов, компетентных в своей узкой профильной области. Однако, само понятие «компетентность» значительно шире, чем наличие у инженера знаний, умений, опыта и профессиональных навыков. Кроме способности применять все вышеперечисленные качества на практике, в понятие «компетенция» входят также личностные качества специалиста, позволяющие ему решать проблемы и задачи, возникающие в реальных жизненных ситуациях, в том числе и в экстремальных производственных, требующих мгновенной реакции и принятия решения. Другими словами, наличие компетентности у специалиста подразумевает наличие определенного уровня образования и состоявшихся личностных качеств индивидуума. Следовательно, система высшего образования должна быть направлена не только на подготовку компетентных специалистов, но и на развитие их личности, познавательных и созидательных способностей, креативного и логического мышления. Известно, что получаемые в вузах знания в нынешних реалиях довольно быстро теряют свою актуальность. Чтобы получать и использовать актуальную иноязычную информацию из оригинальных первоисточников на иностранном языке, студент должен быть «информационно мобильным». То есть высококвалифицированный специалист должен уметь применять свои навыки, знания и умения, адаптируясь к измененным реалиям, перестраиваясь и проявляя гибкость. При общении в социальных сетях в различных группах также может осуществляться общение на иностранном языке, что позволяет студентам установить личные и деловые контакты, которые могут пригодиться в их дальнейшей карьере.

Целью изучения в техническом вузе дисциплины «Иностранный язык в профессиональной деятельности» является формирование способностей и навыков студентов по изучению иностранного языка, нацеленных на восприятие и понимание учащимися сущности и социальной значимости своей будущей профессии. Следует отметить, что даже в условиях наблюдаемой быстрой цифровизации способность осуществлять коммуникацию на иностранном языке считается одним из важнейших факторов для определения конкурентоспособности современного специалиста. Несмотря на появление программ и устройств, дающих перевод иностранного текста, специалистами по подбору персонала ценится знание иностранных языков у кандидатур на имеющееся вакантное место. Наличие в резюме строчки о владении иностранным языком, причем необязательно на профессиональном уровне, обеспечит дополнительное внимание рекрутера, повысит вероятность получения должности. При этом специалисты по работе с персоналом часто интересуются, какой еще язык, кроме английского, знает соискатель на вакантную должность. Ведь эти знания дают возможность обрабатывать актуальную научную информацию из зарубежных источников, обмениваться знаниями и опытом с коллегами-иностранцами и шанс поработать в иноязычных компаниях. Кроме того, наличие способности к овладению каким-либо иностранным языком, несомненно, указывает на наличие набора познавательных способностей у данного человека.

Можно отметить, что интерес и желание к изучению иностранных языков говорит о стремлении студента к самосовершенствованию в постоянно меняющемся многоязычном и мультикультурном мире, обуславливает его мобильность и гибкость в решении задач производственного и научного плана, потребность в самообразовании.

Следует подчеркнуть, что в понятие «образование» входит обязательное знание не только родного языка, но и иностранного; это необходимый компонент для высокого уровня развития человека. При обучении иностранному языку

студент не только познает что-то новое для себя, но и практикует память, развивает дедуктивное мышление; это обучение помогает выработать новые умения и навыки. Высшее образование не только дает индивидууму профессиональные знания, но и способствует всестороннему развитию человека как личности. Изучение иностранных языков развивает у студентов коммуникативные навыки, межкультурные компетенции, поднимает общий культурный уровень, дает представление о мире и о своем месте в нем. Сформированные таким образом навыки сохраняются на всю жизнь, и в случае необходимости специалист сможет их вспомнить и применить снова. Наибольшая значимость высшего образования заключается не в том, сколько знаний накопил студент за время учебы, а в том, что он разовьет у себя навык самостоятельного их добывания и применения.

Кроме подготовки будущих специалистов, высшее образовательное учреждение обязано готовить и персонал для работы в научных учреждениях; при этом, несомненно, в интеллектуальном плане к научным работникам предъявляются более строгие требования, в том числе учитывается и владение иностранным языком. Именно вследствие того, что, так же как и освоение других областей знаний, изучение иностранных языков стимулирует активизацию умственной деятельности, учащиеся технических специальностей в аспирантуре обязаны сдавать «тысячи» по переводу научных текстов, касающихся своей сферы деятельности и делать обратный перевод с русского на иностранный.

Лингвистические способности заложены в каждом человеке изначально. Однако одна из них наиболее важна для формирования человека с высшим образованием. Этой способностью является индукция, то есть при ее наличии человек в состоянии экстраполировать частный случай на более общий, находить в отдельных примерах общие правила и использовать их в похожих случаях. Эту способность можно отнести к логике, и последняя очень важна для инженера.

Таким образом, несмотря на достижения научно-технического прогресса, теоретически предоставляющего студентам технических вузов возможности не изучать иностранные языки, а пользоваться для перевода современными цифровыми устройствами, изучение и освоение иностранных языков все же играет немаловажную роль в становлении будущего компетентного инженера, так как это развивает их логические и интеллектуальные способности, а также способствует выработке личностных качеств, необходимых для дальнейшей плодотворной работы.

Список литературы

1. Газизулина, Л.Р. Особенности обучения аспирантов переводу научно-технических текстов / Л.Р. Газизулина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 106–109. – EDN BFTGLY.

2. Медведева, К.О. Особенности изучения английского языка в технических вузах / К.О. Медведева // Гуманитарный вестник. – 2023. – № 2(100). – DOI: 10.18698/2306-8477-2023-2-837. – EDN OBSNYS.

3. Шибанова, Е.С. Специфика преподавания иностранного языка в техническом вузе. Технический перевод как приоритетное направление преподавания / Е.С. Шибанова, Н.Б. Шишкова // Молодой ученый. – 2022. – № 1(396). – С. 258–262. – EDN INJKWG.

4. Умарова, Е.В. Формирование личностно-профессиональных качеств при обучении иностранному языку в неязыковом вузе / Е.В. Умарова, О.А. Чеботарева, М.В. Морозова, Ю.В. Саламатина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 60–62. – EDN ACJZSA.

References

1. Gazizulina, L.R. Osobennosti obucheniia aspirantov perevodu nauchno-tekhnicheskikh tekstov / L.R. Gazizulina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 106–109. – EDN BFTGLY.

2. Medvedeva, K.O. Osobennosti izucheniia angliiskogo iazyka v tekhnicheskikh vuzakh /

K.O. Medvedeva // Gumanitarnyi vestnik. – 2023. – № 2(100). – DOI: 10.18698/2306-8477-2023-2-837. – EDN OBSNYS.

3. Shibanova, E.S. Spetcifika prepodavaniia inostrannogo iazyka v tekhnicheskom vuze. Tekhnicheskii perevod kak prioritetnoe napravlenie prepodavaniia / E.S. Shibanova, N.B. Shishkova // Molodoi uchenyi. – 2022. – № 1(396). – S. 258–262. – EDN INJKWG.

4. Umarova, E.V. Formirovanie lichnostno-professionalnykh kachestv pri obuchenii inostrannomu iazyku v neiazykovom vuze / E.V. Umarova, O.A. Chebotareva, M.V. Morozova, Iu.V. Salamatina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 60–62. – EDN ACJZSA.

© М.В. Морозова, Е.В. Умарова, О.А. Чеботарева, Ю.В. Саламатина, 2025

УДК 378.147.34

О.А. МОРОХОВА

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ ПЕДАГОГИКИ В ВЫСШЕМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Ключевые слова: цифровая педагогика; цифровая грамотность; педагогические возможности; высшее образование; обучение иностранному языку.

Аннотация: Цель статьи – анализ и обобщение особенностей цифровой педагогики на современном этапе. Задачи исследования: обобщить международный опыт в области цифровой педагогики; проанализировать характерные черты и формы реализации цифровой педагогики; рассмотреть педагогические возможности цифровых технологий при обучении иностранному языку в вузе. Гипотеза исследования: цифровая педагогика, опирающаяся на комплекс цифровых технологий, оказывает влияние на внесение изменений в образовательный процесс и формирование соответствующих компетенций студентов. Методы исследования: анализ данных современных педагогических исследований; обобщение практического опыта в форме анкетирования. В результате исследования продемонстрировано, что цифровая педагогика, представленная комплексом цифровых технологий, способствует изменению педагогических принципов обучения и требует формирования соответствующих компетенций у обучающихся.

Цифровая трансформация образования является актуальной сферой исследований в современном мире. Влияние цифровых технологий на сферу образования привело к появлению термина «цифровая педагогика». *S.C. Tan* определяет данный термин как «педагогическое использование цифровых технологий», «изучение того, как преподавать с использованием цифровых технологий» [10]. А.В. Попова указывает, что в настоящее время в высшем образовании происходит переход от использования книги как единого источника информации к цифровым источникам [5]. В исследовании А.А. Скулкина показано, что переход к использованию цифровых технологий в образовании характеризуется изменением принципов обучения и преподавания [6].

В педагогических исследованиях анализируются различные формы реализации цифровой педагогики. *M.R. Rhoads* полагает, что открытые и сетевые образовательные среды становятся не просто хранилищем контента, а платформой для диалогов, в которых обучающиеся и преподаватели участвуют в качестве полноправных агентов [9]. С.В. Калмыкова и А.А. Андреева отмечают, что при использовании цифровых ресурсов в преподавании происходит переход от принципа передачи знания от преподавателя к обучающимся к совместному созданию знания на основе критического осмысления и обсуждения цифрового контента [3].

В исследовании Н.Л. Московской и Е.А. Перовой показано, что в условиях смешанного обучения роль преподавателя состоит в умении организовать процесс включения цифровых технологий в образовательный процесс, объяснить принципы работы с информацией, которая должна соответствовать определенным требованиям, и вовлечь студентов в совместную работу [4].

Среди важных принципов в цифровой педагогике *H. Robinson*, *M. Al-Freih*, *T.A. Kilgore* и *W. Kilgore* называют необходимость установления диалогической связи с обучающимися, которая представляет собой процесс обнаружения и построения знаний через диалог, а не однонаправленную передачу знаний. Обратную связь можно «рассматривать как беседу, которая предоставляет студентам возможности участво-

вать в постоянных диалогах об их обучении» [7, с. 35]. Исследователи подчеркивают важность персонализированной обратной связи и формирования атмосферы активного и взаимного слушания, диалога, доверия и открытости без осуждения.

S. Köseoğlu, *G. Veletsianos* и *C. Rowell* приходят к выводу, что развитие цифровой грамотности становится неотъемлемым компонентом цифровой педагогики [7]. Развитие цифровой грамотности включает формирование положительного отношения к использованию различных цифровых инструментов и ресурсов на основе их критического отбора. Включение цифровых технологий в образовательный процесс подразумевает переход от использования электронных документов на персональных компьютерах к использованию открытых источников сети Интернет для поиска информации, интерактивного тестирования, облачных хранилищ информации, инструментов совместного редактирования документов для цифрового взаимодействия, режима онлайн-конференций.

При изучении английского языка и работе с различными аутентичными цифровыми источниками *H. Scott* и *S. Jarrad* указывают на необходимость обратить внимание на формирование культурной идентичности, которая подразумевает опору на культуру и реальный жизненный опыт обучающихся. Работа с цифровыми источниками требует: 1) повышения осведомленности об этических вопросах, связанных с использованием данных; 2) использования технологий рефлексивным образом; 3) необходимости развития навыков анализа, синтеза и оценки информации; 4) учета эмоций и благополучия обучающихся; 5) совместной оценки, требующей размышления и анализа; 6) содействия использованию цифровых платформ для социального взаимодействия [7, с. 189].

В исследованиях О.Н. Бессарабовой, Э.Ш. Шефиевой, Т.М. Гулая и Т.Л. Герасименко анализируются такие новые цифровые педагогические инструменты при обучении иностранному языку, как технологии искусственного интеллекта и интеллектуальных диалоговых систем (чат-ботов) в образовании [1; 2]. Искусственный интеллект может помочь студентам быстрее и успешнее изучать новый язык, предлагая индивидуальное обучение, обратную связь в реальном времени, адаптивность, доступ к ресурсам и экономическую эффективность. При изучении иностранного языка данные технологии помогают в управлении большими объемами контента, но тем не менее являются дополнительными инструментами и не могут исключить живое взаимодействие с преподавателем.

Анализ научной литературы показывает, что использование цифровых технологий оказывает непосредственное влияние на способы обучения и характер взаимодействия между преподавателем и студентами. Цифровые технологии требуют более ответственного и компетентного участия всех сторон как в офлайн-, так и в онлайн-коммуникации. Цифровое взаимодействие включает необходимость сохранения и поддержки гуманистических ценностей образования.

Практическая часть исследования состояла в изучении влияния цифровых технологий на способы изучения английского языка. Среди студентов 1 и 2 курсов неязыковых направлений подготовки проводились опросы в форме анкетирования, в которых анализировалось, каким образом использование цифровых технологий влияет на изучение английского языка. На начальном этапе 95 % опрошенных студентов выразили готовность к использованию цифровых технологий при изучении английского языка; 6 % студентов использовали ранее цифровые приложения по изучению английского языка; 5 % опрошенных среди студентов 1 курса отметили, что использование цифровых ресурсов для изучения языка вызывает у них затруднения. Среди этих студентов была проведена разъяснительная работа.

В ходе второго анкетирования анализировалось, какие навыки в изучении языка помогает развить использование цифровых технологий: 98 % респондентов отметили, что использование цифровых технологий позволило развить навык работы с ключевыми словами и поиска профессиональной литературы на английском языке; 97 % указали на развитие письменных навыков, 80 % – на развитие лексико-грамматических навыков; 40 % – на развитие навыков аудирования; 10 % – на развитие диалогических навыков с использованием технологий искусственного интеллекта; 98 % студентов считают, что цифровые технологии помогают им в изучении иностранного языка.

Результаты анкетирования показывают, что цифровые технологии становятся частью образовательного процесса и оказывают влияние

на способы изучения английского языка. Задача преподавателя состоит в том, чтобы обеспечить цифровое сопровождение практических занятий, продемонстрировать студентам возможности цифровых технологий при изучении иностранного языка, показать способы отбора информации на основе соответствия ее этическим, культурным, профессиональным параметрам. При внедрении цифровых технологий студентов необходимо вовлекать в критический диалог и размышления о способах и формах обучения и помогать им совместно определять цели и задачи обучения, что позволит достичь взаимопонимания и более высоких результатов обучения.

Цифровая педагогика обладает рядом особенностей, которые следует учитывать при организации образовательного процесса. Важным аспектом цифровой педагогики становится работа с информацией. В условиях свободного доступа к информации неотъемлемым принципом обучения становятся поиск и последующий критический отбор информации. Необходимо обратить внимание студентов на то, что отбор информации происходит на основе ее соответствия социальным, профессиональным, культурным и этическим вопросам. Использование облачных цифровых ресурсов позволяет реализовать принцип доступности образования, его открытости и возможности взаимодействия во времени и пространстве. Использование цифровых инструментов позволяет не только вовлечь студентов в образовательный процесс на занятии, но и организовать его в цифровой среде на основе использования облачных хранилищ и интерактивного тестирования. Цифровые технологии способствуют формированию у студентов навыков работы с письменным текстом, его структурирования, оформления, редактирования.

Цифровая педагогика расширяет педагогические возможности в сфере образования, реализация принципов цифровой педагогики в высшем профессиональном образовании направлена на формирование культуры цифрового взаимодействия и работы с информацией.

Список литературы

1. Бессарабова, О.Н. Преимущества и ограничения в применении интеллектуальных диалоговых систем в процессе обучения иностранному языку студентов неязыковых специальностей вузов / О.Н. Бессарабова, Э.Ш. Шефиева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). – С. 32–37.

2. Гулая, Т.М. Вызовы и перспективы использования технологий искусственного интеллекта в практике преподавания иностранного языка в вузе / Т.М. Гулая, Т.Л. Герасименко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 4(157). – С. 38–42.

3. Калмыкова, С.В. Трансформация образовательного процесса в вузе в условиях цифровизации / С.В. Калмыкова, А.А. Андреева // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 11. – С. 254–258.

4. Московская, Н.Л. Педагогика мультиграмотности как обоснование лингводидактической легитимности применения цифрового контента / Н.Л. Московская, Е.А. Перова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2023. – № 1(49). – С. 28–38.

5. Попова, А.В. Цифровая педагогика: к вопросу об изменении роли акторов педагогического процесса / А.В. Попова // Проблемы современного образования. – 2021. – № 3. – С. 81–93.

6. Скулкин, А.А. Формирование цифрового образовательного пространства: адаптация цифровой педагогики / А.А. Скулкин // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 1(86). – С. 277–280.

7. Critical digital pedagogy in higher education / ed. by S. Köseoğlu, G. Veletsianos, C. Rowell. – 2023. – Athabasca, AB : AU Press. – 247 p.

8. Gutiérrez-Ujaque, D. Towards a critical digital literacy and consciousness in higher education: the emancipatory role of critical digital pedagogy / D. Gutiérrez-Ujaque // Pedagogies: An International Journal. – 2024. – Vol. 19. – Issue 3. Digital pedagogy. – Pp. 337–371 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1080/1554480X.2024.2379787.

9. Rhoads, M.R. Instruction Without Boundaries: Enhance Your Teaching Strategies with Technology Tools in Any Setting / M.R. Rhoads, J.C. McLaughlin, S. Moore. – EduMatch, 2022. – 206 p.

10. Tan, S.C. Introduction to digital pedagogy: a proposed framework for design and enactment / S.C. Tan, J. Voogt, L. Tan // Pedagogies: An International Journal. – 2024. – Vol. 19. – Issue 3. Digital pedagogy. – Pp. 327–336 [Electronic resource]. – Access mode : https://doi.org/10.1080/155448 0X.2024.2396944.

References

1. Bessarabova, O.N. Preimushchestva i ogranicheniia v primenenii intellektualnykh dialogovykh sistem v protcesse obucheniia inostrannomu iazyku studentov neiazykovykh spetcialnostei vuzov / O.N. Bessarabova, E.Sh. Shefieva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – S. 32–37.

2. Gulaia, T.M. Vyzovy i perspektivy ispolzovaniia tekhnologii iskusstvennogo intellekta v praktike prepodavaniia inostrannogo iazyka v vuze / T.M. Gulaia, T.L. Gerasimenko // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 4(157). – S. 38–42.

3. Kalmykova, S.V. Transformatciia obrazovatelnogo protcessa v vuze v usloviiakh tcifrovizatcii / S.V. Kalmykova, A.A. Andreeva // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2023. – № 11. – S. 254–258.

4. Moskovskaia, N.L. Pedagogika multigramotnosti kak obosnovanie lingvodidakticheskoi legitimnosti primeneniia tcifrovogo kontenta / N.L. Moskovskaia, E.A. Perova // Professionalnoe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2023. – № 1(49). – S. 28–38.

5. Popova, A.V. Tcifrovaia pedagogika: k voprosu ob izmenenii roli aktorov pedagogicheskogo protcessa / A.V. Popova // Problemy sovremennogo obrazovaniia. – 2021. – № 3. – S. 81–93.

6. Skulkin, A.A. Formirovanie tcifrovogo obrazovatelnogo prostranstva: adaptatciia tcifrovoi pedagogiki / A.A. Skulkin // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2021. – № 1(86). – S. 277–280.

© О.А. Морохова, 2025

УДК 378

О.Н. ПРОЦЕНКО, И.А. ФЕДОСЕЕВА

ФГКВОУ ВО «Новосибирское высшее военное командное ордена Жукова училище» Министерства обороны Российской Федерации, г. Новосибирск;
ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В РЕАЛИЗАЦИИ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКЕ КУРСАНТОВ

Ключевые слова: технологический блок; персонализированное обучение; совместное обучение; активные методы обучения; инструменты визуализации.

Аннотация: В статье анализируется преподавание языка курсантам военного вуза с акцентом на подходах и активных методах обучения. Цель исследования заключается в анализе технологического блока модели обучения профессиональной военной лексике. Необходимо определить перспективные формы обучения, рациональные методы, современные средства обучения в военном вузе.

Гипотеза исследования: технологический подход в реализации процесса обучения военной лексике способствует приобретению обширных областей языковых знаний и навыков, связанных с профессиональной деятельностью курсантов.

Методология и методы исследования: терминологический метод, метод абстрагирования, анализ процесса обучения профессиональной военной лексике в военном вузе с целью выявления перспективных методов обучения.

Результаты: исследование позволило выявить особенности применения активных методов обучения профессиональной лексике, направленных на развитие лингвистической подготовки курсантов военных вузов.

Выбор методов, форм и средств обучения зависит от особенностей военных профессий. Уникальность военных профессий поддерживается имиджем и ценностями, которые в целом уважаются и признаются обществом: защищать нацию от любой военной угрозы; гарантировать и постоянно обеспечивать безопасность сухопутных, воздушных и морских территорий; знать и предвидеть угрозы с помощью разведывательных возможностей; предотвращать угрозы в сотрудничестве с дипломатическими организациями. Современные военно-политические условия определяют задачи лингвистической подготовки в военном вузе, которые направлены на формирование личности курсанта, на привитие культурных ценностей, присущих военному сообществу, на развитие иноязычной коммуникативной компетенции.

Обучение профессиональной военной лексике базируется на разработке многокомпонентной модели процесса обучения профессиональной лексике. Поскольку боеспособность вооруженных сил во многом зависит от динамичности профессиональной подготовки будущих офицеров, мы рассматриваем адаптивность и гибкость модели обучения профессиональной лексике как фактор повышения эффективности обучения иностранному языку (**ИЯ**) в военном вузе. Реализация компонентов модели обучения происходит на базе технологического блока, который включает методы, формы и средства обучения.

Лингвистическая подготовка в военном вузе опирается на разнообразные науки, такие как лингвистика, психология, информатика и др. Современное преподавание иностранных языков рассматривает целый ряд теоретических и практических аспектов, таких как подходы и активные методы обучения, в частности персонализированное обучение, совместное (коллабора-

тивное) обучение, активные методы обучения. Такой подход к преподаванию иностранных языков привлекателен для курсантов, поскольку облегчает интеграцию в процесс обучения.

Персонализированное обучение предполагает адаптацию обучения к потребностям и интересам каждого обучающегося, в том числе предоставление возможности самовыражаться и выбирать, что, как, когда и где изучать. Персонализированное обучение ставит обучающихся в центр учебного процесса и направлено на самосовершенствование человека в образовательной среде [1].

Персонализированное обучение способствует наблюдению, исследованию и созданию идей. Эти исследования требуют от обучающихся научиться ставить вопросы, искать информацию и находить возможные решения.

Персонализированное обучение побуждает обучающихся к более глубокому мышлению и развитию навыков, необходимых для достижения успеха в учебе и жизни. Поэтому это обучение требует тщательного планирования с целью: удовлетворить познавательные и социально-эмоциональные потребности каждого обучающегося; видеть курсанта в целом и отражать его психосоциальное развитие; обеспечить среду обучения, ориентированную на обучающихся, где каждый может научиться нести ответственность за свое обучение, поразмышлять над своим обучением и развить навыки, необходимые для переноса этого обучения в свою профессиональную жизнь.

Начиная с «больших идей», обучающиеся учатся с помощью проектов, которые помогают им получить более глубокое понимание темы, которое они затем могут применить в реальном мире. Персонализированное обучение позволяет формулировать вопросы, искать ответы, создавать новое понимание, передавать свои знания другим, одновременно развивая навыки критического мышления, сотрудничества, общения, рассуждения [5].

В профессиональной сфере совместное обучение основано на идее обмена знаниями и мнениями. Совместное обучение постулирует, что развитие индивидуального интеллекта рассматривается в рамках более широкого социального познания, осуществляемого сообществом [7]. Технология совместного обучения увеличивает потенциал участников, поскольку социальное познание превосходит индивидуальный интеллект.

Основные преимущества совместного обучения: обучающимся предлагается взять на себя ответственность за свой прогресс, что порождает большую внутреннюю мотивацию; взаимодействие с людьми с разными взглядами и опытом улучшает навыки межличностного общения; участие в процессе обучения повышает вовлеченность и уровень удержания внимания обучающихся; совместная работа над решением проблем и принятие на себя ответственности за обучение развивает лидерские качества; поощрение обучающихся к анализу, обмену идеями и разработке решений развивает навыки коллективного решения проблем и критического мышления.

Интерактивное обучение – это образовательный инструмент, который благоприятствует и способствует взаимодействию между учителем и обучающимся, с одной стороны, и между обучающимися, с другой стороны. Поэтому мы рассматриваем интерактивность не как самоцель, а как средство, служащее образовательным намерениям преподавателя [2].

Известно, что на традиционных занятиях один или несколько учеников обычно доминируют в дискуссии в силу их большей мотивации или сформированных навыков. Хотя для этих обучающихся это хорошо, другие, участвующие в обсуждении, могут бояться ответить неправильно.

Интерактивное обучение позволяет обучающимся взаимодействовать со своими одногруппниками без страха выражать свои мысли и знакомиться с более разнообразными точками зрения. Сотрудничество, предлагаемое интерактивным обучением, также способствует развитию навыков решения проблем, которые имеют большое значение в различных сферах жизни. Таким образом, интерактивное обучение позволяет каждому участвовать в дискуссиях в классе, свободно выражать свои мысли и идеи, развивать свои навыки и уменьшать свои страхи.

Одним из основных преимуществ интерактивного обучения является то, что оно расширяет возможности обучающихся и предоставляет им ценные инструменты для углубления своего обучения.

Для решения этих задач ключевым является один навык – профессиональная адаптируемость. Мы придерживаемся предложенного

адъюнкт-профессором Кентского государственного университета *Mark L. Savickas* [6] определения профессиональной адаптивности как совокупности ресурсов и средств, которые могут быть мобилизованы индивидуумом для изучения возможностей, принятия решений и планирования действий с целью достижения профессиональных целей. Согласно его исследованиям, реализация процесса обучения включает несколько «шагов», которые будут способствовать достижению конечной цели: интеграции новых практик, освоению новых инструментов и т.д.

Например, лексические навыки и умения в обучении профессиональной военной лексике формируются с помощью упражнений, организованных в строго определенной последовательности в рамках единого комплекса учебных пособий. Существующая в современной методике типология упражнений позволила нам классифицировать упражнения на основе таксономии учебных задач Д. Толлингеровой [4].

1. Упражнения, направленные на мнемоническое воспроизведение данных: на узнавание и воспроизведение военной терминологии.

2. Упражнения, нацеленные на простые мыслительные операции: на перечисление, сравнение, сопоставление, упорядочивание (например, описание вооружения или сравнение тактико-технических характеристик штурмовой винтовки *FAMAS* и автомата Калашникова).

3. Упражнения, требующие сложных мыслительных операций: на трансформацию, верификацию, перевод.

4. Упражнения, требующие сообщения данных: самостоятельные письменные работы, составление плана (или конспекта боевого документа).

5. Упражнения, требующие творческого мышления: имитация профессиональной деятельности (передать содержание боевого документа, составить боевой документ).

Методы активного обучения способствуют активному участию обучающихся в процессе обучения. Например, это могут быть групповая работа, изучение профессиональных ситуаций или метод проектов.

Обучение и эффективная работа в группе – это важные навыки, которые развиваются во время учебы и которые также будут очень полезны в профессиональном плане. Примеры трансверсальных навыков, развиваемых в группах: работа в команде (сотрудничество, общение, убеждение, слушание и т.д.); организационные возможности (постановка целей, решение проблем, управление информацией, тайм-менеджмент, анализ и сбор данных и т.д.); управление проектами (управление приоритетами, распределение задач, управленческий потенциал / управление командой, координация, разрешение конфликтов и т.д.).

Обучающие игры, симуляции или интерактивные сценарии могут сделать обучение более увлекательным и стимулирующим для обучающихся.

Основная цель викторины в процессе обучения – предоставить быструю и точную обратную связь учащимся и преподавателям, позволяя выявить пробелы и сильные стороны, закрепить ключевые понятия и соответствующим образом адаптировать процесс обучения. В процессе обучения формирующее оценивание имеет первостепенное значение. Викторины позволяют применить эту оценку на практике, предоставляя мгновенную обратную связь. Викторины также можно использовать для содействия дифференциации образования и удовлетворения потребностей каждого обучающегося. Включение интерактивной викторины в стратегию обучения – это вопрос не только технологии, но и педагогического взаимодействия. Преподаватели и обучающиеся получают выгоду от беспрецедентной гибкости благодаря персонализированному содержанию, отвечающему потребностям каждого участника процесса. Кроме того, данные, собранные в результате ответов, дают ценную информацию для улучшения программ обучения.

Использование инструментов визуализации (изображений, диаграмм видео и др.) помогает лучше объяснить определенные концепции, особенно если они сложны или абстрактны.

Одним из основных преимуществ инструментов визуализации является их способность улучшать понимание. Связывая изображения со словами, они позволяют обучающимся визуализировать значение терминов и лучше их запоминать. Такой визуальный способ введения учебного материала также облегчает запоминание и усвоение словарного запаса, особенно для обучающихся с более развитой зрительной памятью. Кроме того, инструменты визуализации способствуют развитию словарного запаса. Представляя изображения, связанные со словами, они позволяют обучающимся расширить

свое лексическое поле. Визуальные инструменты (изображения, схемы, плакаты) предоставляют примеры и облегчают понимание нюансов значения слов. Использование инструментов визуального мышления [3] может позволить обучающимся: сосредоточиться на ключевых элементах; интегрировать новые знания; исследовать новые понятия; расставлять приоритеты; упорядочивать, организовывать, анализировать и синтезировать информацию и идеи; улучшить ведение заметок, используя символы и изображения для записи информации; создавать напоминания, которые уменьшают когнитивные усилия за счет использования визуальных представлений; поддерживать личные предпочтения в обучении (например, наглядные пособия, аудио, текст, видео).

Анализ практической деятельности курсантов на занятиях по иностранному языку позволил нам выделить следующие преимущества применения персонализированного обучения, совместного (коллаборативного) обучения, активных методов обучения, визуальных инструментов:

– индивидуализация учебной деятельности (дифференциация темпа обучения, трудности учебных заданий и т.п.);

– повышение мотивации к изучению ИЯ;

– развитие у курсантов продуктивных, творческих, интеллектуальных способностей, формирование операционного мышления.

Совместное использование этих методов и средств позволяет создать благоприятный для обучения климат с учетом различных стилей познания и индивидуальных предпочтений обучающихся. Это также помогает усилить их мотивацию и вовлеченность в образовательный процесс.

Список литературы

1. Абалян, Ж.А. Персонализированный подход в обучении. Ретроспективный анализ и обзор современных определений / Ж.А. Абалян // МНКО. – 2024. – № 1(104). – С. 249–252. – DOI: 10.24412/1991-5497-2024-1104-249-252.

2. Королева, Н.М. Роль интерактивного обучения в современном образовании / Н.М. Королева, И.В. Костерина // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2015. – № 1(33) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/rol-interaktivnogo-obucheniya-v-sovremennom-obrazovanii (дата обращения: 10.02.2025).

3. Полякова, Е.В. Применение способов и методов визуального мышления в современном образовании / Е.В. Полякова // Известия ЮФУ. Технические науки. – 2012. – № 10. – С. 120–124.

4. Толлингерова, Д. Психология проектирования умственного развития детей / Д. Толлингерова, Д. Голоушова, Г. Канторова. – М. : Прага, 1994. – 48 с.

5. Шакирова, О.В. Формирование умения управлять проектами у будущих педагогов в условиях профессионального образования / О.В. Шакирова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – Т. 1. – С. 167–169. – EDN JYYGEC.

6. Savickas, M.L. Career adaptability: An integrative construct for life-span, life-space theory / M.L. Savickas // The career development quarterly. – 1997. – Vol. 45. – No. 3. – Pp. 247–259. – DOI: https://doi.org/10.1002/j.2161-0045.1997.tb00469.x.

7. Springer, C. Parcours autour de la notion d’apprentissage collaboratif: didactique des langues et numérique / C. Springer // Revue internationale de pédagogie de l’enseignement supérieur. – 2018. – Vol. 34. – No. 34(2). – DOI: https://doi.org/10.4000/ripes.1336.

References

1. Abalian, Zh.A. Personalizirovannyi podkhod v obuchenii. Retrospektivnyi analiz i obzor sovremennykh opredelenii / Zh.A. Abalian // MNKO. – 2024. – № 1(104). – S. 249–252. – DOI: 10.24412/1991-5497-2024-1104-249-252.

2. Koroleva, N.M. Rol interaktivnogo obucheniia v sovremennom obrazovanii / N.M. Koroleva, I.V. Kosterina // Uchenye zapiski. Elektronnyi nauchnyi zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2015. – № 1(33) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/rol-interaktivnogo-obucheniya-v-sovremennom-obrazovanii (data obrashcheniia: 10.02.2025).

3. Poliakova, E.V. Primenenie sposobov i metodov vizualnogo myshleniia v sovremennom obrazovanii / E.V. Poliakova // Izvestiia IuFU. Tekhnicheskie nauki. – 2012. – № 10. – S. 120–124.

4. Tollingerova, D. Psikhologiia proektirovaniia umstvennogo razvitiia detei / D. Tollingerova, D. Goloushova, G. Kantorova. – M. : Praga, 1994. – 48 s.

5. Shakirova, O.V. Formirovanie umeniia upravliat proektami u budushchikh pedagogov v usloviiakh professionalnogo obrazovaniia / O.V. Shakirova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(164). – T. 1. – S. 167–169. – EDN JYYGEC.

© О.Н. Проценко, И.А. Федосеева, 2025

УДК 378

Т.Б. СИДНЕВА, А.А. ЖЕГАЛОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная консерватория имени М.И. Глинки», г. Нижний Новгород

САМООПРЕДЕЛЯЕМОЕ ОБУЧЕНИЕ ПЕДАГОГОВ-МУЗЫКАНТОВ В УСЛОВИЯХ НЕПРЕРЫВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: непрерывное музыкальное образование; непрерывное профессиональное образование; самоопределяемое обучение; эвтагогика (хьютагогика).

Аннотация: В статье проводится анализ современного состояния непрерывного музыкального образования в России. Целью исследования является совершенствование системы музыкального образования путем внедрения модели опережающего профессионального развития, которая учитывала бы принципы непрерывности образования педагогов-музыкантов. Задача исследования заключается в том, чтобы, определив структуру существующей системы непрерывного музыкального образования, раскрыть сущность самоопределяемого обучения в данной системе. Гипотеза исследования: система музыкального образования будет эффективна, если при подготовке педагогов-музыкантов будет использоваться технология самоопределяемого обучения, основанная на персонифицированном индивидуализированном подходе. Основные методы, используемые при исследовании: анализ научной литературы по изучаемой проблеме из разных областей научного поиска, обобщение и систематизация полученных данных. В результате исследования установлена возможность повышения эффективности подготовки специалистов в области музыкальной педагогики за счет внедрения технологии самоопределяемого обучения в систему музыкального образования.

Научный прогресс, связанный с интенсивным развитием дигитальной цивилизации в последние десятилетия XX – начале XXI в., определил необходимость изменений во многих сферах жизни. Закономерно, что не обошел он стороной и систему образования. Непрерывное образование, которое как отдельная сфера начало формироваться еще в середине XX в. и получило мощную мотивацию в культуре, по сей день является актуальнейшим направлением педагогической науки.

Научная новизна настоящего исследования состоит в том, чтобы рассмотреть новые образовательные технологии, а также определить возможность их применения в системе непрерывного музыкального образования взрослых. В статье выявляются общие и специальные принципы и технологии, которые позволяют в условиях непрерывного образования не только получить новые профессиональные знания и умения, но и сформировать навыки по управлению собственным образованием.

Системе непрерывного образования в России посвящены труды А.А. Леонтьева, В.А. Сластенина, С.Г. Вершловского. Фундаментальные исследования в области андрагогики и эвтагогики осуществляют В.И. Слободчиков, Г.А. Игнатьева, В.В. Сдобняков, О.В. Тулупова. Состояние и перспективы дополнительного образования музыкантов исследуют Л.П. Робустова, Т.Я. Железнова, В.Л. Власенко, Т.Э. Мангер.

Постоянное развитие общества, связанное с технологическим прогрессом, изменившим требования к структуре профессиональных навыков и личностных качеств, определило необходимость образования на протяжении всей жизни человека. С течением времени формула «образование на всю жизнь» постепенно сменилась стратегической формулой «образование через всю жизнь».

Таблица 1. Различие в направлениях непрерывного профессионального и непрерывного музыкального образования

Параметры	Непрерывное профессиональное образование	Непрерывное музыкальное образование
Цель	Развитие профессионализма путем раскрытия ценностно-смысловых аспектов деятельности и самостоятельности	Развитие художественного вкуса, эмоциональной отзывчивости, стимулирование самостоятельной творческой деятельности
Содержание образования	Деятельностное, метапредметное	Личностное, социально-культурное
Виды образования	Формальное	Неформальное, информальное
Способ овладения содержанием образования	Освоение знаний и методов их применения, построение пространства самообразования	Ценностное проживание, восприятие музыки, анализ произведений и рефлексия, исполнительская деятельность, построение траектории собственного развития
Личностная направленность образовательного процесса	Формирование свободной, самобытной личности	Развитие индивидуальности и самовыражения, эмоционально-ценностный и интуитивный контексты деятельности
Стратегическая направленность образовательного процесса	Индивидуализирующее, развивающее образование	Развитие творческого мастерства, самостоятельности, расширение культурного кругозора и ценностного мировоззрения
Структура образовательного процесса	Образование, основанное на личностных нормах и согласованности коммуникативных культур, с применением модульного (задачного) подхода к проектированию учебного процесса	Образование, учитывающее эмоционально-ценностный контекст деятельности, персонализация обучения, преемственность уровней образования, контекстный принцип организации обучения, доминирование индивидуальных форм обучения

Непрерывное образование как концепция было впервые представлено в 1965 г. на форуме ЮНЕСКО. Именно тогда образование, ранее понимавшееся как один из этапов жизни, стало рассматриваться как постоянный процесс, проходящий через всю жизнь человека, в котором важная роль отводится интеграции как индивидуальных, так и социальных аспектов человеческой личности и ее деятельности [7].

Определение «непрерывное» фиксирует единый процесс становления знаний, обретения умений и освоения навыков. Это означает, что каждый последующий этап развития мастерства профессионала опирается на результаты, полученные на предыдущем этапе, а также имеет продолжение в виде следующего этапа. Каждый этап представляет собой законченный уровень образования, целостный и завершенный, этапы нельзя пропустить, т.к. между ними существуют прочные связи – как горизонтальные, так и вертикальные.

Известно, что музыкальное образование является одной из сложнейших сфер приобретения профессии, оно является трудоемким (требующим постоянного и систематического совершенствования теоретических знаний и практических навыков) и охватывает большой период времени (чтобы стать полноценным музыкантом-профессионалом, требуется не менее 17–18 лет). В этом отношении обращение к непрерывному образованию в области музыки является чрезвычайно показательным для изучения проблемы в более крупных масштабах, охватывающих разные сферы профессионального образования. Непрерывное музыкальное образование обладает характерными особенностями, связанными с целями и задачами, стоящими перед ним, со структурой музыкального образования, а также его направленностью на личность обучающегося, творческим характером деятельности музыкантов. Представим различия непрерывного профессионального и непрерывного музыкального образования (табл. 1).

Непрерывное профессиональное образование более ориентировано на формальные виды обучения, в то время как непрерывное музыкальное образование тяготеет к неформальным и информальным, поскольку содержит в себе эмоционально-ценностный и интуитивный контексты, оно направлено, прежде всего, на развитие творческого начала, раскрытие природной креативности и самобытности педагога-музыканта.

Рассматривая становление системы музыкального образования в России, можно отме-

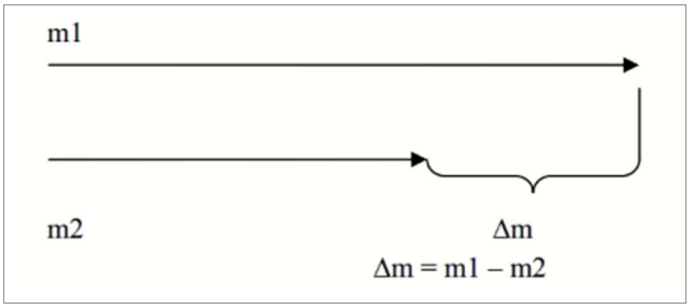

Рис. 1. Отношение изменений в научно-технологических достижениях и непрерывном образовании

тить, что на протяжении более полутора столетий в стране идет интенсивный поиск методов и принципов выявления одаренных детей. Уже в ранний период (приведший к созданию первых консерваторий: Санкт-Петербургской в 1862 г., Московской в 1866 г.) проблема единства, последовательности и непрерывности методов обучения музыке была основополагающей. В первые десятилетия XX в. массовое музыкальное образование столкнулось с проблемой различий в уровне подготовленностти у приходящих в музыкальные школы, средние специальные учебные заведения и консерватории. Отбор основывался на природных способностях: в консерваторию принимали самых талантливых, в училище – тех, чей талант не так выражен, остальные могли претендовать на место в музыкальной школе [8].

В настоящее время непрерывное музыкальное образование представлено многоступенчатой структурой, предполагающей преемственность между ее уровнями: музыкальная школа – музыкальные училища и колледжи – музыкальные вузы (институты культуры, академии, консерватории). Эта структура полностью соответствует процессу обнаружения и развития природных способностей личности. Основные этапы музыкального образования зафиксированы в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации». При вузах организуются центры или институты непрерывного образования, осуществляющие дополнительную подготовку и переподготовку специалистов, работающих в сфере музыкальной культуры.

По мнению Т.Э. Мангер, главной целью непрерывного музыкального обучения в настоящее время является создание оптимальных условий для воспитания гибкого и многогранного научного мышления, различных способов восприятия действительности, создание внутренней потребности в саморазвитии и самообразовании на протяжении всей жизни человека [6].

Одной из основных проблем, требующих незамедлительного решения для полноценного существования непрерывного образования (равно как и других видов образования), на современном этапе является отставание темпов освоения знаний от темпов научно-технического прогресса. Ф.Г. Кумбс на Уильямсбургской конференции в 1967 г. высказал мысль о том, что кризис в экономике будет нарастать по причине того, что обновление содержания обучения отстает от развития технологий. И этот разрыв с каждым годом будет увеличиваться, т.к. скорость развития технологий также увеличивается.

Лучше всего это отставание можно проиллюстрировать с помощью технологии векторного изображения, разработанной С.И. Лещенко (рис. 1) [5].

Мы видим, что «отсутствующий» участок вектора $m2$, обозначенный на рисунке Δm, показывает отставание в освоении знаний от стремительного развития технических и технологических достижений, обозначенных вектором $m1$.

Таким образом, возникает противоречие, которое заключается в том, что временной темп изменения научной, технической и технологической реальности всегда будет опережать темп усвоения новых знаний в образовательной практике, т.к. требуется время на разработку учебно-методической документации, подготовку кадров, материальное оснащение.

Этот, казалось бы, неизбежный кризис может быть преодолен благодаря концепции самоопределяемого обучения. Находящаяся в

авангарде образовательных стратегий педагогическая теория описывает образование взрослых как процесс самоопределения и становления управленческой позиции педагога. Технология опережающего обучения предусматривает формирование способности человека управлять собственным развитием посредством «освоения новых типов культуры мышления и поведения» [4, с. 162].

Для системы музыкального образования это наиболее актуально, поскольку здесь присутствуют большие разрывы между уровнями образования, в том числе по причине несогласованности и отсутствия преемственности разных ее уровней. Зачастую музыкальные школы, училища и вузы существуют автономно, без какой-либо связи между собой.

Эмоционально-ценностный контекст художественного образования играет немаловажную роль в жизни профессиональных музыкантов. Внедрение технологии самоопределяемого обучения здесь не противоречит, а, напротив, позволяет учесть данную особенность творческой личности.

Термин «самообразование», или «хьютагогика» (эвтагогика), впервые встречается в работе Стюарта Хассе (*Stewart Hase*) и Криса Кеньона (*Chris Kenyon*) «От андрагогики к хьютагогике» («*From Andragogy to Heutagogy*»), опубликованной в 2000 г. [9]. В этом исследовании авторы утверждают, что модель самостоятельного обучения наиболее адекватна «образовательным потребностям учащихся XXI века, в частности способствует развитию индивидуальных способностей» [2].

Автор понятия «самоопределяемое обучение» Г.А. Игнатьева в статье «Самообучающаяся организация как модель повышения квалификации педагога» трактует самоопределение педагогов как процесс сознательного установления обучающимся границ свободы собственной деятельности и результат соотнесения собственной позиции с социально-культурными нормами и позициями других субъектов [3].

Продолжая размышления исследователя о самоопределяемом обучении, можно сказать, что для музыкального образования модель «через всю жизнь» витально необходима, поскольку учитывает все виды обучения (формальный, неформальный, информальный), где на первый план выходят не конкретные знания и навыки в области определенных дисциплин, а возможности и способности каждого человека по их приобретению. В данной модели обучения применяется технология диалога-сотрудничества педагога с обучающимся, когда наставник создает условия для поискового обучения и, опираясь на уже существующие знания ученика, способствует созданию новых. Обучающийся может для своего образования использовать все доступные ему средства и источники информации. Уже имеющиеся и полученные вновь знания синтезируются, порождая новые компетенции.

Г.А. Игнатьева, О.В. Тулупова, С.В. Матчина раскрывают суть дополнительного профессионального образования как процесса самоопределения и становления управленческой позиции педагога. В процессе их исследования выявляются существующие управленческие позиции («исполнитель», «лидер», «стратег») в соорганизации взрослых обучающихся, их возможности по проектированию ситуаций собственного развития. В ходе эксперимента исследуется изменение управленческой позиции в результате применения метода проектно-ресурсного управления как наиболее адекватного технологической схеме самоопределяемого обучения. В результате проведения эксперимента авторы устанавливают возможность проектирования образовательных программ, обеспечивающих соорганизацию взрослых обучающихся [4].

Таким образом, под самоопределяемым обучением мы понимаем разновидность модели персонализированного обучения, в которой обучающийся самостоятельно определяет цели и задачи своего обучения и строит в соответствии с ними свою образовательную траекторию. Фактически при реализации такой модели обучающийся сам выступает заказчиком, координатором и получателем результатов своей деятельности [4].

В современной культурной ситуации музыка беспрецедентно множественна и многолика. Самоопределяемое обучение помогает гармоническому вхождению музыканта в динамически обновляемую звуковую среду. Для педагога этот путь дает мощные ресурсы воздействия на его учеников, позволяет найти дополнительные мотивации дальнейшего постижения музыкального искусства. Приобретение навыка по управлению собственным образованием через процесс самоопределения и формирования управлен-

ческой позиции способно преодолеть отставание образования от развития науки и техники и может стать залогом становления, а также дальнейшего развития успешного музыканта-педагога, не прекращающего обучаться на протяжении всей жизни.

Список литературы

1. Власенко, В.Л. Система непрерывного музыкального обучения как научно-педагогическая проблема / В.Л. Власенко // Актуальные вопросы современной науки и образования : сб. ст. III Междунар. науч.-практ. конф. – 2020. – С. 12–20.

2. Игнатович, Е.В. Хьютагогика как зарубежная концепция самостоятельного обучения / Е.В. Игнатович // Непрерывное образование: XXI век. – 2013. – № 3. – С. 1–9.

3. Игнатьева, Г.А. Самообучающаяся организация как модель повышения квалификации педагога / Г.А. Игнатьева // Высшее образование в России. – 2005. – № 9. – С. 56–60.

4. Игнатьева, Г.А. Технология самоопределяемого обучения как новый формат дополнительного профессионального образования педагогов / Г.А. Игнатьева, О.В. Тулупова, С.В. Матчина // Образование и наука. – 2019. – Т. 21. – № 4. – С. 162–182. – DOI: 10.17853/1994-5639-2019-4-162-182.

5. Лещенко, С.И. Профессиональное образование в условиях глобализации и научно-технологических прорывов / С.И. Лещенко // Среднее профессиональное образование. – 2015. – № 8. – С. 6–10.

6. Мангер, Т.Э. Совершенствование системы непрерывной подготовки специалистов культуры и искусства в многоуровневом вузе : дисс. ... канд. пед. наук / Т.Э. Мангер. – Тамбов, 2001. – 229 с.

7. Непрерывное образование: эволюция развития, объективная реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dpo24.ru/concept.html#sel=19:1,19:81 (дата обращения: 30.11.2024).

8. Федорович, Е. История профессионального музыкального образования в России (XIX–XX века) / Е. Федорович. – М., 2014. – 197 с.

9. Hase, S. From Andragogy to Heutagogy / S. Hase, Ch. Kenyon [Electronic resource]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/301339522_From_andragogy_to_heutagogy (date of access: 30.11.2024).

References

1. Vlasenko, V.L. Sistema nepreryvnogo muzykalnogo obucheniia kak nauchno-pedagogicheskaia problema / V.L. Vlasenko // Aktualnye voprosy sovremennoi nauki i obrazovaniia : sb. st. III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – 2020. – S. 12–20.

2. Ignatovich, E.V. Khiutagogika kak zarubezhnaia kontceptciia samostoiatelnogo obucheniia / E.V. Ignatovich // Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek. – 2013. – № 3. – S. 1–9.

3. Ignateva, G.A. Samoobuchaiushchaiasia organizatciia kak model povysheniia kvalifikatcii pedagoga / G.A. Ignateva // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2005. – № 9. – S. 56–60.

4. Ignateva, G.A. Tekhnologiia samoopredeliaemogo obucheniia kak novyi format dopolnitelnogo professionalnogo obrazovaniia pedagogov / G.A. Ignateva, O.V. Tulupova, S.V. Matchina // Obrazovanie i nauka. – 2019. – T. 21. – № 4. – S. 162–182. – DOI: 10.17853/1994-5639-2019-4-162-182.

5. Leshchenko, S.I. Professionalnoe obrazovanie v usloviiakh globalizatcii i nauchno-tekhnologicheskikh proryvov / S.I. Leshchenko // Srednee professionalnoe obrazovanie. – 2015. – № 8. – S. 6–10.

6. Manger, T.E. Sovershenstvovanie sistemy nepreryvnoi podgotovki spetcialistov kultury i iskusstva v mnogourovnevom vuze : diss. ... kand. ped. nauk / T.E. Manger. – Tambov, 2001. – 229 s.

7. Nepreryvnoe obrazovanie: evoliutciia razvitiia, obektivnaia realnost [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://dpo24.ru/concept.html#sel=19:1,19:81 (data obrashcheniia: 30.11.2024).

8. Fedorovich, E. Istoriia professionalnogo muzykalnogo obrazovaniia v Rossii (XIX–XX veka) / E. Fedorovich. – M., 2014. – 197 s.

© Т.Б. Сиднева, А.А. Жегалов, 2025

УДК 378

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМА *TWEE* В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: искусственный интеллект; нейросеть; онлайн-платформа; английский язык; *Twee*.

Аннотация: Цель данной статьи – проанализировать функционал онлайн-платформы *Twee*, выделить ее сильные и слабые стороны в обучении английскому языку. В работе были применены следующие методы: теоретический анализ научной литературы, наблюдение и обобщение личного опыта, систематизация выводов о возможностях *Twee*, позволяющих преподавателю английского языка планировать, организовывать и оценивать учебный процесс. Автор приходит к выводу, что при грамотном подходе платформа действительно имеет свойство дополнить и улучшить образовательный процесс, однако не может полностью заменить педагога иностранного языка и живое общение.

Современная система образования претерпевает некоторые изменения в связи с появлением искусственного интеллекта (**ИИ**) и внедрением его в учебный процесс. Такой рывок в технологическом прогрессе открывает новые горизонты в сфере лингвистического образования, предоставляя уникальные возможности для повышения качества обучения иностранным языкам и применения адаптивных и персонализированных подходов к обучению.

Каждый день появляются новые технологии, управляемые ИИ, призванные облегчить процесс иноязычной подготовки как для обучающихся, так и для педагогов. Цель настоящего исследования – проанализировать функционал онлайн-платформы *Twee.com* (далее – ***Twee***), выделить ее сильные и слабые стороны в обучении английскому языку.

Эффективность применения *Twee* в сфере иноязычной подготовки пока недостаточно изучена, требуется проведение дальнейших исследований в этом направлении. В работах А.О. Басенко, С.В. Ковальчук, И.А. Тараненко, М.Б. Устиновой *Twee* рассматривается как инструмент ИИ, выступающий в роли помощника преподавателя, предоставляя ему возможность оптимизировать многие рутинные процессы и сосредоточиться непосредственно на творческой части работы [1; 3]. Инструмент создает адаптированные к интересам обучающихся материалы за пару кликов [1].

М.Н. Евстигнеев утверждает, что данная «нейросеть – первый качественный шаг к интеграции технологий искусственного интеллекта в методику обучения иностранному языку», позволяющий «генерировать уникальный учебный контент и создавать коммуникативные упражнения, направленные на развитие всех видов речевой деятельности и аспектов языка, за исключением фонетики» [2, с. 1429].

Среди основных преимуществ цифрового ресурса Т.Н. Панкова и А.В. Варушкина выделяют следующие аспекты: «эффективность формирования профессиональных компетенций, повышение интереса к обучению и удовлетворение образовательных потребностей различных целевых групп, оптимизация организационных аспектов учебного процесса, более полный учет индивидуального стиля обучения» [4, с. 227].

М.Э. Рябова и Ю.В. Артемова описывают опыт применения платформы в обучении маркетинговой коммуникации на английском языке и приходят к выводу о широте дидактических свойств и функций *Twee*: «интерактивность, информативность, наглядность, автономность, простота использования, мгновенность доступа и обеспечения обратной связи» [5, с. 225].

Таблица 1. Характеристика *Twee*

Доступ	Бесплатная версия с ограниченным функционалом, платная подписка на месяц или год
Присутствие рекламы	Нет
Мобильное приложение	Есть
Формат контента	Интерактивные упражнения, планы уроков
Категория	Преподаватели английского языка, образование
Язык контента	Английский
Рекомендованный уровень	*A1–C2*
Присутствие носителя языка	Нет
Умения и навыки	Аудирование, говорение, чтение, письмо, лексика, грамматика
Вариант английского	Британский, американский

Таблица 2. Сравнение бесплатной и платной версии онлайн-платформы *Twee*

Функции	Бесплатная версия	Подписка на месяц (11,95 $) / год (89,95 $)
Текстовые инструменты	5 запусков в день	Неограниченно
Медиаинструменты	–	100 запусков в месяц
Ограничение на ввод медиафайлов	–	10 минут
Извлечение текста из изображения	+	+
Конвертация аудио и видео в текст	–	+
Экспорт в *PDF*	–	+
Экспорт в *Google Forms*	–	+
Экспорт в *Google Docs*	–	+

Нейросеть *Twee* – инновационная онлайн-платформа, разработанная специально для преподавателей английского языка, предлагающая все необходимые инструменты и ресурсы для эффективного обучения. Главное ее преимущество – простота использования и интуитивно понятный интерфейс. В отличие от технологически продвинутого *Chat GPT*, для работы с которым необходимо уметь правильно писать запросы, *Twee* использует уже встроенные шаблоны для генерации контента. При обращении к *Twee* в первый раз для получения доступа ко всем возможностям веб-платформы необходимо пройти обычную процедуру регистрации. Платформа выгодно отличается от других сервисов сдержанным оформлением, разнообразием обучающих материалов (от текстовых документов до мультимедиа), отсутствием рекламы и наличием мобильного приложения (табл. 1).

Являясь условно бесплатной, платформа все же устанавливает некоторые ограничения (табл. 2). К примеру, в платной версии результаты можно легко скопировать и вывести в формате *PDF*, *Google Forms* или *Google Docs*, что делает платформу очень полезной в реальных ситуациях.

Twee постоянно развивается. Последнее обновление платформы (декабрь 2024 г.) позволяет не просто использовать ее как инструмент для создания контента, но и работать онлайн с учениками в интерактивном режиме, назначив задание по *QR*-коду, ссылке или же электронной почте, а также используя *Google Classroom* или *Microsoft Teams*. С помощью *Twee* можно создавать не просто отдельные упражнения, но и полноценные занятия. Кроме того, можно скачать готовые планы уроков по разным темам бесплатно.

Все функции нейросети подразделены по всем видам речевой деятельности и аспектам языка (за исключением фонетики).

1. Аудирование (Listening).

Последняя версия позволяет работать с этим разделом только в платной подписке.

Практика аудирования напрямую связана с видеохостингом *YouTube*: необходимо скопировать ссылку на видео, вставить ее в нейросеть *Twee* и выбрать выдержку продолжительностью пять минут [2]. Есть возможность загрузки видео- или аудиофайла с компьютера. Платформа предлагает следующие виды работы с аудио- или видеофайлом: создание скрипта аудио- или видеофайла; генерирование вопросов для разминки (*Warm-Up*); выбор верного краткого изложения содержания аудио или видео (*Summary*) из трех предложенных: правильное (*right*), противоречивое (*contradictory*) и вымышленное (*imaginary*) резюме; составление списка открытых вопросов (*open questions*), вопросов с несколькими вариантами ответов (*multiple choice*) или верных/неверных утверждений (*true/false questions*); заполнение пробелов в кратком изложении видео или аудиозаписи.

Используя различные типы вопросов, педагоги оценивают разные уровни понимания текста и развивают критическое мышление у обучающихся. Все, что необходимо, – выбрать тип упражнения, а также уровень владения языком в соответствии с Общеевропейской шкалой языковой подготовки (*A1, A2, B1, B2, C1, C2*). Нейросеть генерирует до 10 вопросов к тексту транскрипта.

Рассматривая нейросеть *Twee* в качестве инструмента обучения аудированию, выделим некоторые ее преимущества:

– соответствие сгенерированного нейросетью текста аудиодорожке в видеофайле: согласованные предложения без орфографических, лексических или грамматических ошибок, распознавание интонации говорящего и корректная расстановка знаков препинания;

– коммуникативный характер заданий с открытыми вопросами: составлены по тексту, грамматически правильно, требуют развернутого ответа;

– наличие ответов на все сгенерированные задания; аргументация неверных ответов в упражнении «правда/ложь».

К недостаткам *Twee* при обучении аудированию мы относим следующие:

– работа с видео длительностью не более пяти минут;

– высокая чувствительность к произношению говорящего и его акценту при создании скрипта: замена сложных для восприятия слов символами или другими близкими по смыслу словами в рамках контекста;

– ошибки содержательного плана в вопросах множественного выбора: неоднозначность, неточность или схожесть вариантов ответов;

– преимущественно больше верных утверждений в упражнении «правда/ложь», что не носит развивающего характера;

– минимальное различие между тремя резюме, что вводит в заблуждение;

– иногда несоответствие использованной в заданиях лексики выбранному уровню владения английским языком;

– необходимость выборочного использования вопросов для разминки на этапе до прослушивания текста, так как они часто напрямую связаны с контекстом транскрипта.

2. Чтение (Reading).

Это самый обширный раздел *Twee*. Нейросеть предлагает создать текст на определенную тему и использовать его на занятиях по иностранному языку или в качестве домашнего задания. Необходимо указать тему до 100 слов, выбрать жанр (обычный текст (*text*), вымышленная история (*fictional story*), неформальное письмо (*informal letter*), официальное письмо (*formal letter*), обзор (*review*), описательная статья (*descriptive article*) и аргументированная статья (*argumentative article*)), указать уровень владения иностранным языком, при желании добавить активный вокабуляр до 25 слов [6, с. 56].

В данном разделе предлагаются следующие виды заданий: упрощение или улучшение текста без потери смысла в соответствии с определенным уровнем подготовки; выбор верного заголовка к тексту из трех предложенных; разработка вопросов к тексту; составление диалога по содержанию текста (с использованием активного вокабуляра до 25 слов); генерация небольших текстов по запросу: прайс-листы, рекламы, знаки, приглашения, инструкции и заголовки.

Преимущества использования *Twee* в обучении чтению многочисленны:

– возможность выбора жанра текста;

– допустимость добавления активного вокабуляра до 25 слов;

– обработка большого объема информации из разных источников (интернет-ресурсов, книг, статей, разговорных баз данных и др.) в кратчайшие сроки;

– генерация текста, которого нет ни в одном банке заданий, что спасет от ключей и ре-

шебников, которыми пользуются обучающиеся;

– преобразование платформой картинки (скрина) в текст (кнопка *Extract text*);

– адаптация и трансформация готового текста в соответствии с уровнем компетентности реципиента;

– наличие функции сокращения текста, когда есть ограничения по времени;

– возможность перегенерировать вопросы к тексту и иметь несколько вариантов задания в карусели;

– генерирование заданий на разные виды чтения: ознакомительное чтение (подбор заголовка к тексту), поисковое чтение (верные/неверные утверждения), изучающее чтение (открытые вопросы и вопросы множественного характера) и др.;

– наличие ответов на все задания.

Среди недостатков можно назвать:

– отсутствие творческого подхода к созданию текстов: нейросеть не может мыслить критически и не обладает воображением;

– ошибки прагматического характера: нейросеть иногда неправильно интерпретирует текст, искажает значение либо выдумывает несуществующие факты;

– отсутствие озвучки сгенерированного текста или диалога.

3. Письмо (Writing).

Раздел «Письмо» включает следующие виды работ: подбор тем для написания эссе в качестве аудиторного или домашнего задания; поиск цитат известных людей по заданной теме (идеально для разминки, обсуждений тем эссе); генерация мнений случайных людей (для структурирования аргументов, поддержки тезисов при написании эссе); составление предложений со словами из активного вокабуляра; творческое письмо с использованием целевой лексики (сообщения в социальных сетях, комментарии к ним, электронное письмо в крупную компанию, обзор товара на маркетплейсе (отзыв) и др.).

Платформа предлагает уникальные преимущества, которые делают обучение письму более доступным и эффективным:

– скорость в поиске цитат известных людей на заданную тему;

– создание развернутого задания со структурой и подсказками для творческого письма;

– приближенность формата заданий к требованиям ОГЭ и ЕГЭ.

Из недостатков перечислим следующие:

– ограниченное количество упражнений на развитие умений письма;

– отсутствие функции автоматической проверки и оценивания письменных заданий.

4. Говорение (Speaking).

Платформа *Twee* предлагает полный набор учебных инструментов на базе ИИ для развития навыков говорения: составление диалога на основе указанной темы любой сложности (с использованием активного вокабуляра до 25 слов); генерирование трех идей для последующего изучения; создание вопросов для обсуждения, побуждающих выразить свое мнение, рассказать о своем опыте; поиск и отбор интересных фактов по теме; составление списка преимуществ и недостатков по теме; подбор цитат известных людей по теме; генерирование «четырех мнений»; составление предложений со словами из активного вокабуляра.

К главным преимуществам в этом разделе мы относим следующие:

– выбор необходимого уровня языка для создания диалога, возможность упрощения, улучшения и сокращения сгенерированного диалога;

– допустимость добавления активного вокабуляра до 25 слов;

– скорость в поиске 10 интересных фактов на заданную тему, возможность генерирования различных видов упражнений на основе данных фактов;

– отработка речевых клише «согласен – не согласен», «нравится – не нравится», «выскажи свое мнение» и др. в задании «Четыре мнения».

Из недостатков выделим следующие:

– не всегда соблюдение стиля в диалоге: неестественные речевые обороты, перегруженные фразы;

– нарушения прагматического характера, отсутствие логики.

5. Лексика (Vocabulary).

В этом разделе необходимо загрузить интересующий текст, выбрать в нем слова и словосочетания для отработки, и платформа автоматически предложит варианты работы с ними: заполнение пропусков в тексте; соотнесение слов с их определениями; составление предложений с лексикой по заданной теме; составление глоссария по теме (включая фразовые глаголы и идиомы) на расширение словарного запаса обучающихся; создание коротких коммуникативных ситуаций с использованием указанной

лексики; составление словосочетаний из двух половинок (коллокации); подбор перевода (на выбор 17 языков); перефразирование предложений с использованием вокабуляра.

Плюсами применения платформы *Twee* при обучении лексике являются:

– большой выбор интерактивных упражнений на отработку лексики;

– самостоятельный выбор слов в тексте для заполнения пропусков;

– возможность снизить или повысить уровень сложности используемой лексики в процессе генерации предложений;

– возможность использования сгенерированного глоссария по теме в других инструментах *Twee* для создания интерактивных упражнений;

– наличие упражнений на использование лексики в контексте (перефразирование, составление коммуникативных ситуаций).

Несмотря на множество преимуществ использования *Twee* при обучении лексике, есть и свои недостатки:

– генерирование значений слов вне контекста;

– использование машинного перевода в задании на перевод, что не всегда является точным и надежным;

– отсутствие информации о синонимах, антонимах или коллокации в генерированном списке слов по теме или коммуникативной ситуации.

6. Грамматика (Grammar).

Нейросеть предлагает сгенерировать следующие виды грамматических упражнений: заполнение пропусков, восстановление порядка слов в предложении, соединение двух половинок предложения.

К основным плюсам обучения грамматике с использованием *Twee* относятся:

– обучение английской грамматике в контексте;

– возможность снизить или повысить уровень сложности в процессе генерации грамматических заданий.

Но есть и некоторые минусы:

– ограниченный функционал раздела (однотипность заданий), необходимость дополнения новых функций;

– не всегда соответствие грамматических конструкций выбранному уровню.

Рассматривая нейросеть *Twee* в качестве дополнительного инструмента обучения английскому языку, мы выделили ее сильные и слабые стороны. Во-первых, использование платформы может облегчить профессиональную деятельность преподавателя иностранных языков, сократив время на подготовку к практическим занятиям, разработку и проверку заданий. Во-вторых, нейросеть *Twee* способствует индивидуализации учебного процесса, учитывая уровень владения английским языком, возраст, личные интересы и потребности обучающихся. В-третьих, разнообразный контент создает высокий уровень интерактивности, презентабельности и геймификации, что способствует повышению уровня учебной мотивации обучающихся. В-четвертых, платформа отличается удобным интерфейсом и широким спектром функциональных возможностей, работает бесплатно с незначительными ограничениями, предоставляет ответы на сгенерированные задания и тесты. В-пятых, использование преподавателем уникальных заданий, сгенерированных системой и не имеющих ответов в сети Интернет, может помочь в борьбе со списыванием.

К недостаткам использования *Twee*, прежде всего, следует отнести ограниченное понимание контекста (нейросеть может приводить неправильные интерпретации текста, зависит от правильной расшифровки видео); скудную обратную связь (платформа больше является очередным генератором контента, нежели средством, управляющим учебным процессом или самостоятельно оценивающим академический прогресс каждого обучающегося); отсутствие офлайн-версии; ограничение поддержки языков; необходимость критически подходить к сгенерированным заданиям и предварительно проверять их перед использованием (разработанный контент может заключать в себе ошибки как содержательного, так и языкового плана); не всегда точное совпадение с выбранным уровнем владения языка; ориентированность главным образом на лексику. Однако важно понимать, что платформа периодически обновляется и рано или поздно выявленные недостатки могут быть устранены разработчиками.

Изучив возможности онлайн-платформы *Twee* и ее цифровых инструментов в обучении английскому языку, мы приходим к выводу, что при грамотном подходе платформа действительно способна дополнить и улучшить образова-

тельный процесс, однако не может полностью заменить педагога иностранного языка и живое общение, именно по этой причине важно сохранять в образовательном процессе гармонию между цифровыми инновациями и человеческим присутствием.

Список литературы

1. Басенко, А.О. Использование платформы Twee на основе искусственного интеллекта в процессе обучения английскому языку / А.О. Басенко // Актуальные проблемы гуманитарных наук глазами молодежи : сб. науч. тр. по итогам круглого стола «Актуальные проблемы гуманитарных наук глазами молодежи». – Киров : Изд-во МЦИТО, 2023. – С. 11–15.

2. Евстигнеев, М.Н. Нейросеть Twee – новый инструментарий для педагога английского языка / М.Н. Евстигнеев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 28(6). – С. 1428–1442.

3. Ковальчук, С.В. Применение искусственного интеллекта для обучения иностранному языку в вузе / С.В. Ковальчук, И.А. Тараненко, М.Б. Устинова // Современные проблемы науки и образования. – 2023. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://science-education.ru/ru/article/view?id=33000 (дата обращения: 18.01.2025).

4. Панкова, Т.Н. Цифровой ресурс «Twee» как инструмент с использованием искусственного интеллекта для преподавателя английского языка / Т.Н. Панкова, А.В. Варушкина // Актуальные проблемы и современные технологии преподавания иностранных языков в неспециальных вузах : сборник научных статей XVI Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – Москва, 2023. – С. 227–232.

5. Рябова, М.Э. Педагогический потенциал онлайн-платформы Twee и ее цифровых инструментов в обучении маркетинговой коммуникации на английском языке / М.Э. Рябова, Ю.В. Артемова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – № 5. – С. 224–238.

6. Суханова, Л.В. Формирование банка заданий для развития функциональной грамотности обучающихся на уроках английского языка с помощью нейросети Twee / Л.В. Суханова, Е.А. Гаврилова // Информационные технологии в образовательном процессе вуза и школы : материалы XVIII Всероссийской научно-практической конференции. – Воронеж, 2024. – С. 355–359.

References

1. Basenko, A.O. Ispolzovanie platformy Twee na osnove iskusstvennogo intellekta v protcesse obucheniia angliiskomu iazyku / A.O. Basenko // Aktualnye problemy gumanitarnykh nauk glazami molodezhi : sb. nauch. tr. po itogam kruglogo stola «Aktualnye problemy gumanitarnykh nauk glazami molodezhi». – Kirov : Izd-vo MTcITO, 2023. – S. 11–15.

2. Evstigneev, M.N. Neiroset Twee – novyi instrumentarii dlia pedagoga angliiskogo iazyka / M.N. Evstigneev // Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2023. – № 28(6). – S. 1428–1442.

3. Kovalchuk, S.V. Primenenie iskusstvennogo intellekta dlia obucheniia inostrannomu iazyku v vuze / S.V. Kovalchuk, I.A. Taranenko, M.B. Ustinova // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2023. – № 6 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://science-education.ru/ru/article/view?id=33000 (data obrashcheniia: 18.01.2025).

4. Pankova, T.N. Tcifrovoi resurs «Twee» kak instrument s ispolzovaniem iskusstvennogo intellekta dlia prepodavatelia angliiskogo iazyka / T.N. Pankova, A.V. Varushkina // Aktualnye problemy i sovremennye tekhnologii prepodavaniia inostrannykh iazykov v nespetcialnykh vuzakh : sbornik nauchnykh statei XVI Vserossiiskoi s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Moskva, 2023. – S. 227–232.

5. Riabova, M.E. Pedagogicheskii potentcial onlain-platformy Twee i ee tcifrovykh instrumentov v obuchenii marketingovoi kommunikatcii na angliiskom iazyke / M.E. Riabova, Iu.V. Artemova // Nauchno-

metodicheskii elektronnyi zhurnal «Kontcept». – 2024. – № 5. – S. 224–238.

6. Sukhanova, L.V. Formirovanie banka zadanii dlia razvitiia funktcionalnoi gramotnosti obuchaiushchikhsia na urokakh angliiskogo iazyka s pomoshchiu neiroseti Twee / L.V. Sukhanova, E.A. Gavrilova // Informatcionnye tekhnologii v obrazovatelnom protcesse vuza i shkoly : materialy XVIII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii. – Voronezh, 2024. – S. 355–359.

© Д.Д. Хайруллина, 2025

УДК 378.096

Е.С. ШАКУРОВА, И.Ю. СТАРЧИКОВА

ФГБОУ ВО «Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет)», г. Москва

ОЦЕНКА КАЧЕСТВА И УСЛОВИЙ ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТАМИ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: высшее образование; качество и условия образования; процесс обучения; студенты; технический вуз.

Аннотация: Целью данной статьи является анализ результатов анкетирования, посвященного оценке качества и условий образования студентами Ступинского филиала Московского авиационного института (**СФ МАИ**) (национального исследовательского университета). Актуальность данной работы связана с установлением обратной связи со стороны студентов по поводу качества образования, организации учебной деятельности, удовлетворенности реализацией дистанционных образовательных технологий, комфортностью условий образовательной среды, объективностью оценки уровня знаний, а также этикой сотрудников вуза. Задачами исследования являлись разработка анкеты с учетом специфики авиационного вуза, проведение письменного опроса студентов 1–4 курсов очной формы обучения. Гипотеза исследования предполагает, что качество образования и условий СФ МАИ соответствует всем требованиям образовательного стандарта. Методами исследования являлись социологический опрос, систематизация, обобщение, а также описательный, поисковый и сравнительный методы. В результате проведенного исследования гипотеза была подтверждена.

Процесс интеграции вузов, сокращение бюджетных мест, увеличивающиеся проходные баллы, уменьшение количества одиннадцатых классов, трудности подготовки и сдачи ЕГЭ и пр. создают малодоступность и элитарность высшего образования [2, с. 5]. В наше время для поступления в вуз абитуриенту приходится прикладывать немалые усилия, упорно добиваться поставленной цели, работать над этим на протяжении нескольких лет. Поэтому перед недавними абитуриентами, т.е. нынешними студентами, встает вопрос о правильности выбора вуза и специальности, а также целесообразности предпринятых усилий в связи с качеством образования в выбранном вузе. Студент хотел бы получить качественные образовательные услуги, соответствующие его ожиданиям [6]. Невозможно работать над улучшением качества образовательного процесса в одностороннем порядке: необходимо получение обратной связи со стороны студентов. Для этого в Ступинском филиале Московского авиационного института (национального исследовательского университета) была разработана анкета с целью выявления слабых мест в процессе организации образования [3, с. 213].

Анкетирование студентов проводилось в виде письменного опроса, в котором приняли участие студенты 1–4 курсов очной формы обучения. Анкета состояла из семи вопросов с вариантами ответов для выбора, причем пятый вопрос предполагал оценку каждого ответа в виде балла по шкале от 5 до 1.

На вопрос 1 «Как Вы считаете, насколько качественное образование дает Ступинский филиал МАИ?» большинство студентов ответили, что «*качественное*» (71 %) и «*в целом качественное*» (26 %) при $N = 130$ (табл. 1).

При ответе на вопрос 2 «Насколько Вы удовлетворены организацией учебного процесса в Ступинском филиале МАИ?» большинство студентов отметили, что «*полностью удовлетворен*» (62 %) и «*скорее удовлетворен*» (33,5 %) при $N = 131$ (табл. 2).

Отвечая на вопрос 3 «Насколько Вы удовлетворены выбором направления своей подготовки?», большая часть студентов отметили, что «*полностью удовлетворен*» (68 %) и «*скорее*

Таблица 1. Качество образования в вузе

Вариант ответа	Количество ответов (130)
Качественное	92 (71 %)
В целом качественное	34 (26 %)
Недостаточно качественное	4 (3 %)
Некачественное	–
Затрудняюсь ответить	–

Таблица 2. Удовлетворенность организацией учебного процесса в вузе

Вариант ответа	Количество ответов (131)
Полностью удовлетворен	81 (62 %)
Скорее удовлетворен	44 (33,5 %)
Скорее не удовлетворен	–
Полностью не удовлетворен	–
Затрудняюсь ответить	6 (4,5 %)

Таблица 3. Удовлетворенность выбором направления подготовки

Вариант ответа	Количество ответов (126)
Полностью удовлетворен	86 (68 %)
Скорее удовлетворен	33 (26 %)
Скорее не удовлетворен	4 (3,4 %)
Полностью не удовлетворен	–
Затрудняюсь ответить	3 (2,6 %)

Таблица 4. Реализация дистанционной образовательной технологии *LMS*

Вариант ответа	Количество ответов (128)
Полностью удовлетворен	74 (58 %)
Скорее удовлетворен	43 (33,5 %)
Скорее не удовлетворен	5 (4 %)
Полностью не удовлетворен	–
Затрудняюсь ответить	6 (4,5 %)

удовлетворен» (26 %) при $N = 126$ (табл. 3).

Большая часть студентов, отвечая на вопрос 4 «Насколько Вы удовлетворены реализацией дистанционной образовательной технологии *LMS* на основе платформы *Moodle*?», отметили, что «*полностью удовлетворен*» (58 %) и «*скорее удовлетворен*» (33,5 %) при $N = 128$ (табл. 4) [5].

Вопрос 5 «Оцените комфортность условий, в которых осуществляется образовательная деятельность» требует особой аналитики (табл. 5). Вопрос предполагает оценку каждой позиции как характеристики комфортной среды по 5-балльной шкале, где 5 – это максимум. Большинство студентов выбрали для ответа баллы 5 и 4, что составляет 85–97 % от общего числа от-

Таблица 5. Оценка комфортности условий образовательной деятельности

Вариант ответа	Балл по 5-балльной шкале				
	5	4	3	2	1
Наличие комфортной зоны ожидания	63 (49 %)	50 (39 %)	5 (4 %)	3 (2 %)	–
Наличие и понятность навигации внутри организации	101 (79 %)	23 (18 %)	3 (2 %)	1 (0,8 %)	–
Наличие и доступность питьевой воды	107 (83 %)	19 (15 %)	2 (1,5 %)	–	–
Наличие и доступность санитарно-гигиенических помещений	77 (60 %)	32 (25 %)	7 (5 %)	3 (2 %)	7 (5 %)
Санитарное состояние помещений организации	81 (63 %)	36 (28 %)	8 (6 %)	2 (1,5 %)	1 (0,8 %)
Транспортная доступность	77 (60 %)	39 (30 %)	6 (4,6 %)	5 (4 %)	–

Таблица 6. Объективность оценки уровня знаний, умений, навыков

Вариант ответа	Количество ответов (132)
Полностью удовлетворен	87 (66 %)
Скорее удовлетворен	37 (28 %)
Скорее не удовлетворен	8 (6 %)
Полностью не удовлетворен	–
Затрудняюсь ответить	–

Таблица 7. Оценка доброжелательности и вежливости работников вуза

Вариант ответа	Количество ответов (114)
Высокий уровень	106 (93 %)
Средний уровень	8 (7 %)
Низкий уровень	–
Затрудняюсь ответить	–

ветивших и свидетельствует о высокой оценке образовательной среды.

На вопрос 6 «Насколько Вы удовлетворены объективностью оценки уровня Ваших знаний, умений, навыков?» большинство студентов ответили, что «*полностью удовлетворен*» (66 %) и «*скорее удовлетворен*» (28 %) при $N = 132$ (табл. 6) [4].

При ответе на вопрос 7 «Насколько бы Вы оценили доброжелательность и вежливость работников образовательной организации, обеспечивающих первичный контакт с посетителями и информирование об услугах при обращении в организацию (деканат, приемная комиссия, библиотека, отдел кадров и т.п.)?» большинство студентов отметили «*высокий уровень*» (93 %) и «*средний уровень*» (7 %) при $N = 114$ (табл. 7) [7].

Подводя итог исследованию, необходимо отметить, что негативные ответы на вопросы 1–4, 6–7 отсутствуют. Лишь в 5-м вопросе 7 % респондентов дают неудовлетворительную оценку комфортности условий, в которых осуществляется образовательная деятельность. Максимальный процент отрицательных ответов составил 6 % в вопросе, касающемся объективности оценки уровня знания. Радует факт, что самый большой процент от числа ответивших отмечает высокий уровень этики общения (100 %). Такого рода анкетирование позволяет получить обратную связь [1, с. 5] от обучающихся и убедиться в соответствии вуза их ожиданиям, что подтверждает правильность их выбора.

Список литературы

1. Григораш, О.В. Методика многокритериальной оценки качества образования выпускников вузов / О.В. Григораш, Н.А. Багута // Высшее образование сегодня. – 2024. – № 5. – С. 2–6.
2. Григораш, О.В. Оценка потенциала вуза и технологии повышения качества образования выпускников : монография / О.В. Григораш. – Краснодар : КубГАУ, 2022. – 216 с.
3. Егорова, Ю.Б. О непрерывной профессиональной подготовке обучающихся в Ступинском филиале МАИ / Ю.Б. Егорова, В.Н. Уваров, И.Ю. Старчикова, С.Б. Белова // Проблемы современного образования. – 2019. – № 5. – С. 209–221.
4. Ефремова, Н.Ф. Надежность оценочной системы как условие качественного управления обучением / Н.Ф. Ефремова // Инновационная наука: психология, педагогика, дефектология. – 2021. – Т. 4. – № 4. – С. 71–84.
5. Минин, М.Г. Инновации в образовании / М.Г. Минин, А.В. Хапкерская // Информация и образование: границы коммуникаций. – 2023. – № 15. – С. 41–45.
6. Старчикова, И.Ю. Исследование проблемы ожиданий студентов технических вузов от потенциальных работодателей / И.Ю. Старчикова, А.В. Овчинников, Е.С. Шакурова // Перспективы науки и образования. – 2019. – № 5(41). – С. 158–169.
7. Старчикова, И.Ю. Профессиональная и нравственная этика будущего инженера / И.Ю. Старчикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 5. – С. 109–111.

References

1. Grigorash, O.V. Metodika mnogokriterialnoi otcenki kachestva obrazovaniia vypusknikov vuzov / O.V. Grigorash, N.A. Baguta // Vysshee obrazovanie segodnia. – 2024. – № 5. – S. 2–6.
2. Grigorash, O.V. Otcenka potentciala vuza i tekhnologii povysheniia kachestva obrazovaniia vypusknikov : monografiia / O.V. Grigorash. – Krasnodar : KubGAU, 2022. – 216 s.
3. Egorova, Iu.B. O nepreryvnoi professionalnoi podgotovke obuchaiushchikhsia v Stupinskom filiale MAI / Iu.B. Egorova, V.N. Uvarov, I.Iu. Starchikova, S.B. Belova // Problemy sovremennogo obrazovaniia. – 2019. – № 5. – S. 209–221.
4. Efremova, N.F. Nadezhnost otcenochnoi sistemy kak uslovie kachestvennogo upravleniia obucheniem / N.F. Efremova // Innovatcionnaia nauka: psikhologiia, pedagogika, defektologiia. – 2021. – T. 4. – № 4. – S. 71–84.
5. Minin, M.G. Innovatcii v obrazovanii / M.G. Minin, A.V. Khapkerskaia // Informatciia i obrazovanie: granitcy kommunikatcii. – 2023. – № 15. – S. 41–45.
6. Starchikova, I.Iu. Issledovanie problemy ozhidanii studentov tekhnicheskikh vuzov ot potentcialnykh rabotodatelei / I.Iu. Starchikova, A.V. Ovchinnikov, E.S. Shakurova // Perspektivy nauki i obrazovaniia. – 2019. – № 5(41). – S. 158–169.
7. Starchikova, I.Iu. Professionalnaia i nravstvennaia etika budushchego inzhenera / I.Iu. Starchikova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 5. – S. 109–111.

© Е.С. Шакурова, И.Ю. Старчикова, 2025

УДК 378.14

О.Л. ШЕПЕЛЮК

Сургутский институт нефти и газа – филиал ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Сургут

РАСКРЫТИЕ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ХИМИЯ НЕФТИ И ГАЗА»

Ключевые слова: творческий потенциал; деятельностный подход; психологические особенности; моделирование.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение вопроса о развитии творческого потенциала обучающихся в процессе изучения дисциплины «Химия нефти и газа» в рамках деятельностного подхода. Задачи исследования: выделить основные принципы развития творческого потенциала обучающихся в процессе педагогического процесса. Методы: анализ методической и научной литературы. Результаты: определены основные принципы развития творческих навыков в рамках деятельностного подхода: процесс рассматривается как система; исследование отдельных элементов выполняется с учетом их места в процессе профессиональной подготовки специалистов; цель моделирования производится на основании анализа требований к профессионально значимым качествам конкурентоспособного специалиста; осуществляется учет психологических особенностей различных этапов педагогического процесса.

Раскрытие творческого потенциала личности становится важной задачей и основным направлением работы будущих инженеров в нефтяной сфере на всех уровнях образования. В этой связи уровень подготовки специалиста определяется не только его профессиональными знаниями, умениями и навыками, но и готовностью проявлять свои творческие способности в профессиональной деятельности.

Соответственно, технологии высшего образования должны быть направлены на формирование опыта творческой деятельности и ценностных отношений, которые обеспечивают ее эффективность.

Существуют различные подходы к профессиональной подготовке студентов в высшем образовании:

– контекстный подход, который включает деятельность студентов, начиная с учебной (лекции, семинары и др.) и учебно-профессиональной (научно-исследовательская работа, производственная практика), заканчивая профессиональной;

– личностно ориентированный подход, предполагающий создание субъект-субъектных отношений между студентами и преподавателями, а также учет индивидуальных особенностей студентов;

– компетентностный подход, при котором подготовка осуществляется на основе проектирования и реализации профессиограммы, включающей значимые свойства личности и ключевые компетенции, определяющие готовность к профессии;

– деятельностный подход, рассматривающий главной целью образования формирование способности к активной деятельности и творческому труду.

К числу способностей, которые необходимо развивать у студентов, относятся:

– определение характеристик химических процессов, основанное на экспериментальных исследованиях;

– выбор технологий для проведения типовых экспериментов как в лаборатории, так и на производстве;

– обработка результатов научно-исследовательской деятельности с использованием стандартного оборудования, приборов и мате-

риалов;

– выбор методов или методик для решения профессиональных задач;

– выбор нормативно-правовых и нормативно-технических документов, регулирующих деятельность в области нефтегазового производства, для решения профессиональных задач.

Практика показывает, что подготовка студентов к развитию творческих способностей требует формирования не только общепрофессиональных умений, но и эстетических навыков. Креативный аспект подготовки будущих инженеров-нефтяников достигает продуктивного уровня усвоения и развития эстетических и креативных знаний и умений в рамках деятельностного подхода во время преподавания дисциплины «Химия нефти и газа».

Основные условия и принципы деятельностного подхода, способствующие организации творческой деятельности обучающихся на занятиях по «Химии нефти и газа», включают:

1) разработку или правильный выбор творческих заданий, соответствующих специфике дисциплины;

2) учет особенностей организации творческого процесса, в отличие от репродуктивной деятельности;

3) определение параметров, критериев и процедур оценки результатов творческой работы;

4) использование современных цифровых технологий для автоматизации оценки результатов учебной деятельности.

Найти творческие задания предметного характера даже в учебных пособиях достаточно сложно, поэтому мы разработали методические рекомендации для выполнения лабораторных работ, основываясь на принципах деятельностного подхода.

Методические рекомендации к выполнению лабораторных работ включают задания, отвечающие следующим требованиям.

1. Предметное содержание творческой задачи должно отвечать программе курса.

2. Условия задачи включают элементы неопределенности, что стимулирует воображение студентов, которые должны самостоятельно дорабатывать данные и определять направление своих мыслей.

3. Отсутствие единственно правильного решения: задание должно позволять несколько путей решения, из которых студенты могут выбрать наиболее предпочтительный.

4. Наличие скрытых или открытых противоречий, которые побуждают студентов к рефлексии и генерированию новых идей и подходов.

5. Краткость и лаконичность формулировки задания, а также соответствие уровня сложности выделенному времени для решения, чтобы студенты могли проявить свой креативный потенциал. На решение подобных задач рекомендуется выделять 10–12 минут, лучше в конце урока, так как творческий поиск в начале может изменить ход занятия. Такая временная организация помогает учителю развивать творчество на уроках без ущерба для освоения учебной программы.

В рамках учебных занятий студенты изучают химический состав и физико-химические свойства углеводородов нефти и газа, а также современные методы их исследования: нефтяные дисперсные системы, подготовку нефти и переработку, нефтехимический синтез. В ходе лабораторных работ студенты знакомятся с методологическими основами химических процессов и современными инновациями в этой области. Это понимание методологии, методов моделирования и математического анализа помогает им подходить к решению профессиональных задач методически грамотно и творчески.

Опыт работы показывает, что для развития профессиональных качеств личности, таких как широкая эрудиция, креативность, высокий уровень культуры, профессиональная компетентность и познавательная активность, необходимо вовлекать студентов в проектную деятельность. Это помогает им обобщать и систематизировать знания по отдельным темам, а также находить собственные решения проблем. Такой подход закладывает основы общей культурной и предметной подготовки студентов, способствует развитию их творческих способностей и определяет личностный смысл обучения будущей профессии инженера.

Учебный процесс для будущих специалистов должен быть не только профессионально ориентированным, но и творческим. Он должен включать: полное освоение технологий проведения типовых экспериментов на стандартном оборудовании как в лаборатории, так и на производстве; навыки выбора технологий для экспериментов; основные знания о предметах и

процессах профессиональной деятельности с использованием специализированной терминологии; умение составлять и применять техническую документацию в соответствии с действующими нормативными актами.

Каждый вид деятельности связан с набором профессиональных задач. Профессиональная задача в проектной деятельности определяется в первую очередь обобщенной целью, такой как исследование, конструкция или разработка. Затем идет уточнение предмета, например исследование свойств нефти или расчет ее плотности с помощью лабораторных методов. Третьим фактором, определяющим тип задачи, являются обобщенные условия, такие как исследование свойств нефти или определение содержания светлых фракций при температуре до 350 °C.

Таким образом, компоненты профессиональной задачи – цель, предмет, условия и методы – задают уровень обобщенности задачи. Для выявления обобщенного алгоритма решения профессиональной задачи целесообразно использовать универсальную модель, которая включает: постановку цели, анализ предмета деятельности, выбор стратегии и методов, осуществление преобразования и анализ полученных результатов.

С учетом того что подготовка выпускников в вузах осуществляется в рамках деятельностного подхода через развитие творческих навыков, крайне важно, чтобы модель подготовки специалиста отражала все основные цели.

Технология педагогического проектирования модели подготовки специалистов в техническом вузе по развитию творческих навыков представляет собой систему проектировочной деятельности, которая преобразует предмет (информационную модель) в продукт (прогностическую модель).

В процессе изучения дисциплины «Химия нефти и газа» мы выделили следующие особенности развития творческих способностей в рамках проектной деятельности.

1. Формирование готовности к проектной деятельности следует рассматривать как систему, где исследование отдельных элементов не является самоцелью, а направлено на интеграцию этих элементов в профессиональную подготовку специалистов в области нефтяных технологий.

2. Определение целей моделирования и задач осуществляется на основе анализа требований к профессионально значимым качествам конкурентоспособного специалиста в области измерения и представления экспериментальных данных.

3. Процесс моделирования формирования готовности к проектной деятельности должен учитывать психологические особенности разных этапов проектирования и соответствующие методы моделирования, математического анализа, естественно-научных и общеинженерных знаний.

Переход к формированию творческих навыков в контексте готовности специалистов к проектной деятельности должен основываться на определении методических принципов и педагогических условий, которые активизируют учебно-познавательную деятельность студентов.

Таким образом, образовательный процесс в техническом вузе должен быть организован так, чтобы студенты активно участвовали в творческой и проектной деятельности. В результате самостоятельной проектной работы у студентов наблюдаются рост интереса к творческим и экспериментальным задачам, улучшение системности знаний, активизация познавательного интереса, качественное улучшение уровня экспериментальных и проектных умений и навыков, развитие таких личностных качеств, как образное мышление, зрительная память, воображение, восприятие и ценностное отношение к окружающему миру. Проектная деятельность в совокупности с обучением и подготовкой студентов создает предпосылки для воспитания, формирования и самореализации их креативных способностей. Опыт показывает, что применение деятельностного подхода в профессиональной подготовке будущих специалистов дошкольного образования способствует активной позиции студентов в изучении дисциплины, овладению ее методологией и развитию личностных качеств, раскрытию творческого личностного потенциала. Это, в свою очередь, приводит к подготовке инженеров, обладающих творческой профессиональной дидактической функцией.

Список литературы

1. Дуреева, Т.В. Критерии формирования готовности к профессиональной деятельности специалиста / Т.В. Дуреева // Оргкомитет конференции. – 2019. – С. 127.

2. Комелина, В.А. Критерии оценки готовности будущих учителей технологии и предпринимательства к творческой деятельности / В.А. Комелина, Т.В. Кириллова, Т.А. Короткова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 4. – С. 35–38.

3. Ibatova, A.Z. Creativity in education: The philosophical aspect / A.Z. Ibatova, A.G. Ilin // Espacios. – 2017. – Vol. 38. – No. 55. – P. 4.

References

1. Dureeva, T.V. Kriterii formirovaniia gotovnosti k professionalnoi deiatelnosti spetcialista / T.V. Dureeva // Orgkomitet konferentcii. – 2019. – S. 127.

2. Komelina, V.A. Kriterii otcenki gotovnosti budushchikh uchitelei tekhnologii i predprinimatelstva k tvorcheskoi deiatelnosti / V.A. Komelina, T.V. Kirillova, T.A. Korotkova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 4. – S. 35–38.

© О.Л. Шепелюк, 2025

УДК 811.111-42

И.О. СЫРЕСИНА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

ДИСКУРСИВНЫЕ МАРКЕРЫ КАТЕГОРИИ ПЕРСУАЗИВНОСТИ В АНГЛОЯЗЫЧНЫХ НОВОСТНЫХ МЕДИАТЕКСТАХ

Ключевые слова: категория персуазивности; диктемная теория; англоязычный новостной медиатекст; дискурсивные маркеры.

Аннотация: Цель исследования – определить дискурсивные маркеры, которые в составе диктем новостного медиадискурса осуществляют персуазивное воздействие на адресата сообщения. Задачи исследования: рассмотреть персуазивность как дискурсивно-диктемную категорию; выявить языковые средства персуазивности на уровне предложения и диктемы (текста). Новизна исследования заключается в описании персуазивности в свете диктемной теории М.Я. Блоха и определении ее маркеров на диктемном уровне. В работе использовались методы дискурсивного анализа и диктемного анализа. Актуальность исследования обусловлена необходимостью рассмотрения текстовых категорий современного англоязычного новостного медиадискурса и выделения эффективных дискурсивных практик его построения. В результате исследования определены дискурсивные маркеры категории персуазивности англоязычных новостных медиатекстов, такие как языковые средства диалогизации: вопросительные конструкции, цитирование; этические или мягкие средства воздействия: модальные глаголы и конструкции, придаточные предложения условия; стилистические языковые средства, которые создают определенное эмоциональное состояние у адресата сообщения.

Слово «персуазивность» образовано от английского глагола *to persuade* (убеждать), который, в свою очередь, был образован от латинского глагола *suadere* (советовать) и приставки *per-* (завершение процесса). В Толковом словаре С.И. Ожегова глагол «убедить» имеет два толкования: заставить поверить чему-нибудь; уговаривая, склонить к чему-нибудь, заставить сделать что-нибудь [6].

Искусство убеждения интересовало исследователей с древних времен. Риторика как наука об искусстве убеждения словом зародилась еще в Древней Греции, и в своей «Риторике» Аристотель впервые описал, как достигнуть убеждения, положив в основу личность автора (этос), эмоциональное состояние слушателя (пафос) и используемые аргументы (логос).

Большое внимание уделяется персуазивности текстов и в современных исследованиях различных типов и жанров дискурса. Так, А.В. Голоднов определяет «риторический метадискурс как один из особых культурно-исторически сложившихся видов коммуникативно-речевой практики, реализуемый в определенных типах текста, а персуазивность – стратегия, лежащая в основе их образования» [2, с. 5]. И.Д. Романова описывает персуазивность «как особый тип речевого воздействия, который следует отличать от аргументативного и манипулятивного воздействия, а также от лингвистического принуждения», она считает, что «в основе построения технологий персуазивности лежат когнитивные модели убеждения: фактологическая, предписательная, гипотетическая, оценочная и ассоциативная» [3, с. 5]. Изучение персуазивности привлекает внимание и зарубежных исследователей. Так, Дэниел Дж. О'Киф определяет персуазивность как «успешную намеренную попытку повлиять на психическое состояние другого человека посредством общения в обстоятельствах, в которых убеждаемый имеет некоторую степень свободы» [4, *p*. 4]. Ричард М. Перлофф представляет убеждение как «символический процесс, в котором коммуникаторы

пытаются убедить других людей изменить свое отношение или поведение в отношении проблемы посредством передачи сообщения в атмосфере свободного выбора» [5, *p*. 22].

Итак, имея такие разные, но в то же время взаимодополняющие определения персуазивности, определим ее как дискурсивно-диктемную категорию, которая определенным образом стилизует диктемы (тексты) различной дискурсивной направленности, тем самым оказывая влияние на адресата сообщения. Теперь обратимся к диктеме, элементарной тематической единице текста, в которой через составляющие ее предложения выявляются четыре важнейших функционально-знаковых аспекта речи: номинация, предикация, тематизация и стилизация [1, с. 63]. В диктеме можно выделить определенные типы информации. Так, в диктеме новостного медиатекста на первый план могут выдвигаться фактуальная информация, отражающая диктемную ситуацию в рамках актов и их отношений; эмотивная информация, связанная с непосредственным выражением чувств; структурная информация, отражающая строевые особенности текста; а также импрессивная информация, реализующая коннотацию целевого воздействия на слушающего [1, с. 64]. Так как персуазивная коммуникация направлена на формирование или изменение отношения адресата сообщения к факту, событию или человеку, которые являются темой новостного сообщения, то на первый план часто выходит импрессивная информация, которая отражается как в лексических и стилистических, так и в грамматических языковых средствах построения новостного сообщения. Стоит также отметить, что персуазивность достигается более эффективно при наличии у адресата свободы выбора, а значит, «мягкие», или этические, средства речевого воздействия являются наиболее эффективными, тем более что институционный тип новостного дискурса предполагает наличие дистанции между коммуникантами. Именно для того, чтобы уменьшить дистанцию с адресатом, необходимо установить контакт, «диалогизировать» сообщение, поэтому в новостных медиатекстах встречаем употребление вопросительных конструкций и цитирования. Приведем примеры.

1. *How much of it is necessary for health? And how much of this is just a personal preference? And am I wasting time and money? Would I be better off if I did less?*

2. *“There was a real pause in people’s interest in the skin microbiome, in the industry, in the science,” he said. “And we went far back toward … ‘Just obliterate everything on my skin. I don’t want any exposure to anything,’” he said, adding that it was good and necessary during an emergency* [7].

В статье о том, как часто необходимо принимать водные процедуры, автор устанавливает контакт с адресатом, употребляя вопросительные предложения (пример 1), которые характерны для диалогической формы общения, и цитирует Доктора Джеймса Хэмблина (пример 2), который в течение пяти лет соблюдал минимальные нормы гигиены и описал свой эксперимент в книге «Чистота, новая наука о коже» (“*Clean*, *The New Science of Skin*”). Наличие вопросительных предложений и цитирований имитирует живое общение, тем самым вовлекая читателя в обсуждаемые проблемы и устанавливая контакт и доверительные отношения.

Этические, или «мягкие», средства воздействия обеспечивают свободу выбора, поэтому являются наиболее эффективными в персуазивной коммуникации. Отнесем к ним модальные конструкции со значением совета, предложения или приглашения, а также сложноподчинительные предложения с придаточными условия, так как такие конструкции предполагают выбор пути поведения получателя сообщения. Приведем пример.

While I’m no longer a heavy social media user, I still probably see hundreds of images a day online. Other teens who spend more time online might see thousands. If those “photos” are just images cobbled together by a machine, wholly detached from anything real, what can I believe? I already doubt everything I read online [8].

В статье автор рассуждает о негативных последствиях использования интернета подростками и приходит к выводу, что большая часть текстовой или визуальной информации является фейковой и оторвана от действительности, и что подростки не воспринимают ее как правдивую, поэтому и меняют свое отношение к жизни и не заботятся о важных вещах, так как границы реальности и цифровой реальности стерты. Беспокойство автора о сложившейся ситуации и предложение задуматься о проблеме выражаются в употреблении модальных глаголов, модальных выражений, сложноподчиненного предложения с придаточным причины.

Приведем еще один пример.

You have been brushing your teeth for most of your life, but are you sure you're doing it right?

Four elements are the basis of good oral hygiene: brushing twice a day with a fluoride toothpaste, flossing once a day, eating a healthy diet, and seeing a dentist regularly, said Dr. Matthew Messina, clinical associate professor at the Ohio State University College of Dentistry and a spokesperson for the American Dental Association.

If you do those four things, you are already in a great place, he said [9].

В статье доктор Мэтью Мессина дает рекомендации о том, как правильно ухаживать за зубами. Средствами персуазивности здесь являются и вопросительное предложение в начале статьи, которое устанавливает диалог с читателем, параллельные конструкции в перечислении советов (*brushing*…, *flossing*…, *eating*…, *and seeing*…) и сложное предложение с придаточным условия, которое провозглашает, что если следовать этим советам, то все будет в порядке.

Еще одним приемом персуазивности является создание определенного эмоционального состояния у адресата. Здесь можно встретить различные стилистические средства воздействия на различных языковых уровнях. Приведем пример.

Each year, about 10 million people around the world fall ill with the disease, even though it is preventable and curable, and about 1.5 million people die, making it "the world's top infectious killer," according to the World Health Organization [10].

В статье автор описывает ситуацию, которая сложилась в Канзасе, где двое человек погибли и десятки заболели от туберкулеза. Эмоциональное состояние страха и тревоги создается лексическими средствами, автор употребляет существительные и глаголы с негативным значением (*fall ill with the disease, about 1.5 million people die*), а также использует метафору и сравнивает болезнь с убийцей (*making it "the world's top infectious killer"*). Эмоциональное состояние страха и тревоги заставляет людей более внимательно относиться к своему здоровью и соблюдать меры предосторожности.

В итоге приходим к следующим выводам. Персуазивность, являясь дискурсивно-диктемной категорией, представлена на различных языковых уровнях и маркирована определенными языковыми средствами в англоязычных новостных медиатекстах. К таким дискурсивным маркерам относятся вопросительные предложения, цитирование, модальные конструкции и глаголы, придаточные предложения условия, стилистические средства воздействия, которые создают определенное эмоциональное состояние у получателя сообщения. Дальнейшей перспективой исследования является выделение дискурсивных маркеров в медиатекстах различной жанровой направленности.

Список литературы

1. Блох, М.Я. Диктема в уровневой структуре языка / М.Я. Блох // Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 56–67.

2. Голоднов, А.В. Персуазивность как универсальная стратегия текстообразования в риторическом метадискурсе (на материале немецкого языка) : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук : специальность 10.02.04 «Германские языки» / Голоднов Антон Владимирович. – Санкт-Петербург, 2011. – 42 с.

3. Романова, И.Д. Технологии персуазивности в современной англоязычной бизнес-коммуникации : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук : специальность 10.02.04 «Германские языки» / Романова Ирина Дмитриевна. – Москва, 2021. – 263 с.

4. O'Keefe, Daniel J. Persuasion: Theory and research / Daniel J. O'Keefe. – 3rd ed. – Thousand Oaks, CA : Sage Publications Inc, 2016. – P. 365.

5. Perloff, Richard M. The Dynamics of Persuasion. Communication and attitudes in the 21st century / Richard M. Perloff. – 6th ed. – New York : Routledge, 2017. – P. 627.

6. Толковый словарь Ожегова онлайн [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=32673.

7. How often should you shower? Advice from a doctor who bucked social norms [Electronic resource]. – Access mode : https://edition.cnn.com/2025/01/29/health/shower-frequency-microbiome-wellness/index.html) (date of access: 02.02.2025).

8. What this teenager wants you to know about the damaging effects of AI [Electronic resource]. – Access mode : https://edition.cnn.com/2025/01/29/health/teens-ai-generated-content-trust-wellness/index.html) (date of access: 02.02.2025).

9. The proper order of operations when cleaning your teeth all comes down to bacteria control [Electronic resource]. – Access mode : https://edition.cnn.com/2025/02/03/health/brushing-flossing-order-wellness/index.html) (date of access: 03.02.2025).

10. Two dead, dozens sickened in Kansas tuberculosis outbreak [Electronic resource]. – Access mode : https://edition.cnn.com/2025/01/28/health/tuberculosis-outbreak-kansas/index.html) (date of access: 02.02.2025).

References

1. Blokh, M.Ia. Diktema v urovnevoi strukture iazyka / M.Ia. Blokh // Voprosy iazykoznaniia. – 2000. – № 4. – S. 56–67.

2. Golodnov, A.V. Persuazivnost kak universalnaia strategiia tekstoobrazovaniia v ritoricheskom metadiskurse (na materiale nemetckogo iazyka) : avtoreferat dissertatcii na soiskanie uchenoi stepeni doktora filologicheskikh nauk : spetcialnost 10.02.04 «Germanskie iazyki» / Golodnov Anton Vladimirovich. – Sankt-Peterburg, 2011. – 42 s.

3. Romanova, I.D. Tekhnologii persuazivnosti v sovremennoi angloiazychnoi biznes-kommunikatcii : dissertatciia na soiskanie uchenoi stepeni kandidata filologicheskikh nauk : spetcialnost 10.02.04 «Germanskie iazyki» / Romanova Irina Dmitrievna. – Moskva, 2021. – 263 s.

6. Tolkovyi slovar Ozhegova onlain [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=32673.

© И.О. Сыресина, 2025

УДК 81'373/81'374

Д.О. ВЛАДИМИРОВА, А.Г. ИВАНОВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

ВЛИЯНИЕ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ НА РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА (НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕРМИНОВ НЕФТЕГАЗОВОЙ ОТРАСЛИ)

Ключевые слова: заимствованное слово; лексический состав языка; нефтегазовая отрасль; нефтеперерабатывающий завод; русское заимствование; современный китайский язык; специальный термин.

Аннотация: В данной статье рассматриваются русские заимствования в области специальных терминов в актуальной на сегодняшний день нефтегазовой отрасли. Для проведения исследования и анализа лексической системы китайского языка в данной сфере на предмет наличия и функционирования в речи носителей заимствованных слов, пришедших из русского языка, были изучены тексты научно-технического и публицистического стиля, опубликованные на официальных сайтах китайских и русских компаний, таких как *CNPC* («*China National Petroleum Corporation*»), *SINOPEC* («*China Petrochemical Corporation*»), «Газпром нефть», «Лукойл» и других. Посредством описательного и компонентного анализов были рассмотрены русские заимствования, найденные в выбранных текстах. В работе представлены причины и способы возникновения, ассимиляции и функционирования русскоязычной лексики в китайском языке. Также исследуется степень их воздействия на лексическую систему китайского языка в настоящее время и предполагаемое развитие их распространения и влияния на систему в будущем. На основе проведенного исследования были сделаны выводы о влиянии заимствованных из русского языка слов на существующие формы, способы словообразования и значения в лексической системе современного китайского языка с особым акцентом на область специализированных терминов нефтегазовой промышленности.

Введение. Одним из главных способов развития и пополнения современных языков является заимствование. Данный процесс заключается в переносе слов одного языка в другой, происходящем в тесной связи с общественной жизнью и разнообразными культурными явлениями. Язык представляет собой не просто инструмент, использующийся людьми для общения и передачи информации, а особую систему, одной из основных особенностей которой является своевременное реагирование на возникающие потребности говорящих. Занимая важную часть жизни каждого человека, язык функционирует в обществе, изменяется и обогащается благодаря взаимодействию носителей разных языков. Важным следствием таких контактов является появление заимствованных слов в результате длительного процесса лексического взаимодействия.

Мир не стоит на месте и развивается с колоссальной скоростью, совершается все больше новых открытий в области науки и техники. О.И. Завьялова в своем исследовании «Языковая политика и языковые ресурсы в китайском интернете» утверждает, что «с каждым годом словарный состав китайского языка пополняется все большим количеством новых терминов, заимствованных из русского языка» [5]. Данная ситуация связана не только с увеличением влияния русского языка в условиях тесного экономического и политического сотрудничества между Россией и Китаем, но и с появлением

вследствие стремительного развития данных сфер в обеих странах большого количества новых явлений, понятий и разновидностей оборудования, которые также требуют наличия своего собственного наименования.

Материалы и методы. Материалом исследования стали научно-технические и публицистические тексты в сфере нефтеперерабатывающего оборудования. Данные тексты были отобраны методом сплошной выборки с сайтов крупных китайских и русских нефтегазовых компаний. Для исследования были выбраны официальные сайты китайских компаний *CNPC* («*China National Petroleum Corporation*»), *SINOPEC* («*China Petrochemical Corporation*»), *CNOOC* («*China National Offshore Oil Corporation*»), *PetroChina* и официальные сайты российских компаний «Газпром нефть», «Лукойл», «Роснефть», «Татнефть». Всего было отобрано 36 статей, посвященных рассматриваемой теме. Из этих материалов были выделены и проанализированы 122 специализированных термина на китайском языке. Для анализа использовались описательный, структурный, компонентный и сравнительный методы. Далее было проведено сопоставление найденных терминов с их русскими эквивалентами с целью выявления связи и подтверждения факта заимствования лексических единиц из русского языка.

Исследование. Что на самом деле представляет собой заимствование? О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» дает следующее определение термина «заимствование»: «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов. <…> Заимствование является процессом, результатом которого выступает появление и закрепление в языке иноязычного элемента (слова или полноязычной морфемы)» [2]. Как и любой другой процесс заимствование имеет свои причины и пути появления.

Существуют внеязыковые и внутриязыковые факторы появления заимствованной лексики. К внеязыковым факторам А.Л. Семенас относит «социально-исторические причины: экономические, политические и культурные связи между представителями разных наций. Данный процесс не обошел и нефтегазовую промышленность, поскольку ее терминология как система формируется и развивается в тесной связи с экономикой» [6]. Хуан Хэцин в своем исследовании «Источник слов современного китайского языка» утверждает, что «бурное развитие современной нефтяной промышленности в Китае и России, их торгово-промышленные связи способствуют тому, что в составе терминологического аппарата китайского языка имеется значительный арсенал иноязычной и интернациональной специальной лексики» [8].

К внутриязыковым причинам появления заимствований Э.Ф. Володарская относит «отсутствие соответствующего концепта в заимствующем языке; отсутствие в языке достаточно точного и близкого по значению наименования; необходимость обеспечения стилистического (эмфатического) эффекта (эмфатическая функция также может быть обусловлена омофонией, соединяющей межъязыковые значения, однако действие данного фактора достаточно редко и рассчитано на высокую степень языковой компетенции говорящего); выражение положительных или отрицательных коннотаций, не имеющих эквивалентной единицы в принимающем языке» [3].

Говоря о способах появления заимствованной лексики в китайском языке, в первую очередь необходимо уделить внимание важной особенности данного языка. Китайский язык относится к языкам изолирующего типа, что затрудняет процесс проникновения иноязычных слов в его лексический состав. Однако, несмотря на полную противоположность русскому языку, современный китайский язык имеет большой объем русскоязычных заимствований. Основными и наиболее продуктивными способами их появления в языке стали фонетический, гибридный (именуемый В.И. Гореловым терминов «полукалька») и семантический [4].

В процессе фонетического заимствования, который также носит название «звуковое заимствование», сохраняется только внешняя, звуковая форма слова. Однако из-за некоторых особенностей именно китайского языка звуковая форма в данном случае несколько изменяется в соответствии с правилами фонетики данного языка. Примерами такого рода заимствований являются слова: 雷达 [léidá] – радар; 法兰 [fǎlán] – фланец и другие.

Слова, попавшие в заимствующий язык посредством гибридного способа или «полукальки», имеют две части: часть непосредственно

фонетического заимствования и китайскую морфему, показывающую, к какой именно группе слов относится то или иное заимствованное слово. Примером такого типа слов может быть китайский термин 焦炭煤 [kūkuàiméi] – кокс. Первые два иероглифа 焦炭 [kūkuài] являются обычной фонетической транскрипцией русского термина «кокс», в то время как третий иероглиф 煤 [méi] в китайском языке имеет значение «уголь» или «каменный уголь» и, соответственно, демонстрирует, что данный термин относится к виду топлива.

Еще одним путем появления русскоязычной лексики в китайском языке является семантическое заимствование, или калькирование, которое происходит посредством изменения материальной формы слова при сохранении его исходного значения. Иными словами, можно сказать, что происходит последовательная замена всех частей исходного слова для появления новой лексической единицы. Примером такого типа заимствования является термин 生产力 [shēngchǎnlì] – производительные силы (生产 – производить + 力 – сила).

А.Б. Аубакирова в своей работе «Анализ заимствованных слов в современном китайском языке» отмечает развивающуюся тенденцию стремительного появления большого количества единиц иноязычной лексики в китайском языке. В соответствии с результатами ее исследования можно сказать, что «процент русскоязычных заимствований в лексике современного китайского языка увеличивается с каждым годом» [1]. В связи со значительным количеством заимствованных слов из русского языка, увеличивающейся динамикой их появления в речи и все большей степенью их ассимиляции в лексике китайского языка нельзя не затронуть вопрос их влияния на принимающий язык. Американский лингвист М. Бейкер в своей работе «*Classifying heuristic textual practices in academic discourse*: *a deep learning approach to pragmatics*» исследует результаты появления и функционирования заимствованной лексики с двух сторон: со стороны формы слова и его значения [7].

Говоря об изменениях, которые коснулись формы слова, М. Бейкер пишет, что «под влиянием большого количества русских заимствований появился новый способ создания слов, что привело к значительному обогащению способов выражения значения и увеличению количества многосложных слов в лексике китайского языка» [7]. В данном случае говорится о расширении функций заимствованного понятия, изначально выраженного китайским односложным иероглифом-морфемой. В ходе использования в речи последний начинает участвовать в процессе формирования новых терминов, выполняя тем самым словообразовательную функцию.

Как говорилось выше, под влиянием заимствований из русского языка наблюдается процесс изменения не только внешней формы слова (звучания/написания), но и внутреннего содержания (значения). «При появлении в заимствующем языке новых слов его лексическая система также начинает меняться, иногда этот процесс проявляется в появлении большого количества синонимичных слов, обозначающих одни и те же понятия, иногда, как это произошло в лексической системе китайского языка, у существующих морфем или слов появляются новые значения или оттенки значений, которых у них раньше не было» [4].

Также имеет место ситуация, когда заимствованное слово, нейтрально окрашенное в исходном языке, при переходе в заимствующий язык получает то или иное коннотативное значение. Так, А.Л. Семенас объясняет данное явление следующим образом: «Причина в том, что сами иероглифы уже имеют определенную коннотацию (положительную или отрицательную) для носителей языка. Этой особенностью часто пользуются крупные европейские компании при переводе названий своей продукции на китайский язык» [6]. Таким образом, в результате использования правильно подобранных иероглифов у носителей языка возникают положительные ассоциации, связанные с какой-либо торговой маркой или брендом, даже если потребителю ничего не известно о той или иной компании, кроме ее названия, которое передано определенными иероглифами с известным значением.

Результаты. Подводя итог, следует сказать, что в последнее время все более очевидным становится рост влияния русскоязычных заимствований на терминологический состав современного китайского языка. Именно эта тенденция была отмечена в работах российских и зарубежных ученых, таких как А.Б. Аубакирова, О.И. Завьялова, М. Бейкер, Хуан Хэцин. С учетом текущей стратегии внешней политики руководства КНР, ориентированной на углубление

экономических связей с Россией и ускоренное развитие технической сферы в обеих странах, можно предположить, что число заимствованных из русского языка лексических единиц будет только увеличиваться вместе с усилением их влияния на лексику китайского языка, что, в свою очередь, будет способствовать развитию лексического состава китайского языка посредством изменения форм и значений исходных слов/иероглифов и появления новых.

Список литературы

1. Аубакирова, А.Б. Анализ заимствованных слов в современном китайском языке / А.Б. Аубакирова // Молодой ученый. – 2022. – № 29(424). – С. 128–130.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М. : Советская энциклопедия, 1966. – 598 с.
3. Володарская, Э.Ф. Заимствование как универсальное лингвистическое явление / Э.Ф. Володарская // Вопросы филологии. – 2001. – № 1(7). – С. 11–27.
4. Горелов, В.И. Лексикология китайского языка / В.И. Горелов. – М., 1984. – 216 с.
5. Завьялова, О.И. Языковая политика и языковые ресурсы в китайском интернете / О.И. Завьялова // Восточная Азия: факты и аналитика. – 2020. – № 1. – С. 19–33.
6. Семенас, А.Л. Лексика китайского языка / А.Л. Семенас. – М. : Восток-Запад, 2005. – 310 с.
7. Becker, M. Classifying heuristic textual practices in academic discourse: a deep learning approach to pragmatics / M. Becker, M. Bender, M. Müller // International Journal of Corpus Linguistics. – 2020. – № 25(4). – Pp. 426–460.
8. 黄河清. 近现代汉语辞源（两卷本）[Z]. — 上海辞书出版 社，2020. – 2305 页。 (Хуан Хэцин. Источник слов современного китайского языка / Хуан Хэцин. – Шанхай : Шанхайское издательство словарей, 2020. – 2305 с.).

References

1. Aubakirova, A.B. Analiz zaimstvovannykh slov v sovremennom kitaiskom iazyke / A.B. Aubakirova // Molodoi uchenyi. – 2022. – № 29(424). – S. 128–130.
2. Akhmanova, O.S. Slovar lingvisticheskikh terminov / O.S. Akhmanova. – M. : Sovetskaia entciklopediia, 1966. – 598 s.
3. Volodarskaia, E.F. Zaimstvovanie kak universalnoe lingvisticheskoe iavlenie / E.F. Volodarskaia // Voprosy filologii. – 2001. – № 1(7). – S. 11–27.
4. Gorelov, V.I. Leksikologiia kitaiskogo iazyka / V.I. Gorelov. – M., 1984. – 216 s.
5. Zavialova, O.I. Iazykovaia politika i iazykovye resursy v kitaiskom internete / O.I. Zavialova // Vostochnaia Aziia: fakty i analitika. – 2020. – № 1. – S. 19–33.
6. Semenas, A.L. Leksika kitaiskogo iazyka / A.L. Semenas. – M. : Vostok-Zapad, 2005. – 310 s.
8. Khuan Khetcin. Istochnik slov sovremennogo kitaiskogo iazyka / Khuan Khetcin. – Shankhai : Shankhaiskoe izdatelstvo slovarei, 2020. – 2305 s.

© Д.О. Владимирова, А.Г. Иванова, 2025

УДК 811.11-112

N.E. GADZHIAKHMEDOV, E.S. ADZIEVA

Dagestan State University;
Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Makhachkala

DEFINITION OF ARABIC BORROWINGS IN ENGLISH: A COMPARATIVE ANALYSIS OF BRITISH AND AMERICAN SCIENTIFIC DISCOURSE

Keywords: Arabisms; English language; culture; lexicography; scientific discourse; context; definition.

Annotation: The article is devoted to the study of the features of the definition of Arabic borrowings in the scientific discourse of the British and American English languages. This analysis is based on the study of scientific publications (on the history of language and intercultural communication), as well as lexicographic sources, which provide opportunities to determine the main trends and specifics in the definition of Arabic borrowings. Arabisms are words or phrases that are borrowed from Arabic into English (into the British and American varieties) through science and culture and trade relations. Currently, interest in borrowings has increased due to globalization processes, as well as increased intercultural interaction. It is worth emphasizing that approaches to definition may differ not only depending on the cultural context, but also the linguistic one. The authors examine in detail how Arabic borrowings are defined in the English-language scientific discourse of the two language varieties. This study is based on reviews of scientific publications (and modern ones), including lexicographic sources, as well as didactic materials, making it possible to determine current trends, as well as features of the definition of Arabic borrowings. The purpose of the study is to conduct a comparative analysis of Arabisms in two variants of the English language, including determining the role in the process of formation of scientific terminology in British and American English. The objectives of the study are as follows: to identify the main categories of borrowings that are used in two variants of the English language (scientific terms); to determine the contextual use of Arabisms in different scientific fields; to study the influence of Arabisms on the development of scientific terms in two variants of the English language (British and American). The hypothesis of the study is that the use of Arabisms depends on the cultural specifics, as well as the historical contexts of the two countries, which in this case affects the general perception, as well as the interpretation of scientific terms. The study analyzes scientific publications in Russian and in a foreign language to determine the classification of Arabisms. The research also included a study of historical sources for a deeper understanding of the cultural contexts that contribute to the adaptation of Arabisms. A comparative analysis of the scientific discourse of two variants of the English language was conducted to determine the general and specific use of Arabisms. The results of the study demonstrated the following, namely: important historical contexts were identified, as well as cultural specifics that contribute to the spread of Arabisms in the scientific discourse of the British and American variants of the English language. The influence of Arabisms on the development of scientific terms was revealed, which opens up further prospects for intercultural interaction in the field of science and innovative technologies.

Introduction

Arabic loanwords are lexical units, as well as phraseological units or expressions, which were borrowed from a given language and entered the English vocabulary through trade relations, science, etc. [1].

"The greatest number of Arabic words were borrowed in the 14th–16th centuries. They

are mainly scientific terms or denote items of trade, especially oriental goods. Some of them are names of persons or are associated with the Muslim religion. Some of these words do not lend themselves to any classification by their semantics, cf. camphor – "camphor" – Art. French – Arabic kafur; alkali – "alkali" – Arabic al quail; tartar – "tartar"; zenith – Spanish, cenit Arabic samt arras – "path from above"; azimuth – Arabic as-sumut; amber "ambergris" – Arabic anbar; tara – Arabic tarhan taraha – "to throw away"" [8].

It is worth emphasizing that recently interest in Arabic borrowings has increased in the context of globalization processes, including active intercultural interaction. In addition, it should be noted that approaches to definition differ significantly in accordance with the cultural context, as well as the linguistic one. In the scientific work, the author analyzes how borrowings are defined by the English-language scientific discourse of two language variants [2].

Materials and Research Methods

The research materials were scientific publications on the topic of defining Arabisms in the English-language scientific discourse, as well as Internet resources with didactic materials, digital content (considered using the examples of British and American variants).

The methodology of this study consists of the analysis of scientific publications, including dictionaries and encyclopedias, and textbooks were also considered. The scientific work paid attention to various aspects, namely: the study of definitions of Arabic borrowings in different dictionaries. A study of examples of the use of Arabic borrowings in scientific publications. Analysis of cultural contexts, including historical ones, which influence the process of perception of Arabic borrowings.

Results and Discussion

Lexicographic definition of Arabisms.

In the British version of English, borrowings are usually defined by reference to historical significance, as well as cultural. For example, the Oxford Dictionary [11] displays both lexical and etymological meanings, including use in different contexts, which allows the target audience to more deeply understand the historical roots and these lexical units.

In the American version of English, attention is paid to the practical use of vocabulary. For example, the Maryam Webster dictionary [12] usually mentions short definitions that focus on use in modern language, which in this case leads to corresponding cultural nuances that currently remain unexplored [13].

Contextual application.

In British English, Arabic borrowings are usually used to illustrate historical events, phenomena or cultural contexts (in scientific publications). For example, in scientific studies of the history of the Middle East, borrowings are presented as a corresponding explanation of the meaning, including the context of use [3].

In American English, the use of Arabic borrowings is more pragmatic. For example, in various studies in the field of international relations, including on global issues, attention is drawn to the relevance of this term in a certain context at the present stage without taking into account the specifics of historical roots.

Cultural association in two variants of the English language.

It is worth noting that British scientists, as a rule, note the cultural associations of Arabic borrowings, noting their relationship with the historical context, as well as with various cultural traditions, which in this case is interconnected not only with the history of cooperation between English-speaking countries, but also Arab ones [4].

American scientists pay attention to the functional aspect of borrowings within the framework of modern usage, which in this case is interconnected with various social issues, as well as political ones, such as migration or globalization processes.

Let us consider examples of scientific discourse in two variants of the English language.

British scientific discourse.

1. Context. In this discourse, as a rule, attention is drawn to the historical interaction of the Arab world, as well as European countries, including within the framework of medieval science. For example, the term algebra can be defined taking into account the historical role, including taking into account the influence on the development of mathematical disciplines in European countries [7].

2. Lexicography. Also, in British dictionaries, such as the Oxford Dictionary [11], in addition to the definition, etymological notes are presented

that explain the origin of borrowings, as well as their use in various historical contexts at the present stage [6].

3. Example of use. Scientific publications provide various examples of Arabic borrowings from the scientific sphere or literature, such as sugar (سكر) or cotton (قطـن), drawing attention to the influence of British culture, including economics [1].

American scientific discourse.

1. In the context of the present stage, the discourse under consideration draws attention to Arabic borrowings and their use in the everyday life of society. For example, the Arabism coffee (القهوة) or the Arabism syrup (شراب) can be used in the context of the globalization process, as well as cultural interaction [8]. "Another large layer of Arabisms is food: البرقوق → apricot, الكحول → alcohol, البادنجان → aubergine, ليمون → lemon, مرزبانية → marzipan, سكر → sugar, شراب → syrup, لوزج → halva, شربات → sherbet, القهوة → coffee" [5].

2. Lexicography. Borrowings are assimilated to pronunciation in American English, as well as spelling, which at this stage is reflected in the definitions. For example, the borrowing of hummus (حمص) is determined by the popularity of this lexical unit in American cuisine at the present stage.

3. Example of usage. Today, American scientific research notes an interdisciplinary approach to the study of Arabic borrowings, which includes anthropological and sociological aspects [9].

For example, the borrowing of jazz can in this case include not only the roots of Arab national music but also has an impact on American cultural affiliation [10].

Conclusion

Thus, this study of the features of the definition of borrowings in the British and American versions of English (scientific discourse) demonstrates significant differences.

British scholarly discourse deeply analyzes the cultural context, as well as the historical one, while American scholarly discourse pays attention to the practical use of Arabic terms. These differences highlight the importance of taking into account cultural specificity when studying linguistic borrowings, including definitions.

Список литературы

1. Адзиева, Э.С. Лексическая адаптация арабизмов в англоязычном научном дискурсе: особенности и примеры / Э.С. Адзиева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 1(154) – С. 176–177.

2. Амирова, А.А. Использование англоязычных заимствований в СМИ арабских стран / А.А. Амирова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://docs.yandex.ru/docs/ (дата обращения: 16.02.2025).

3. Бахтиярова, А.Н. Арабские заимствования в лексической системе русского языка / А.Н. Бахтиярова, Ф.Г. Фаткуллина // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-27. – С. 6124–6128 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38632 (дата обращения: 16.02.2025).

4. Вавичкина, Т.А. Интернациональные слова и их адаптация в арабском языке / Т.А. Вавичкина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 02/2. – С. 157–160. – DOI: 10.37882/2223-2982.2022.02-2.05

5. Волощук, А.В. Арабские заимствования в современном английском языке / А.В. Волощук // Язык и межкультурная коммуникация в современных условиях : сборник научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 21 апреля 2021 года. – Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – С. 50–53. – EDN SHJGUT.

6. Горшунов, Ю.В. Арабский след в английском языке / Ю.В. Горшунов // Вестник Башкирск. ун-та. – 2018. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/arabskiy-sled-v-angliyskom-yazyke (дата обращения: 16.02.2025).

7. Еремин, А.С. Арабизмы в современном английском языке и их интерпретация / А.С. Еремин // Филологический аспект. – 2019. – № 1(45) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://

scipress.ru/philology/articles/arabizmy-v-sovremennom-anglijskom-yazyke-i-ikh-interpretatsiya.html (дата обращения: 16.02.2025).

8. Жакупова, Ш.С. Арабские и тюркские заимствования в английском языке / Ш.С. Жакупова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rep.ksu.kz/bitstream/handle/data/7321/Филология%202012-4-87-93.pdf?sequence=1&isAllowed=y (дата обращения: 16.02.2025).

9. Курбанова, Н.А. Словообразовательная активность арабских заимствований в английском языке / Н.А. Курбанова // Молодой ученый. – 2017. – № 12(146). – С. 629–631 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/146/40783/ (дата обращения: 16.02.2025).

10. Мирсаминова, Г.М. Арабские и персидско-таджикские заимствования в английском языке / Г.М. Мирсаминова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.dissercat.com/content/arabskie-i-persidsko-tadzhikskie-zaimstvovaniya-v-angliiskom-yazyke (дата обращения: 16.02.2025).

11. Светлова, Р.М. Особенности фонетического освоения арабизмов в русском языке / Р.М. Светлова, Л.Г. Ибрагимова, Г.М. Лисина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-foneticheskogo-osvoeniya-arabizmov-v-russkom-yazyke (дата обращения: 16.02.2025).

12. Oxford English Dictionary. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.oed.com/?tl=true (date of access: 22.02.2025).

13. Merriam-Webster Dictionary. – 2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://www.merriam-webster.com/ (date of access: 22.02.2025).

References

1. Adzieva, E.S. Leksicheskaia adaptatciia arabizmov v angloiazychnom nauchnom diskurse: osobennosti i primery / E.S. Adzieva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 1(154) – S. 176–177.

2. Amirova, A.A. Ispolzovanie angloiazychnykh zaimstvovanii v SMI arabskikh stran / A.A. Amirova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://docs.yandex.ru/docs/ (data obrashcheniia: 16.02.2025).

3. Bakhtiiarova, A.N. Arabskie zaimstvovaniia v leksicheskoi sisteme russkogo iazyka / A.N. Bakhtiiarova, F.G. Fatkullina // Fundamentalnye issledovaniia. – 2015. – № 2-27. – S. 6124–6128 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=38632 (data obrashcheniia: 16.02.2025).

4. Vavichkina, T.A. Internatcionalnye slova i ikh adaptatciia v arabskom iazyke / T.A. Vavichkina // Sovremennaia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2022. – № 02/2. – S. 157–160. – DOI: 10.37882/2223-2982.2022.02-2.05

5. Voloshchuk, A.V. Arabskie zaimstvovaniia v sovremennom angliiskom iazyke / A.V. Voloshchuk // Iazyk i mezhkulturnaia kommunikatciia v sovremennykh usloviiakh : sbornik nauchnykh statei IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Novosibirsk, 21 aprelia 2021 goda. – Novosibirsk : Novosibirskii voennyi institut imeni generala armii I.K. Iakovleva voisk natcionalnoi gvardii Rossiiskoi Federatcii, 2021. – S. 50–53. – EDN SHJGUT.

6. Gorshunov, Iu.V. Arabskii sled v angliiskom iazyke / Iu.V. Gorshunov // Vestnik Bashkirsk. un-ta. – 2018. – № 2 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/arabskiy-sled-v-angliyskom-yazyke (data obrashcheniia: 16.02.2025).

7. Eremin, A.S. Arabizmy v sovremennom angliiskom iazyke i ikh interpretatciia / A.S. Eremin // Filologicheskii aspekt. – 2019. – № 1(45) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://scipress.ru/philology/articles/arabizmy-v-sovremennom-anglijskom-yazyke-i-ikh-interpretatsiya.html (data obrashcheniia: 16.02.2025).

8. Zhakupova, Sh.S. Arabskie i tiurkskie zaimstvovaniia v angliiskom iazyke / Sh.S. Zhakupova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rep.ksu.kz/bitstream/handle/data/7321/Filologiia%202012-4-87-93.pdf?sequence=1&isAllowed=y (data obrashcheniia: 16.02.2025).

9. Kurbanova, N.A. Slovoobrazovatelnaia aktivnost arabskikh zaimstvovanii v angliiskom iazyke / N.A. Kurbanova // Molodoi uchenyi. – 2017. – № 12(146). – S. 629–631 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://moluch.ru/archive/146/40783/ (data obrashcheniia: 16.02.2025).

10. Mirsaminova, G.M. Arabskie i persidsko-tadzhikskie zaimstvovaniia v angliiskom iazyke / G.M. Mirsaminova [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.dissercat.com/content/arabskie-i-persidsko-tadzhikskie-zaimstvovaniya-v-angliiskom-yazyke (data obrashcheniia: 16.02.2025).

11. Svetlova, R.M. Osobennosti foneticheskogo osvoeniia arabizmov v russkom iazyke / R.M. Svetlova, L.G. Ibragimova, G.M. Lisina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2023. – № 5 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-foneticheskogo-osvoeniya-arabizmov-v-russkom-yazyke (data obrashcheniia: 16.02.2025).

© N.E. Gadzhiakhmedov, E.S. Adzieva, 2025

УДК 811.11-112

N.E. GADZHIAKHMEDOV, E.S. ADZIEVA

Dagestan State University;
Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Makhachkala

LANGUAGE INTEGRATION: THE FUNCTIONAL PARADIGM OF ARABISMS IN BRITISH AND AMERICAN ENGLISH-LANGUAGE SCIENTIFIC DISCOURSE

Keywords: Arabisms; borrowings; English language; language adaptation; culture; intercultural communication.

Annotation: The article analyzes the functional paradigm of Arabic vocabulary in two varieties of the English language (British and American). The study examines in detail the historical aspect that contributed to the penetration of borrowings into the English language, including other aspects of the functioning of these borrowings, which include lexical meaning, semantic derivation and cultural specificity. Comparative analysis demonstrates how borrowings are used in two varieties of the English language (British and American), determining the differences not only in pronunciation, but also in the framework of use. In the article, the author concludes that the paradigm considered in the scientific work reflects not only the historical interaction of English-speaking countries with the Arab world, but also the cultural one at the present stage. The purpose of the study is to analyze the functional paradigm of borrowing in two varieties of the English language, including determining the role of Arabic borrowings, as well as the influence on scientific discourse. The objectives of the study are as follows: to identify the main categories of Arabic borrowings used in the scientific discourse of two variants of the English language; to study the contextual use of Arabic borrowings in different fields of science; to conduct a comparative analysis of the adaptation of Arabic borrowings in the scientific discourse of British English and American English. The hypothesis of the study is as follows: Arabic borrowings play a key role in the process of forming the scientific discourse of two variants of the English language, the use of Arabisms varies taking into account the cultural specifics and historical aspects of the two English-speaking countries. Research methods. The scientific study used contextual analysis in Russian and a foreign language to determine Arabic borrowings and classify them as a whole. A comparative analysis of the scientific discourse of British and American English was conducted in order to determine the general and specific use of borrowings. The authors also conducted a corpus analysis to determine the frequency of use of borrowings in different scientific fields. The study resulted in defining the main categories of borrowings that are actively used in two variants of the English language (British and American variants). The conducted study demonstrated that borrowings actively enrich the English-language scientific discourse at the present stage.

Introduction

Today, the Arabic language has significantly influenced various languages of the world, which includes the English language. Arabic borrowings in British and American English appeared in the process of historical interaction, cultural, and trade relations [12].

‘‘In total, there are about 200 Arabic borrowings in the English language. These words reflect the diverse cultural and trade ties of Europe with the East’’ [9, p. 452].

This study examines in detail the functional paradigm of borrowings in two variants of the English language, exploring how these borrowings function in different contexts, including how British English differs from American English [13].

Speaking of the replenishment of the vocabulary of the English language at the expense of non-European languages, N.N. Amosova names Arabic as the first of such languages. It states the presence of two types of Arabic borrowings in the English language: a) special terms and b) words related to the ethnography of Arab peoples [3].

We consider the historical context of the emergence of Arabisms in the English language. Arabisms began to appear through Latin, as well as French. Key historical events, such as the period of the Crusades, as well as trade relations with various countries of the Middle East region contributed to this process.

Also, Arabic terminology is interconnected with science and other scientific fields (mathematics, medicine, etc.) and are important elements of borrowed vocabulary [12].

The greatest number of Arabic words were borrowed in the 14th–16th centuries. In the following centuries, the number of Arabic borrowings is insignificant. They are mainly scientific terms (e.g. alcohol, alchemy, algebra) or denote items of trade, especially oriental goods: candy, cotton, gauze, lemon, orange, sugar, sucrose, sucrase. Some of them are names of persons or are connected with the Muslim religion: Alcoran, mosque, Allah, minaret. Some of these words do not lend themselves to any classification in their semantics [9, p. 452].

The functional paradigm of Arabic borrowings includes various aspects. Arabic-language borrowings, as a rule, retain their original meanings, but can also acquire other connotations within the cultural context. For example, the borrowing sugar comes from the Arabic [qand] (قند), and is interconnected with trade [10].

Special terms – mathematical, chemical, medical, etc., the presence of which is explained by the high level of development of medieval Arabic science, which had a certain influence on European sciences, include such words as *algebra, alembic, elixir, azimuth, cipher, alkali, nadir* and others. The second type is represented by the words *harem, hashish, emir, imam, islam, khalifa, moslem, muezzin, mufti, sherbet* and others [3].

Only some Arabic borrowings change meanings depending on use. For example, the Arabism algebra refers to a specific mathematical concept [l-jabr] (الْجَبْر), but the modern tariff is used in a broad sense [10].

Cultural contexts.

Arabisms contain cultural meanings that influence general perception. For example, a harem evokes corresponding stereotypes, as well as ideas about Eastern culture at the present stage [11].

Comparative analysis of British and American English.

In British English, Arabisms are usually used in scientific contexts, as well as academic ones. For example, the Arabisms zenith and nadir are used not only in astronomy, but also in philosophical sciences. It should be emphasized that British culture, among other things, tends to preserve lexical pronunciation, as well as spelling [5].

In American English, Arabisms differ in their use, such as borrowings coffee and cotton have certain associations with the economic sector and cultural specifics of America.

It should be emphasized that Americans can assimilate these pronunciations and spellings of words, which in this case makes the process more intuitive for native speakers in general [7].

Materials and Methods of Research

The materials of the research are scientific publications on the topic of the functional paradigm of Arabic borrowings, as well as Internet resources with didactic materials, digital content (considered using the example of Arabic borrowings in British and American English).

The study used a comparative analysis of Arabisms in British and American English to determine the general and specific. Corpus analysis of the English language to determine the frequency of use of borrowed vocabulary. Contextual analysis of materials in the media space to determine new trends in the use of Arabisms in British and American English. Historical analysis, which was used to study meanings of Arabisms over a certain period of time. In addition, the scientific work conducted an etymological analysis, which made it possible to track Arabisms, including their assimilation in two variants of the English language, paying attention to phonetics and morphology.

Results and Discussion

The results of the study note the influence of cultural specifics, as well as historical aspects on the process of development and assimilation of Arabisms in the English language at the present stage [1].

Examples of Arabic borrowings in two variants of the English language.

The Arabism algebra is translated as ‘‘restoration’’ or ‘‘connection’’ (comes from the Arabic الْجَبْر) [1].

Usage.

In British English and American English, this borrowing is used in a mathematical context.

It is worth emphasizing that in American English, as a rule, it is used in educational materials [3]. The Arabic word sofa is translated into Russian as a long bench, and comes from the Arabic [ṣuffa] (صُفَّة) [4].

Usage.

In British English and American English, sofa denotes upholstered furniture, and in British English, settee is usually used.

Conclusion

Thus, the functional paradigm of Arabic vocabulary in two variants of the English language notes not only complex interactions between foreign languages, but also between the cultures of the languages considered in the scientific work.

It should be emphasized that despite the common roots, there are differences in the use and perception of these borrowings, noting the unique aspects of the two variants of the English language.

Prospects for further research can focus on the influence of the globalization process on the use of Arabisms, as well as the adaptation of these Arabisms into the English language at the present stage.

Список литературы

1. Адзиева, Э.С. Типология сокращенных лексических единиц в современном английском языке / Э.С. Адзиева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122). – С. 154–158. – EDN THBTMG.

2. Аль Каззаз Мохаммед Абд Али Хуссейн. Арабизмы в русской речи (тематическая подгруппа «Ткани, материалы») / Аль Каззаз Мохаммед Абд Али Хуссейн // Известия ВГПУ. – 2017. – № 7(120) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/arabizmy-v-russkoy-rechi-tematicheskaya-podgruppa-tkani-materialy (дата обращения: 16.02.2025).

3. Амосова, Н.Н. Этимологические основы словарного состава современного английского языка / Н.Н. Амосова. – М. : Издательство литературы на иностранных языках, 1956. – 218 с.

4. Антонян, А.С. Феномен функционирования западноевропейских заимствований в современных арабских диалектах / А.С. Антонян // Язык и перевод в меняющемся мире : сборник научных трудов / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар : Кубанский государственный университет, 2021. – С. 19–27. – EDN BPKSLX.

5. Байсалова, Т.Ю. Влияние арабских заимствований на развитие словарного состава английского языка / Т.Ю. Байсалова, А.Н. Манцаева // Наука и молодежь : материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых, посвященной Физике Будущего, Грозный, 13 ноября 2020 года. – Грозный : Чеченский государственный университет, 2020. – С. 295–299. – DOI: 10.36684/30-2020-1-295-299. – EDN ITGXXK.

6. Бурьянов, А.Н. Английские заимствования в современном арабском языке / А.Н. Бурьянов // Язык и межкультурная коммуникация в современных условиях : сборник научных статей IX Всероссийской научно-практической конференции, Новосибирск, 21 апреля 2021 года. – Новосибирск : Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, 2021. – С. 28–32. – EDN BLJGQE.

7. Вавичкина, Т.А. Языковая ситуация в арабском мире: проявление глобализации или закономерный этап развития арабского языка? / Т.А. Вавичкина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 1-2. – С. 84–88. – DOI: 10.37882/2223-2982.2022.01-2.04. – EDN QKTUNJ.

8. Волощук, А.В. Типы словоизменений в современном литературном арабском языке / А.В. Волощук // Яковлевские чтения : сборник научных статей III Межведомственной научно-практической конференции с международным участием. В 2-х частях, Новосибирск, 20–21 марта 2024 года. – Новосибирск : Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева

войск национальной гвардии Российской Федерации, 2024. – С. 278–281. – EDN IYOJMO.

9. Горшунов, Ю.В. Арабский след в английском языке / Ю.В. Горшунов // Вестник Башкирск. ун-та. – 2018. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/arabskiy-sled-v-angliyskom-yazyke (дата обращения: 16.02.2025).

10. Козлова, А.А. Лингвистические заимствования в испанском языке: сравнительный анализ арабизмов и англицизмов / А.А. Козлова // Молодой ученый. – 2020. – № 47(337). – С. 452–454 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://moluch.ru/archive/337/75349/ (дата обращения: 16.02.2025).

11. Мирсаминова, Г.М. Арабские заимствования в современном английском языке / Г.М. Мирсаминова // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Гуманитарные науки. – 2017. – № 2(51) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/arabskie-zaimstvovaniya-v-sovremennom-angliyskom-yazyke (дата обращения: 16.02.2025).

12. Моради, Марьям. Рассмотрение разных видов элизии: аферезы, синкопы и апокопы арабизмов русской лексики в процессе фонетической адаптации / Марьям Моради // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». – 2022. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/rassmotrenie-raznyh-vidov-elizii-aferezy-sinkopy-i-apokopy-arabizmov-russkoy-leksiki-v-protsesse-foneticheskoy-adaptatsii (дата обращения: 16.02.2025).

13. Светлова, Р.М. Особенности фонетического освоения арабизмов в русском языке / Р.М. Светлова, Л.Г. Ибрагимова, Г.М. Лисина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2023. – № 5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-foneticheskogo-osvoeniya-arabizmov-v-russkom-yazyke (дата обращения: 16.02.2025).

References

1. Adzieva, E.S. Tipologiia sokrashchennykh leksicheskikh edinitc v sovremennom angliiskom iazyke / E.S. Adzieva // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5(122). – S. 154–158. – EDN THBTMG.

2. Al Kazzaz Mokhammed Abd Ali Khussein. Arabizmy v russkoi rechi (tematicheskaia podgruppa «Tkani, materialy») / Al Kazzaz Mokhammed Abd Ali Khussein // Izvestiia VGPU. – 2017. – № 7(120) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/arabizmy-v-russkoy-rechi-tematicheskaya-podgruppa-tkani-materialy (data obrashcheniia: 16.02.2025).

3. Amosova, N.N. Etimologicheskie osnovy slovarnogo sostava sovremennogo angliiskogo iazyka / N.N. Amosova. – M. : Izdatelstvo literatury na inostrannykh iazykakh, 1956. – 218 s.

4. Antonian, A.S. Fenomen funktcionirovaniia zapadnoevropeiskikh zaimstvovanii v sovremennykh arabskikh dialektakh / A.S. Antonian // Iazyk i perevod v meniaiushchemsia mire : sbornik nauchnykh trudov / Ministerstvo nauki i vysshego obrazovaniia Rossiiskoi Federatcii, Kubanskii gosudarstvennyi universitet. – Krasnodar : Kubanskii gosudarstvennyi universitet, 2021. – S. 19–27. – EDN BPKSLX.

5. Baisalova, T.Iu. Vliianie arabskikh zaimstvovanii na razvitie slovarnogo sostava angliiskogo iazyka / T.Iu. Baisalova, A.N. Mantcaeva // Nauka i molodezh : materialy Vserossiiskoi

nauchno-prakticheskoi konferentcii molodykh uchenykh, posviashchennoi Fizike Budushchego, Groznyi, 13 noiabria 2020 goda. – Groznyi : Chechenskii gosudarstvennyi universitet, 2020. – S. 295–299. – DOI: 10.36684/30-2020-1-295-299. – EDN ITGXXK.

6. Burianov, A.N. Angliiskie zaimstvovaniia v sovremennom arabskom iazyke / A.N. Burianov // Iazyk i mezhkulturnaia kommunikatciia v sovremennykh usloviiakh : sbornik nauchnykh statei IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentcii, Novosibirsk, 21 aprelia 2021 goda. – Novosibirsk : Novosibirskii voennyi institut imeni generala armii I.K. Iakovleva voisk natcionalnoi gvardii Rossiiskoi Federatcii, 2021. – S. 28–32. – EDN BLJGQE.

7. Vavichkina, T.A. Iazykovaia situatciia v arabskom mire: proiavlenie globalizatcii ili zakonomernyi etap razvitiia arabskogo iazyka? / T.A. Vavichkina // Sovremennaia nauka: aktualnye problemy teorii i praktiki. Seriia: Gumanitarnye nauki. – 2022. – № 1-2. – S. 84–88. – DOI: 10.37882/2223-2982.2022.01-2.04. – EDN QKTUNJ.

8. Voloshchuk, A.V. Tipy slovoizmenenii v sovremennom literaturnom arabskom iazyke / A.V. Voloshchuk // Iakovlevskie chteniia : sbornik nauchnykh statei III Mezhvedomstvennoi nauchno-prakticheskoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem. V 2-kh chastiakh, Novosibirsk, 20–21 marta 2024 goda. – Novosibirsk : Novosibirskii voennyi institut im. generala armii I.K. Iakovleva voisk natcionalnoi gvardii Rossiiskoi Federatcii, 2024. – S. 278–281. – EDN IYOJMO.

9. Gorshunov, Iu.V. Arabskii sled v angliiskom iazyke / Iu.V. Gorshunov // Vestnik Bashkirsk. un-ta. – 2018. – № 2 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/arabskiy-sled-v-angliyskom-yazyke (data obrashcheniia: 16.02.2025).

10. Kozlova, A.A. Lingvisticheskie zaimstvovaniia v ispanskom iazyke: sravnitelnyi analiz arabizmov i anglitcizmov / A.A. Kozlova // Molodoi uchenyi. – 2020. – № 47(337). – S. 452–454 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://moluch.ru/archive/337/75349/ (data obrashcheniia: 16.02.2025).

11. Mirsaminova, G.M. Arabskie zaimstvovaniia v sovremennom angliiskom iazyke / G.M. Mirsaminova // Uchenye zapiski Khudzhandskogo gosudarstvennogo universiteta im. akademika B. Gafurova. Gumanitarnye nauki. – 2017. – № 2(51) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/arabskie-zaimstvovaniya-v-sovremennom-angliyskom-yazyke (data obrashcheniia: 16.02.2025).

12. Moradi, Mariam. Rassmotrenie raznykh vidov elizii: aferezy, sinkopy i apokopy arabizmov russkoi leksiki v protcesse foneticheskoi adaptatcii / Mariam Moradi // Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriia «Istoriia i filologiia». – 2022. – № 2 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/rassmotrenie-raznyh-vidov-elizii-aferezy-sinkopy-i-apokopy-arabizmov-russkoy-leksiki-v-protsesse-foneticheskoy-adaptatsii (data obrashcheniia: 16.02.2025).

13. Svetlova, R.M. Osobennosti foneticheskogo osvoeniia arabizmov v russkom iazyke / R.M. Svetlova, L.G. Ibragimova, G.M. Lisina // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2023. – № 5 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-foneticheskogo-osvoeniya-arabizmov-v-russkom-yazyke (data obrashcheniia: 16.02.2025).

© N.E. Gadzhiakhmedov, E.S. Adzieva, 2025

УДК 81

М.В. ГАЙЛИТ, А.А. УЦИЕВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ И НЕОЛОГИЗМЫ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Ключевые слова: лексика; неологизмы; разговорный английский; разговорный язык; сленг; словообразование; современная англоязычная лексика.

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен современной языковой среды социальных сетей, в которой возникают неологизмы. Описываются способы словообразования, используемые интернет-пользователями для формирования новой лексики. Цель данной статьи: выявить принципы создания новых сленговых слов в англоязычной языковой среде социальных сетей. Задачи: изучить методы словообразования; раскрыть понятие и функции сленговой лексики; соотнести современную англоязычную интернет-лексику с моделями словообразования. Гипотеза исследования: методы формирования современного сленга, используемые англоязычными интернет-пользователями, соответствуют классическим моделям словообразования. Методы исследования: анализ литературы по лингвистике, наблюдение, синтез, сравнение, обобщение. Достигнутые результаты: путем классификации современной интернет-лексики выявлены способы формирования новых сленговых слов и подтверждено использование типичных словообразовательных методов в англоязычной языковой среде социальных сетей.

Любой язык, несомненно, должен развиваться с течением времени, чтобы соответствовать развитию общества и отражать его. Наиболее подвижной частью языка является лексика. В каждом языке происходит постоянное добавление новых слов, отсюда возникают неологизмы. Для создания новых слов зачастую используются методы словообразования, то есть изменение уже существующих в языке лексических основ.

Для английского языка наиболее распространенным методом является аффиксация. Она подразумевает присоединение суффиксов и префиксов к корню уже существующих слов для образования новых (*mobile* – подвижный; *automobile* – автомобиль). Активное использование данного метода связано с большим количеством аффиксов, некоторые из которых несут за собой схожее значение.

В английском языке также используются методы сокращения. Усечение представляет собой опущение той или иной части слова. Выделяют три вида усечений: апокопа, синкопа и афереза. Апокопа – это опущение конца слова (*document – doc*; *teenager – teen*; *introduction – intro*), данный вид является наиболее часто используемым. Синкопа встречается гораздо реже. Она представляет собой опущение срединной части того или иного слова (*market – mart*). Афереза же подразумевает опущение начала слова (*because – cause*; *ament – mend*; *helicopter – copter*).

Сокращениями также являются аббревиатуры, среди которых можно выделить инициализмы и акронимы. Инициализмы состоят из первых букв каждого слова в словосочетании и произносятся по алфавитному принципу (*DIY*, *ETA*). Акронимы – это аббревиатуры, состоящие из первых букв слов в словосочетании, которые произносятся как слова или произносятся только как исходная фраза (*NATO* – читается как слово; *mph – miles per hour*) [1].

Метод словосложения подразумевает образование сложных слов через соединение ос-

нов двух уже существующих слов. Подобные слова пишутся как слитно, так и через дефис. У словосложения есть несколько принципов. Во-первых: соединяться могут две простые основы (*haircut* – стрижка). Во-вторых: соединение простой и производной основы (*well-dressed* – хорошо одетый). В-третьих: сложное слово, включающее сокращение (*B-day* – день рождения). И последнее: сложное слово, имеющее в своем составе сложную основу (*football-shaped* – похожий на футбольный мяч).

В английском часто встречается словообразовательный метод конверсии. Он представляет собой переход слова из одной части речи в другую без каких-либо изменений. Наиболее часто встречающимися моделями конверсии являются переход глагола в существительное (*to run* – бежать; *a run* – пробежка) и переход существительного в глагол (*a party* – вечеринка; *to party* – веселиться) [2].

Иногда уже существующие слова просто-напросто обретают новые значения без каких-либо изменений в написании, произношении и без конверсии. Так, слово *aweful* произошло изначально от слова *awe* (трепет, изумление) и имело значение «изумительный, потрясающий». Но в современном английском это слово имеет значение «ужасный, отвратительный».

Сленг – особый лексический слой языка, который представляет собой нишевую лексику, возникающую внутри определенной социальной группы. Данный лексический слой является, пожалуй, самым динамичным в плане постоянного обновления. Социокультурные изменения в обществе и технологический прогресс приводят к необходимости появления новой терминологии для описания новых феноменов и объектов, а устаревшие сленговые слова теряют свою релевантность.

Так, технологический прогресс привел к появлению интернет-культуры, которая также породила свою терминологию для описания групп и явлений, изначально возникших или же получивших распространение на просторах социальных сетей и платформ. Зачастую эти термины стремятся к простоте и сокращению, что характерно для речи в социальных сетях в целях уменьшения затрат времени и энергии на написание того или иного текста или сообщения. Подобные интернет-неологизмы можно сгруппировать по способам словообразования или же по их связи с тем или иным аспектом онлайн-культуры.

Так, исходя из стереотипных образов пользователей определенных платформ, появились термины, описывающие эти архетипы. Например, пользователи *Reddit*, *Involuntary Celebacy Project* и *Tumblr* породили такие новые слова с негативной коннотацией, как *redditor* (аффиксация), *icel* (словосложение) и *tumblrina* (аффиксация), используемые в качестве оскорблений.

Говоря о методе словосложения, он является одним из самых широко используемых в языковой интернет-среде. Чаще всего такие слова состоят из двух простых основ или же включают в себя сокращение. В качестве примеров можно привести слово *broligarch* (*bro* – братан, *oligarch* – олигарх), которое описывает миллионеров или миллиардеров, которые на людях ведут себя приземленно и «круто» для молодой аудитории. Сленговое слово *bro* в значении той самой «крутости» используется также в таких новых словах, как *tech-bro* (*technology*) и *crypto-bro* (*crypto currency*).

Другими примерами словосложения являются следующие слова: *keysmash* (*key* – клавиша, *smash* – бить), описывающее тенденцию звукоподражания громкого смеха через написание случайного набора букв; *ragebait* (*rage* – ярость, *bait* – приманка), которое означает публикации, призванные намеренно привести других к гневной реакции для привлечения внимания; *edgelord* (*edge* – грань, *lord* – владыка) – саркастичный термин, который обозначает человека, который показывает свое превосходство и уникальность провокационным поведением, показательно «ходит по острию ножа».

Интересным примером словосложения является *it-boy*/*it-girl*, так как это сочетание включает в себя местоимение *it*, которое также обрело новое самостоятельное разговорное значение. *It* как коллоквиализм означает какую-либо уникальную черту человека, нечто завораживающее. Отсюда фраза «*she has IT*» означает «в ней есть что-то уникальное». Подобное выражение используется чаще всего для характеристики недавно получивших известность знаменитостей, которые являются «трендовыми». Соответственно, для краткости интернет-пользователи называют их *it-boy* или *it-girl*.

Примером современных аббревиаций-инициализмов является *TLDR* (*too long*, *didn't read*) – подобно русскому «короче говоря». Также можно назвать *TMI* (*too much information*),

которое используется в том случае, когда человек рассказал что-то чересчур личное. Аббревиатура *IRL* (*in real life*) имеет два значения: буквально «в реальном мире», или же более конкретным значением *IRL* как имени существительного будет являться обозначение человека в реальной жизни в противовес интернет-друзьям.

В качестве антонима *IRL* как существительного является акроним *OOMF* (*one of my followers*), означающий интернет-друзей, которые взаимно друг на друга подписаны на той или иной платформе. У данного акронима даже существует уменьшительно-ласкательный вариант – *oomfie*. *WBK* (*we been knew*) – используется, когда сообщается что-то уже всем известное, и произносится только полной фразой.

Говоря о сокращениях, можно привести такие примеры, как *bestie* (от *best friend* – лучший друг), *fic* (от *fan fiction* – произведения, написанные фанатами) и *fave* (от *favourite* – любимый). Последнее используется не только как краткая версия прилагательного, но и как существительное, обозначающее любимую знаменитость в контексте фанатской культуры.

Необычными примерами сокращений являются так называемые «индикаторы тона», которые ставятся в конце текста на тот случай, когда адресант опасается недопонимания и уточняет, является ли сообщение сарказмом или нет. Среди них существуют такие «индикаторы», как «/*j*» (*joke* – шутка, сарказм), «/*pos*» (*positive* – позитивно, «без негатива»), «/*gen*» (*genuinely* – всерьез), «/*hj*» (*half-joking* – полушутя).

В качестве примеров конверсии можно рассмотреть существительные *flop*, *bop* и глагол *to kin*. *To flop* как глагол имеет значение «падать, сваливаться, плюхнуться». Это слово перешло в метафорическом значении в существительное с отрицательной коннотацией – «провал, неудачник». *Bop* как глагол имеет значение «танцевать под поп-музыку» и как существительное-колloквиализм используется для обозначения веселой, цепляющей песни. *Kin* является существительным, которое можно перевести как «семья, родство». В фанатской культуре же это слово перешло в глагол с буквальным значением «видеть в ком-то родственную душу» как способ указания на знаменитость или персонажа, который схож с ними по характеру.

Существуют также и слова, которые обрели новые значения в контексте англоязычной интернет-культуры. Самым известным примером является слово *troll*, обозначавшее мифического монстра, теперь же существительное «тролль» и глагол «троллить» вошли в широкое использование и в русском языке. Слово *locals* (местное население) приобрело значение «широкая публика» как антоним ярых фанатов. А *bias* (предвзятость) используется как существительное для обозначения любимого члена группы.

Таким образом, мы видим, что социокультурные изменения общества и новые феномены, находящие отражение в интернет-среде, приводят к необходимости появления новых слов. Большая их часть основана на принципе упрощения письменной речи, что связано с тенденцией интернет-сленга к сокращению и меньшей затрате времени на письмо.

Список литературы

1. Филатов, Д.В. Основные способы словообразования в английском языке / Д.В. Филатов // E-Scio. – 2020. – № 4(43). – С. 330–341.
2. Стрельцова, А.Д. Особенности словообразования в английском языке / А.Д. Стрельцова // Форум молодых ученых. – 2019. – № 1-3(29). – С. 466–470.

References

1. Filatov, D.V. Osnovnye sposoby slovoobrazovaniia v angliiskom iazyke / D.V. Filatov // E-Scio. – 2020. – № 4(43). – S. 330–341.
2. Streltcova, A.D. Osobennosti slovoobrazovaniia v angliiskom iazyke / A.D. Streltcova // Forum molodykh uchenykh. – 2019. – № 1-3(29). – S. 466–470.

© М.В. Гайлит, А.А. Уциев, 2025

УДК 81.33

Е.Ю. ДУБИНИНА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», г. Санкт-Петербург

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ ВЕРОЯТНОСТИ В НАУЧНОМ ТЕКСТЕ

Ключевые слова: модальные глаголы; модальные слова; семантика вероятности; субъективная модальность; эпистемическая модальность.

Аннотация: Работа посвящена особенностям использования лексико-семантических средств выражения вероятности в научном дискурсе. Целью исследования является анализ лексико-семантических средств выражения вероятности на примере модального глагола *must*. Цель исследования достигается решением следующих задач: изучение теоретических основ вероятности в лингвистическом аспекте; выделение и классификация лексико-семантических единиц, выражающих вероятность; корпусный анализ научных текстов для выявления частоты использования модального глагола *must*; исследование и анализ синтаксических структур с глаголом *must* в контексте вероятности. Гипотеза исследования: глагол *must* совмещает в себе значения долженствования и вероятности, что позволяет исследовать его функциональные особенности в текстах научного жанра. Методы исследования: метод статистического анализа; метод сопоставительного анализа; методы количественной обработки корпусных данных. На материале параллельного англо-русского подкорпуса текстов научного жанра, созданного на базе Национального корпуса русского языка, анализируется использование глагола *must* с семантикой вероятности. Полученные результаты показали, что употребление глагола *must* в значении вероятности встречается реже, чем в значении долженствования. Это объясняется характерной для научного стиля необходимостью точного установления фактов и описания процессов, где предположения и гипотезы выражаются другими средствами.

Вероятность является значимым элементом современного мировоззрения. Как концепт вероятность имеет самые разные трактовки содержания. Корни образования данного понятия уходят в прошлое: еще философы Античности уделяли большое внимание понятию вероятности. В современном мире понятие вероятности также является актуальным: оно получает достаточно широкое освещение в разных науках, таких, например, как философия, физика и математика. Ниже приведено несколько определений данного понятия.

1. Вероятность – количественная мера возможности осуществления события при наличии неопределенности, то есть в ситуации, когда это событие характеризуется как возможное [2].

2. Вероятность (матем.) – числовая характеристика степени возможности появления какого-либо случайного события при тех или иных определенных, могущих повторяться неограниченное число раз условиях [9].

3. Вероятность – возможность осуществления чего-нибудь [7].

Концепция вероятности была выдвинута исследователем Д.М. Кейнсом. В соответствии с концепцией Д.М. Кейнса любое высказывание является вероятным не потому, что мы о нем так думаем. В условиях получения сведений, определяющих наше познание, факты, которые представляются вероятными, фиксируются объективно и в дальнейшем не зависят от нашего мнения [11].

В лингвистике к проблеме выражения вероятности обращаются многие исследователи, например: Е.И. Беляева [1], Л.Г. Ефанова [4], А.А. Мусатов [5], Л. Гермерен [10], Г.Н. Лич [13], Ф.Р. Пальмер [14]. Однако до сих пор данная проблема исследована недостаточно. Многие исследователи считают, что вероятность тесно связана с модальностью. Как отмечает

Е.И. Беляева, модальное значение вероятности выражает эпистемическую оценку связи между объектом и признаком, которая основана на предположении говорящего о возможности такой связи [1, с. 27].

В английском языке модальность, как известно, может быть выражена модальными глаголами: *can* (*could*), *may* (*might*), *shall* (*should*), *will* (*would*), *must* и др. Также модальность может быть выражена модальными словами, например: *maybe*, *perhaps*, *possibly*. Модальность также выражается посредством глаголов с модальными значениями: *believe*, *seem*, *suppose*, *think* и др. Кроме того, модальность может быть выражена с помощью категорий наклонения *Imperative Mood* и *Subjunctive Mood*.

Следует отметить, что в настоящее время исследователи выделяют различные виды модальности. Так, например, Е.В. Падучева выделяет следующие виды модальности:

- прямая (объективная) модальность, которая выражает объективные отношения между действием и субъектом;
- косвенная (субъективная) модальность, которая выражает значение субъективного характера [8].

В ряд субъективных модальных значений исследователь включает различные оттенки эмоционального характера, а также значения возможности, допустимости, предпочтительности и желательности.

Многие исследователи выделяют эпистемическую и деонтическую модальность. Эпистемическая модальность выражает определенную степень уверенности говорящего относительно истинности своего высказывания [12]. В свою очередь, деонтическая модальность подразумевает ситуацию, когда говорящий высказывает свою волю относительно поведения субъекта высказывания [15].

Как отмечалось выше, одной из составных частей модальности является вероятность, которая вызывает у исследователей особый интерес. Семантику вероятности в английском языке позволяют передавать следующие эпистемические глаголы: *admit*, *appear*, *believe*, *consider*, *doubt*, *guess*, *presume*, *think* и т.п.

Наречия наряду с глаголами также могут иметь эпистемический характер. Для маркировки слабой или проблематичной достоверности используются следующие наречия: *maybe*, *presumably*, *possibly*, *probably*, *seemingly* и т.п.

Модальные глаголы также представляют одно из средств выражения вероятности. Как известно, модальные глаголы *can* (*could*), *may* (*might*), *shall* (*should*), *will* (*would*), *must* в некоторых случаях могут иметь значения различных оттенков вероятности [3]. В данной работе исследуется проявление значения вероятности у модального глагола *must* в текстах научного жанра.

Материалом данного исследования послужил параллельный англо-русский корпус текстов, входящий в состав Национального корпуса русского языка [6]. Для исследования был сформирован специальный подкорпус, состоящий из текстов научного жанра. Объем подкорпуса составил 7 873 173 словоупотреблений. В данном подкорпусе было выявлено 2369 случаев использования модального глагола *must*. В ходе исследования было обнаружено, что большинство случаев использования приходится на значение данного глагола, выражающее долженствование, например:

Below that, without seeing the runway environment, a landing is illegal and unsafe and the pilot must push the throttles forward, fly away and hope to try again, or go somewhere else. / Если показатели ниже и приметы взлетно-посадочной полосы не видны, посадка запрещена и небезопасна, пилот должен прибавить обороты, улететь и попробовать приземлиться еще раз или направить самолет на другой аэродром.

Частотный анализ показал, что глагол *must* в значении долженствования используется в составе модального сказуемого с инфинитивом следующих типов.

1. *Must* + *Simple Infinitive* – частота встречаемости равна 1354.

1.1. Составное модальное глагольное сказуемое – частота встречаемости равна 1279. Например:

Instead of every leader responding to what's happening in their jurisdiction, here everyone must treat the world as the giant interconnected system it is. / Вместо того чтобы реагировать на местном уровне, мы должны рассматривать мир как единую взаимосвязанную систему.

1.2. Составное модальное именное сказуемое – частота встречаемости равна 75. Например:

It follows, therefore, that there must be extra dark matter present in clusters of galaxies outside the galaxies that we see. / Отсюда следует, что

в скоплениях галактик должна быть дополнительная темная материя, кроме той, что мы видим.

2. *Must + Simple Infinitive Passive* – частота встречаемости равна 271. Например:

...different items must be examined in different rooms and at different times. / ...разные предметы должны изучаться в разных помещениях и в разное время.

3. *Must + Continuous Infinitive* – частота встречаемости равна 35. Например:

They must be doing some sort of sophisticated signal summation from different sensors. / Они должны выполнять своего рода сложное суммирование сигнала от различных датчиков.

Далее были рассмотрены случаи употребления глагола *must* с перфектным инфинитивом. Именно при употреблении глагола *must + Perfect Infinitive* данный глагол несет значение вероятности. Частотный анализ показал, что модальный глагол *must* со значением вероятности используется намного реже по сравнению с использованием данного глагола со значением долженствования.

В исследуемом подкорпусе было выявлено лишь 185 случаев употребления глагола *must* со значением вероятности. Например:

Tool use must have enhanced our survival, mating and so on. / Использование орудий, возможно, повысило наши шансы на выживание, размножение и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в научном дискурсе модальный глагол *must* со значением вероятности используется достаточно редко. Это можно объяснить наиболее характерными особенностями научного стиля. Высказывание о возможности совершения какого-либо события или факта в прошлом представляется нехарактерным для научного текста, основная задача которого заключается в установлении определенных фактов и описании действий для достижения результата. В научном дискурсе для выражения значения вероятности используется целый ряд других средств, которые и будут в дальнейшем являться целью наших исследований.

Список литературы

1. Беляева, Е.И. Функционально-семантические поля модальности в английском и русском языках / Е.И. Беляева. – Воронеж : ИПЦ Воронежского государственного университета, 1985. – 179 с.

2. Грицанов, А.А. Новейший философский словарь / А.А. Грицанов. – Минск : Интерпрессервис: Кн. Дом, 2001. – 1279 с.

3. Дубинина, Е.Ю. Сопоставительный анализ использования средств хеджирования в научных статьях англоязычных и российских авторов / Е.Ю. Дубинина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 2(143). – С. 141–145.

4. Ефанова, Л.Г. Семантика нормы прогнозируемости в высказываниях с дискурсивными словами / Л.Г. Ефанова // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2017. – № 50. – С. 70–86.

5. Мусатов, А.А. Выражение модального значения вероятности во французском и русском языках в их сопоставлении : дисс. … канд. филол. наук / А.А. Мусатов. – М., 2009. – 184 с.

6. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://ruscorpora.ru (дата обращения: 20.02.2025).

7. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М. : Оникс, 2008. – 736 с.

8. Падучева, Е.В. Эгоцентрические единицы языка / Е.В. Падучева. – М. : Издательский дом ЯСК, 2019. – 440 с.

9. Прохоров, А.М. Советский энциклопедический словарь / А.М. Прохоров. – М. : 1980. – 1600 с.

10. Hermeren, L. On Modality in English: A Study of the Semantics of the Modals / L. Hermeren. – Stockholm : Printab Lund, 1978. – 195 p.

11. Keynes, J.M. Treatise on Probability / J.M. Keynes. – London : Macmillan Company, 1957. – 459 p.

12. Kranich, S. Explicitness of Epistemic Modal Marking: Recent Changes in British and American English / S. Kranich, V. Gast [Electronic resource]. – Access mode : https://www.semanticscholar.org/

paper/Explicitness-of-epistemic-modal-marking (date of access: 20.02.2025).

13. Leech, G.N. Meaning and the English Verb / G.N. Leech. – London : Longman, 2004. – 141 p.

14. Palmer, F.R. Mood and Modality / F.R. Palmer. – Cambridge : Cambridge University Press, 2001. – 236 p.

15. Quirk, R. A Comprehensive Grammar of the English Language / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – London : Longman, 1985. – 1779 p.

References

1. Beliaeva, E.I. Funktcionalno-semanticheskie polia modalnosti v angliiskom i russkom iazykakh / E.I. Beliaeva. – Voronezh : IPTc Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta, 1985. – 179 s.

2. Gritcanov, A.A. Noveishii filosofskii slovar / A.A. Gritcanov. – Minsk : Interpresservis: Kn. Dom, 2001. – 1279 s.

3. Dubinina, E.Iu. Sopostavitelnyi analiz ispolzovaniia sredstv khedzhirovaniia v nauchnykh statiakh angloiazychnykh i rossiiskikh avtorov / E.Iu. Dubinina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 2(143). – S. 141–145.

4. Efanova, L.G. Semantika normy prognoziruemosti v vyskazyvaniiakh s diskursivnymi slovami / L.G. Efanova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiia. – 2017. – № 50. – S. 70–86.

5. Musatov, A.A. Vyrazhenie modalnogo znacheniia veroiatnosti vo frantcuzskom i russkom iazykakh v ikh sopostavlenii : diss. … kand. filol. nauk / A.A. Musatov. – M., 2009. – 184 s.

6. Natcionalnyi korpus russkogo iazyka [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://ruscorpora.ru (data obrashcheniia: 20.02.2025).

7. Ozhegov, S.I. Tolkovyi slovar russkogo iazyka / S.I. Ozhegov. – M. : Oniks, 2008. – 736 s.

8. Paducheva, E.V. Egotcentricheskie edinitcy iazyka / E.V. Paducheva. – M. : Izdatelskii dom IaSK, 2019. – 440 s.

9. Prokhorov, A.M. Sovetskii entciklopedicheskii slovar / A.M. Prokhorov. – M. : 1980. – 1600 s.

© Е.Ю. Дубинина, 2025

УДК 8.81.344.2

Т.А. КОЗИНА

ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СТИЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ЮМОРА В ПРОИЗВЕДЕНИИ П.Г. ВУДХАУСА «ДЖИВС И ВУСТЕР» И ИХ ПЕРЕДАЧА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Ключевые слова: лексические стилистические средства; юмор; метафора; олицетворение; сравнение; перевод.

Аннотация: На материале произведения П.Г. Вудхауса «Дживс и Вустер» в статье рассматриваются англоязычные лексические стилистические средства создания юмора, а также способы их адекватной передачи на русский язык. При исследовании англоязычных лексических стилистических средств, используемых П.Г. Вудхаусом в своем произведении, мы исходили из следующей гипотезы: самые продуктивные лексико-стилистические средства – это те, которые содержат сему комичности и способны создать неповторимый ироничный образ героя.

Цель данной работы – определить наиболее эффективные с точки зрения создания юмора лексические стилистические средства, а также выявить основные способы их передачи на русский язык. Для реализации поставленной цели необходимо решение следующих задач: определить понятие «юмор» в лингвистике и выявить основные средства создания юмора; дать характеристику произведения – материала исследования; проанализировать метафору как лексико-стилистическое средство создания юмора в исследуемом произведении и способы ее передачи на русский язык; проанализировать олицетворение как лексико-стилистическое средство создания юмора в исследуемом произведении и способы его передачи на русский язык; проанализировать сравнение как лексико-стилистическое средство создания юмора в исследуемом произведении и способы его передачи на русский язык; проанализировать гиперболу как лексико-стилистическое средство создания юмора в исследуемом произведении и способы ее передачи на русский язык.

В результате сплошной выборки было выявлено около 300 лексических стилистических средств, способных создать комический эффект. Наиболее эффективными лексическими средствами оказались метафора, олицетворение, сравнение и гипербола. Транслатологический анализ показал, что самые частотные способы перевода исследуемых единиц – это разного рода лексические замены и трансформации, а именно подбор функционального аналога, калькирование, модуляция и описательный перевод.

При анализе выявленных англоязычных лексических стилистических средств и приемов их перевода на русский язык автор применял общенаучные методы, такие как дедукция, индукция, количественный метод, а также некоторые лингвистические методы, а именно: метод компонентного анализа, сопоставительный метод и транслатологический метод.

Актуальность данной работы обусловлена интересом лингвистов и переводчиков к изучению проблемы передачи идиостиля автора, насыщенного комичными лексическими средствами. Понятие «юмор» в лингвистике носит абстрактное значение. В широком смысле юмор охватывает все возможные средства, цель которых – рассмешить читателя [2, с. 28]. О.К. Ильина пишет: «Юмор в узком смысле – это метод самовыражения творческой личности, на основе которой создаются произведения комических жанров» [2, с. 54]. В связи с узкой трактовкой понятия «юмор» большой интерес вызывает анализ средств комического как характеристики

определенного авторского стиля.

К основным средствам создания юмора относят шутки, каламбур, иронию. На лексическом и стилистическом уровнях языка наиболее эффективными средствами передачи комического выступают метафора, сравнение, гипербола, олицетворение. Такие средства, широко используемые в художественной литературе, способны передать не только особенности индивидуального стиля автора произведения, но и специфические черты национальной культуры в целом.

Произведение «Дживс и Вустер» выбрано неслучайно. Пэлем Грэнвилл Вудхаус приобрел мировую славу благодаря своему остроумному и легкому стилю письма, а роман «Дживс и Вустер» стал самым известным его произведением, характерными чертами которого являются изысканный юмор, обилие комичных ситуаций и уникальное использование английской лексики. Изучение лексических стилистических средств выражения юмора в данном произведении, а также особенностей их перевода на русский язык вызывает большой интерес у лингвистов и переводоведов и является задачей нашего исследования.

В результате анализа около 300 лексических стилистических средств создания юмора, используемых в произведении П.Г. Вудхауса «Дживс и Вустер», нам удалось определить наиболее эффективные из них, а именно: метафоры, олицетворения, гиперболы и сравнения. Рассмотрим каждый их них в отдельности, а также обоснуем целесообразность их перевода на русский язык.

1. ***Метафора.*** Автор использует оригинальные неожиданные метафоры, которые обогащают произведение яркими комичными образами героев. При передаче на русский язык переводчику удается сохранить комический эффект, не нарушив авторского замысла, используя прием логического развития или модуляции. Например, в предложении: *"My Aunt Agatha, the one who eats broken bottles and turns into a werewolf at the time of the full moon, generally refers to Jeeves as my keeper"* («Моя тетя Агата – страшная женщина, настоящее исчадие ада, – считает, что Дживс играет при мне роль надсмотрщика»).

В другом примере переводчик прибегает к калькированному переводу и частично к лексической замене также с целью сохранить авторскую метафору: *"I feel full to the brim of Vitamin B. Mind you; I don't know how long it will last. Too often it is when one feels fizziest that storm clouds begin doing their stuff"* («Я полон до краев витамином В. Хотя, конечно, как долго это продлится, неизвестно. Бывает, только развеселишься, а тут уже тучи начинают делать свое черное дело».)

Подбор точного эквивалента помогает переводчику передать комичность метафоры в следующем предложении: *"'I have always known that you were an imbecile, Bertie,' said the flesh-and-blood, now down at about three degrees Fahrenheit", где, используя метафору "down at about three degrees Fahrenheit"*, тетя Берти Вустера отвечает на его безуспешное предложение, что создает комический эффект за счет игры слов и некоторой нелогичности употребления слова *"about"* с определенным, неокругленным числом («Берти, я всегда знала, что ты глуп, – заявила родственница ледяным, – думаю, не выше трех градусов по Фаренгейту, – тоном»).

В последнем примере *"Bless her ingenious little heart! Not many girls would have got the grey matter working like that"* переводчик подобрал функциональный аналог для сохранения комичного содержания метафоры: «Господи, ну что за умница! Много ли найдется девушек, у которых так варит серое мозговое?».

2. ***Олицетворение.*** Нередко автор произведения использует прием олицетворения для создания комического эффекта. В следующем примере автор придает человеческие черты «судьбе»: *"Feeling that I needed something else to worry about, it spat on its hands and got down to it, allowing Madeline Bassett to corner me as I was passing through the hall"* («Нечего ему успокаиваться, сказала судьба, поплевала на ладони и принялась строить мне козни, а именно: наслала Мадлен Бассет, которая приперла меня к стенке, когда я проходил через холл»). При переводе метафоры переводчик подбирает яркий функциональный аналог, точно повторяя лексические англоязычные единицы, не упуская при этом комичности описания судьбы.

В представленном ниже примере автор наделяет животных человеческими качествами, используя также олицетворение, которое передается на русский язык при помощи калькированного перевода: *"My eloquence was not without its effect. She said 'Coo!' again, picked up the cat, who muttered something drowsily which I*

couldn't follow, and went out, leaving me to carry on" («Мое красноречие возымело действие. Она снова сказала: "Ух ты!", взяла на руки кота, который что-то сонно пробормотал – я не разобрал, что именно, – и вышла из комнаты, оставив меня наконец одного»). Иронический эффект усиливается за счет использования глагола «пробормотал», который подразумевает человеческую способность говорить, не свойственную животным, и, следовательно, добавляет комическую нотку.

3. ***Сравнение.*** Прием сравнения нечасто используется автором в исследуемом нами произведении. Сравнительные обороты с союзами «словно», «как будто» и значением условно-предположительного сравнения нередко стоят в начале английских придаточных предложений с целью усилить комический образ героя: *"Not looking my best, what? You look like something the cat brought in"* («Вид не так чтобы очень, что? Тебя как будто кошка из мусорной кучи притащила»). Следует заметить, что переводчик еще больше усилил комический эффект сравнения, добавив слова «из мусорной кучи», намекая на то, что герой выглядит ужасно, да еще и пахнет также. Такой творческий подход переводчика к передаче данного сравнения кажется нам адекватным, более того, даже превосходящим авторскую задумку.

В следующих фрагментах из произведения П.Г. Вудхаус для создания юмористического эффекта использует составное сравнение и сравнительный оборот с элементами метафоризации. Переводчик сохраняет полностью метафорическое значение регулярных лексических единиц, применяя пословный их перевод на русский язык: *"He coughed that sheep-like cough of his"* («Он закашлялся, как овца»); *"I had already divined who was at the other end of the wire, my good and deserving Aunt Dahlia having a habit of talking on the telephone with the breezy vehemence of a hog-caller in the western states of America calling his hogs to come and get it"* («Я и сам уже догадался, что на проводе моя добрая почтенная тетушка Далия, имеющая привычку говорить по телефону с таким легочным напором, словно она американский свинопас, скликающий своих подопечных к кормушке на просторах Дикого Запада»).

4. ***Гипербола.*** Автор использует гиперболу как лексико-стилистическое средство выразительности и намеренного преувеличения признака, тем самым также создавая комический эффект, ироничные описания героев, их привычек: *"I believe that she, when in good voice, could be heard in several adjoining counties"* («Думаю, что, когда тетя в голосе, ее слышно в соседних графствах»).

При передаче данной гиперболы на русский язык переводчик использует пословный перевод, однако не обращает внимание на оттенок значения глагола *"could"*, который предполагает также возможность действия, то есть «могли бы слышать, услышать».

Проведенный нами анализ показал, что основные англоязычные лексико-стилистические средства, используемые автором для создания юмористических образов, – это метафора, сравнение, олицетворение и гипербола. Следует отметить, что переводчик осторожно подходит к передаче таких средств на русский язык, стараясь максимально полно передать авторскую задумку и сохранить комический эффект с учетом норм русского языка и особенностей восприятия юмора представителями разных культур. Некоторые вольности при переводе средств выразительности обусловлены попыткой наиболее точно и ярко донести до русскоязычного читателя оригинальный смысл английского высказывания.

В качестве перспективы дальнейшего исследования могут выступать средства фонологического уровня языка, также способные создать юмористический эффект. Интересно рассмотреть способы их передачи на русский язык, проанализировать адекватность перевода.

Список литературы

1. Арнольд, И.В. Лексикология современного английского языка / И.В. Арнольд. – 3-е изд. стереотип. – М. : Флинта, 2014. – 376 с.

2. Горностаева, А.А. Ирония в английской и русской коммуникативных культурах : автореф. дис. канд. филол. наук / А.А. Горностаева. – М., 2013. – 22 с.

3. Козина, Т.А. Сопоставительный анализ лексических единиц научного дискурса на русском и английском языках / Т.А. Козина, Е.Г. Стешина // Глобальный научный потенциал. – СПб. :

ТМБпринт. – 2023. – № 7(43). – С. 165–169.

References

1. Arnold, I.V. Leksikologiia sovremennogo angliiskogo iazyka / I.V. Arnold. – 3-e izd. stereotip. – M. : Flinta, 2014. – 376 s.
2. Gornostaeva, A.A. Ironiia v angliiskoi i russkoi kommunikativnykh kulturakh : avtoref. dis. kand. filol. nauk / A.A. Gornostaeva. – M., 2013. – 22 s.
3. Kozina, T.A. Sopostavitelnyi analiz leksicheskikh edinitc nauchnogo diskursa na russkom i angliiskom iazykakh / T.A. Kozina, E.G. Steshina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 7(43). – S. 165–169.

© Т.А. Козина, 2025

УДК 811.581: 81’22

В.В. ПОНОМАРЕВА, А.Г. ИВАНОВА

ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», г. Москва

КРЕОЛИЗОВАННЫЙ ТЕКСТ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ В КИТАЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Ключевые слова: медиадискурс; Китай; креолизованный текст; корреляция; эмоции.

Аннотация: Целью исследования является анализ роли креолизованных текстов в выражении эмоций в китайском медиадискурсе. Задачами исследования являются выявление наиболее частотного типа креолизованного текста в китайском медиапространстве; анализ средств, используемых для репрезентации эмоций. Гипотеза исследования заключается в том, что невербальные элементы имеют большее распространение при выражении эмоций в медиадискурсе, чем вербальные. В рамках контент-анализа 87 текстов выявлено, что в китайском медиапространстве преобладают интегративные и изобразительно-центрические тексты. Данные подтверждают, что в китайском медиадискурсе эмоции преимущественно кодируются через визуальные средства, такие как мимика, поза, типографические приемы, что отражает особенности китайской лингвокультуры. Результаты исследования углубляют понимание механизмов репрезентации эмоций в цифровой среде.

Введение

В связи с развитием науки и техники способы человеческого общения изменились. Культура включает в себя все больше визуальных элементов, цель которых не ограничивается иллюстрацией, а предполагает смыслообразование и передачу информации. Корреляция изображения и текста требует от современного человека развития новых стратегий анализа информации. Несмотря на стремительный рост количества исследований, посвященных креолизованным текстам, многие аспекты их формирования и функционирования остаются малоизученными. Изучение природы креолизованных текстов будет способствовать пониманию современной культурной идентичности. Многие исследователи подчеркивают весомую роль креолизации в современном медиадискурсе [3–5]. В связи с возросшей эмоционализацией современного медиадискурса важным является рассмотреть роль креолизованного текста в аспекте репрезентации эмоций. Новизна исследования заключается в проведении количественного анализа типологии креолизованных текстов, что позволяет эмпирически подтвердить преобладание визуально-центрированных стратегий над вербальными моделями в передаче эмоциональной информации в китайском медиадискурсе.

Обзор литературы

В последние годы отмечается рост эмоционализации во всех видах дискурса, даже в тех, для которых явное проявление эмоций не было характерным, например для экономического, дипломатического дискурсов [4]. Определенную степень эмоциональности всегда сохранял медиадискурс ввиду влияния на мнение людей, сегодня степень эмоционализации сильно возросла, что отмечается снижением порога допустимости того, что можно говорить и показывать в СМИ [9]. Репрезентация эмоций в медиадискурсе осложняется пространственными и временными рамками, участники общения отделены друг от друга [3]. Для облегчения коммуникации и ускорения декодирования текстов в медиадискурсе используются невербальные средства [5]. Современный медиатекст – это в

Таблица 1. Креолизованные тексты в китайском медиадискурсе

Виды текстов	Абсолютная частота	Относительная частота (%)
Интегративные	32	36,78
Изобразительно-центрические	20	22,98
Оппозитивные	15	17,24
Выделительные	7	8,43
Аддитивные	7	8,43
Репетиционные	6	6,89
Всего	**87**	**100**

большинстве случаев креолизованный текст. Креолизованный текст – особый тип текстовой конструкции, в котором объединены вербальная и невербальная части. Современный человек должен обладать способностью перевода сообщения из одной семиотической системы в другую, чтобы получать и передавать информацию, то есть должен обладать навыком интерсемиотического перевода [7]. В креолизованном тексте вербальная часть может коррелировать с разными видами кодов: музыкой, изображением, видеорядом [8]. Для медиадискурса наиболее характерным является вариант корреляции вербальной части с изображением, что подтверждают многочисленные исследования таких типов текстов [6]. Для вызова эмоционального отклика аудитории представители разных культур используют разные знаки ввиду отличий в фоновых знаниях, культурных норм, скриптов поведения [2].

Материалы и методы

В ходе исследования мы отобрали методом сплошной выборки 87 креолизованных текстов с китайской интернет-платформы 微博. Невербальная составляющая всех отобранных креолизованных текстов представлена изображением. Большая часть отобранного материала представлена 表情包 – коллекциями различных популярных персонажей и фраз, которые предназначены для быстрой и эмоциональной реакции. Для детального описания отобранного материала использовался дескриптивно-аналитический метод, основанный на классификации креолизованных текстов, разработанной О.В. Пойманової [6]. В качестве невербальной составляющей О.В. Пойманова определяет изображение, что соответствует материалу нашего исследования. Эта классификация основана на соотношении объема информации, выражаемой частями текста; в ней выделяются репетиционные, аддитивные, выделительные, оппозитивные, интегративные и изобразительно-центрические тексты. В репетиционных текстах изображение дублирует вербальную часть; в аддитивных – дополняет; в выделительных – иллюстрирует отдельные аспекты; в изобразительно-центрических текстах изображение главенствует над языковой частью; в интегративных – тесно связано с вербальным компонентом; в оппозитивных текстах изображение противопоставлено вербальной части [6].

Для выявления связи вербальных и невербальных элементов креолизованного текста с их окружением, описания их роли в формировании комплексного смысла был проведен контекстуальный анализ, а подведение итогов проведенного исследования осуществлялось с помощью приема количественных подсчетов.

Результаты

В отобранном материале представлены все виды креолизованных текстов принятой нами за основу исследования клиассификации (табл. 1). Так, наиболее частотны интегративные тексты, которые составили более трети всех проанализированных текстов. Далее следуют изобразительно-центрические и оппозитивные, обладающие в 1,6 и 2,1 раза меньшей частотностью, нежели интегративные тексты. Реже с одинаковой частотой представлены выделительные и аддитивные тексты, и на последнем месте отмечены репетиционные тексты. Последние три типа составляют менее ¼ всех типов.

Рис. 1. Репетиционный текст («Извините»)

Рис. 2. Совпадение картинки и текста в одном значении – «Я стал квадратным». Переносное значение фразы – «Я нервничаю»

Рис. 3. «Устал, ничего не делая (не развлекаясь)»

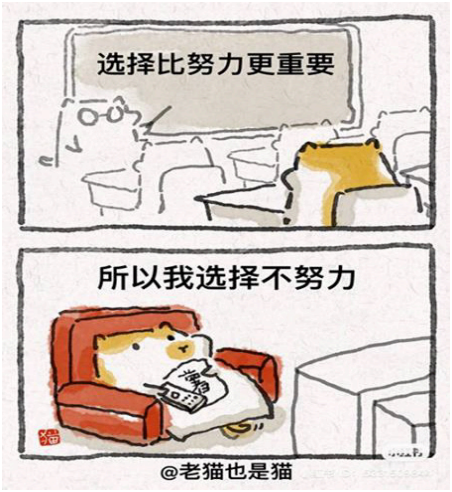

Рис. 4. Выделительный креолизованный текст («Правильный выбор важнее усердия, поэтому я выбираю не усердствовать»)

Рис. 5. Оппозиция значений изображения и вербальной части («Я не устал»)

Рис. 6. Оппозиция «человек – животное» («Моя проходящая зря жизнь»). 人生 – человеческая жизнь

Обсуждение

Низкий процент репетиционных текстов в отобранном материале объясняется сложностью достижения равноправной корреляции вербальной и невербальной частей. Например, представленный текст демонстрирует повтор изображением поклона вербальной части “对不起”, однако именно изображение гиперболизирует чувство вины и является эмоциональной репрезентацией (рис. 1).

В аддитивных креолизованных текстах главную роль по объему передаваемой информации занимает вербальная составляющая. Невербальная часть ускоряет восприятие текста, например, “我方了” переводится как «я стал квадратным»; изображение, помимо повторения информации, переданной вербальной частью, добавляет дополнительный компонент – расстроенное выражение лица. Выражение “我方了” означает «я нервничаю», так как “方” (квадрат) в китайском языке созвучно с “烦” (нервничать). Фраза “我方了” уже имеет эмоциональный компонент, и роль изображения заключается в помощи с декодированием информации (рис. 2). Также встречаются случаи, когда эмоциональность целиком заключена в невербальной части – позе, мимике (рис. 3).

Рис. 7. «Понимающая улыбка»

Рис. 8. «Какая работа?»

Рис. 9. «Когда твой сын программирует на *C*++, а не на *A*++» (*C*++ – язык программирования; *C*, *A* – оценки в школе)

Рис. 10. «Злюсь, ненавижу»

Рис. 11. «Вперед, ты молодец»

В выделительных креолизованных текстах вербальная часть значительно превосходит невербальную по объему выражаемой информации, а невербальная часть, в свою очередь, акцентирует внимание читателя на каком-либо аспекте вербально выражаемой информации. То есть выделительные тексты, как и аддитивные, отличаются доминированием вербального компонента над невербальным. Рис. 4 демонстрирует выделительный текст, в котором невербальная часть выделяет компонент “努力” (усилия), однако декодирование смысла текста без невербальной части возможно, а без вербальной – нет. Эмоции в оппозитивных текстах выражаются с помощью контраста вербального и невербального кодов. Фраза “我不困” («Мне не хочется спать») противоречит выражению лица персонажа, который выглядит полностью изможденным, с тяжелыми веками, потухшим взглядом и опущенными ушами (рис. 5). Оппозитивные тексты из-за эффекта обманутого ожидания часто являются комическими (рис. 6).

Анализируя интегративные тексты, мы не можем говорить о ведущей роли одной из составляющих, мы можем описывать только характер соединения частей текста. Интегративные тексты, как и оппозитивные, становятся бессмысленными при отсутствии одной из составляющих. Роль составляющих интегративного текста, в отличие от всех остальных видов креолизованных текстов, может варьироваться и представляет три варианта интеграции:

1) изображение встроено в текст (рис. 7);
2) вербальная часть встроена в изображение (рис. 8);
3) между частями текста – ассоциативная связь (рис. 9).

Следует вновь отметить, что эмоции в приведенных текстах выражены с помощью невербальных средств – демонстрации мимики, позы.

Информация в изобразительно-центрическом тексте передается невербальной со-

ставляющей (рис. 10, 11). Вербальная часть короткая, выполняет поддерживающую функцию. При отсутствии вербальной части смысл текста возможно декодировать благодаря невербальной составляющей. По своей сути изобразительно-центрические тексты являются эмотиконами, или 表情包, они ускоряют и облегчают общение, выражение эмоций в медиадискурсе.

Заключение

Полученные результаты свидетельствуют о непопулярности вербального выражения эмоций в китайском медиапространстве, так как тексты с доминирующей вербальной составляющей, а именно аддитивные (8,43 %) и выделительные (8,43 %), встречаются гораздо реже изобразительно-центрических (22,98 %) текстов с главенствующей ролью изображения. Распространенность интегративных текстов (36,78 %) мы связываем с высокой вариативностью стратегий для построения этого вида текстов:

- вербальная составляющая встроена в изображение;
- изображение встроено в вербальную составляющую;
- между составляющими текста есть ассоциативная связь.

Такой результат также демонстрирует особенность китайской лингвокультуры – сдержанность в проявлении эмоций.

Список литературы

1. Ворошилова, М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения / М.Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2006. – № 20. – С. 180–190.

2. Дымова, А.В. Превью как креолизованный текст: особенности русских, британских и американских новостных YouTube-видеороликов / А.В. Дымова, А.И. Золотайко, В.Ю. Карева // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2023. – № 1. – С. 182–199.

3. Желтухина, М.Р. Медиадискурс / М.Р. Желтухина // Дискурс-Пи. – 2016. – № 3-4(24-25). – С. 292–296.

4. Заппеттини, Ф. Эмоционализация современного медиадискурса: исследовательская повестка дня / Ф. Заппеттини, Д.М. Понтон, Т.В. Ларина // Russian Journal of Linguistics. – 2021. – Т. 25. – № 3. – С. 586–610.

5. Лутовинова, О.В. Лингвокультурологические характеристики виртуального дискурса : дисс. … докт. филол. наук / О.В. Лутовинова. – Волгоград : Волгоградский государственный педагогический университет, 2009. – 523 с.

6. Пойманова, О.В. Семантическое пространство видеовербального текста : автореф. дисс. … канд. филол. наук / О.В. Пойманова. – М. : Московский государственный лингвистический университет, 1997. – 24 с.

7. Gambier, Y. Context, contextualisation and (multimodal) text / Y. Gambier // Studies about Languages. – 2021. – No. 39. – Pp. 5–18.

8. Lenkova, T. Three steps to understanding the creolized text / T. Lenkova // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences. – 2019. – Vol. 73. – Pp. 517–523.

9. Wodak, R. ‘The boundaries of what can be said have shifted’: An expert interview with Ruth Wodak (questions posed by Andreas Schulz) / R. Wodak // Discourse & Society. – 2020. – No. 31(2). – Pp. 235–244.

References

1. Voroshilova, M.B. Kreolizovannyi tekst: aspekty izucheniia / M.B. Voroshilova // Politicheskaia lingvistika. – Ekaterinburg, 2006. – № 20. – S. 180–190.

2. Dymova, A.V. Previu kak kreolizovannyi tekst: osobennosti russkikh, britanskikh i amerikanskikh novostnykh YouTube-videorolikov / A.V. Dymova, A.I. Zolotaiko, V.Iu. Kareva // Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoi lingvistiki. – 2023. – № 1. – S. 182–199.

3. Zheltukhina, M.R. Mediadiskurs / M.R. Zheltukhina // Diskurs-Pi. – 2016. – № 3-4(24-25). – S. 292–296.

4. Zappettini, F. Emotcionalizatciia sovremennogo mediadiskursa: issledovatelskaia povestka dnia / F. Zappettini, D.M. Ponton, T.V. Larina // Russian Journal of Linguistics. – 2021. – T. 25. – № 3. – S. 586–610.

5. Lutovinova, O.V. Lingvokulturologicheskie kharakteristiki virtualnogo diskursa : diss. … dokt. filol. nauk / O.V. Lutovinova. – Volgograd : Volgogradskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2009. – 523 s.

6. Poimanova, O.V. Semanticheskoe prostranstvo videoverbalnogo teksta : avtoref. diss. … kand. filol. nauk / O.V. Poimanova. – M. : Moskovskii gosudarstvennyi lingvisticheskii universitet, 1997. – 24 s.

© В.В. Пономарева, А.Г. Иванова, 2025

УДК 808

С.А. ЧЕРНЯВСКАЯ

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», г. Хабаровск

РИТОРИКА КАК ИНСТРУМЕНТ ВЛИЯНИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: риторика; манипуляция; коммуникативный стиль; взаимодействие; искусство общения; инновации.

Аннотация: Выступление перед публикой предполагает осуществление влияния на нее. Психологическое влияние в процессе коммуникативного взаимодействия предполагает использование приемов риторики. Искусство риторики ценится не только на социально-бытовом уровне, но и в политическом плане, и в бизнес-управлении. Актуальность данного исследования подтверждает тот факт, что в настоящее время регулярно издаются пособия по риторике в контексте психологического воздействия на аудиторию. Также наблюдается неослабевающий интерес со стороны исследователей к определению навыков делового общения в контексте манипулятивного воздействия с помощью дискурса. Цель исследования: определить важность риторики в контексте коммуникативного взаимодействия. Задача исследования: рассмотреть коммуникативные стили, выявить методы черной риторики, определить коммуникационные подходы. Гипотеза исследования: использование методов черной риторики позволяет повысить эффективность коммуникационного процесса. Методология: анализ научной литературы по теме исследования. В статье представлены методы черной риторики, выявлены неверные способы влияния на оппонента. Результаты исследования могут быть использованы при выявлении эффективных способов коммуникативного воздействия. В заключение делается вывод о перспективах использования риторики как фактора влияния на оппонента.

Введение. Искусство убеждения собеседника является основой успешного делового общения. Достижение успеха в публичном выступлении основано на психологических методах воздействия с помощью коммуникации. Воздействие на публику необходимо во многих областях жизнедеятельности: политика, государственное управление, организация бизнеса, творческое продвижение и т.д. Риторика является неотъемлемой частью повседневной жизни, поскольку широкое распространение имеют публичные выступления, защита проектов, участие в деловых обсуждениях. Следовательно, вопросы влияния риторики в современном мире являются наиболее актуальными.

Целью настоящего исследования является выявление основ риторического влияния в коммуникативном процессе.

В контексте цели нами были поставлены и реализованы следующие ***задачи:***

1) рассмотреть коммуникативные стили;
2) выявить методы черной риторики;
3) определить коммуникационные подходы.

Полученные данные позволили сделать выводы.

Научная новизна исследования заключается в определении методов черной риторики как фактора повышения эффективности коммуникационного процесса.

Теоретическая значимость работы заключается в расширении научного знания в области социологических исследований риторики.

Практическая значимость: результаты данного исследования могут быть использованы руководителями предприятий, менеджерами, политиками для совершенствования своей риторики.

Методы исследования. При написании работы была изучена литература по теме, использовались описательный метод и метод анализа.

Результаты и обсуждение. Риторика пред-

ставляет собой систему техник и навыков эффективного использования речевых приемов для выступления на публике.

Рабулистика – искусство изощренной аргументации.

Для того чтобы определить смысл образования коммуникативного стиля, в первую очередь важно дать характеристику понятиям «стиль», «индивидуальный стиль оратора».

Стили риторики, также называемые методами воздействия на публику, считаются общими принципами, образовательными и управленческими стратегиями влияния на публику. Стиль оратора относится к вариантам выбора, которые индивидуумы склонны использовать при общении [7].

Подобным образом влияние коммуникативного стиля на «мотивацию» заслуживает критического анализа: коммуникативные стратегии, которые соответствуют внутренней мотивации сотрудника, эмпирически связаны с высокими производственными результатами. Мотивация не является статичной чертой – она формируется под влиянием внешних обратных связей, особенно тех, которые исходят от значимых авторитетных фигур, таких как руководитель. Способность оратора адаптировать коммуникативные подходы к мотивационному профилю отдельных сотрудников – подход, признающий множественность мотивационных факторов, – представляется ключевой для содействия устойчивому производственному успеху. Потенциал коммуникативных вмешательств для перестройки мотивации сотрудников, даже в рамках фиксированной производственной структуры, говорит о динамической взаимосвязи между вербальными обменами и когнитивной активностью.

Наконец, большое значение имеет структурный состав самого коммуникативного взаимодействия: коммуникация – это не просто сосуд для передачи содержания, это по своей сути перформативный акт, в котором языковая структура, тон и синтаксическая вариативность играют важнейшую роль во влиянии на восприятие и интерпретацию сообщения. Ораторы, использующие разнообразный синтаксический репертуар, с большей вероятностью задействуют критические способности оппонентов, провоцируя когнитивную обработку – явление, которое особенно актуально в среде, где преобладает академическая неуспеваемость. Способность модулировать структуру предложения – переходить от декларативных к вопросительным формам, чередовать краткие и развернутые выражения – может оживить динамику в группе, предотвратить коммуникативную монотонность и стимулировать интеллектуальное любопытство.

Эффективность коммуникативного воздействия необходимо рассматривать через методики черной риторики, которая представляет собой механизм воздействия на оппонента с помощью психологических приемов. Определим основные приемы психологического воздействия:

– четкая аргументация своих мыслей;
– определение основных положений своего доклада;
– выделение главной мысли доклада;
– периодический повтор главной мысли доклада;
– подведение оппонента к самостоятельному принятию нужного решения;
– формулировка доказательств своих высказываний.

Теория языковой личности – одно из перспективных и активно обсуждаемых в научном сообществе направлений. Ставшая хрестоматийной концепция языковой личности, разработанная Ю.Н. Карауловым, представляет собой трехуровневую модель, объединяющую вербально-семантический уровень (лексикон и грамматикон), единицами которого являются отдельные словоформы, слова, свободные и устойчивые сочетания слов; тезаурусный (лингвокогнитивный) уровень, представленный концептами, фреймами, отражающими авторскую картину мира; и мотивационный уровень (прагматикон), формирующий компетенции словоупотребления, интенциональные характеристики и т.д.

Концепция ученого предполагает тесную взаимосвязь с теорией дискурса. Дискурсивные характеристики языковой личности являются динамическим проявлением языковой личности в коммуникативной деятельности, при котором дискурс, в свою очередь, выявляет различные черты личности, в том числе психологические, ее мировоззрение и миропонимание. Именно в дискурсе личность проявляет свои национальные особенности, культурные установки.

Следует отметить, что для того, чтобы дискурс получился интересным, используются вы-

разительные средства и смысловая составляющая. К основным выразительным средствам, используемым при дискурсе, относятся речь ведущих и ее особенности, а также образность. Образность является собирательным понятием и включает в себя внешность оратора, его мимику, жесты, которые выражают индивидуальность оратора.

Анализ показывает, что коммуникативные практики не могут рассматриваться изолированно, а должны быть поняты в контексте мотивации публики, социально-экономического положения и интеграции с оппонентами – каждый из этих факторов вносит свой вклад в сложный, многоуровневый процесс коммуникационного успеха.

Демографические и профессиональные характеристики ораторов, рассматриваемые через призму пола, возраста, образования, опыта выступления, географического положения, риторической подготовки, принадлежности к социальному статусу, в совокупности образуют аспект, в котором коммуникативные стили одновременно формируются и ограничиваются. Каждая из этих переменных, хотя и является отдельной, пересекается с другими, создавая сеть влияний, которые определяют, как ораторы общаются со публикой: с помощью директивных, авторитарных стилей или диалогичных, ориентированных на публику подходов. Такое понимание характеристик ораторов не только обеспечивает богатый контекст для анализа влияния их коммуникативных стилей, но и подчеркивает присущее профессии оратора разнообразие, когда ни один коммуникативный подход не может быть универсально применен в такой разнородной группе.

Важным остается наблюдение за тем, как по-разному проявляются коммуникативные стили в разных социально-экономических слоях: ораторы из низких социальных слоев часто оказываются в среде, где «ожидания оратора» служат одновременно и ограничением, и мотиватором, в зависимости от характера этих ожиданий. Позитивная коммуникация была определена как катализатор устойчивости в группах с низким уровнем *SES*, где утверждающие взаимодействия могут смягчить внешние стрессовые факторы; и наоборот, ораторы с высоким уровнем *SES*, чья самоконцепция часто подкрепляется внешними факторами, такими как поддержка со стороны, могут быть менее подвержены влиянию ежедневных коммуникативных обменов. Эти расхождения открывают благодатную почву для анализа, особенно в рамках институциональных различий: пересечение типа темперамента и социально-экономического контекста оказывается ключевым фактором, определяющим коммуникативную эффективность.

Выводы. Личность объясняет определенные психологические черты, которые влияют на чувства, мысли и поведение людей в разное время и в разных ситуациях. Личность относится к «паттерну относительно постоянных черт и уникальных характеристик индивидуального поведения человека». Рассматриваемый с этой точки зрения стиль общения – это выражение личности. Следовательно, предполагается, что стиль общения измеряется в зависимости от общей модели личности. К таким оценкам можно отнести показатели «большой пятерки», или «пятифакторную модель».

Личностные черты, в соответствии с моделью, влияют на коммуникативную эффективность оратора во время выступления. К ним относятся:

- доброжелательность;
- добросовестность;
- честность и смирение;
- эмоциональность;
- экстраверсия;
- открытость к опыту.

Следовательно, риторика представляет собой инструмент влияния на оппонента в современной действительности. С помощью методов черной риторики можно оказать психологическое воздействие и склонить оппонента на свою сторону. Коммуникативный стиль оратора формирует основы психологического взаимодействия.

Список литературы

1. Анисимова, Т.В. Роль риторики в формировании коммуникативной компетентности студента вуза / Т.В. Анисимова // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2023. – № 1(45). – С. 225–243.

2. Анисимова, Т.В. Содержание риторической компетенции выпускника юридического вуза /

Т.В. Анисимова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 1(71). – С. 127–131.

3. Волошиненко, Л.И. Опыт применения интерактивных методов обучения в образовательном процессе с учетом клипового мышления курсантов военно-морских вузов / Л.И. Волошиненко, В.В. Фадеева // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2(64). – С. 97–100.

4. Гудина, О.А. Особенности американской деловой коммуникации / О.А. Гудина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-amerikanskoy-delovoy-kommunikatsii/viewer (дата обращения: 09.02.2025).

5. Кудрявцева, И.Н. Культурно-языковые особенности деловых переговоров – немецкий стиль / И.Н. Кудрявцева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-yazykovye-osobennosti-delovyh-peregovorov-nemetskiy-stil/viewer (дата обращения: 13.02.2025).

6. Особенности делового этикета в разных странах [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://pbs72.ru/articles/spets-proekty/osobennostidelovogo-etiketa-v-raznykh-stranakh/ (дата обращения: 13.02.2025).

7. Павлова, Л.Г. Убеждающее воздействие в сфере делового общения : монография / Л.Г. Павлова, Е.Ю. Кашаева. – М. : РИОР: ИНФРА-М, 2023. – 162 с.

8. Паудяль, Н.Ю. Культура речи и деловое общение : учебное пособие / Н.Ю. Паудяль, Л.В. Филиндаш. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 526 с.

9. Астахов, Е.М. Протокол и этикет в дипломатической деятельности зарубежных стран : монография / Е.М. Астахов, К.М. Барский, А.К. Бобров и др.; под ред. А.В. Торкунова, А.Н. Панова. – М. : Издательство «Аспект Пресс», 2022. – 280 с.

10. Рогожина, Т.С. Методология создания образовательного онлайн-курса: от идеи до воплощения / Т.С. Рогожина // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 2. – С. 90–93.

References

1. Anisimova, T.V. Rol ritoriki v formirovanii kommunikativnoi kompetentnosti studenta vuza / T.V. Anisimova // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2023. – № 1(45). – S. 225–243.

2. Anisimova, T.V. Soderzhanie ritoricheskoi kompetentcii vypusknika iuridicheskogo vuza / T.V. Anisimova // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2023. – № 1(71). – S. 127–131.

3. Voloshinenko, L.I. Opyt primeneniia interaktivnykh metodov obucheniia v obrazovatelnom protcesse s uchetom klipovogo myshleniia kursantov voenno-morskikh vuzov / L.I. Voloshinenko, V.V. Fadeeva // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 2021. – № 2(64). – S. 97–100.

4. Gudina, O.A. Osobennosti amerikanskoi delovoi kommunikatcii / O.A. Gudina [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-amerikanskoy-delovoy-kommunikatsii/viewer (data obrashcheniia: 09.02.2025).

5. Kudriavtceva, I.N. Kulturno-iazykovye osobennosti delovykh peregovorov – nemetckii stil / I.N. Kudriavtceva [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://cyberleninka.ru/article/n/kulturno-yazykovye-osobennosti-delovyh-peregovorov-nemetskiy-stil/viewer (data obrashcheniia: 13.02.2025).

6. Osobennosti delovogo etiketa v raznykh stranakh [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://pbs72.ru/articles/spets-proekty/osobennostidelovogo-etiketa-v-raznykh-stranakh/ (data obrashcheniia: 13.02.2025).

7. Pavlova, L.G. Ubezhdaiushchee vozdeistvie v sfere delovogo obshcheniia : monografiia / L.G. Pavlova, E.Iu. Kashaeva. – M. : RIOR: INFRA-M, 2023. – 162 s.

8. Paudial, N.Iu. Kultura rechi i delovoe obshchenie : uchebnoe posobie / N.Iu. Paudial, L.V. Filindash. – M. : INFRA-M, 2023. – 526 s.

9. Astakhov, E.M. Protokol i etiket v diplomaticheskoi deiatelnosti zarubezhnykh stran : monografiia / E.M. Astakhov, K.M. Barskii, A.K. Bobrov i dr.; pod red. A.V. Torkunova, A.N. Panova. – M. : Izdatelstvo «Aspekt Press», 2022. – 280 s.

10. Rogozhina, T.S. Metodologiia sozdaniia obrazovatelnogo onlain-kursa: ot idei do voploshcheniia / T.S. Rogozhina // Mir nauki, kultury, obrazovaniia. – 2021. – № 2. – S. 90–93.

© С.А. Чернявская, 2025

УДК 004.89

О.В. БУЛЫГИНА, Т.В. КАКАТУНОВА, В.Н. ЗУБАРЕВА, Д.Д. ЯРЦЕВ

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет "Московский энергетический институт"» – филиал, г. Смоленск;
ФГБНУ «Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса», п. Правдинский

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЧЕТКОГО СЛУЧАЙНОГО ЛЕСА ДЛЯ КЛАССИФИКАЦИИ ПРИЧИН ВОЗВРАТОВ ТОВАРОВ

Ключевые слова: классификация; возвраты товаров; нечеткие деревья решений; случайный лес.

Аннотация: Одной из ключевых задач системы управления возвратами товаров в электронной коммерции является классификация причин, результаты которой могут использоваться для подготовки рекомендаций по снижению их числа. Необходимость обработки огромного количества информации, зачастую недостаточного качества, не позволяет использовать традиционные методы. Целью исследования является разработка нового подхода к классификации причин возвратов, основанного на использовании методов интеллектуального анализа больших массивов данных для формирования обоснованных решений в условиях информационной неопределенности. Для достижения этой цели были решены следующие задачи: проведен анализ специфики предметной области; предложен гибридный метод, основанный на алгоритмах случайного леса и нечетких деревьев решений; выполнена его программная реализация на языке *Python*; проведено тестирование эффективности. Результаты показали, что гибридизация указанных алгоритмов позволяет повысить точность классификации и улучшить интерпретируемость модели. Данный метод может использоваться для разработки управленческих решений по оптимизации маршрутов возвратных логистических потоков и повышению качества товаров и сопутствующего сервиса на электронных площадках.

Введение

Возвраты товаров представляют одну из ключевых проблем электронной коммерции, поскольку не только приводят к прямым финансовым потерям, но и увеличивают логистические затраты, снижают рентабельность бизнеса и негативно влияют на репутацию компании. В условиях усиления рыночной конкуренции и повышения потребительских требований к качеству продукции анализ причин возвратов становится перспективным способом минимизации убытков и повышения удовлетворенности клиентов.

Практическая значимость задачи классификации причин возвратов обусловлена необходимостью выявления скрытых факторов, приводящих к ним. Это позволит компаниям не только оперативно реагировать на проблемы, но и разрабатывать превентивные меры для их устранения. Например, понимание того, что товары определенной категории часто возвращаются из-за несоответствия описанию на сайте, может помочь улучшить качество контента и снизить количество возвратов.

Традиционные методы анализа, такие как анкетирование клиентов и статистическая обработка их ответов, хоть и предоставляют «полезную» информацию, но имеют ряд ограничений. Во-первых, зачастую они основываются на субъективных оценках клиентов, которые могут быть недостоверными или неполными, а во-вторых, они не способны учитывать сложные взаимосвязи между различными факторами (в частности, характеристики товара, поведение клиента, условия доставки и т.п.). Указанные

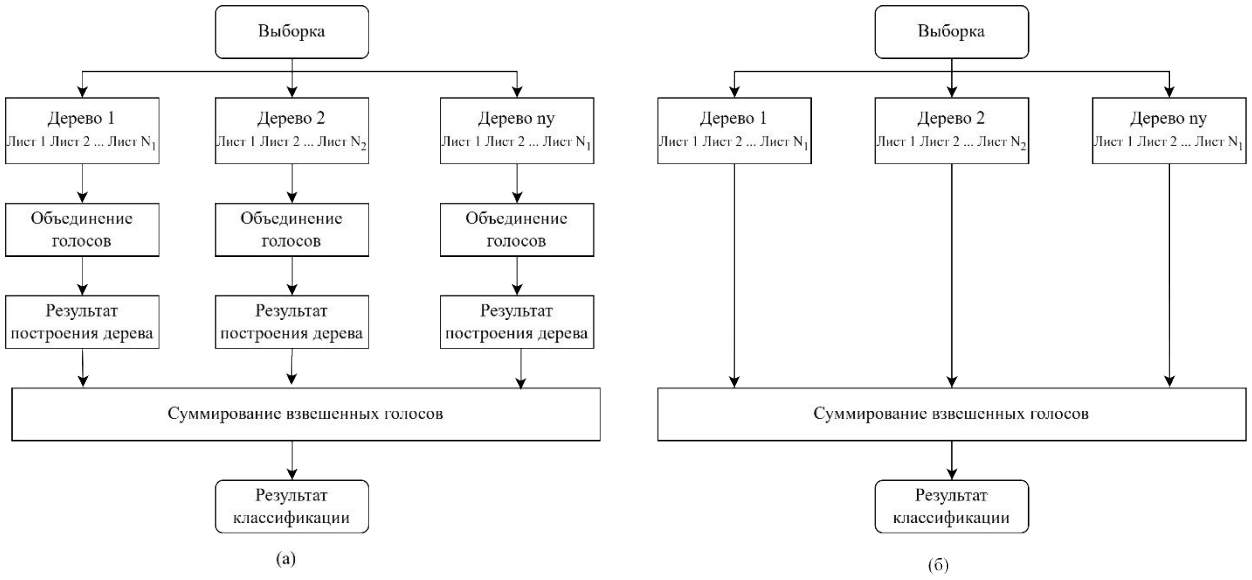

Рис. 1. Схемы голосования на основе дерева (а) и листьев (б)

ограничения могут быть преодолены путем использования методов интеллектуального анализа, которые позволяют получать обоснованные решения даже в условиях информационной неопределенности.

Таким образом, возникает актуальная научно-практическая задача разработки экономико-математического метода и программного инструментария для классификации причин возвратов товаров, основанного на интеллектуальном анализе больших массивов данных недостаточного качества для применения статистических методов.

Гибридный метод классификации причин возвратов товаров

Обобщенная математическая постановка задачи классификации выглядит следующим образом. Пусть имеется множество причин возвратов R и множество классов C, между которыми существует зависимость $c^*: R \to C$, известная на объектах выборки RS. Необходимо разработать алгоритм $alg: R \to C$, который сможет классифицировать любую причину $r \in R$.

На сегодняшний день разработано большое число методов решения классификационных задач, при этом выбор конкретного определяется постановкой. Рассматриваемую задачу отличает необходимость анализа большого объема разнородных данных, содержащих и количественные, и качественные признаки. Для ее решения можно воспользоваться таким алгоритмом машинного обучения, как случайный лес (*Random Forest*), суть которого заключается в создании множества решающих деревьев, каждое из которых обучается на случайной подвыборке.

Алгоритм случайного леса предложен Лео Брейманом в 2001 г. и представляет собой развитие метода бэггинга (*Bagging*), доказавшего свою эффективность в части снижения риска переобучения и повышения точности результатов. В отличие от классического бэггинга, он использует случайное подмножество признаков при построении каждого дерева [1], что обеспечивает высокую точность классификации, устойчивость к шумам и стабильность результатов даже на высокоразмерных наборах данных.

Алгоритм случайного леса включает следующие этапы. На первом этапе с помощью метода бутстрэпа (*Bootstrap*) происходит формирование подвыборок: из исходного набора данных случайным образом выбирается определенное число объектов, причем один и тот же объект может попасть в выборку несколько раз, а другие – остаться невыбранными. Данный подход позволяет сделать каждое дерево уникальным и независимым от остальных.

На втором этапе для каждой подвыборки строится дерево решений. В отличие от по-

строения классического дерева, на каждом шаге разделения узла выбирается случайное подмножество признаков, среди которых определяется наилучший признак. Это снижает влияние сильных признаков и уменьшает корреляцию между деревьями, что повышает устойчивость и обобщающую способность модели.

На третьем этапе определяется итоговый класс путем голосования, которое может выполняться в рамках всего дерева (рис. 1а) или его листьев (рис. 1б) [2]. В первом случае суммируются голоса листьев каждого класса на каждом дереве, определяется класс с наибольшим весом, и результат дерева присваивается этому классу. Затем голоса деревьев для каждого класса суммируются, чтобы определить класс с наибольшим суммарным весом, который и будет результатом работы всего ансамбля. Во втором случае вес каждого листа умножается на вес соответствующего дерева, после чего взвешенные голоса суммируются по классам листьев. Класс с наибольшим итоговым весом определяется в качестве результата классификации.

Алгоритм случайного леса предоставляет множество преимуществ для классификации причин возвратов товара, которые подтверждают его применимость для рассматриваемой задачи [2]:

1) высокая точность классификации за счет объединения результатов ансамбля деревьев, что снижает вероятность ошибки и риск переобучения (особенно важно при работе с большими наборами данных, где переобучение отдельных моделей может быть проблемой);

2) «хорошо» справляется с нелинейными зависимостями в данных (например, может учитывать сложные взаимосвязи между различными характеристиками товаров, покупателей и условий покупки);

3) позволяет оценить важность признаков, выявить ключевые факторы, влияющие на причины возвратов товаров (может использоваться для поддержки принятия управленческих решений);

4) способен обрабатывать количественные данные (возраст, количество предыдущих покупок и т.п.) и качественные признаки (субъективные оценки качества товара), а также учитывать пропущенные значения, что нередко встречается в реальных наборах данных.

В условиях неопределенности и субъективности данных существенно падает качество классификации, выполняемой с помощью метода случайного леса. Для решения этой проблемы предлагается воспользоваться нечеткими деревьями решений (*Fuzzy Decision Trees*). Они представляют собой расширение классических деревьев решений за счет введения элементов нечеткости в алгоритм [3]. В отличие от классических деревьев, где объект принадлежит строго одному классу, нечеткие деревья позволяют учитывать возможность его принадлежности к нескольким классам. Это особенно полезно в задачах, где данные могут быть неточными, неполными, неоднозначными, необъективными и т.п.

В классических деревьях решений каждый объект строго относится к определенному узлу. В отличие от них, нечеткие деревья используют лингвистические значения для атрибутов и определяют степень принадлежности объектов к этим значениям. Вместо подсчета количества объектов в узле нечеткое дерево агрегирует их степени принадлежности [4].

Нечеткие деревья решений обладают рядом преимуществ, которые делают их эффективным инструментом для анализа сложных данных, в частности для решения задачи классификации причин возвратов товара [5].

Во-первых, они способны учитывать информационную неопределенность, что позволяет им обрабатывать неполные, неточные, недостоверные, неоднозначные данные. Например, при анализе возвратов нужно учитывать не только явные факторы, такие как дефект товара, но и менее очевидные аспекты, например субъективное недовольство клиента. Это делает модель более адаптивной к реальным условиям, поскольку зачастую клиенты «честно» не указывают причины возвратов.

Во-вторых, они демонстрируют высокую гибкость при анализе качественной информации, такой как персональные данные клиентов, история возвратов, отзывы и другие субъективные факторы. Это особенно важно в задачах классификации причин возвратов, где такие данные могут играть значимую роль.

В-третьих, высокая интерпретируемость: по сравнению с традиционными методами, они более обоснованно подходят к определению факторов, которые влияют на выбор решений, т.е. их результаты можно использовать для разработки мер по снижению числа возвратов товаров.

Таблица 1. Сравнение случайного леса и нечеткого случайного леса

Метод	Точность	Полнота	Ошибка	*F*-метрика
Случайный лес	0,77	0,74	0,23	0,76
Нечеткий случайный лес	0,84	0,80	0,16	0,82

В-четвертых, они менее чувствительны к шумам в данных, что позволяет эффективно работать с недостаточно качественной информацией.

Таким образом, гибридизация алгоритма случайного леса и нечетких деревьев решений позволяет создать эффективную модель классификации причин возвратов, что особенно важно в условиях информационной неопределенности и субъективности. Такой подход не только повышает точность классификации, но и улучшает интерпретируемость модели, делая его перспективным инструментом для анализа причин возвратов товаров.

Программная реализация предложенного метода была выполнена на языке *Python* с использованием библиотек *Pandas*, *Numpy*, *Scikit-learn* и *Fuzzydecisiontree*. Проверка его работоспособности проводилась на выборке в 2000 записей, которые были разделены на 10 классов (результаты представлены в табл. 1).

Программный продукт можно применять в качестве инструмента бизнес-аналитики и поддержки принятия управленческих решений с целью повышения удовлетворенности клиентов. Во-первых, он может использоваться для управления логистическими процессами на основе определения возможных маршрутов возвратных потоков; во-вторых, для повышения качества товаров путем воздействия на ключевые причины возвратов; и в-третьих, для разработки политики продвижения на электронных площадках в части развития сопутствующего сервиса.

Заключение

В статье разработан новый метод классификации причин возвратов товаров, основанный на комплексном применении алгоритмов случайного леса и нечетких деревьев решений. Случайный лес эффективен для обработки больших массивов данных, но требователен к их качеству. Для преодоления этого ограничения было предложено воспользоваться нечеткими деревьями решений, которые успешно обрабатывают «некачественные» (неполные, неточные, недостоверные и т.п.) данные о субъективно определяемых причинах возвратов товаров. Гибридизация указанных алгоритмов позволила повысить точность классификации и улучшить интерпретируемость модели, что подтвердили результаты тестирования их программной реализации на языке *Python*.

Работа выполнена в рамках государственного задания, проект № FSWF-2023-0012.

Список литературы

1. Пучков, А.Ю. Метод прогнозирования оттока клиентов банка на основе ансамблевой модели машинного обучения / А.Ю. Пучков, М.И. Дли, М.А. Василькова, Н.Н. Прокимнов // Прикладная информатика. – 2024. – Т. 19. – № 1. – С. 5–27.

2. Ren, Y. A New Random Forest Ensemble of Intuitionistic Fuzzy Decision Trees / Y. Ren, X. Zhu, K. Bai // IEEE Transactions on Fuzzy Systems. – 2022. – Vol. 31. – No. 5. – Pp. 1729–1741.

3. Дли, М.И. Применение нечетких деревьев решений для рубрицирования неструктурированных текстовых документов небольшого размера / М.И. Дли, О.В. Булыгина, П.Ю. Козлов // Прикладная информатика. – 2019. – Т. 14. – № 5. – С. 129–139.

4. Bonissone, P. A fuzzy random forest / P. Bonissone, J.M. Cadenas, C. Garrido, A.R. Díaz-Valladares // International Journal of Approximate Reasoning. – 2010. – Vol. 51. – No. 7. – Pp. 729–747.

5. Matteis, A.D.D. A new approach to fuzzy random forest generation / A.D.D. Matteis, F. Marcelloni, A. Segatori // 2015 IEEE International Conference on Fuzzy Systems. – 2015.

References

1. Puchkov, A.Iu. Metod prognozirovaniia ottoka klientov banka na osnove ansamblevoi modeli mashinnogo obucheniia / A.Iu. Puchkov, M.I. Dli, M.A. Vasilkova, N.N. Prokimnov // Prikladnaia informatika. – 2024. – T. 19. – № 1. – S. 5–27.

3. Dli, M.I. Primenenie nechetkikh derevev reshenii dlia rubritcirovaniia nestrukturirovannykh tekstovykh dokumentov nebolshogo razmera / M.I. Dli, O.V. Bulygina, P.Iu. Kozlov // Prikladnaia informatika. – 2019. – T. 14. – № 5. – S. 129–139.

© О.В. Булыгина, Т.В. Какатунова, В.Н. Зубарева, Д.Д. Ярцев, 2025

УДК 338.2

О.В. ВОРОНОВА

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», г. Санкт-Петербург

ФОРМИРОВАНИЕ ТИПОВОГО ПОРТФЕЛЯ ИТ-ПРОЕКТОВ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ТОРГОВОЙ СИСТЕМЫ: АРХИТЕКТУРНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: бизнес-архитектура; бизнес-процесс; интегрированная торговая система; портфель проектов; розничная торговля; управление проектами; цифровизация.

Аннотация: Данное исследование посвящено процессу формирования типового портфеля ИТ-проектов интегрированной торговой системы в рамках архитектурного подхода. Актуальность данной темы обусловлена ростом влияния информационных технологий и инструментов проектного управления в ритейле на фоне активной цифровой трансформации рынка, повышения уровня конкуренции и ограниченности ресурсов в сфере розничной торговли. Предметом исследования является процесс формирования типового портфеля ИТ-проектов интегрированных торговых систем. В ходе исследования дана характеристика системы управления проектами интегрированной торговой системы как инструмента достижения стратегических целей в условиях цифровизации, описаны основные бизнес-роли, бизнес-функции и бизнес-процессы в области проектного управления. Результатом исследования стала разработка моделей бизнес-процесса «Включение пилотных проектов в типовой портфель проектов интегрированной торговой системы» в нотациях *IDEF0* и *BPMN*, основанных на лучших практиках международных и отечественных розничных компаний.

Управление проектами играет ключевую роль в реализации стратегических целей развития интегрированных торговых систем. В условиях высокой конкуренции способность эффективно планировать, организовывать и контролировать различные инициативы с помощью цифровых решений становится жизненно важной [1]. Проектное управление позволяет ритейлерам своевременно реагировать на новые вызовы отрасли путем своевременного внедрения новых технологий, оптимизации цепочек поставок, улучшения клиентского опыта, расширения ассортимента и других инициатив, направленных на повышение эффективности и конкурентоспособности компании [2–3]. В связи с этим комплексная система управления проектами может быть рассмотрена как инструмент достижения бизнес-результатов – реализации стратегии интегрированных торговых систем (рис. 1).

Четкое планирование и контроль за выполнением задач позволяют избежать перерасхода бюджета и задержек в сроках. Это особенно важно в условиях ограниченных ресурсов и необходимости быстрого реагирования на изменения в рыночной среде [5]. Таким образом, стратегическое управление проектами является неотъемлемой частью успешного развития интегрированных торговых систем. Однако в рамках проектного управления могут рассматриваться проекты, имеющие различную значимость для достижения бизнес-целей. Для обеспечения принципа принятия управленческих решений на основе данных (*data-driven decision making*), определенного в *ISO* 9000, целесообразно рассматривать проекты, успешно прошедшие этап апробации и вошедшие в типовой портфель проектов.

Под типовым портфелем проектов следует понимать набор технико-экономически обоснованных и апробированных проектов, объединенных в программы в целях более эффективного обеспечения реализации стратегических

Рис. 1. Система управления проектами интегрированной торговой системы как инструмент достижения стратегической цели [4]

направлений развития организации. Все компоненты портфеля должны соответствовать целям компании и иметь отличительные особенности, которые позволяют группировать их для более эффективного управления (рис. 2).

С точки зрения архитектурного подхода к системе проектного управления можно выделить три ключевые бизнес-роли, в совокупности формирующие проектную группу: скаутинг, проектный офис и проектная лаборатория. Для успешной реализации управления типовым портфелем каждый из членов проектной группы наделен своими функциями.

1. Скаутинг: поиск идей и стартапов, детализация идеи, отбор стартапов, расчет эффекта от внедрения проектов, взаимодействие с заказчиками, передача проектов в проектный офис.

2. Проектный офис: формализация идеи, оценка возможности и условий реализации пилотного проекта, защита пилотного проекта, запуск и анализ результатов пилотного проекта.

3. Лаборатория: анализ технологии, подготовка тестирования на базе лаборатории, пилотирование и мониторинг оборудования, доработка и адаптация пилотного проекта для массового внедрения.

С точки зрения процессного подхода функциональная область управления проектами может быть представлена как последовательность трех бизнес-процессов верхнего уровня: управление портфелем проектов, управление программой проектов и управление проектом [4]. Особую важность среди данных процессов имеет управление портфелем проектов, что обусловлено потребностью обоснованных и апробированных проектных решений, так как если проект был включен в типовой портфель, но не продуман с точки зрения стратегических направлений бизнеса, то при его реализации корреляция между целями бизнес-стратегии и результатами проекта не будет достигнута.

В связи с этим особое значение имеет технология формирования типового портфеля. В соответствии с лучшими практиками международного и отечественного ритейл-рынка бизнес-процесс «Включение пилотных проектов в типовой портфель проектов интегрированной торговой системы» представляет собой многоэтапную процедуру, направленную на отбор наиболее перспективных идей и их внедрение в общую стратегию развития компании, и может быть представлен следующим образом (рис. 3).

Более подробно каждый из представленных на модели подпроцессов опишем далее.

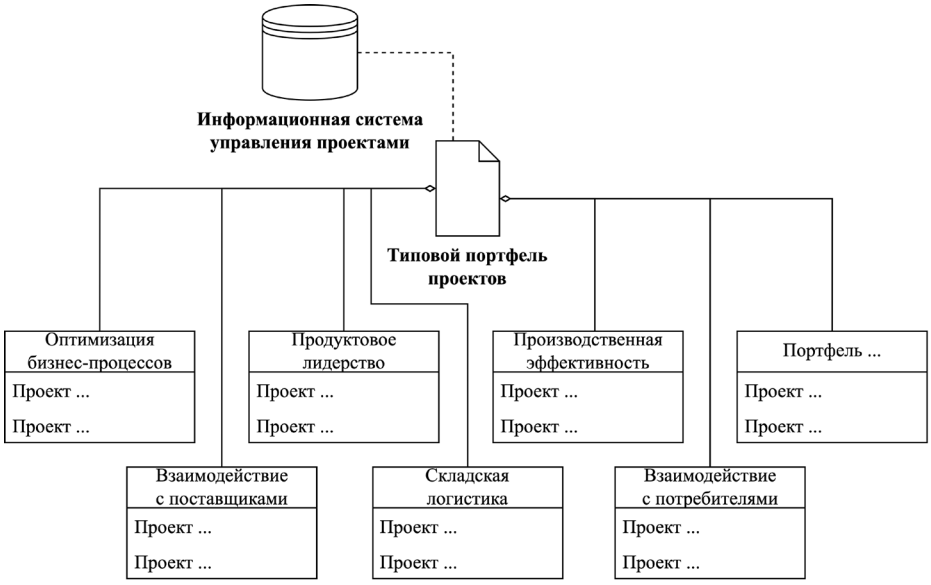

Рис. 2. Структура типового портфеля проектов интегрированной торговой системы (разработано автором)

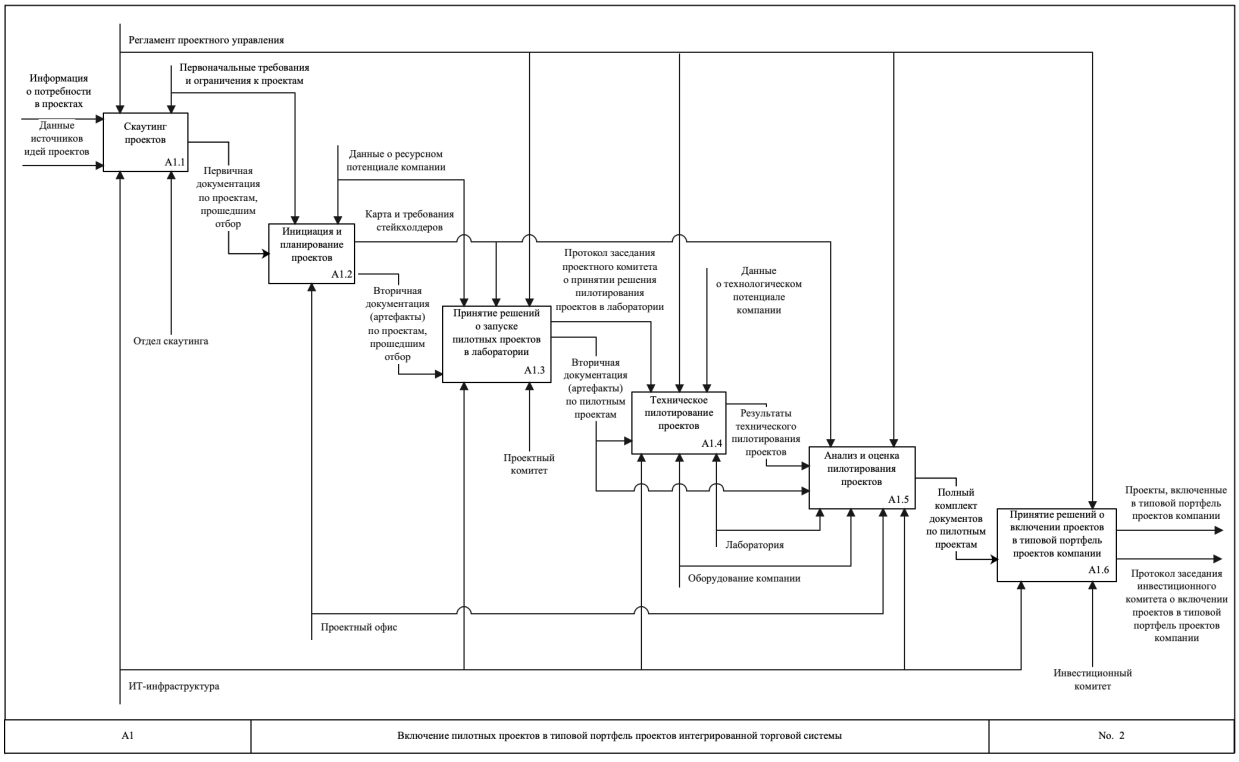

Рис. 3. Диаграмма бизнес-процесса «Включение пилотных проектов в типовой портфель проектов интегрированной торговой системы» в нотации *IDEF0*

1. Подпроцесс «Скаутинг проектов и инициатив». Цель: идентификация новых идей, технологий и стартапов, которые имеют потенциал оптимизации текущих бизнес-процессов и (или) создания новых возможностей для бизнеса. Задачи: мониторинг рынка на предмет инновационных решений, анализ текущих трендов и потребностей внутренних и внешних клиентов

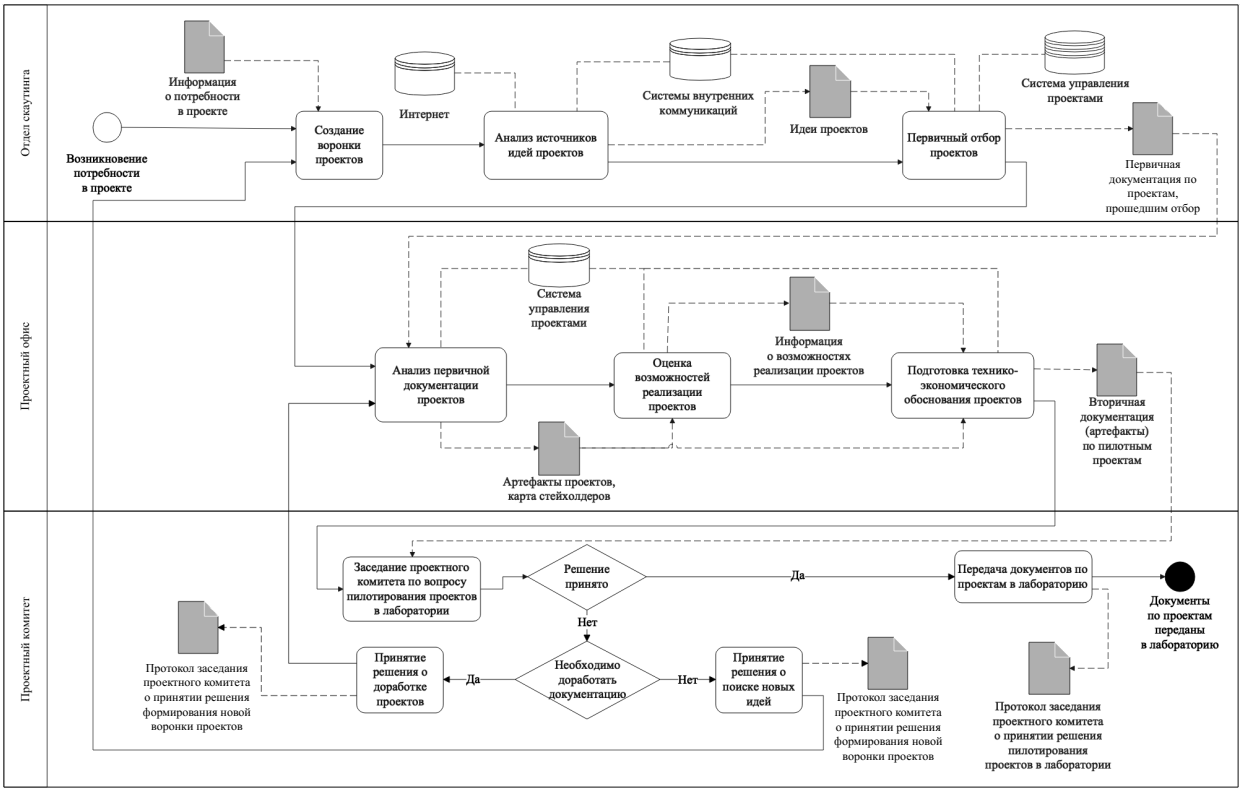

Рис. 4. Диаграмма бизнес-процесса «Включение пилотных проектов в типовой портфель проектов интегрированной торговой системы» в нотации *BPMN* (часть 1)

интегрированной торговой системы, оценка потенциала внешних стартапов или партнерских проектов.

2. Подпроцесс «Инициация и планирование проектов». Цель: детализация отобранных идей и разработка планов реализации. Задачи: постановка целей проектов, первичное технико-экономическое обоснование, определение ключевых показателей (***KPI***), составление бюджета, ресурсной базы, разработка дорожной карты проекта.

3. Подпроцесс «Принятие решения о запуске пилотных проектов в лаборатории». Цель: отбор наиболее перспективных проектов для тестирования в контролируемой среде. Задачи: проведение сравнительного анализа предложенных проектов, оценка рисков внедрения, принятие решения проектным комитетом, утверждение ресурсов и сроков для пилотного запуска.

4. Подпроцесс «Техническое пилотирование проектов». Цель: проверка работоспособности и эффективности проектов в реальных условиях, но в ограниченном масштабе. Задачи: настройка инфраструктуры и интеграционных процессов, тестирование функциональности и производительности, сбор обратной связи от внутренних и внешних пользователей, обнаружение и устранение выявленных проблем.

5. Подпроцесс «Анализ и оценка пилотирования проектов». Цель: оценка результатов пилотного тестирования и определение дальнейших шагов. Задачи: сравнение достигнутых *KPI* с запланированными показателями, оценка экономической целесообразности проекта, выявление сильных и слабых сторон проекта, подготовка рекомендаций по улучшению или корректировке проекта.

6. Подпроцесс «Принятие решений о включении проектов в типовой портфель проектов компании». Цель: окончательное решение о масштабировании успешных пилотных проектов и интеграции их в основную деятельность компании. Задачи: представление итоговых отчетов на заседании инвестиционного комитета, согласование стратегии внедрения проекта, назначение ответственных лиц и распределение

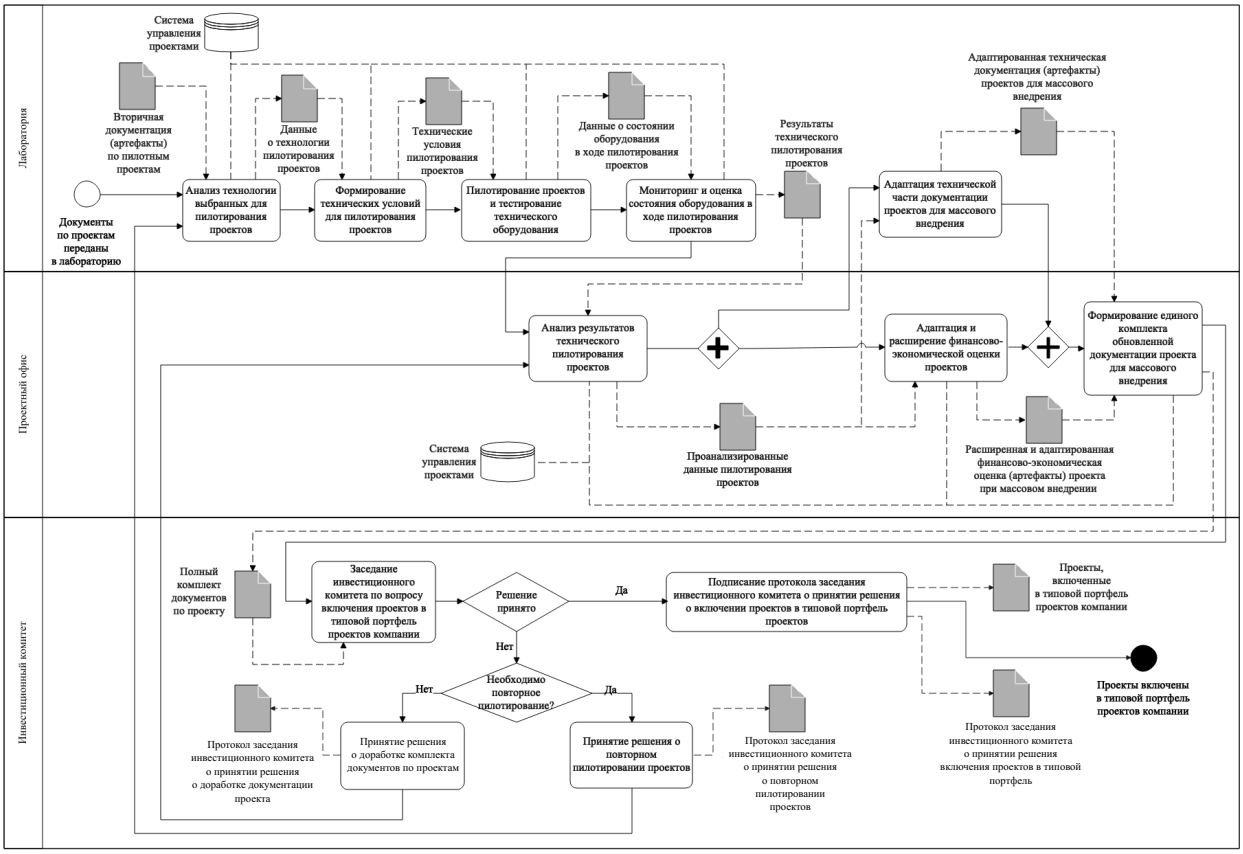

Рис. 5. Диаграмма бизнес-процесса «Включение пилотных проектов в типовой портфель проектов интегрированной торговой системы» в нотации *BPMN* (часть 2)

ресурсов, планирование этапов развертывания проекта на полную мощность.

Для более глубокой детализации рассмотрим данный процесс в нотации *BPMN* (рис. 4, 5). Последовательность операций в рассматриваемом бизнес-процессе в целом соответствует циклу Деминга и представляет собой циклически повторяющийся процесс принятия решения, используемый в управлении качеством.

Для каждой из операций процесса большое значение приобретает уровень автоматизации, поскольку в их реализации задействовано множество структурных единиц компании, каждая из которых имеет собственный функционал и, соответственно, требования к ИТ-системам. Функциональное обеспечение системы требований к архитектуре бизнес-сервисов области управления проектами всегда связано с конкретными областями деятельности экономической системы и фактически выступает в качестве модели управления определенной программой проектов.

Построение эффективной системы управления проектами остается важной задачей, поскольку находится на стыке бизнес-требований и функционала автоматизированной системы управления. Таким образом, для успешной реализации процесса внедрения эффективной системы управления проектами необходимо провести предварительную работу по выявлению спектра требований к типовому портфелю проектов и к архитектуре бизнес-сервисов. Учет этих требований в моделировании архитектурных решений позволит осуществлять более качественное управление проектами путем оптимизации ресурсов компании, управлять взаимоотношениями стейкхолдеров и контрагентов интегрированных торговых систем с максимальной эффективностью.

Список литературы

1. Ильин, И.В. Моделирование систем управления цифровым предприятием / И.В. Ильин, О.Ю. Ильяшенко, А.С. Антонов, А.А. Эседулаев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 1(118). – С. 146–150.

2. Воронова, О.В. Сетевой ритейл FMCG-сегмента в Российской Федерации: современное состояние и проблемы развития / О.В. Воронова, В.А. Харева // Международный научный журнал. – 2019. – № 2. – С. 7–16.

3. Воронова, О.В. Основные тенденции в применении современных технологий на предприятиях индустрии гостеприимства в условиях цифровизации экономики / О.В. Воронова, В.А. Харева // Научный вестник Южного института менеджмента. – 2019. – № 4(28). – С. 98–102.

4. Voronova, O.V. Business architecture design for project management systems in the FMCG companies / O.V. Voronova, V.A. Sheleiko, I.V. Iljin, I.A. Iljina // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2021. – Vol. 284. – P. 07028.

5. Ilin, I. Improvement of the business model of network retail in FMCG sector / I. Ilin, O. Voronova, T. Knykina // Proceedings of the 33rd international business information management association conference, IBIMA 2019: Education excellence and innovation management through vision 2020. – 2019. – Pp. 5112–5121.

References

1. Ilin, I.V. Modelirovanie sistem upravleniia tcifrovym predpriiatiem / I.V. Ilin, O.Iu. Iliashenko, A.S. Antonov, A.A. Esedulaev // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 1(118). – S. 146–150.

2. Voronova, O.V. Setevoi riteil FMCG-segmenta v Rossiiskoi Federatcii: sovremennoe sostoianie i problemy razvitiia / O.V. Voronova, V.A. Khareva // Mezhdunarodnyi nauchnyi zhurnal. – 2019. – № 2. – S. 7–16.

3. Voronova, O.V. Osnovnye tendentcii v primenenii sovremennykh tekhnologii na predpriiatiiakh industrii gostepriimstva v usloviiakh tcifrovizatcii ekonomiki / O.V. Voronova, V.A. Khareva // Nauchnyi vestnik Iuzhnogo instituta menedzhmenta. – 2019. – № 4(28). – S. 98–102.

© О.В. Воронова, 2025

УДК 658.562

Д.С. СМОЛИНА, О.В. СОРВИНА

ФГБОУ ВО «Тульский государственный университет», г. Тула

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ УСЛУГ В ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОМ КЛАСТЕРЕ КАК ОСНОВНОЙ АСПЕКТ КОНКУРЕНТНОГО ПРЕИМУЩЕСТВА

Ключевые слова: качество; туристско-рекреационный кластер; конкурентное преимущество.

Аннотация: Целью исследования является выявление прямой взаимосвязи необходимости управления качеством услуг туристско-рекреационного кластера как основного конкурентного преимущества. Основная задача – проследить взаимосвязь между качеством услуги, предоставляемой туристско-рекреационными кластерами конечному потребителю, и конкурентоспособностью самого кластера. В ходе исследования были использованы диалектический, экспертный и графический методы. Гипотеза исследования: управление качеством услуг туристско-рекреационного кластера приводит к стабильно высокому качеству конечного продукта и, как следствие, помогает занимать лидирующие позиции на рынке аналогичных услуг. В статье отражены основные методы управления качеством услуг для повышения удовлетворенности туристов и, соответственно, повышения уровня конкурентоспособности самого кластера.

Туристическая отрасль на сегодняшний день является одной из наиболее динамично развивающихся отраслей экономики. Как на федеральном, так и на региональном уровне проблематике данной отрасли отводится не последнее место, о чем свидетельствуют многочисленные программы поддержки и софинансирования. Также уделяется внимание качеству туристических услуг в связи со значительной конкуренцией в отрасли.

Особое внимание туристической сфере в Российской Федерации стали уделять с 2011 г. в связи с принятием на заседании Президиума Правительства Российской Федерации, состоявшемся 28 июля 2011 г., Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2018 годы)» [1].

Именно в вышеуказанной программе впервые принимается решение об организации территорий субъектов РФ, имеющих статус перспективного развития в области туризма и гостеприимства, в виде кластеров. Такое решение связано с целью уменьшить финансовые риски при вхождении на рынок для новых участников. Это способствует поддержке малого и среднего бизнеса, повышению сервиса за счет новых вливаний, увеличению индекса узнаваемости территорий, привлечению новых инвесторов и строительство туристских объектов в едином стиле и с единой тематикой. На сегодняшний день в Российской Федерации насчитывается 106 действующих туристско-рекреационных кластеров различной направленности, степени готовности к эксплуатации и размеров, но каждый из них является прямым конкурентом всем остальным.

При учете удовлетворения одинаковых потребностей туристов мы можем говорить о том, что основным конкурентным преимуществом в туристско-рекреационном кластере может служить только качественно предоставленная услуга, а соответственно, для этого требуется осуществлять контроль и управлять качеством предоставляемых услуг.

Управление качеством – это совокупность приемов и способов воздействия на управляемый объект для достижения целей предприятия через качество производимых товаров или услуг [2]. В туризме под объектом управления качеством понимается деятельность по предо-

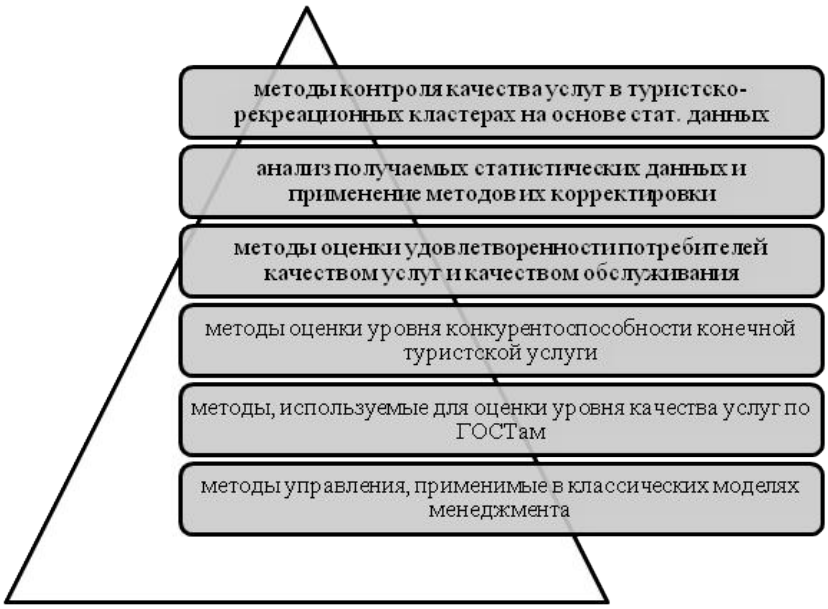

Рис. 1. Иерархия методов управления качеством в туристско-рекреационных кластерах

ставлению материально-вещественных средств и объектов, обслуживание в пунктах пребывания или на маршруте либо отдельные компоненты и процессы [3]. Качественную услугу турист может получить только при условии соблюдения сочетания факторов экономического, технического, социального, климатического и культурного характера. Организации, входящие в туристско-рекреационные кластеры, ведущие продуманную политику повышения качества обслуживания, используют для достижения поставленных целей разнообразные методы, инструменты и средства. Ни в экономической литературе, ни в туристической литературе нет единой классификации методов, используемых при управлении качеством в туристско-рекреационных кластерах. В связи с этим предлагается рассматривать следующие группы методов, представленные на рис. 1, которые выстроены в соответствии с порядком их применения в процессе функционирования туристско-рекреационных кластеров.

Прежде всего, необходимо ориентироваться на методы, используемые в классических моделях менеджмента, позволяющие организовать работу персонала для достижения требуемого качества обслуживания.

Ориентация на потребителя заставляет туристско-рекреационные кластеры широко использовать методы оценки удовлетворенности потребителей качеством услуг и обслуживания. Особое место в области качества занимает метод *SWOT*-анализа, позволяющий оценивать конкурентоспособность процессов организации по отношению к ее наиболее сильному конкуренту, выявлять слабые места в этих процессах и намечать меры по улучшению положения дел в организации.

Понятие «качество услуги» является комплексным, а потому может быть охарактеризовано с различных сторон. Прежде всего, следует отметить, что качество отражает объективные характеристики продукта или услуги. С точки зрения производственного процесса оно служит выражением состояния техники и технологии производства. С позиции потребителей качество услуги служит отражением степени удовлетворения их определенных потребностей. Наконец, с точки зрения ценообразования качество услуги отражает определенное соотношение между затратами на ее производство и ценой ее реализации [4].

Качество туристской услуги зависит от множества различных факторов, которые представлены на рис. 2.

Выделяют две основные группы факторов, которые разным образом способны повлиять на качество туристской услуги: это внешние и вну-

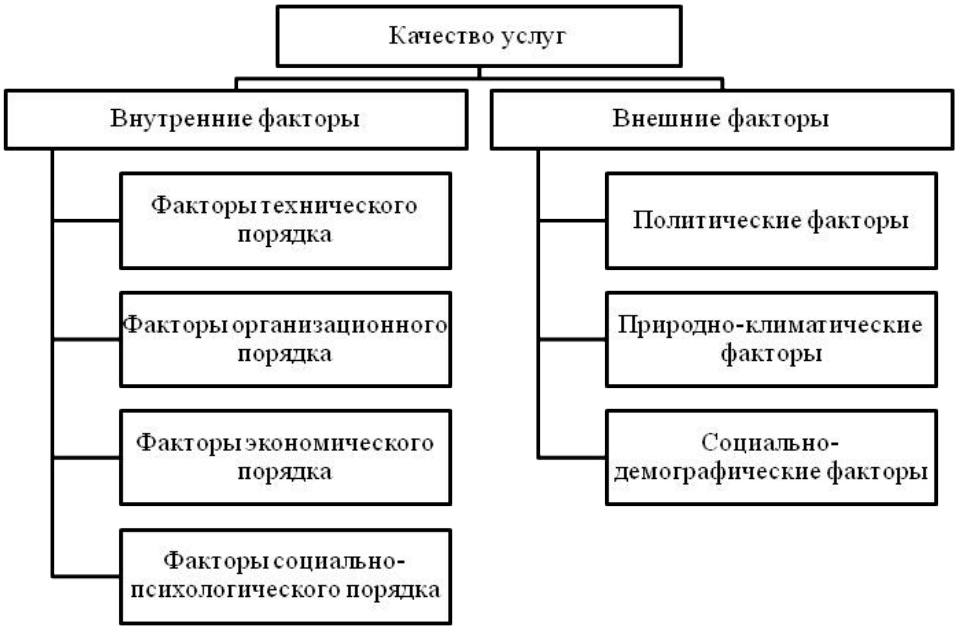

Рис. 2. Факторы, влияющие на предоставление качественной услуги

тренние факторы.

Внутренние факторы определяются способностью компании предоставлять услуги надлежащего качества, отвечающие ожиданиям потребителя. Надлежащее качество предоставленной услуги, в свою очередь, определяется факторами технического, организационного, экономического и социально-психологического порядка. Все они подконтрольны организации, соответственно, фирма может ими управлять.

Внешние факторы, в отличие от внутренних, находятся за пределами юрисдикции компании и ей не подчиняются. В первую очередь они формируются той средой, в которой услуга предоставляется потребителю и в дальнейшем оценивается с точки зрения удовлетворения потребностей потребителя-туриста. Особое внимание уделяется гибкости услуги при влиянии на нее внешних факторов: чем лучше организация, предоставляющая услугу, будет адаптироваться и подстраиваться под условия внешней среды, тем больше вероятность полного удовлетворения клиента, несмотря на возможное негативное влияние независящих от организации факторов.

На основе всего вышесказанного справедливо говорить о наличии тесной связи между качеством услуги и конкурентоспособностью туристско-рекреационных кластеров. Конкурентоспособность туристско-рекреационного кластера напрямую зависит от конкурентоспособности продукта, предлагаемого туристам, которая в значительной степени определяется набором и качеством услуг, создающим в итоге общее представление о посещении туристской рекреации. Таким образом, улучшение качества предлагаемых услуг повышает конкурентоспособность компании, и наоборот. Можно говорить о том, что качество конечного продукта определяет авторитет кластера, несмотря на его размеры, место расположения, возможности и сопутствующие условия при предоставлении им услуги туристу. Повышение качества услуг должно выступать одной из ключевых целей любого туристско-рекреационного кластера, его фирм-участников, а также их сотрудников.

Говоря о влиянии качества услуг на конкурентоспособность, следует понимать, что в современном мире, когда спрос крайне высок, продать тому или иному рыночному сегменту можно даже самую низкокачественную услугу. Но в момент, когда предложение начинает превышать спрос, качество выйдет на первый план, а также будет основополагающим критерием, обозначающим потребительский выбор, и одним из важнейших факторов конкурентоспособности.

Для того чтобы не просто существовать на рынке туристических услуг, но и успешно развиваться в долгосрочной перспективе, туристско-рекреационные кластеры должны заботиться о качестве поставляемых ими на туристский рынок услуг и постоянно работать над повышением собственного уровня конкурентоспособности, а также над расширением предлагаемых услуг для поддержания конкурентных преимуществ.

Повысить уровень конкурентоспособности, не обращая внимания на качество предоставляемых услуг, практически невозможно.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в сфере туризма чем выше качество предоставляемой услуги при ее неосязаемости и кратковременности, тем более яркое впечатление и чувство удовлетворенности она оставит у туриста, соответственно, качество предоставляемых услуг можно считать основным фактором конкурентоспособности услуг туристско-рекреационной направленности.

Список литературы

1. Государственная программа «Развитие туризма» // Сайт правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://government.ru/docs/44285/.

2. Абашкин, В.Л. Кластерная политика (2018): достижение глобальной конкурентоспособности / В.Л. Абашкин, С.В. Артемов, А.Н. Гусев; Минэкономразвития России, АО «РВК», Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. : НИУ ВШЭ, 2018.

3. Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» от 24.11.1996 № 132-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/.

4. Калинина, Н.Д. Кластерный подход к организации территорий в туризме как приоритетная стратегия развития туризма в Российской Федерации / Н.Д. Калинина, Т.А. Танкиева, Д.С. Смолина // Сборник по итогам X Всероссийской научно-практической очно-заочной конференции с международным участием «Туризм в современном мире. Проблемы и перспективы». – Тула : Тульский государственный университет, 2023. – С. 38–43.

5. Смолина, Д.С. Построение системы контроля качества услуг туристско-рекреационного кластера / Д.С. Смолина, О.В. Сорвина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(155). – С. 47–52.

6. Смолина, Д.С. Оценка эффективности управления туристско-рекреационными кластерами Тульской области через введение интегрального показателя качества функционирования туристско-рекреационного кластера / Д.С. Смолина, О.В. Сорвина, М.О. Панферова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11(164). – С. 229–232.

References

1. Gosudarstvennaia programma «Razvitie turizma» // Sait pravitelstva Rossiiskoi Federatcii [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://government.ru/docs/44285/.

2. Abashkin, V.L. Klasternaia politika (2018): dostizhenie globalnoi konkurentosposobnosti / V.L. Abashkin, S.V. Artemov, A.N. Gusev; Minekonomrazvitiia Rossii, AO «RVK», Natc. issled. un-t «Vysshaia shkola ekonomiki». – M. : NIU VShE, 2018.

3. Federalnyi zakon «Ob osnovakh turistskoi deiatelnosti v Rossiiskoi Federatcii» ot 24.11.1996 № 132-FZ [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/.

4. Kalinina, N.D. Klasternyi podkhod k organizatcii territorii v turizme kak prioritetnaia strategiia razvitiia turizma v Rossiiskoi Federatcii / N.D. Kalinina, T.A. Tankieva, D.S. Smolina // Sbornik po itogam X Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi ochno-zaochnoi konferentcii s mezhdunarodnym uchastiem «Turizm v sovremennom mire. Problemy i perspektivy». – Tula : Tulskii gosudarstvennyi universitet, 2023. – S. 38–43.

5. Smolina, D.S. Postroenie sistemy kontrolia kachestva uslug turistsko-rekreatcionnogo klastera /

D.S. Smolina, O.V. Sorvina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : NTF RIM. – 2024. – № 5(155). – S. 47–52.

6. Smolina, D.S. Otcenka effektivnosti upravleniia turistsko-rekreatcionnymi klasterami Tulskoi oblasti cherez vvedenie integralnogo pokazatelia kachestva funktcionirovaniia turistsko-rekreatcionnogo klastera / D.S. Smolina, O.V. Sorvina, M.O. Panferova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11(164). – S. 229–232.

© Д.С. Смолина, О.В. Сорвина, 2025

УДК 336.645

Н.А. ГОНЧАРОВА, А.А. ОШКОРДИНА

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург

РОЛЬ ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОЛГОСРОЧНОЙ СТАБИЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

Ключевые слова: финансовое планирование; стабильность компании; преимущества; формирование бюджетов; рыночная экономика.

Аннотация: Цель статьи: рассмотреть основные виды финансового планирования, их задачи и влияние на процессы устойчивого развития компании. Задача статьи: выявить, каким образом финансовое планирование помогает выявлять слабые места и эффективно решать задачи, стоящие перед организацией. Гипотеза исследования: авторы рассматривают генезис и взаимодействие основных преимуществ и принципов внедрения системы финансового планирования в обеспечении долгосрочной стабильности компании. Методы исследования: качественный и количественный анализ текущих подходов к основным преимуществам и принципам внедрения системы финансового планирования. Результат исследования: на основании проведенного анализа даны рекомендации по финансовому планированию, что становится залогом успешного функционирования и процветания компании в долгосрочной перспективе.

Финансовое планирование представляет собой системный процесс, который позволяет предприятию рационально и эффективно использовать свои финансовые ресурсы для достижения поставленных целей. В условиях быстро меняющейся экономики, глобализации рынков и нестабильных внешних факторов финансовое планирование становится не только ключевым инструментом управления компанией, но и основой для достижения долгосрочной устойчивости и конкурентоспособности [3]. Проблемы оптимизации финансовых потоков, контроля над денежными средствами и рисками приобретают все большую значимость для организации.

Финансовое планирование можно разделить на несколько видов, каждый из которых имеет уникальные особенности и охватывает различные временные горизонты.

1. Стратегическое планирование – это процесс создания финансовых планов на длительный срок, обычно на 3–5 лет и более. Основной задачей стратегического планирования является определение долгосрочных целей компании, определение путей их достижения и ресурсов, которые для этого необходимы. Включает в себя анализ макроэкономических факторов, рыночных трендов, конкурентной среды и т.д. Это планирование помогает компании определить перспективы развития, а также спрогнозировать потребности в капитале для реализации масштабных проектов.

Такой вид планирования имеет большое значение для крупных корпораций и организаций, работающих в долгосрочной перспективе. Применение стратегического планирования позволяет эффективно координировать финансовые потоки и направлять ресурсы на развитие наиболее перспективных направлений бизнеса, улучшение качества продукции или услуг [1, с. 91].

2. Среднесрочное финансовое планирование охватывает период от одного до трех лет и служит связующим звеном между долгосрочными целями и краткосрочными задачами. Это планирование включает в себя более детализированные меры по достижению стратегических целей. На этом уровне разрабатываются операционные планы, в которых определяются конкретные действия, сроки и необходимые ресурсы для их реализации. Среднесрочные планы могут включать в себя планы по модернизации производственных мощностей, расширению ас-

сортимента товаров и услуг, а также планирование затрат на маркетинг, научные исследования и развитие технологий. Для среднесрочного планирования характерна высокая степень неопределенности, что требует гибкости в принятии решений.

3. Оперативное планирование сосредоточено на решении текущих задач в рамках конкретного финансового периода, обычно в пределах одного года. Оно направлено на обеспечение стабильности функционирования компании в краткосрочной перспективе, поддержание ликвидности и предотвращение кассовых разрывов. Оперативное планирование фокусируется на управлении денежными потоками, оперативном учете расходов и доходов, а также на регулировании кредитной и долговой нагрузки.

Этот вид планирования предполагает очень подробную проработку всех расходных и доходных позиций, чтобы гарантировать бесперебойную деятельность компании.

4. Бюджетное планирование является составной частью финансового планирования, направленной на детализированное распределение финансовых потоков между различными направлениями деятельности. Оно включает в себя разработку и утверждение бюджета на основе предполагаемых доходов, расходов и других финансовых обязательств. Каждый год составляются бюджетные планы, которые являются основой для контроля за финансовыми результатами деятельности компании [2, с. 89]. Кроме того, важными функциями бюджетного планирования являются выработка мер по контролю за соблюдением бюджета, предотвращение перерасходов и выявление потенциала для повышения финансовой эффективности.

Финансовое планирование выполняет несколько важных функций, каждая из которых направлена на повышение устойчивости и конкурентоспособности компании. Одна из ключевых функций финансового планирования – это оптимизация затрат. Планирование позволяет заранее спрогнозировать расходы и минимизировать их с учетом существующих ограничений. Важно проводить анализ затрат, выявлять области с низкой рентабельностью и оптимизировать процессы. Это позволяет сэкономить средства и направить их на более прибыльные проекты или инвестиции, что повышает общую эффективность компании.

Финансовое планирование также служит основой для поддержания стабильного роста компании. Оперативное управление денежными потоками, контроль за расходами и своевременное принятие финансовых решений позволяют бизнесу продолжать развиваться даже в условиях неопределенности.

Одной из важнейших функций финансового планирования является контроль за выполнением стратегических задач. Это позволяет оперативно корректировать курс компании в случае возникновения отклонений от намеченного плана, реагировать на изменения внешней среды и минимизировать потери.

Эффективное финансовое планирование предоставляет компании целый ряд преимуществ, которые способствуют ее успешному функционированию и развитию. Рациональное распределение финансовых и материальных ресурсов способствует экономии средств и повышению их эффективности. Это позволяет компании увеличить прибыль, снизить издержки и улучшить финансовое положение.

Компания, которая эффективно управляет своими финансами и оперативно реагирует на изменения рыночных условий, может быстрее адаптироваться к изменениям в бизнес-среде, что повышает ее конкурентоспособность.

Анализ денежных потоков и рентабельности позволяет компании строить реалистичные прогнозы и разрабатывать эффективные стратегии для долгосрочного роста [5]. Это повышает уверенность в успешной реализации планов и снижает риски, связанные с неопределенностью.

Процесс финансового планирования позволяет своевременно выявлять отклонения от намеченного плана и предпринимать необходимые корректирующие меры. Это помогает минимизировать финансовые потери и обеспечить достижение целей компании.

На основе поставленных целей разрабатываются стратегия и финансовый план. Это включает в себя прогнозирование доходов, затрат, капитальных вложений и других ключевых показателей. Важно, чтобы стратегический план был адаптирован к текущим рыночным условиям и внутренним возможностям компании.

После того как финансовый план реализуется, необходимо постоянно следить за его выполнением. Регулярный контроль позволяет вовремя корректировать план в случае отклонений, а также оперативно реагировать на внешние и

внутренние изменения, которые могут повлиять на финансовые результаты.

Финансовое планирование не может существовать в изоляции от внешней среды. На него оказывает влияние множество факторов, таких как экономическая ситуация в стране, изменения в законодательстве, колебания валютных курсов, инфляция и другие макроэкономические показатели [4]. Компании должны учитывать эти факторы при разработке своих финансовых планов, чтобы минимизировать риски и обеспечить устойчивость.

Глобализация открывает новые возможности для бизнеса, но также создает дополнительные риски. Компании, работающие на международных рынках, должны учитывать валютные риски, политическую нестабильность в других странах и изменения в международной торговой политике.

Для успешного финансового планирования компании используют различные инструменты и методы. Среди них можно выделить следующие.

Бюджетирование – это процесс создания и управления бюджетами, которые отражают ожидаемые доходы и расходы компании. Бюджеты помогают контролировать финансовые потоки и обеспечивать выполнение стратегических целей.

Финансовое моделирование позволяет создавать сценарии развития компании на основе различных предположений. Это помогает оценить возможные риски и последствия принимаемых решений. Анализ денежных потоков позволяет оценить, насколько эффективно компания управляет своими финансовыми ресурсами. Это особенно важно для поддержания ликвидности и предотвращения кассовых разрывов. Управление рисками включает в себя идентификацию, оценку и минимизацию финансовых рисков. Это позволяет компании быть готовой к неожиданным изменениям и снизить вероятность финансовых потерь.

Многие компании добились успеха благодаря грамотному финансовому планированию. Например, такие гиганты, как *Apple* и *Amazon*, активно используют стратегическое планирование для долгосрочного роста. Они инвестируют в инновации, расширяют свои рынки сбыта и эффективно управляют своими финансовыми ресурсами.

Заключение. Финансовое планирование является неотъемлемой частью успешного и устойчивого развития компании в условиях нестабильной рыночной среды. Оно помогает не только эффективно управлять ресурсами, но и снижать риски, повышать инвестиционную привлекательность и поддерживать стабильный рост бизнеса. Для того чтобы финансовое планирование было максимально эффективным, важно разрабатывать планы на разных уровнях, учитывать не только внутренние, но и внешние факторы, а также регулярно контролировать их выполнение и вносить корректировки. В конечном итоге грамотное финансовое планирование становится залогом успешного функционирования и процветания компании в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Гончарова, Н.А. Перспективы развития устойчивой энергетики России в рамках международного опыта / Н.А. Гончарова, О.Л. Соколова, Е.С. Заколюкина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 9(135). – С. 90–92.

2. Гончарова, Н.А. Информация как основа принятия решений потребителями / Н.А. Гончарова, Н.В. Мерзлякова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 7(121). – С. 88–90.

3. Введение в финансовый менеджмент. Что это такое и как компании управляют финансами [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://skillbox.ru/media/management/vvedenie-v-finansovyy-menedzhment-chto-eto-takoe-i-kak-kompanii-upravlyayut-finansami/?ysclid=m7lrts2u6a914938622.

4. Основы корпоративных финансов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.litres.ru/book/bredford-d-dzhordan/osnovy-korporativnyh-finansov-64072256/.

5. Инвестиционная оценка: инструменты и методы оценки любых активов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.litres.ru/book/asvat-damodaran/investicionnaya-ocenka-instrumenty-i-metody-ocenki-lubyh-a-6192342/.

References

1. Goncharova, N.A. Perspektivy razvitiia ustoichivoi energetiki Rossii v ramkakh mezhdunarodnogo opyta / N.A. Goncharova, O.L. Sokolova, E.S. Zakoliukina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 9(135). – S. 90–92.

2. Goncharova, N.A. Informatciia kak osnova priniatiia reshenii potrebiteliami / N.A. Goncharova, N.V. Merzliakova // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 7(121). – S. 88–90.

3. Vvedenie v finansovyi menedzhment. Chto eto takoe i kak kompanii upravliaiut finansami [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://skillbox.ru/media/management/vvedenie-v-finansovyy-menedzhment-chto-eto-takoe-i-kak-kompanii-upravlyayut-finansami/?ysclid=m7lrts2u6a914938622.

4. Osnovy korporativnykh finansov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.litres.ru/book/bredford-d-dzhordan/osnovy-korporativnyh-finansov-64072256/.

5. Investitcionnaia otcenka: instrumenty i metody otcenki liubykh aktivov [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.litres.ru/book/asvat-damodaran/investicionnaya-ocenka-instrumenty-i-metody-ocenki-lubyh-a-6192342/.

© Н.А. Гончарова, А.А. Ошкордина, 2025

УДК 004.2

Е.Л. ВАЙТЕКУНЕНЕ, В.А. ОРЛОВ, Т.Г. ДОЛГОВА, А.А. ГАШИН

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»;
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск

ПРОЕКТИРОВАНИЕ САМОАДАПТИВНОЙ МИКРОСЕРВИСНОЙ АРХИТЕКТУРЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ АВТОНОМНОЙ ОРКЕСТРАЦИИ

Ключевые слова: микросервисная архитектура; самоадаптивные системы; машинное обучение; автономное управление; обнаружение аномалий; оркестрация сервисов.

Аннотация: Традиционные подходы к управлению ресурсами и конфигурации сервисов зачастую опираются на статические пороговые значения или ручное вмешательство, что приводит к неоптимальным или запоздалым реакциям в динамических условиях. Современные микросервисные архитектуры, в частности, требуют высокой доступности, производительности и масштабируемости при изменяющихся нагрузках. В данной статье предлагается комплексная самоадаптивная архитектура микросервисов, интегрирующая методы машинного обучения (***ML***) в обратную связь, предназначенную для мониторинга ключевых показателей и автономной оркестрации сервисов. Архитектура использует цикл обратной связи на основе машинного обучения для мониторинга важных метрик и адаптивного управления ресурсами, прогнозируя изменения и принимая решения в автоматическом режиме. Экспериментальные исследования на платформах оркестрации контейнеров (например, *Kubernetes*) подтвердили, что предложенное решение не только сокращает операционные издержки, но и повышает устойчивость и экономическую эффективность системы. Исследование представляет детальный обзор паттернов проектирования, структур данных и моделей машинного обучения, необходимых для построения самоадаптивных сред промышленного уровня.

Современные микросервисные архитектуры востребованы благодаря гибкости и масштабируемости, но управление ими усложняется с ростом количества сервисов. Платформы оркестрации лишь частично автоматизируют управление, не учитывая сложные факторы поведения приложений. Повысить эффективность позволяет интеграция машинного обучения, в частности нейронных сетей, для прогнозирования нагрузки и обнаружения аномалий. Однако большинство решений не объединяет эти технологии в единый цикл управления. Таким образом, актуальной задачей является проектирование самоадаптивной микросервисной архитектуры, обеспечивающей автономное принятие решений на основе машинного обучения. Для реализации этой цели выделены следующие взаимосвязанные задачи [1; 2].

Автоматизация управления микросервисами:

- реализовать автономное принятие решений о масштабировании (горизонтальном и вертикальном), перераспределении ресурсов и маршрутизации запросов, что позволит минимизировать необходимость ручного управления [3];
- разработать методику интеграции таких решений в существующие платформы оркестрации (например, *Kubernetes*) с минимальными изменениями инфраструктуры и процессов [3; 4].

Многоуровневая оптимизация:

- создать механизм, позволяющий одновременно учитывать технические показатели производительности (время отклика, пропускную способность), ресурсоемкость (нагрузку на

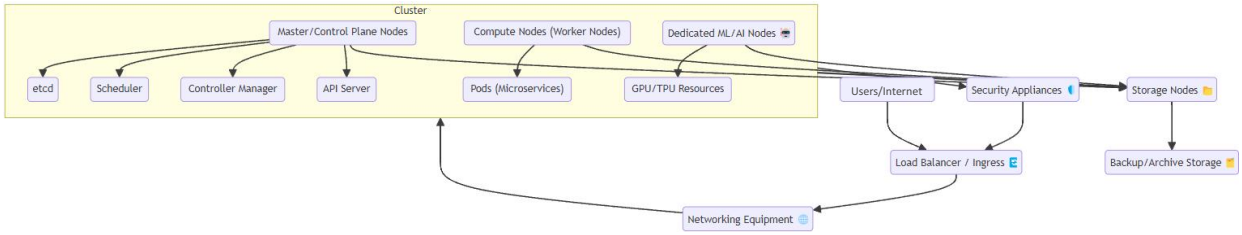

Рис. 1. Аппаратная структура системы

процессор, память) и бизнес-показатели (коэффициенты конверсии, выручку, *SLA*);

• разработать алгоритм принятия решений, способный балансировать указанные критерии и адаптироваться к приоритетам организации (например, снижать затраты на инфраструктуру, сохраняя при этом высокое качество сервиса).

Автоматизированное управление микросервисами:

• обеспечить автономность решений по масштабированию, распределению ресурсов и маршрутизации запросов, минимизируя ручное вмешательство;

• разработать метод интеграции автономных решений в существующие платформы оркестрации без существенных изменений процессов;

• создать механизмы онлайн-обучения, интегрированные с системой мониторинга и управления, для адаптации к изменениям поведения пользователей и приложений.

Интеграция с существующей культурой *DevOps*:

• реализовать *CI*/*CD*-подходы для быстрого обновления адаптивной логики с учетом жизненного цикла микросервисов;

• обеспечить наблюдаемость системы (мониторинг, трассировку) для контроля эффективности адаптивных механизмов.

На рис. 1 представлена структура аппаратного обеспечения с кластерной организацией серверов (или виртуальных машин), разделенных на функциональные роли. Узлы управляющей плоскости (*Control Plane Nodes*) отвечают за управление кластером, вычислительные узлы выполняют приложения и сервисы. Для задач машинного обучения используются отдельные серверы, оснащенные *GPU*-ускорителями, обеспечивающими обучение и инференс моделей. Узлы хранения предназначены для размещения баз данных, файловых систем и архивов. Сетевые устройства включают балансировщики нагрузки, которые обеспечивают маршрутизацию запросов и доступ к кластеру извне, а также системы сетевого взаимодействия, отвечающие за коммуникацию внутри кластера и связь с внешними сетями.

На рис. 2 представлена общая архитектура системы, демонстрирующая взаимодействие ключевых компонентов самоадаптивной микросервисной среды.

• Балансировщик нагрузки / *Ingress* / *API*-шлюз (*Load Balancer* / *Ingress* / *API Gateway*) – единая точка входа, направляющая входящие запросы к соответствующим микросервисам.

• Уровень приложения (микросервисы) – набор микросервисов (оплата, заказы, каталог, уведомления и др.), каждый из которых отвечает за выполнение конкретной бизнес-логики.

• *Kubernetes* (уровень оркестрации) – отвечает за управление жизненным циклом контейнеров и обеспечивает автоматическое масштабирование, запуск и остановку сервисов в зависимости от текущей нагрузки и состояния инфраструктуры.

• Слой анализа и прогнозирования (*ML*/*Analytics Layer*) – применяет методы машинного обучения для анализа и прогнозирования критических ситуаций, например: резкого роста нагрузки, ухудшения производительности или отказов.

• Автономный контроллер (*Autonomous Controller*) – реализует самоадаптивный цикл управления (*MAPE-K*). Получая данные от *ML*-модуля, контроллер принимает решения по масштабированию и перераспределению ресурсов, после чего направляет команды системе оркестрации (например, *Kubernetes* или *Service Mesh*).

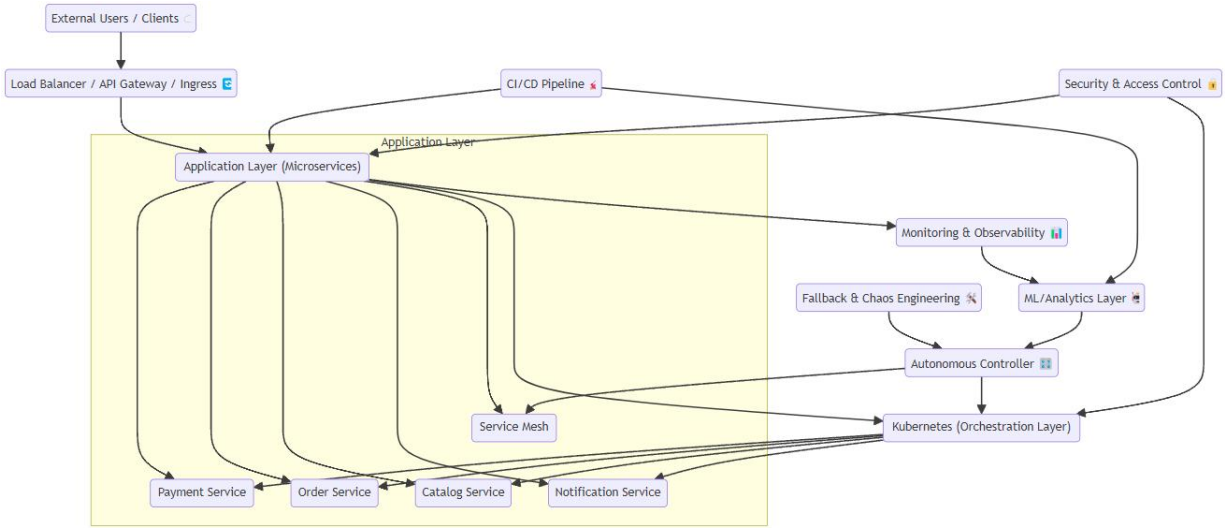

Рис. 2. Общая архитектура системы

• Конвейер непрерывной интеграции и поставки (*CI/CD Pipeline*) – автоматизирует процессы сборки, тестирования и развертывания компонентов, включая адаптивную логику и модели машинного обучения.

• Мониторинг и аналитика (*ML/Analytics Layer*) – модуль, применяющий методы машинного обучения для анализа текущих и исторических данных, прогнозирования пиковых нагрузок и выявления аномалий в работе сервисов.

• Система мониторинга и наблюдаемости (*Observability & Monitoring*) – обеспечивает сбор и визуализацию метрик, трассировку запросов и позволяет разработчикам оперативно оценивать корректность и эффективность работы адаптивной логики.

• Конвейер *CI/CD* – обеспечивает автоматизированную сборку, тестирование и развертывание микросервисов и моделей *ML*, а также быстрое внедрение изменений в систему.

Как показано на рис. 2, компоненты предложенной архитектуры взаимосвязаны и образуют единую систему управления. Входящие запросы проходят через общий шлюз (*Ingress* / балансировщик нагрузки), затем направляются в соответствующие микросервисы, отвечающие за выполнение прикладной логики.

За оркестрацию контейнеров и управление ресурсами отвечает уровень *Kubernetes*. Автономный контроллер, реализующий замкнутый цикл адаптации (*MAPE-K*), взаимодействует с модулем машинного обучения, который прогнозирует изменения нагрузки и выявляет критические события. На основании этих данных контроллер принимает решения об изменении конфигурации сервисов, масштабировании ресурсов и маршрутизации трафика, передавая управляющие сигналы обратно платформе оркестрации.

Заключение. В работе предложен комплексный подход к проектированию самоадаптивной микросервисной архитектуры, основанной на интеграции методов машинного обучения в замкнутый цикл управления (*MAPE-K*). Это позволяет системе автоматически прогнозировать изменения нагрузки, выявлять аномалии и адаптивно управлять ресурсами без участия человека.

Ключевые элементы архитектуры включают:

• модульные микросервисы, каждый из которых отвечает за отдельную бизнес-функцию;

• оркестрацию контейнеров (*Kubernetes*), обеспечивающую автоматическое масштабирование и отказоустойчивость;

• мониторинг и наблюдаемость для сбора телеметрии и бизнес-показателей, используемых *ML*-моделями;

• интеграцию машинного обучения, обеспечивающую прогнозирование и рекомендации по адаптации системы;

• автономный контроллер, реализующий

автоматическую адаптацию на основе рекомендаций *ML*;

- конвейеры *CI*/*CD* для быстрого обновления микросервисов и *ML*-моделей;
- механизмы безопасности и отказоустойчивости, включая управление доступом, аварийные конфигурации и *chaos*-инжиниринг.

Представленная аппаратная (кластерная инфраструктура, специализированные *ML*-узлы, сеть и хранение данных) и программная архитектуры позволяют достичь высокой доступности, эффективного использования ресурсов и качества обслуживания.

Перспективные направления развития:

- совершенствование *ML*-моделей (активное обучение, *reinforcement learning*);
- расширение архитектуры на многооблачные и *edge*-вычисления;
- углубленная безопасность (*zero-trust*, соблюдение регламентов);
- экономическая оптимизация (учет затрат на инфраструктуру).

Предложенный подход объединяет преимущества микросервисов, оркестрации контейнеров и машинного обучения, обеспечивая надежность и готовность к работе в сложных, динамически изменяющихся условиях эксплуатации.

Список литературы / References

1. Strateichuk, D.M. Morphological features of polycrystalline CdS1−xSex films obtained by screen-printing method / D.M. Strateichuk [et al.] // Crystals. – 2023. – Vol. 13. – No. 5. – P. 825.
2. Boyko, A.A. Using linear regression with the least squares method to determine the parameters of the Solow model / A.A. Boyko [et al.] // Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing, 2020. – Vol. 1582. – No. 1. – P. 012016.
3. Kukartsev, V.V. Simulation-dynamic model of working time costs calculation for performance of operations on CNC machines / V.V. Kukartsev [et al.] // Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing, 2020. – Vol. 1582. – No. 1. – P. 012052.
4. Boyko, A.A. Imitation-dynamic model for calculating the efficiency of the financial leverage / A.A. Boyko [et al.] // Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing, 2019. – Vol. 1353. – No. 1. – P. 012123.

© Е.Л. Вайтекунене, В.А. Орлов, Т.Г. Долгова, А.А. Гашин, 2025

УДК 004.2

Е.В. ФИЛЮШИНА, В.А. ОРЛОВ, А.Е. СТАШКЕВИЧ, Д.С. ТУЛЕНИНОВ

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева»;
ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет», г. Красноярск;
ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева», г. Москва

ПРОЕКТИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОСВЕЩЕНИЕМ И ОТОПЛЕНИЕМ В ЖИЛЫХ ДОМАХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИНТЕРНЕТА ВЕЩЕЙ

Ключевые слова: умный дом; интеллектуальное управление; освещение; отопление; *IoT*; энергоэффективность; автоматизация; кибербезопасность; масштабируемость; датчики.

Аннотация: В статье рассматривается проектирование системы интеллектуального управления освещением и отоплением в жилых домах на основе технологий интернета вещей (***IoT***). Предлагаемая система объединяет датчики, исполнительные устройства, локальный контроллер и облачную платформу для динамической адаптации режимов работы инженерных коммуникаций в зависимости от времени суток, погодных условий и предпочтений жильцов. Анализируются современные тенденции в области «умного дома», требования к архитектуре системы, включая меры безопасности и возможности масштабирования, а также ключевые направления интеграции с внешними сервисами. Разработка данной системы позволяет оптимизировать расход энергоресурсов, повысить комфорт проживания и обеспечить гибкое управление инженерными сетями.

Современные тенденции в жилищном строительстве ориентированы на повышение энергоэффективности и комфорта проживания, особенно в условиях роста тарифов и экологических вызовов. Технологии интернета вещей (***IoT***) открывают возможности для мониторинга и регулирования среды с помощью датчиков и исполнительных механизмов. *IoT* позволяет адаптировать работу освещения и отопления, оптимизируя расход энергии и повышая комфорт жильцов. Для разработки таких систем необходим комплексный подход, включая выбор аппаратных и программных средств и решение вопросов безопасности. Изучение современных решений в области *IoT* для автоматизации освещения и отопления показывает рост интереса к использованию машинного обучения и предиктивной аналитики для прогнозирования спроса на ресурсы и адаптации системы. Важным элементом является интеграция с другими частями умного дома для создания комплексной среды. Однако при масштабировании на большие объекты возникает необходимость обеспечения надежности сети и защиты данных.

Современное жилищное строительство ориентировано на энергоэффективность и комфорт с учетом роста тарифов и экологических вызовов. Технологии *IoT* позволяют интегрировать датчики и устройства для автоматической адаптации освещения и отопления, оптимизируя энергопотребление и повышая комфорт жильцов.

Научные исследования [1; 2] демонстрируют, что управление освещением и отоплением на базе *IoT* приобретает все большую значимость, переходя от централизованных архитектур к распределенным системам с локальными контроллерами. Одной из ключевых тенденций является интеграция алгоритмов машинного обучения и предиктивной аналитики, позво-

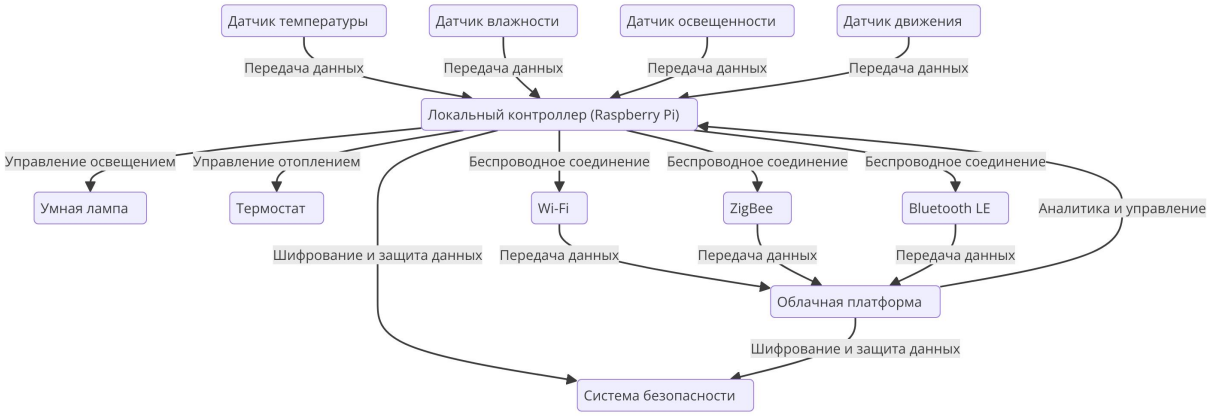

Рис. 1. Аппаратная структура системы

ляющих прогнозировать спрос на энергию и адаптировать работу оборудования, а также объединение с другими модулями «умного дома» для создания комплексной среды управления.

Практические решения на рынке зачастую направлены на узкие задачи, такие как автоматическое включение света или поддержание температуры, однако при масштабировании возникают вопросы надежности, пропускной способности сети и защиты данных. Это подчеркивает необходимость комплексного подхода в проектировании систем, включающего гибкую архитектуру, возможность интеграции новых устройств и меры кибербезопасности, что позволяет существенно сэкономить энергоресурсы и повысить качество проживания в жилых домах [3–5].

Основная цель проектирования системы интеллектуального управления освещением и отоплением в жилых домах заключается в оптимизации энергопотребления при одновременном повышении уровня комфорта для жильцов. В рамках этой задачи система должна обеспечивать автоматическую адаптацию режимов работы инженерных коммуникаций на основе анализа данных с датчиков, что позволяет динамично реагировать на изменения внешних условий, времени суток и присутствия людей в помещении. Дополнительные цели включают снижение эксплуатационных расходов за счет рационального распределения энергоресурсов, интеграцию с другими элементами «умного дома» для формирования единой автоматизированной среды, а также обеспечение высокого уровня безопасности и защиты передаваемых данных посредством современных методов шифрования и аутентификации. В совокупности поставленные задачи направлены на создание гибкой, масштабируемой и надежной платформы, способной не только эффективно управлять основными инженерными системами жилых объектов, но и служить основой для дальнейших инновационных решений в области автоматизации и интеллектуальных технологий [6; 7].

Рис. 1 иллюстрирует пример аппаратной структуры системы интеллектуального управления освещением и отоплением в жилых домах, построенной на основе технологий *IoT*. Основные компоненты аппаратного уровня включают следующие элементы.

- Датчики окружающей среды – устройства, устанавливаемые в помещениях для непрерывного сбора информации о температуре, влажности, освещенности и наличии движения. Эти датчики позволяют системе получать актуальные данные о состоянии микроклимата и уровне естественного освещения.
- Исполнительные устройства – умные лампы, термостаты и другие механизмы, отвечающие за регулирование освещения и отопления. Они получают команды от системы и осуществляют корректировку параметров среды в режиме реального времени.
- Локальный контроллер (шлюз) – микрокомпьютер (например, *Raspberry Pi*), обрабатывающий данные с датчиков, управляющий устройствами и связывающийся с облачной платформой через *Wi-Fi*, *ZigBee* или *Bluetooth LE*.
- Коммуникационные модули – элементы,

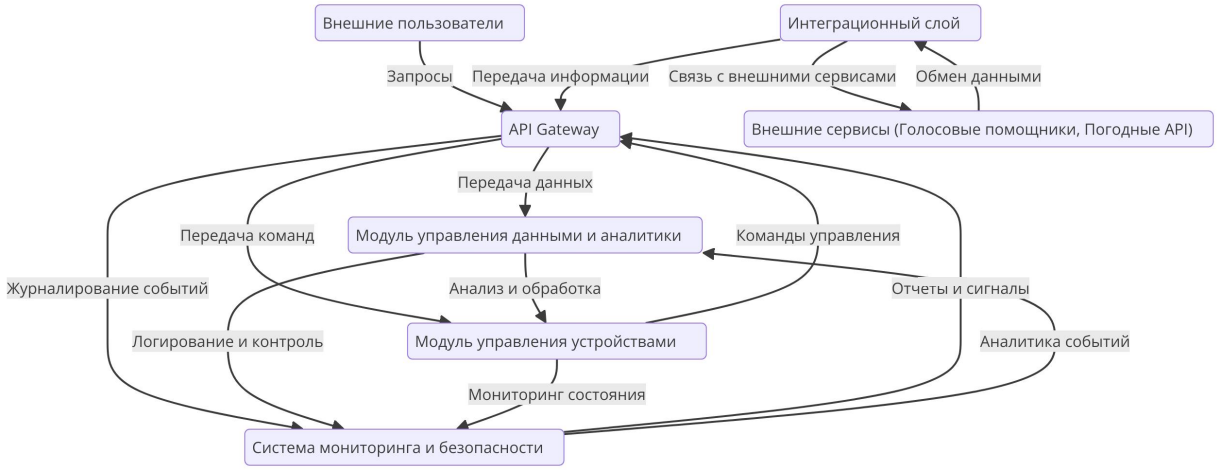

Рис. 2. Логическая (программная) архитектура системы

обеспечивающие надежную передачу данных между датчиками, контроллером и облачной инфраструктурой. Они играют ключевую роль в интеграции разнородных устройств в единую сеть.

• Облачная платформа – серверы и облачные сервисы, предназначенные для централизованного хранения данных, глубокой аналитики и реализации алгоритмов интеллектуального управления. Облачная инфраструктура также предоставляет *API* для мобильных и веб-приложений.

• Системы безопасности – аппаратные и программные средства (например, брандмауэры, модули шифрования), обеспечивающие защиту передаваемой информации и предотвращение несанкционированного доступа к системе.

Рис. 2 демонстрирует логическую (программную) архитектуру системы, охватывающую следующие компоненты.

• Внешние пользователи и клиенты – конечные пользователи или внешние сервисы, взаимодействующие с системой через мобильные и веб-приложения.

• Интерфейс входа (*API Gateway*) – единая точка доступа, через которую поступают все запросы к системе. Он маршрутизирует запросы к соответствующим модулям, обеспечивая эффективное распределение нагрузки.

• Модуль управления данными и аналитики – компонент, отвечающий за сбор, хранение и обработку данных, полученных с датчиков. Здесь реализуются алгоритмы машинного обучения и предиктивной аналитики для адаптивного управления режимами работы освещения и отопления.

• Модуль управления устройствами – сервис, который принимает решения на основе анализа данных и отправляет команды исполнительным устройствам для корректировки параметров микроклимата в помещениях.

• Система мониторинга и управления безопасностью – программное обеспечение, осуществляющее сбор логов, анализ метрик и реализацию мер безопасности (аутентификация, шифрование, управление доступом) для защиты системы от внешних угроз.

• Интеграционный слой – компоненты, позволяющие системе взаимодействовать с внешними сервисами, такими как голосовые помощники, погодные *API* и прочие элементы инфраструктуры «умного дома».

Как видно из рис. 1 и рис. 2, данная архитектура объединяет аппаратные и программные компоненты, создавая надежную, масштабируемую и безопасную *IoT*-систему. Аппаратный уровень обеспечивает сбор и первичную обработку данных, а логическая архитектура организует централизованное управление, глубокую аналитику и интеграцию с внешними сервисами. Взаимодействие этих компонентов позволяет системе динамично адаптироваться к изменяющимся условиям, оптимизируя энергопотребление и повышая комфорт проживания в жилых домах.

Заключение. В данной статье представлен всесторонний анализ проектирования системы интеллектуального управления освещением и отоплением в жилых домах с использованием технологий интернета вещей. Был рассмотрен актуальный контекст, обусловленный необходимостью повышения энергоэффективности и комфорта проживания, а также проведен обзор современных подходов и практических решений в области «умных домов». Определены цели системы, заключающиеся в автоматизации управления инженерными сетями, оптимизации расхода энергоресурсов и обеспечении высокого уровня безопасности. В разделе требований к структуре и функционированию подробно описаны как аппаратная структура, включающая датчики, исполнительные устройства, локальный контроллер, коммуникационные модули, облачную платформу и системы безопасности, так и логическая архитектура, обеспечивающая централизованное управление, анализ данных и интеграцию с внешними сервисами. Предложенная модель демонстрирует возможность создания гибкой, масштабируемой и надежной платформы, способной адаптироваться к изменяющимся условиям эксплуатации и требованиям пользователей. Перспективы дальнейших исследований связаны с развитием алгоритмов адаптивного управления, расширением функционала системы за счет дополнительных параметров (например, мониторинга качества воздуха) и усилением мер кибербезопасности.

Список литературы / References

1. Gladkov, A. Development of requirements for AIS aimed at controlling high turnover / A. Gladkov [et al.] // 2023 IEEE International Conference on Computing (ICOCO). – IEEE, 2023. – Pp. 232–236.
2. Orlov, V. Designing an information system to automate service management at the enterprise / V. Orlov [et al.] // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2023. – Vol. 458. – P. 09019.
3. Kukartsev, V.V. Control system for personnel, fuel and boilers in the boiler house / V.V. Kukartsev [et al.] // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2023. – Vol. 458. – P. 01010.
4. Kukartsev, V.V. Using digital twins to create an inventory management system / V.V. Kukartsev [et al.] // E3S Web of Conferences. – EDP Sciences, 2023. – Vol. 431. – P. 05016.
5. Baranov, V.A. Automation of personnel management of the enterprise based on intangible stimulation / V.A. Baranov [et al.] // Journal of Physics: Conference Series. – IOP Publishing, 2019. – Vol. 1333. – No. 7. – P. 072026.
6. Valuev, D.V. Preface / D.V. Valuev, N.V. Martyushev // Key Engineering Materials. – 2017. – Vol. 736.
7. Martyushev, N. Preface / N. Martyushev, A. Bogdan // Key Engineering Materials. – 2016. – Vol. 685.

© Е.В. Филюшина, В.А. Орлов, А.Е. Сташкевич, Д.С. Туленинов, 2025

УДК 330.47

И.П. ФИРОВА, В.Н. СОЛОМОНОВА, О.И. ПУДОВКИНА

ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта»;
Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ В ПРАКТИКЕ УПРАВЛЕНИЯ БИЗНЕСОМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Ключевые слова: управление бизнесом; цифровая трансформация; внедрение искусственного интеллекта; ключевые компетенции современного лидера; лидерские качества.

Аннотация: Цель работы состоит в обосновании перспектив развития лидерских качеств в практике управления бизнесом в условиях цифровой трансформации. Для достижения указанной цели были определены следующие задачи: выявлены наиболее заметные изменения, которые цифровизация привносит в процесс управления; пересмотрены подходы к управлению бизнесом, а именно к лидерству, так как современные лидеры должны обладать новыми навыками и качествами, чтобы эффективно использовать цифровые инструменты и вести компанию через период глобальных изменений.

Гипотеза исследования проявляется в обосновании предложений по внедрению цифровых технологий, способствующих повышению эффективности, что позволит компаниям в условиях высокой конкуренции и нестабильности рынков ускорить процессы разработки и принятия решений. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, гипотетический и гипотетико-дедуктивный. Достигнутые результаты заключаются в формировании решений, направленных на создание необходимых условий для цифровой трансформации, обеспечивающей повышенную скорость принятия решений и высокий уровень адаптации к изменениям, так как в условиях цифровой экономики компаниям в первую очередь необходимо оперативно реагировать на колебания рынка, изменения в потребительских предпочтениях и появление технологических новшеств.

Цифровую трансформацию в практике управления бизнесом можно представить как комплексный процесс внедрения новых технологий в бизнес, направленный на повышение эффективности, гибкости и адаптивности. При этом это не только изменения в организационных структурах и бизнес-процессах, но и преобразование культуры и стратегического подхода в развитии компаний. Очевидно, что в условиях быстрого развития технологий, таких как искусственный интеллект, автоматизация, большие данные и облачные вычисления, компаниям необходимо не только внедрять эти инновации, но и пересматривать подходы к управлению, а именно к лидерству, так как современные лидеры должны обладать новыми навыками и качествами, чтобы эффективно использовать цифровые инструменты и вести компанию через период глобальных изменений [1].

На наш взгляд, сегодня наибольший интерес в исследовании связан с тем, как цифровая трансформация влияет на лидерские качества руководителей и как изменяется роль лидера в условиях стремительно развивающихся технологий. Вместе с тем особое внимание стоит уделить тому, какие новые компетенции и характеристики необходимо развивать руководителям для эффективного управления организациями в эпоху цифровых изменений.

Отметим, что в настоящее время одним из

важнейших аспектов цифровой трансформации является внедрение искусственного интеллекта (**ИИ**) и машинного обучения для анализа больших объемов данных. Безусловно, применение ИИ может значительно повысить эффективность процесса управления, например, в области прогнозирования спроса, управления запасами, персонализированного маркетинга и обслуживания клиентов. Кроме того, ИИ помогает автоматизировать рутинные задачи, такие как обработка данных или обработка запросов клиентов, что освобождает ресурсы для решения творческих и стратегических задач. Следовательно, внедрение этих технологий не только способствует повышению эффективности, но и позволяет организациям значительно ускорить процессы разработки и принятия решений, что особенно важно в условиях высокой конкуренции и нестабильности рынков.

Наряду с этим процесс цифровизации затрагивает не только технологические аспекты деятельности компании, но и организационную структуру и внутренние бизнес-процессы. Так, одним из значительных изменений является перестройка организационной структуры. В условиях цифровой трансформации компании активно переходят к гибким моделям управления, которые способствуют быстрому обмену информацией и ускоряют принятие решений внутри команды и компании. В свою очередь, процессы принятия решений также претерпевают существенные изменения. Например, по мере увеличения объема доступных данных и развития аналитических инструментов управленческие решения руководителями компаний принимаются в большей части на основании объективных данных, фактов и аналитических выводов, а не опыта или интуиции, как это было раньше [2]. На наш взгляд, в качестве наиболее заметных изменений, которые цифровизация привносит в процесс управления, следует выделить повышенную скорость принятия решений и высокий уровень адаптации к изменениям, так как в условиях цифровой экономики компаниям в первую очередь необходимо оперативно реагировать на колебания рынка, изменения в потребительских предпочтениях и появление технологических новшеств.

Традиционные лидерские качества представляют совокупность навыков и характеристик, которые были основой управления в предшествующий масштабному внедрению цифровых технологий период. К тому же существуют различные подходы к лидерству, каждый из которых отражает особенности стилей управления, присущих той или иной организации. Таким образом, можно утверждать, что до начала цифровой трансформации руководители ориентировались на традиционные компетенции, такие как стратегическое планирование, управление персоналом, контроль за выполнением задач и соблюдение установленных правил и регламентов. Конечно, важными качествами были решительность, умение мотивировать коллектив, способность анализировать текущие проблемы и находить решения в условиях относительно предсказуемой бизнес-среды. При этом руководители акцентировали внимание на стабильности и соблюдении правил, что обеспечивало эффективную работу в условиях относительно стабильных и постоянных внешних и внутренних факторов.

Тем не менее с началом цифровой трансформации в условиях быстро меняющегося рынка и высокой технологической конкуренции компании и их лидеры вынуждены изменять подходы к управлению, а современные руководители должны обладать рядом новых компетенций, чтобы эффективно справляться с задачами цифровизации. Так, помимо того, что перед лидерами стоит задача адаптировать собственный стиль управления под изменяющиеся правила цифровизации, предстоит еще и замотивировать сотрудников на преодоление сопротивления изменениям, обучение, внедрение и использование цифровых технологий. Другим важным навыком эффективного руководителя является способность понимать и интегрировать новые цифровые решения в организационные процессы. Важно, чтобы лидеры не только имели базовые знания о цифровых инструментах и их потенциале, но и могли результативно использовать эти инструменты для оптимизации бизнес-процессов и повышения конкурентоспособности компании. Именно способность к принятию быстрых решений на основе данных – одна из ключевых компетенций современного лидера, потому что в условиях цифровой экономики принятие решений на основе анализа больших данных и прогнозов является важным инструментом для достижения конкурентных преимуществ.

Следует отметить, что управление виртуальными командами и межфункциональными

проектами также становится важной компетенцией, поскольку цифровые технологии позволяют руководителям управлять командами, расположенными в различных городах, регионах, странах. В свою очередь, виртуальные команды требуют от лидеров особых навыков организации работы, обеспечения эффективной коммуникации и контроля за выполнением задач в условиях отсутствия личных встреч [3]. На наш взгляд, эмоциональный интеллект и способность к управлению изменениями также важны в цифровом лидерстве. В условиях неопределенности и стресса, возникающего из-за изменений, руководители должны уметь поддерживать моральный дух коллектива, помогать преодолевать сопротивление, создавая атмосферу доверия в процессе изменений с целью обеспечения постепенного перехода к новым моделям бизнеса.

Таким образом, несмотря на то что цифровая трансформация создает множество вызовов, тем не менее открываются новые возможности для лидеров, которые в процессе управления бизнесом будут способны адаптироваться и развивать соответствующие компетенции, эффективно используя цифровые навыки и способности работать с большими данными в условиях изменений. Не вызывает сомнения тот факт, что цифровая трансформация радикально меняет не только бизнес-процессы и технологии, но и подходы к лидерству. В условиях стремительного развития технологий руководители компаний сталкиваются с новыми требованиями, которые меняют не только профессиональные навыки, но и личные качества. В этом контексте изменения в лидерских качествах становятся важнейшим элементом успешной адаптации компаний к цифровой реальности.

Список литературы

1. Редькина, Т.М. Использование современных технологий для повышения эффективности деятельности компании / Т.М. Редькина, И.П. Фирова, А.В. Осипова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2021. – № 3(120). – С. 250–252.

2. Фирова, И.П. Современные стратегии роста компании и перспективы их применения / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, И.А. Козлов // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 3(129). – С. 193–195.

3. Соломонова, В.Н. Стратегическое управление развитием бизнеса в условиях ограничений и оказания поддержки со стороны государства / В.Н. Соломонова, И.П. Фирова, Т.М. Редькина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 258–260.

References

1. Redkina, T.M. Ispolzovanie sovremennykh tekhnologii dlia povysheniia effektivnosti deiatelnosti kompanii / T.M. Redkina, I.P. Firova, A.V. Osipova // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2021. – № 3(120). – S. 250–252.

2. Firova, I.P. Sovremennye strategii rosta kompanii i perspektivy ikh primeneniia / I.P. Firova, T.M. Redkina, I.A. Kozlov // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 3(129). – S. 193–195.

3. Solomonova, V.N. Strategicheskoe upravlenie razvitiem biznesa v usloviiakh ogranichenii i okazaniia podderzhki so storony gosudarstva / V.N. Solomonova, I.P. Firova, T.M. Redkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 258–260.

© И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, 2025

УДК 330.46

И.П. ФИРОВА, В.Н. СОЛОМОНОВА, О.И. ПУДОВКИНА

ФГБОУ ВО «Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта»;
Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ИНВЕСТИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Ключевые слова: регулирование инновационного процесса; инвестиционные проекты в области инноваций; оценка экономической эффективности; однопродуктовые модели перехода к новым технологиям.

Аннотация: Цель работы состоит в разработке комплекса экономических показателей, позволяющих различать перспективные инновационные предложения и осуществлять оценку экономической эффективности соответствующих инновационных проектов. Для достижения указанной цели были определены следующие задачи: обоснована необходимость разработки стационарной оптимальной стратегии инвестирования инновационных проектов как функции от текущего «состояния» системы регулирования развития инновационного процесса; сформированы некоторые рациональные принципы при разработке критериев экономической эффективности функционирования системы регулирования инновационного процесса с помощью оптимизационных моделей.

Гипотеза исследования проявляется в обосновании подхода, позволяющего дать некоторую оценку объемов инвестиций в инновационную сферу, а затем последовательно решать проблемы, возникающие при распределении финансовых средств для обеспечения функционирования хозяйствующих субъектов. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как анализ и синтез, гипотетический, гипотетико-дедуктивный. Достигнутые результаты заключаются в использовании однопродуктовой модели перехода к новой технологии, которая является одномерным линейным вариантом более общей модели, и для нее может быть использована эффективная процедура нахождения оптимального решения стационарной задачи в численном выражении.

При появлении в экономике инвестиционных проектов в области инноваций возникает ряд проблем, связанных с эффективностью процесса финансирования таких проектов, а именно: насколько полезным или выгодным может быть освоение и использование их при развитии и совершенствовании материальной и социальной сфер хозяйствующих субъектов. Очевидно, что руководителям хозяйствующих субъектов необходимо более обоснованно подходить к решению задач возврата финансовых средств, необходимых для вложения в научно-исследовательские, проектные и технические разработки, при условии, что в момент принятия решения о предоставлении инвестиций указанные продукты (технологии) существуют лишь в форме некоторого комплекса идей и предложений, не доведенных до стадии конкретной реализации. При этом следует разработать комплекс экономических показателей, позволяющих различать перспективные инновационные предложения и осуществлять оценку экономической эффективности соответствующих инновационных проектов. В настоящее время является объективной реальностью то обстоятельство, что довольно часто весьма сложные и дорогостоящие экономические обоснования эффективности инвестиционных проектов оказывались ошибочными. В подтверждение этого имеется много примеров

[1]. Некоторые из них можно назвать классическими, но в предлагаемом подходе к исследованию проблем эффективности инновационных проектов основной целью является формирование некоторых рациональных принципов при разработке критериев экономической эффективности функционирования системы регулирования инновационного процесса с помощью оптимизационных моделей.

Отметим, что для одномерной линейной модели экономического роста рассматривается задача инвестирования инновационного проекта перехода от старой технологии к новой (с более высоким темпом роста). Предполагается, что переход осуществляется «скачком» в момент достижения накопленным объемом инвестиций некоторого порогового значения, являющегося случайной величиной. На наш взгляд, необходимо разработать стационарную оптимальную стратегию инвестирования инновационных проектов как функцию от текущего «состояния» системы регулирования развития инновационного процесса. Так, в результате проведенного исследования установлено, что в зависимости от соотношения между темпами экономического роста возможны три типа поведения траекторий, а также выявлено, в частности, существование «области риска», попадание в которую может привести систему регулирования развития инновационного процесса (с некоторой положительной вероятностью) к полной дезорганизации.

Важно то, что качественный анализ эффективных траекторий преобладает в исследовании динамических народнохозяйственных моделей. Имеется в виду изучение общих свойств, которые определяются технологической моделью и не зависят от конкретной траектории. Такого рода анализ дает возможность прогнозировать и оценивать в долгосрочной перспективе темпы роста и структурные изменения в экономике хозяйствующих субъектов, формировать перспективные планы развития национальной экономики. Теоретической основой качественного анализа являются широко известные в экономической динамике асимптотические (при горизонте, стремящемся к бесконечности) свойства конечных начальных участков эффективных траекторий, они получаются как решение некоторой стационарной задачи.

В настоящее время интенсивно изучаются варианты моделей экономической динамики, в которых заложена потенциальная возможность «скачкообразного» изменения новых технологий (например, в результате научно-технического прогресса, структурных изменений). При этом основной чертой этой схемы является наличие одного или нескольких инвестиционных проектов создания новой (или новых) технологии, расширяющей возможности системы регулирования развития инновационного процесса и делающей ее более эффективной [2]. Этап реализации проекта (и, следовательно, появления новой технологии) можно рассматривать как случайную величину, относительно распределения которой строятся те или иные предложения. В ряде экономических источников такое распределение считается экзогенно заданным; при этом удается построить стационарный режим магистрального типа, а также провести соответствующие модельные расчеты. Однако наибольший интерес, на наш взгляд, представляют модели, в которых реализация инновационных проектов требует дополнительных затрат за счет отвлечения части ресурсов из «производственной» сферы и создания определенных «инновационных» фондов, а момент реализации инновационного проекта зависит от уровня финансового наполнения этих фондов. Именно для решения таких задач предлагается учитывать существование системы стимулирующих цен на инновационные продукты, а также предположить, что оптимальные стратегии близки (при больших горизонтах планирования) к оптимальной стратегии некоторой стационарной задачи (аналог магистрального свойства). Это свойство дает возможность использовать соответствующую стационарную задачу для качественного анализа как траекторий, так и стратегии инвестирования для реализации инновационного проекта.

С практической точки зрения, несмотря на принципиальную возможность решения таких задач, особую важность приобретают проблемы эффективного построения экономического решения и последующего анализа. С учетом этого обстоятельства было проведено исследование крупноагрегированных моделей и, в частности, однопродуктовых моделей перехода к новым технологиям. При этом в моделях рассматривались лишь стоимостные выражения экономического состояния хозяйствующих субъектов. Именно этот подход позволяет дать некоторую оценку объемов инвестиций в инновационную

сферу, а затем последовательно решать проблемы, возникающие при распределении финансовых средств для обеспечения функционирования хозяйствующих субъектов [3].

Таким образом, предлагаемая однопродуктовая модель перехода к новой технологии является одномерным линейным вариантом более общей модели, и для нее может быть использована эффективная процедура нахождения оптимального решения стационарной задачи в численном выражении. Эта процедура может быть реализована геометрическим программированием, а на определенных этапах решения можно применять современные компьютерные технологии, предоставляющие возможность рассчитывать необходимые объемы инвестиций на разработку новой технологии, реализацию инновационного проекта в зависимости от общего экономического положения хозяйствующих субъектов (оптимальный стационарный синтез), а также прогнозировать результативность инновационного процесса с учетом формирования и достижения стратегических ориентиров развития.

Список литературы

1. Фирова, И.П. Востребованность национальной системы оценки научной деятельности исследователей / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(131). – С. 288–290.

2. Фирова, И.П. Эффективное управление инновациями как ключевой фактор развития конкуренции и экономической равноправности на рынке / И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 5(158). – С. 385–387.

3. Отчеты Федеральной службы государственной статистики по науке, инновациям и технологиям // Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/statistics/sciens (дата обращения: 11.10.2024).

References

1. Firova, I.P. Vostrebovannost natcionalnoi sistemy otcenki nauchnoi deiatelnosti issledovatelei / I.P. Firova, T.M. Redkina, O.I. Pudovkina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2022. – № 5(131). – S. 288–290.

2. Firova, I.P. Effektivnoe upravlenie innovatciiami kak kliuchevoi faktor razvitiia konkurentcii i ekonomicheskoi ravnopravnosti na rynke / I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina // Globalnyi nauchnyi potentcial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 5(158). – S. 385–387.

3. Otchety Federalnoi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po nauke, innovatciiam i tekhnologiiam // Rosstat [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://rosstat.gov.ru/statistics/sciens (data obrashcheniia: 11.10.2024).

© И.П. Фирова, В.Н. Соломонова, О.И. Пудовкина, 2025

УДК 338.3

Е.В. ХУДЯКОВА, А.Р. ГЛИНСКАЯ, Е.В. ФИЛЮШИНА, Н.В. СЕРГЕЕВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный аграрный университет – Московская сельскохозяйственная академия имени К.А. Тимирязева», г. Москва;
ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ СИСТЕМ УПРАВЛЕНИЯ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ключевые слова: автоматизированные информационные системы (**АИС**); промышленное производство; экономическая эффективность; преимущества автоматизации; цифровые технологии.

Аннотация: Работа посвящена внедрению автоматизированных информационных систем в производство холодильников для повышения экономической эффективности. Цель исследования – оценить влияние АИС на снижение затрат, рост производительности и оптимизацию управления ресурсами. Задачи включают анализ преимуществ автоматизации (сокращение затрат, снижение времени производства, уменьшение брака, оптимизация складских запасов), описание этапов и архитектуры внедрения, а также оценку влияния цифровых технологий на качество продукции. Гипотеза предполагает, что применение АИС улучшает экономические показатели за счет оптимизации процессов и повышения конкурентоспособности предприятия. Применены методы системного и сравнительного анализа, моделирования и визуализации данных. Результаты подтверждают снижение производственных затрат, увеличение производительности и улучшение качества продукции.

Автоматизация производственных процессов в промышленности является ключевым фактором повышения эффективности и качества продукции. Современные автоматизированные системы управления (**АСУ**) позволяют оптимизировать технологические процессы, снижать затраты на производство и повышать общую производительность предприятий.

Во многих исследованиях рассматривается влияние внедрения АСУ на производственные процессы. Внедрение АСУ приводит к сокращению времени простоя оборудования и повышению точности операций [1], способствует повышению гибкости и адаптивности производственных систем, улучшает качество продукции и снижает человеческий фактор в критически важных операциях [2], приводит к снижению эксплуатационных расходов, а также рассматривается внедрение искусственного интеллекта в АСУ, что позволяет улучшить процессы принятия решений и повысить эффективность управления производством [3]. Таким образом, современные исследования подтверждают, что внедрение автоматизированных систем управления в промышленности способствует значительному повышению эффективности, снижению затрат и улучшению качества продукции [4].

Одним из ключевых инструментов достижения этих целей является автоматизированная информационная система, обеспечивающая управление процессами производства и контроля. Внедрение АИС в области производства холодильников осуществляется с использованием системной методологии – системного и структурированного подхода к интеграции новых технологий [5].

Системная методология в данном контексте фокусируется на внимательном изучении и анализе производственных процессов, что позволяет выявить ключевые этапы и внести необходимые изменения. Этот метод обеспечивает пошаговое внедрение модулей системы с уче-

Рис. 1. Блок-схема для порядка внедрения функций системы

Рис. 2. Блок-схема установки серверного оборудования

том специфики каждого этапа производственного цикла.

Выбор системной методологии обусловлен стремлением к максимальной адаптации технологических решений под конкретные потребности производства холодильников. Сочетание модульного внедрения с системной методологией обеспечивает не только решение возможных проблем на каждом этапе, но и системный взгляд на производственные процессы в целом.

Внедрение будет осуществляться этапами, что позволит предприятию постепенно адаптироваться к новым технологиям, минимизировать возможные простои производства и обеспечить непрерывную эффективность бизнес-процессов. Начиная с наименьшего уровня, включая прокладку кабелей и установку коммутатора, и заканчивая полным внедрением модулей системы и обучением персонала, процесс будет тщательно организован.

Такой систематический подход к внедрению новой информационной системы обеспечит гладкую адаптацию, минимизацию рисков и стабильную, бесперебойную эффективность новой системы для производства холодильников.

На рис. 1 представлена общая схема внедрения системы.

На первом этапе осуществляется установка всего необходимого сетевого оборудования, включающего в себя ключевые компоненты. Коммутатор играет ключевую роль в структурировании внутренней сети, обеспечивая надежное соединение между всеми узлами системы. Роутеры, в свою очередь, ответственны за подключение предприятия к интернету и оптимизацию потока данных, обеспечивают эффективный обмен информацией между узлами.

Не менее важным этапом является прокладка сетевых кабелей, обеспечивающая связь между роутерами и коммутатором. Использование высококачественных кабелей гарантирует стабильную передачу данных и минимизацию возможных помех, что является ключевым аспектом для бесперебойной работы системы в долгосрочной перспективе.

Создаваемая локальная сеть представляет собой надежную инфраструктуру, обеспечивающую беспрепятственное функционирование всех компонентов информационной системы. Высокая скорость передачи данных и минимальная задержка содействуют эффективному взаимодействию между узлами, что становится критически важным аспектом для бесперебойной и эффективной работы внедряемой системы.

Далее происходит установка серверного оборудования. Сначала осуществляется аренда удаленных серверов. Далее происходит развертывание на них в первую очередь сервера приложения. Этот шаг представляет собой важный компонент процесса, обеспечивающий функциональность всей системы.

После завершения установки сервера осуществляется переход к следующему этапу, который включает в себя развертывание базы данных. Также база данных подключается к хранилищу, где содержатся все необходимые данные, к примеру: наименования моделей, раз-

Рис. 3. Блок-схема установки системы на АРМ

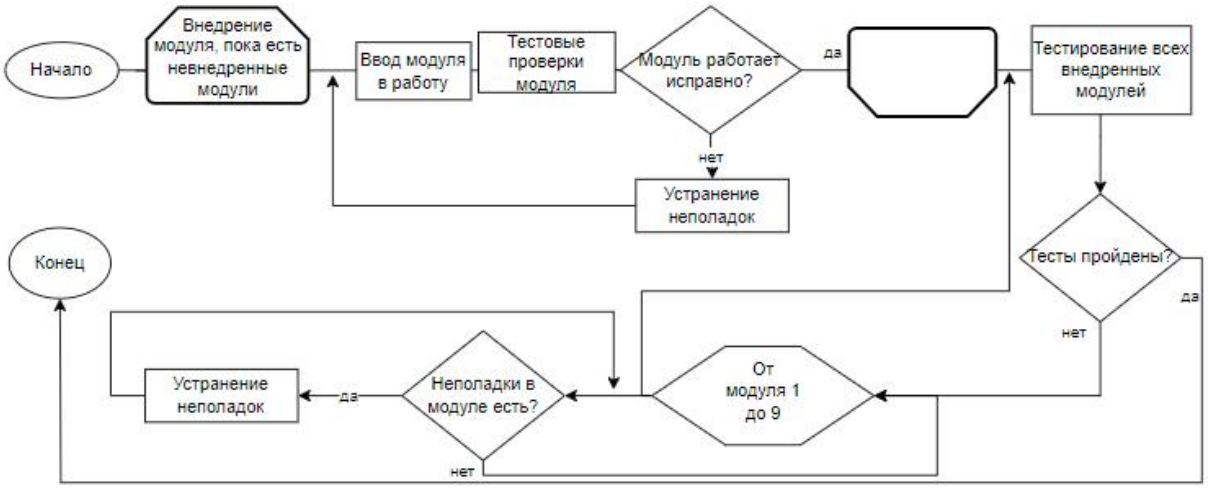

Рис. 4. Блок-схема внедрения модулей системы

личные документации и т.д. Кроме того, проводится тщательное тестирование базы данных на выполнение операций ***CRUD*** (*Create*, *Read*, *Update*, *Delete*). Этот этап необходим для проверки полной функциональности базы данных и ее готовности к взаимодействию с другими компонентами системы.

На рис. 2 представлена блок-схема установки серверного оборудования.

Следующий этап – установка системы на автоматизированные рабочие места (**АРМ**). Основной целью этого этапа является успешная установка клиентского приложения на каждом планшете с последующей проверкой его связи с ранее установленным сервером.

Цель данного этапа внедрения заключается в проверке того, что клиентское приложение корректно взаимодействует с сервером, обеспечивая стабильную и надежную связь. Проведение тщательной проверки соединения на данном этапе позволит убедиться в готовности системы к приему и передаче данных между клиентскими приложениями и сервером.

Этот этап внедрения не только обеспечит систему функциональной связью, но и подготовит фундамент для последующего внедрения и проверки модулей приложения. Он предоставит возможность получать и внедрять изменения в систему в дальнейшем, обеспечивая гибкость и эффективность в работе.

На рис. 3 представлена блок-схема установки системы на АРМ.

Важным моментом является пошаговое внедрение модулей, что способствует более эффективному контролю за каждым этапом и оперативному выявлению возможных ошибок. Этот метод минимизирует риски и снижает вероятность серьезных сбоев в системе.

Преимущества такого последовательного внедрения модулей ощущаются на практике. Прежде всего, это позволяет уменьшить затраты и сократить период времени, необходимый

для внедрения системы в производственный процесс. Эффективное выявление и устранение ошибок на ранних этапах существенно экономит как финансовые, так и временные ресурсы предприятия.

Кроме того, последовательное внедрение модулей сопровождается обучением заинтересованных лиц работе с каждым конкретным модулем. Это обеспечивает плавный и бесперебойный процесс адаптации персонала к новой системе. Увлекательный и информативный процесс обучения снижает сопротивление персонала к изменениям, способствуя более быстрой и успешной интеграции новых технологий в рабочую среду.

На рис. 4 представлена блок-схема внедрения модулей системы.

Внедрение автоматизированной информационной системы «Управление производством холодильников» (**АИС УПХ**) представляет собой стратегически важный шаг для повышения экономической эффективности предприятия, а также позволяет достичь значительных экономических преимуществ за счет оптимизации различных аспектов производственного процесса.

1. Снижение затрат. Внедрение автоматизированных процессов сокращает издержки на персонал за счет исключения рутинных операций, уменьшает расход сырья благодаря точному расчету потребности в материалах и снижает затраты на обслуживание оборудования за счет предиктивного анализа его состояния.

2. Увеличение производительности. Автоматизация производства ускоряет выполнение операций, что позволяет выпускать больше единиц продукции в тот же временной промежуток. Это приводит к увеличению объемов выпуска и снижению простоев, повышая эффективность использования производственных мощностей.

3. Улучшение качества продукции. Благодаря цифровому контролю на всех этапах производства уменьшается количество брака, обеспечивается соблюдение стандартов качества и повышается стабильность процессов. Это снижает расходы на гарантийное обслуживание и возвраты продукции.

4. Гибкость и адаптивность. Автоматизированные системы позволяют быстро перенастроить производство под новые модели холодильников или изменить параметры производственных процессов в зависимости от рыночного спроса. Такая адаптивность обеспечивает компании конкурентное преимущество.

5. Централизованное управление. Интеграция всех процессов в единую систему управления позволяет оперативно реагировать на изменения в производстве, минимизировать ошибки, улучшать координацию между подразделениями и эффективно планировать использование ресурсов.

Использование современных систем планирования и контроля позволяет оптимизировать производственные циклы, сократить издержки и повысить общий уровень конкурентоспособности предприятия.

Таким образом, внедрение АИС УПХ является не только решением для повышения производительности и качества, но и мощным инструментом для увеличения экономической эффективности, что позволяет предприятию закрепить свои лидерские позиции на рынке бытовой техники и обеспечить устойчивое развитие в долгосрочной перспективе.

Список литературы / References

1. Martyushev, N.V. Effect of Protective Release Coatings on the Basis of Superdispersed Zirconium Oxide Powder on the Formation of Gas Defects in Bronze Casting / N.V. Martyushev, N.A. Risto // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2014. – No. 012013.

2. Zykova, A. Preface / A. Zykova, N. Martyushev // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2017. – No. 011001.

3. Boyko, A.A. Imitation-Dynamic Model of Amortization of Reproductive Effect with Different Methods of Calculation / A.A. Boyko, V.V. Kukartsev, E.S. Smolina, V.S. Tynchenko, Y.I. Shamlitskiy, N.V. Fedorova // Journal of Physics: Conference Series. – 2019. – No. 012124.

4. Kukartsev, V.V. Model of Production Resource Management for Manufacturing Enterprise / V.V. Kukartsev, V.S. Tynchenko, V.E. Petrenko, A.I. Cherepanov, N.N. Dzhioeva // Journal of Physics: Conference Series. – 2020. – No. 012178.

5. Shalaeva, D.S. Analysis of the Development of Global Energy Production and Consumption by Fuel Type in Various Regions of the World / D.S. Shalaeva, O.I. Kukartseva, V.S. Tynchenko, V.V. Kukartsev, S.V. Aponasenko, E.V. Stepanova // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2020. – No. 012025.

© Е.В. Худякова, А.Р. Глинская, Е.В. Филюшина, Н.В. Сергеева, 2025

Abstracts and Keywords

R.N. Afonina, V.V. Markin, V.A. Skopa

Informatization and Digital Transformation of Education: Problems and Prospects

Key words and phrases: society; education; digital technologies; digital transformation; digitalization of education.

Abstract: The purpose of the article is to analyze the impact of digitalization and digital transformation processes on the education system. The objective of the article is to consider the educational process in the context of digitalization and digital transformation. The hypothesis of the study is that digitalization and digital transformation create a lot of prospects for education, but at the same time, there are problems that require solutions. The main research methods are the methods of analysis, generalization and description. The results of the study show that digitalization and digital transformation of education have great potential for increasing the efficiency and accessibility of learning, but involve rethinking the existing educational processes. The results of the study can be useful for further research into the digitalization of education.

А.В. Болгова, И.П. Ильинская, Н.Л. Шеховская

Сущностно-содержательная характеристика эстетических ценностных ориентаций личности

Ключевые слова: ценности; личностные ценности; эстетические ценности; ценностные ориентации; эстетические ценностные ориентации личности.

Аннотация: Цель исследования – провести анализ понятия «ценностные ориентации» с акцентом на их эстетических аспектах, а также выявить факторы, влияющие на формирование этих ориентаций. В рамках исследования рассматривается взаимосвязь между ценностями и ценностными ориентациями, определена роль эстетической культуры в развитии личности, рассмотрено влияние социальных и культурных факторов на формирование эстетических ценностных ориентиров личности. Задачи исследования: изучить сущность и содержание понятия «эстетические ценностные ориентации»; определить факторы, влияющие на их становление. Методы исследования: для решения поставленной цели и задач использовались методы теоретического анализа, синтеза и сравнения по предмету исследования. Результаты исследования показали, что эстетические ценностные ориентации являются основополагающим элементом структуры личности, они направляют человека к восприятию и оценке красоты в окружающем мире, способствуя развитию его творческих способностей и воображения.

L.I. Elnitskaya, Wu Jun

Current State of Foreign Language General Education in Russia

Key words and phrases: foreign language education; general education school; communicative competence; innovation; digital technologies; foreign language.

Abstract: This article gives short characteristics of foreign language general education system in the Russian Federation. The relevance of the topic of this study is connected with the need to comprehend the processes and trends of foreign language learning in modern school. The purpose of the article is to consider the peculiarities of teaching foreign languages to general school students at the present stage of secondary education development. The following tasks were set in the article: to identify the factors contributing to the transformation of foreign-language general education in Russia; to determine the criteria for the development of the foreign language teaching system in secondary school; to consider new approaches to the educational process within the framework of foreign-language general education, dwelling in detail on the introduction of digital technologies in the system of general foreign-language education and innovative approach. The authors of the article conclude that the modern system of learning a foreign language at school is more mobile, purposeful and focused on the activation of learning activities, which contributes to increasing the motivation of students to learn a foreign language and creating a comfortable, interesting and meaningful educational environment for each student. According to the results of the study, the modern context

of foreign-language general education fits into the general paradigm of pedagogical innovation development and provides a variety of forms and methods of teaching, which affects the effective mastering of a foreign language by schoolchildren of all age groups.

L.I. Elnitskaya, Jiang Naichao

Digital Technologies and the Problem of Equality of Educational Opportunities: Dilemmas and Advantages of Artificial Intelligence in the Practice of Distance English Language Learning

Key words and phrases: digital technologies; artificial intelligence; chatbots; distance education; English language.

Abstract: This article explores the problems and prospects of using artificial intelligence (**AI**) in the system of modern education as applied to English language learning. The relevance of the article is connected with the issue of solving the problem of educational equality, which in the digital era has received a new justification. The purpose of the article is to identify the problems and prospects of using artificial intelligence technology in the process of distance foreign language education. The authors of the article set the following tasks: to consider the essence of distance education; to give a general characteristic of artificial intelligence and identify the tools of its functioning in the process of learning English; to identify the correlation between the concepts of "educational equality" and "educational inequality" and identify the factors that hinder educational equality. According to the results of the study, the introduction of AI in the system of distance foreign language training of students has many advantages, but at the same time AI technologies do not create conditions for solving the problem of educational equality. The authors of the article conclude that the solution to this problem depends on the digital literacy of both students and teachers, who will not be able to interact in online mode if they do not have the skills and abilities to work with AI technologies.

O.I. Kober, A.V. Kiryakova

Axiological Potential of a Student as a Pedagogical Phenomenon

Key words and phrases: axiological potential; value orientations; student; cultural and educational environment; teaching opportunities.

Abstract: The purpose of the article is to analyze scientific research on the axiological potential of a student. The objectives are to argue the relevance of the problem under study, to study theoretical interpretations of the definition of «axiological potential of a student» and to clarify the content of the concept taking into account modern scientific approaches. Methods: theoretical analysis of scientific literature. As a result of the study, the content of the concept of «axiological potential of a student» was clarified, due to the expansion of ideas in the scientific literature about the pedagogical possibilities of the cultural and educational environment of the university in the formation of students' value orientations.

M.Yu. Krapivina, T.S. Bochkareva

Organization of Independent Work of Master's Students in Learning Business Foreign Language

Key words and phrases: independent work of Master's students; hybrid learning; organization of methodological support; extended language material; critical thinking; personalization of educational work; remote monitoring of outcomes.

Abstract: This article examines the problems that arise when organizing independent training of master's students of non-linguistic specialties in the course ''Business Foreign Language''. Independent work in a foreign language at a university is considered by the author as a tool, a means of mastering the system of professional knowledge, methods of cognitive activity. The authors analyzed theoretical approaches, domestic and foreign experience, studied and structured the methodological and organizational aspects of this problem. Based on the experimental types of educational work, optimal forms of organizing educational material were identified, aimed at developing master's students' abilities in creative thinking, research work with expanded language material, independent organization of educational activities, an individual approach to completing educational tasks. As a result, methodological foundations and methods for optimizing independent educational activities of master's students were developed. Methodological foundations can serve as guidelines in creating educational and methodological developments.

A.N. Loginov, N.V. Khrustaleva, D.N. Loginova

Features of Digital Transformation of Higher Education

Key words and phrases: digital economy; transformation of universities; modernization of education; informatization of education; educational environment; online education; information technology.

Abstract: The article examines key aspects of the digital transformation of higher education in the context of modern challenges and changes. The aim of the work is to analyze the main trends in the introduction of digital technologies into the educational process due to digitalization. The objectives of the paper are to study the impact of digitalization on the quality of the educational process and its accessibility, as well as to test the hypothesis that digital transformation contributes to the improvement of these indicators. To achieve these goals, comparative analysis methods of data on the use of digital technologies were used. The results show a positive impact of digitalization on the quality of the educational process and the availability of educational resources, but difficulties in adapting certain groups of students and teachers to new forms of education were identified.

E.V. Lopatkina, A.A. Biryukova

Creative Work Experience: Specifics of the Content and the Peculiarities of Mastering

Key words and phrases: social experience; content of general education; cultural concept of educational content; experience of creative activity; procedural model of mastering the experience of creative activity; features of mastering.

Abstract: The main purpose of the study was the pedagogical reflection of the problem field of creative activity experience in the logic of identifying the specifics of the content and the features of its development in the context of the learning process of schoolchildren. Research objectives are to substantiate the relevance of the chosen problem; to identify the components of the educational content that contribute to the preservation and recreation of socio-cultural experience; to find out why it is possible and necessary to teach creativity; to identify the specifics of the content and the features of mastering the experience of creative activity. The research hypothesis suggests that understanding the logic of identifying the specifics of the content and features of mastering the experience of creative activity, defines didactic guidelines for the organization of the educational process aimed at achieving the planned result – the development of students' experience of creative activity. Research methods included analysis, synthesis, generalization, comparison, and pedagogical reflection. The results are as follows: the conducted research makes it possible to formulate a conclusion that overcoming the existing contradictions and the main difficulties of mastering creative activity by students in school conditions may be possible if we use the results of pedagogical reflection of the scientific works of the classics of didacticism, and the proposed understanding of the specifics of the content of the experience of creative activity and the features of its development will contribute to understanding why and how to teach the creativity of schoolchildren.

D.O. Munich, I.F. Igropulo, Z.A. Makhrinov

Analysis of Educational Export Strategies in Modern Realities Using the Example of Russian Universities

Key words and phrases: educational programs; Russian universities; development strategies; education export.

Abstract: The aim of the study is to consider new strategies used by Russian universities to export education in the modern global environment using the example of North Caucasus Federal University. The objective of the study focuses on key strategies such as the development of joint degree programs, online education offerings and international partnerships. The article also reveals new forms of cooperation: academic exchanges, joint research projects and initiatives in the field of digital education. The analysis includes both the internal resources of the university and external conditions that determine international cooperation. In the context of increasing competition in the international educational market, Russian universities are adapting their approaches to attracting international students, thereby expanding their influence in the world. This study demonstrates that, despite the difficult external conditions, North Caucasus Federal University finds new ways to develop international cooperation, which indicates its flexibility and ability to adapt to changing realities. The scientific novelty of this study lies in the comprehensive analysis of education export strategies used by Russian universities, with an emphasis on the practices of the North Caucasus Federal University. Scientific hypothesis of the study: the study offers a systematic approach to understanding new forms of cooperation and adaptation of educational programs in the context of global competition.

This study focuses on specific mechanisms such as joint degree programs, online education, academic collaboration, joint research projects and digital initiatives. This study certainly contributes to the theory of educational export by highlighting the importance of interdisciplinary interaction.

K.N. Oreshnikov, A.A. Avuza

Artificial Intelligence as a Factor in Cognitive and Emotional Development in the Learning Process

Key words and phrases: artificial intelligence; education; cognitive development; emotional development; learning; positive factors; negative factors; skills; minimizing effects.

Abstract: The relevance of the study is determined by the necessity to examine the impact of artificial intelligence (**AI**) on the cognitive and emotional development of students in the context of the digitalization of education. Given the active integration of AI into educational practices, it is important to understand how these technologies influence perception, interaction, and the assimilation of learning materials. The aim of the article is to analyze the influence of AI on learning from the perspective of cognitive and emotional changes, using theoretical and empirical methods. The study examines successful examples of AI implementation, including adaptive learning platforms, chatbots, forecasting systems, inclusive solutions, and digital resources. Particular attention is given to case studies from Russian universities – ProctorEdu (online exam monitoring) and the Digital University project at MPEI. The hypothesis suggests that AI contributes to the improvement of cognitive abilities and increases students' emotional engagement through personalization and expanded access to resources. The objectives are to identify the main directions of AI's influence on education; to analyze case studies of AI application in universities (ProctorEdu, Digital University at MPEI); to assess cognitive and emotional changes in students; to identify potential risks associated with AI integration. The methods are as follows: theoretical analysis, case study method, and comparative analysis. The novelty of the study lies in the assessment of how various AI tools influence the emotional perception of the learning process. The results can be useful for educators, administrators, and researchers involved in the digital transformation of education. The achieved results are as follows: it was found that AI personalizes learning, boosts motivation and engagement, and fosters the development of cognitive skills, though it also necessitates attention to potential risks. AI opens up new opportunities for personalized learning and for enhancing the quality of education. Future prospects include the development of practical recommendations for the effective integration of AI and the study of its long-term impact on the cognitive and emotional development of students.

G.A. Romanova

Development of Students' Socio-Cultural Competence in the Inclusive Educational Environment of the University

Key words and phrases: inclusive educational environment; competencies; model of socio-cultural competence; educational inclusion; socio-cultural competence of students; social realization; subjective formation; environmental resources.

Abstract: The article is devoted to the problem of the development of socio-cultural competence of students as subjects of an inclusive educational environment. New constructs have been introduced into the definition of ''socio-cultural competence''. The structure of this competence as a set of competencies is proposed, the leading trends and principles of its development are identified. The purpose of the study is to determine the meaningful characteristics of the components that make up sociocultural competence. Research hypothesis suggests that defining a clear structure of the component composition of students' socio-cultural competence will allow for more substantive work on its development in an inclusive educational environment of the university. Research methods are conceptual and terminological analysis; analysis of scientific literature; generalization. Results are as follows: a model of socio-cultural competence of students-subjects of the inclusive educational environment of the university is presented and the logic of its construction is substantiated.

E.Sh. Salimzyanova, E.S. Maslova, Z.Sh. Akhmadiyeva, S.P. Akutina

Ways to Modernize the Educational Process Considering the Characteristics of the Generation Alpha Students

Key words and phrases: Generation Alpha students; educational process; teacher; innovative pedagogical technologies; educational needs; information technology.

Abstract: The article is devoted to the urgent problem of modernizing the educational process, considering the characteristics of the Generation Alpha students who do not know the world without digital technologies, and who are dynamic and technological cohort, unlike previous generations. The aim of the study is to identify the educational needs of Alfa-children and ensure the effectiveness of the educational process through the use of modern innovative pedagogical technologies that contribute to a higher degree of involvement of the current generation in the educational process. Research hypothesis: adaptation of the educational system to the needs and educational needs of the Generation Alpha students will ensure the quality and effectiveness of the educational process through the use of modern innovative pedagogical technologies. Methods: theoretical (analysis of scientific literature, synthesis, comparison, interpretation, generalization); empirical (interviewing). The authors concluded that in order to realize the potential of Alpha children, the environment and teaching methods should be adapted to the needs of the new generation, providing the educational process with modern innovative pedagogical technologies.

L.K. Fortova, M.V. Kolokolova

Spiritual and Moral Education of Preschool Children

Key words and phrases: education; preschool children; spirituality; spiritual and moral education; morality; child; family; traditions; values.

Abstract: The purpose of the article is to study the methods and approaches aimed at the formation of spiritual and moral values in preschool children. The study is aimed at identifying the factors contributing to the successful development of moral qualities in children. The objectives of the article are to argue the relevance of the problem under study; to study the theoretical foundations of spiritual and moral education; to analyze existing methods and approaches; to identify the role of family and educational institutions in the process of education; to develop recommendations for teachers and parents on the effective formation of moral values in children. The hypothesis suggests that the spiritual and moral development of preschool children will be effective if we rely on their emotional education as one of the methods of pedagogical tools extrapolated by the most important social institutions – family and preschool educational organization. Methods: analysis, synthesis, generalization, concretization, and comparison. The research results are as follows: in the process of work the authors concluded that spiritual and moral education of preschool children is important, because it is in the preschool age that the child is particularly susceptible to the assimilation of moral norms and values.

L.K. Fortova, I.A. Miklashev

Pedagogical Aspects of Prevention of Deviant Behavior of Adolescents

Key words and phrases: adolescents; deviant behavior; pedagogical prevention; educational institutions; family; school.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the pedagogical aspects of the prevention of deviant behavior in adolescents. Tasks include argumentation of the problem under study; identification of the causes of deviant behavior of adolescents; definition of pedagogical aspects of prevention of the phenomenon under study. The hypothesis is based on the assumption that the prevention of adolescent deviant behavior will be successful if the efforts of the main educational institutions, the family and the school, are integrated. Methods included analysis, synthesis, generalization, comparison, concretization, and analogy. The results achieved are as follows: the factors providing prevention of the investigated phenomenon are specified.

L.K. Fortova, I.A. Miklashev

The Causes of Deviant Behavior of Adolescents in Modern Society

Key words and phrases: adolescents; risk groups; deviant behavior; prevention of minors; bullying.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the deviant behavior of adolescents in modern realities. The objectives are to substantiate the relevance of the problem under study; to substantiate the biological, social and psychological factors of deviant behavior of adolescents in modern society; to specify the trajectories of prevention of deviant behavior of minors. The hypothesis suggests that the effectiveness of work to eliminate the causes of

deviant behavior of adolescents will be higher if parents of minors and teaching staff are included in it. Methods included analysis, synthesis, generalization, comparison, analogy, and concretization. The results are as follows: the reasons for the deviant behavior of minors are substantiated, the author's definition of the category under study is presented, and the trajectories of prevention of deviant behavior of adolescents in modern realities are outlined.

E.V. Shalomova, R.A. Lobachev

Methods of Forming Critical Thinking in College and University Students

Key words and phrases: critical thinking; educational process; teaching methods; interactive technologies; analytical thinking; pedagogical strategies; discussions; project-based learning.

Abstract: The purpose of the article is to consider issues related to the ways of developing critical thinking in students, to analyze the effectiveness of the proposed methods of focusing attention and the need to form critical thinking in them. The objectives are to study the importance of developing critical thinking among students, to show that it is a priority in educational institutions, to propose and test methods for forming critical thinking among college and university students to help them use their existing knowledge and gain new ones. The research hypothesis is based on the assumption that the formation and development of critical thinking in the educational process will help in the study of disciplines, teach teamwork, help young people adapt in an information society, where analytical thinking skills and the ability to critically evaluate information become key. Research methods include analysis, observation, synthesis, generalization, use of a discussion platform, and project work. The results are as follows: the formation of critical thinking among college and university students will allow them to adequately perceive information, objectively assess it, defend their point of view, and be able to analytically comprehend the proposed situation.

E.V. Shalomova, F.I. Zaykin

Pedagogical Continuum as a Tool for Prevention of Adolescent Addictive Behavior

Key words and phrases: addictive behavior; upbringing; pedagogical continuum; formation of motivation for a healthy lifestyle.

Abstract: The purpose of the paper is to consider the pedagogical continuum as a tool for prevention of adolescent addictive behavior. The objectives are to formulate the importance of the problem under study; identify the role of the teacher in the formation of cultural and moral guidelines for adolescents, relying on various forms of preventive work. The hypothesis is as follows: it is assumed that the effectiveness of preventive work in the field of adolescent addictions is based on the pedagogical skills, professional and moral qualities of the teacher. Methods included questionnaire, analysis, synthesis, comparison, and generalization. The results are as follows: in the course of the study, we were able to identify forms of educational work within the framework of the pedagogical continuum, the use of which in preventive work is the most effective prevention of addictive behavior of adolescents.

P.S. Akinina, E.N. Romanova

The Concept of "Cultural Literacy". Linguocultural Approach

Key words and phrases: communicative competence; culture; cultural literacy; linguoculture; linguistic and cultural studies; linguocultural approach; intercultural communication; national culture; realities; background knowledge; language.

Abstract: The aim of the article is to consider the formation of a successful intercultural competence in the process of study a foreign language (English) and the culture of its speakers within the scope of linguocultural approach. The tasks are to consider the question about definition and systematization of background knowledge; analyze the interrelation among the language, national culture and background knowledge in the process of formation of intercultural communication. The hypothesis of the study is that the formation of the communicative competence is impossible without linguocultural information in the lesson, because absorption of the information allows us to become knowledge from a foreign vocabulary, as native speakers. Methods of comparative and linguocultural analysis were used. The results of the study are as follows: the study of the language is not only the mastering of language means, but also the ability to communicate on the intercultural level. The results of the study can be applied in the methods of foreign language teaching, and also in the teaching foreign language to non-linguistic students.

Е.Н. Кабанкова, Т.А. Павлова, К.С. Потовская, Ю.А. Чарская

Ошибки и корректирующая обратная связь при обучении иностранному языку

Ключевые слова: изучение иностранного языка; лингводидактика; ошибка; исправление ошибок; корректирующая обратная связь.

Аннотация: В этой статье представлено всестороннее исследование ошибок учащихся и различных подходов к исправлению ошибок при овладении вторым языком. В исследовании рассматриваются различные типы ошибок, которые обычно совершают изучающие язык, включая грамматические, лексические, фонетические и прагматические ошибки, а также исследуются их возможные источники, такие как межъязыковое влияние, чрезмерное обобщение, перевод с родного языка и коммуникативные стратегии. Кроме того, в исследовании рассматривается, как когнитивные и аффективные факторы, такие как объем рабочей памяти, мотивация и тревожность, влияют на частоту и характер ошибок при изучении языка. Особое внимание уделяется различным методам корректирующей обратной связи, включая явную и неявную коррекцию, металингвистические подсказки, переделки, просьбы о разъяснении и корректировку со стороны сверстников. В исследовании также изучается эффективность этих методов в различных условиях обучения с учетом таких факторов, как уровень владения языком, индивидуальные различия учащихся, динамика в классе и роль взаимодействия учителя и ученика. Кроме того, в исследовании рассматриваются сроки и способ корректирующей обратной связи, сравнивается немедленная и отложенная коррекция, письменная и устная обратная связь, а также прямой и косвенный подходы. Также изучается влияние цифровых инструментов и онлайн-среды обучения на исправление ошибок, что открывает новые возможности для предоставления своевременной и адаптивной обратной связи. Цель исследования: изучить влияние ошибок учащихся на процесс освоения второго языка и проанализировать эффективность различных стратегий коррекционной обратной связи в обучении. Задачи исследования: определить наиболее распространенные типы ошибок, совершаемых учащимися при изучении второго языка; классифицировать стратегии коррекционной обратной связи, используемые в преподавании второго языка; проанализировать влияние различных видов обратной связи на уровень освоения второго языка учащимися; исследовать отношение учащихся к коррекционной обратной связи и ее влияние на мотивацию; разработать рекомендации по эффективному использованию обратной связи в обучении второму языку. Полученные результаты подчеркивают важность сбалансированного подхода к исправлению ошибок, гарантирующего, что обратная связь не будет ни чрезмерно корректирующей, ни слишком мягкой. Эффективная стратегия исправления ошибок должна способствовать языковому развитию учащихся, одновременно укрепляя уверенность и мотивацию. Статья завершается практическими рекомендациями для преподавателей иностранных языков, в которых подчеркивается необходимость гибкого и индивидуального подхода к корректирующей обратной связи, соответствующего потребностям учащихся, целям обучения и коммуникативным задачам.

P.N. Kazberov

The Importance of the Program for Providing Emergency Psychological Assistance to Family Members of UIS Employees Died in the Line of Duty

Key words and phrases: psychological assistance; relatives of employees; psychological trauma; grief; psychotechnics.

Abstract: The issue of the importance of the program for providing psychological assistance to family members of UIS employees who died in the line of duty (hereinafter referred to as the Program) remains relevant. The hypothesis of the study is that the functioning of the Program ensures the effectiveness of work with relatives of deceased employees. The purpose of the study is to determine the importance of the developed Program. The corresponding tasks were also resolved to determine the relevance and effectiveness of the Program.

N.V. Kamenets, U.N. Fedorova

Dynamic Indicators of the Admission Structure of Entrants in the Professional Education System

Key words and phrases: entrants; training areas; professional education; statistical data.

Abstract: The article substantiates the relevance of forecasting the movement of students in the education system, considers the indicators of indicators of the vocational education system in dynamics, taking into account the federal

state standards in the period 2001–2022, assesses the structure of enrollment in training programs of vocational education in percentage ratio. Methods included processing and analysis of statistical data on the admission of applicants to vocational training programs. The aim of the paper is to study the peculiarities of dynamic indicators of applicants' admission in the system of vocational education, to identify changes in the specifics of choosing the level of vocational education. Results are as follows: on the basis of statistical data in dynamics there is an increase in demand for training in secondary vocational education programs by 6.3 %, in higher education programs – only by 2.6 %.

T.V. Kirillova

The Potential of Spirituality within the Context of Education Work with Prisoners

Key words and phrases: convicts; correctional institutions; spirituality; spiritual and moral education; penal system; traditional religious denominations.

Abstract: The article explores the challenges of spiritual rebirth and growth for prisoners during their time in prison, as well as the contribution of institutions of assistants in organizing work with convicts with religious beliefs to the rehabilitation process for those serving sentences in prisons. The article highlights the crucial role of traditional religious associations in promoting the spiritual development of inmates, and emphasizes the importance of enhancing existing and seeking new forms and approaches to influence prisoners in order to promote their personal growth.

E.V. Lopatkina, E.E. Khodjaeva

Historical Conversations in Mathematics Textbooks for Grades 5–6: General Cultural Context

Key words and phrases: culture-creating function of modern education; general cultural competence; mathematics; general cultural context of teaching mathematics; mathematics textbook; history of mathematics; historical conversations; typology and topics of historical conversations.

Abstract: The main objective of the study was to determine the general cultural context of historical conversations included in school textbooks for students in grades 5–6, in the logic of the development of students' activities in the process of teaching mathematics.

Research objectives: substantiation of the relevance of the identified problem; analysis of the texts of historical conversations; identification of the main aspects of the general cultural context of teaching mathematics at school; compilation of a typology of historical conversations; determination of ways of developing students' activities when working on the texts of historical conversations.

Research hypothesis: understanding the logic of developing students' activities in the process of teaching mathematics using the educational material of the ‘‘Historical Conversations’’ section determines didactic guidelines for finding ways to implement the culture-creating function of school mathematics education and variable means of forming the general cultural competence of students in basic school.

Research methods: comparative analysis, synthesis, generalization, typology, pedagogical design. Results: the conducted research allows us to conclude that the use of the general cultural context of historical conversations can help eliminate the difficulties in implementing the culture-creating function of modern education, and the proposed logic for the development of students' activities when working with the texts of historical conversations will provide an understanding of the process of developing general cultural competence in teaching mathematics.

N.V. Vasenkov, M.G. Semenova, N.N. Merkhaidarova, L.E. Bikulova

The Influence of Mass Media on Students' Motivation to Study

Key words and phrases: media; student; physical activity; strategy; healthy image; motivation.

Abstract: This study can contribute to the development of effective strategies aimed at increasing the level of physical activity of the population for the socio-economic development of the country. The relevance is also confirmed by the priority areas of the state policy in the field of health care-personal types of media to form motivation for physical education and sports. Identify effective approaches to using the media to promote healthy lifestyles and increase physical activity. The study used methods that include content analysis of various media, anonymous questionnaires of the target audience, and statistical data processing. This study contributes to the development of effective strategies aimed at increasing the level of physical activity of the population, in particular students.

A.G. Goncharuk, T.A. Kozlova, E.V. Ryzhakova

The Relationship Between Philosophical Anthropology and Destructology: The Pedagogical Aspect of Studying Human Nature

Key words and phrases: destructology; anthropology; humanism; identity crisis; problem of choice.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the interaction of philosophical anthropology and destructology in understanding human nature and its potential. A number of tasks follow from the stated goal: to analyze the goals of these scientific areas, to study the main aspects of the relationship, such as the problem of forming ethical norms, the crisis of human identity, the problem of the influence of technology on humans and society. The main research methods included theoretical analysis and synthesis, scientific analogy, generalization. Research hypothesis suggests that the interaction of philosophical anthropology and destructology provides a guideline for interdisciplinary research, allows us to analyze a whole range of factors that pushed a person into the abyss of destructive behavior. Research results are as follows: understanding the philosophical foundations of human nature can be used to develop effective strategies for the prevention of radicalism and destructive behavior.

R.R. Iskandarov, T.R. Mirsaev

Subject-Participatory Approach to Rehabilitation of Convicts with Mental Disorders: Synthesis of Theory and Practice

Key words and phrases: subject-participatory approach; rehabilitation of convicts; mental disorders; dialogue technologies; collective pedagogy; biopsychosocial synthesis; professional reflection.

Abstract: The aim of the study is to substantiate a subject-participatory approach to the rehabilitation of convicts with mental disorders, integrating psychotherapy, pharmacotherapy and social participation based on the pedagogy of A.S. Makarenko. Research objectives: to consider the adaptation of the principles of collective pedagogy in the penitentiary system and biopsychosocial methods that activate the subjective position of the convict. Research hypothesis: involvement in collective projects (theater, crafts) enhances social adaptation. Research methods: review of international experience, system analysis of scientific data. Research results: it is shown that this model, combining a biopsychosocial approach and education through a team, is well adapted for various categories of convicts, but requires modernization of the training of employees of correctional institutions.

R.R. Iskandarov, T.R. Mirsaev

Innovative Technologies of Diagnostics and Correction of Addictive Behavior in Penitentiary Institutions: Theoretical Analysis of Neurocognitive, Digital and Pedagogical Approaches

Key words and phrases: addictive behavior; pedagogical design; andragogy; VR therapy; biofeedback; reflective learning; subjectivity.

Abstract: The aim of the study is to substantiate the integration of VR therapy, biofeedback and pedagogy for the correction of addictions. Research objectives include the analysis of neurobiological mechanisms, development of immersive scenarios (rejection of psychoactive substances, conflict management). Research hypothesis suggests that the combination of technologies with reflective learning increases awareness. Research methods are system analysis of scientific data, and review of international experience. Research results are as follows: the need to integrate the pedagogical aspect into the technological rehabilitation of convicts with addictions is substantiated; the need for retraining of personnel in the field of digital didactics is proven.

Yu.I. Kazarinov

The Concept and Psychological Factors of the Formation of Professional Competence among Technical Students in Higher Education Institutions

Key words and phrases: psychological factors; professional competence; technical education; motivation; self-organization; key competencies.

Abstract: The purpose of the paper is to identify key psychological factors and mechanisms of professional competence formation among students at technical universities. Research objectives are to form the conceptual foundations and identify the psychological factors of the formation of professional competence among students of technical specialties. Hypothesis: based on the system-genetic approach (B.G. Ananyev, E.A. Klimov,

V.D. Shadrikov, etc.), it is possible to assess the structure of professionalism, key competencies and mechanisms of their development in the educational process. Methods of theoretical analysis (systematization of scientific approaches), empirical research based on a survey of 70 students of technical specialties, as well as statistical methods of data processing (correlation and regression analysis) are used in the work. The results of the study revealed that students with a pronounced professional identity demonstrate higher academic performance, and the key psychological factors that significantly affect professional competence in importance are: motivation, cognitive flexibility and the ability to self-regulation.

N.V. Kamenets, U.N. Fedorova

Personnel Training in the Context of Scientific Research Activities in Higher Education

Key words and phrases: graduates; higher education; research activity; training; software; statistical data.

Abstract: The paper substantiates the relevance of personnel training for organizations engaged in research and development, reveals the peculiarities of indicators of higher education system in the context of research and development activity. Methods: analysis, selection and structuring of indicators on the number of graduates and software in percentage ratio. The aim of the study is to examine in dynamics the share of the number of graduates of higher education engaged in research and development, to characterize the state of material and technical base of higher education institutions. Results: The increase in higher education graduates in development and research from 2019 is 1.6 %, there is a 4.2 % decrease in the use of electronic systems and software tools by organizations.

M.M. Konkol

The Introduction of Neural Network Technologies in Domestic and Foreign Higher Education

Key words and phrases: artificial intelligence; higher education; professional competence; artificial intelligence technologies.

Abstract: The relevance of such a study is due to a significant increase in interest in artificial intelligence in the academic environment: over the past four years, the number of students enrolled in AI and machine learning courses has increased by 60 %. At the same time, there is a shortage of research devoted to teaching methods of these disciplines in higher education. Of particular importance is the issue of the ethical use of AI in the educational process, including issues of verification of generated content and academic integrity. The article analyzes the experience and prospects of introducing AI technologies into the educational process of Russian and foreign universities. The research goals achieved: the process of integrating AI into the educational system was reviewed, the main directions of using AI by teachers to optimize work processes and students in educational activities were analyzed; attention was paid to the problems of using AI, including the risks of generating false information and academic fraud; the need for students to develop a culture of correct use of neural networks with mandatory indication of the AI tools used and verification of the data obtained is emphasized. Research results are as follows: the article substantiates the importance of transforming AI skills from a tool of academic dishonesty into a sought-after professional competence and identifies key tasks for the effective integration of AI into education: training teachers, teaching the basics of industrial engineering, developing ethical and legal standards for the use of AI technologies in the educational process. In the process of writing the paper, general scientific research methods were used.

I.V. Krasina, A.S. Parsanov

Educational Environment for Developing Digital Competences of Future Technologists

Key words and phrases: high-tech production; educational environment; advanced learning; personnel training; technologist; university; digital competencies.

Abstract: The objective is to present the components of the digital educational environment (**DEE**) for the development of digital competencies of future technologists. The tasks are to substantiate the need to develop digital competencies of personnel for high-tech industries; to reveal the essence, structure and examples of the implementation of the DEE in a technological university. Methods included retrospective theoretical studies; generalization and analysis of scientific and practical experience in the formation of the DEE for the development of digital competencies of technologists. The hypothesis suggests that the effectiveness of the formation of the DEE will be higher if we rely on modern trends in the digital transformation of enterprises and successful examples of

the development of digital competencies of personnel. Results are as follows: the need to form digital competencies of future technologists and transform the educational environment of the university is substantiated; options for the development of infrastructural, personnel, organizational and pedagogical components of the DEE in a technological university are presented.

M.V. Morozova, E.V. Umarova, O.A. Chebotareva, Yu.V. Salamatina

Technical Translation in a Non-Linguistic University. New Realities

Key words and phrases: technical university; latest technologies; foreign language; logical thinking; intellectual abilities.

Abstract: The aim of this article is to study the change in attitude towards learning a foreign language in technical university with the development of the latest technologies. The hypothesis of research is based on the assumption that technical translation will become an optional subject. Research methods included data collection, analysis and synthesis. The task is to show that despite the availability of possibilities to make translations from a foreign language with the help of special technical means, learning a foreign language remains a much-demanded and necessary discipline in the university, as it promotes the development of students' intellectual abilities and logical thinking.

O.A. Morokhova

Features of Digital Pedagogy in Higher Professional Education

Key words and phrases: digital pedagogy; digital literacy; pedagogical opportunities; higher education; foreign language teaching.

Abstract: The purpose of the article is to analyze and summarize the features of digital pedagogy at the present stage. Research objectives are to summarize international experience in the field of digital pedagogy; to analyze the characteristic features and forms of implementation of digital pedagogy; to consider the pedagogical possibilities of digital technologies in teaching a foreign language at a university. Research hypothesis suggests that digital pedagogy, based on a set of digital technologies, influences changes in the educational process and the formation of relevant competencies of students. Research methods: analysis of data from modern pedagogical research; generalization of practical experience in the form of a questionnaire. The study demonstrated that digital pedagogy, represented by a set of digital technologies, contributes to a change in pedagogical principles of teaching and requires the formation of relevant competencies in students.

O.N. Protsenko, I.A. Fedoseeva

Technological Approach to the Implementation of the Model of Teaching Professional Military Vocabulary to Cadets

Key words and phrases: technological block; personalized learning; collaborative learning; active learning methods; visualization tools.

Abstract: The article analyzes language teaching to military school cadets with an emphasis on approaches and active teaching methods. The purpose of the study is to analyze the technological block of the model for teaching professional military vocabulary, first of all, to determine promising forms of training, rational methods, and modern teaching aids in a military university. Research hypothesis suggests that the technological approach to the implementation of the process of teaching military vocabulary contributes to the acquisition of extensive areas of language knowledge and skills related to the professional activities of cadets. Methodology and research methods included terminological method, abstraction, analysis of the process of teaching professional military vocabulary in a military university, with the aim of identifying promising teaching methods. Results: the study allowed us to identify the features of the application of active methods of teaching professional vocabulary aimed at developing the linguistic training of cadets of military universities.

T.B. Sidneva, A.A. Zhegalov

Self-Determined Learning of Music Educators in the Context of Lifelong Education

Key words and phrases: continuous music education; continuous professional education; heutagogy; self-determined learning.

Abstract: This article analyzes the current state of continuous music education in Russia. The aim of the study is to develop the music education system by introducing a model of advanced professional development that considers the principles of continuous education for music educators. The research task is to define the structure of the existing system of continuous music education and to reveal the essence of self-determined learning within this system. The research hypothesis suggests that the music education system will be effective if the training of music educators incorporates self-determined learning technology based on a personalized and individualized approach. The primary research method used is the analysis of scientific literature from various fields related to the studied problem, as well as the synthesis and systematization of the obtained data. The study has established the possibility of increasing the effectiveness of training specialists in the field of music pedagogy by integrating self-determined learning technology into the music education system.

D.D. Khairullina

Online Platform Twee in Teaching English

Key words and phrases: artificial intelligence; neural network; online platform; English; Twee.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the functionality of online platform Twee, to highlight its strengths and weaknesses in teaching English. The following methods were used in the research: theoretical analysis of scientific literature, observation and generalization of personal experience, systematization of conclusions about the capabilities of Twee, allowing the teacher of English to plan, organize and evaluate the educational process. The author comes to the conclusion that with a competent approach, the platform really has the ability to complement and improve the educational process, but cannot completely replace a foreign language teacher and live communication.

E.S. Shakurova, I.Yu. Starchikova

Assessment of the Quality and Conditions of Education by Students of a Technical University

Key words and phrases: higher education; quality and conditions of education; learning process; students; technical university.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the results of a survey devoted to the assessment of the quality and conditions of education by students of the Stupino branch of Moscow Aviation Institute (National Research University). The relevance of this work is associated with the establishment of feedback from students regarding the quality of education, organization of educational activities, satisfaction with the implementation of distance learning technologies, comfort of the educational environment, objectivity of assessing the level of knowledge, as well as the ethics of the university staff. The objectives of the study were to develop a questionnaire taking into account the specifics of an aviation university, to conduct a written survey of students of 1–4 years of full-time education. The hypothesis of the study assumes that the quality of education and conditions of the given institute meets all the requirements of the educational standard. The research methods were the method of sociological survey, systematization, generalization, as well as descriptive, search and comparative methods. As a result of the study, the hypothesis was confirmed.

O.L. Shepelyuk

Development of the Creative Potential of the Person in the Process of Studying the Discipline "Chemistry of Oil And Gas"

Key words and phrases: creative potential; activity-based approach; psychological characteristics; modeling.

Abstract: The purpose of the article is to consider the issue of developing the creative potential of students in the process of studying the discipline ''Chemistry of Oil and Gas'' within the framework of the activity-based approach. Research objectives are to identify the main principles of developing the creative potential of students in the process of the pedagogical process. Methods: analysis of methodological and scientific literature. Results are as follows: the main principles of developing creative skills within the framework of the activity-based approach: the process is considered as a system, the study of individual elements is carried out taking into account their place in the process of professional training of specialists; the purpose of modeling is based on the analysis of the requirements for professionally significant qualities of a competitive specialist; taking into account the psychological characteristics of various stages of the pedagogical process.

I.O. Syresina

Discourse Markers of the Category of Persuasiveness in English-Language News Media Texts

Key words and phrases: category of persuasiveness; dictemic theory; English news media text; discourse markers.

Abstract: The aim of the study is to identify discourse markers that, as part of the dictemes of news media discourse, exert a persuasive influence on the addressee of the message. The objectives of the study are to consider persuasiveness as a discursive-dictemic category, to identify linguistic means of persuasiveness at the level of the sentence and the dicteme (the text). The novelty of the study lies in the description of persuasiveness in the light of the dictemic theory of M.Ya. Blokh and the identification of its markers at the dictemic level. The method of discourse analysis and the method of dictemic analysis are used in the work. The relevance is due to the need to consider the textual categories of modern English-language news media discourse and highlight effective discourse practices of its construction. As a result of the research key discourse markers of the category of persuasiveness of English-language news media texts have been identified, such as linguistic means of dialogization: interrogative constructions and citation; ethical or soft means of influence: modal verbs and constructions, subordinate clauses of condition; stylistic linguistic means that create a certain emotional state in the recipient of the message.

D.O. Vladimirova, A.G. Ivanova

The Influence of Russian Borrowings on the Future Development of the Lexical System of the Modern Chinese Language (Using the Material of Terms in the Field of Oil and Gas Industry)

Key words and phrases: loanword; lexical composition of a language; oil and gas industry; oil refinery; Russian borrowed words; modern Chinese language; special term.

Abstract: This article explores Russian loanwords in the specialized terminology of the oil and gas industry. To investigate and analyze the presence and functioning of Russian borrowed words in the Chinese lexical system within this field, texts from scientific, technical, and journalistic sources published on the official websites of Chinese and Russian companies – such as CNPC (''China National Petroleum Corporation''), SINOPEC (''China Petrochemical Corporation''), GPN (''Gazprom Neft''), ''Lukoil'', and others – were examined. Using descriptive and component analysis methods, the study examines the Russian loanwords identified in these texts. The article also discusses the reasons, methods of appearance, assimilation, and usage of these Russian-language lexical units in Chinese, and investigates their impact on the current lexical system of the Chinese language and its future development. The study concludes by highlighting the influence of Russian loanwords on existing word forms, word formation processes, and meanings within the lexical system of modern Chinese, particularly in the context of specialized oil refinery terminology.

Н.Э. Гаджиахмедов, Э.С. Адзиева

Дефиниция арабских заимствований в английском языке: сравнительный анализ британского и американского научного дискурса

Ключевые слова: арабизмы; английский язык; культура; лексикография; научный дискурс; контекст; дефиниция.

Аннотация: Статья посвящена исследованию особенностей дефиниции арабских заимствований в научном дискурсе британского и американского вариантов английского языка. Данный анализ основан на исследованиях научных публикаций (по истории языка и межкультурной коммуникации), а также лексикографических источниках, которые предоставляют возможность выделить основные тенденции и специфику в определении арабских заимствований. Арабизмы являются словами или фразами, которые заимствованы из арабского языка в английский язык (в британский и американский варианты) посредством науки, культуры и торговых отношений. В настоящее время интерес к заимствованиям возрос в связи с процессами глобализации, а также повышением межкультурного взаимодействия. Стоит подчеркнуть, что подходы к дефиниции могут отличаться в зависимости не только от культурного контекста, но и от языкового. Авторы научной работы подробно рассматривают, каким образом арабские заимствования определяются в англоязычном научном дискурсе двух вариантов языка. Данное исследование основано на обзорах научных публикаций (современных), в том числе и лексикографических источников, а также

дидактических материалов, что предоставляет возможность определить актуальные тенденции, а также особенности дефиниции арабских заимствований. Цель научной работы: провести сопоставительный анализ арабизмов в двух вариантах английского языка, в том числе определить роль в процессе формирования научной терминологии в британском и американском вариантах английского языка. Задачами исследования являются следующие: выявить основные категории заимствований, которые употребляются в двух вариантах английского языка (научные термины); определить контекстуальное употребление арабизмов в разных научных сферах; изучить влияние арабизмов на развитие научных терминов в двух вариантах английского языка (в британском и американском). Гипотеза исследования состоит в том, что употребление арабизмов зависит от культурной специфики, а также исторических контекстов двух стран, что в данном случае влияет на общее восприятие, а также интерпретацию научных терминов. Методика исследования. В научной работе проводится анализ научных публикаций на русском языке и на иностранном языке для определения классификации арабизмов. Также в научной работе проводилось изучение исторических источников для более глубокого понимания культурных контекстов, которые способствуют адаптации арабизмов. Проводился сопоставительный анализ научного дискурса двух вариантов английского языка для определения общего и специфического в употреблении арабизмов. Достигнутые результаты. Результаты проведенного исследования продемонстрировали следующее: выявлены важные исторические контексты, а также культурная специфика, которая способствует распространению арабизмов в научном дискурсе британского и американского вариантов английского языка. Выявлено влияние арабизмов на процесс развития научных терминов, что открывает дальнейшие перспективы для межкультурного взаимодействия в сфере науки и инновационных технологий.

Н.Э. Гаджиахмедов, Э.С. Адзиева

Языковая интеграция: функциональная парадигма арабизмов в британском и американском англоязычном научном дискурсе

Ключевые слова: арабизмы; заимствования; английский язык; языковая адаптация; культура; межкультурная коммуникация.

Аннотация: Авторы в научной статье анализируют функциональную парадигму арабоязычной лексики в двух вариантах английского языка (британском и американском). В исследовании подробно рассматривается исторический аспект, который способствовал проникновению заимствований в английский язык, в том числе и другие аспекты функционирования данных заимствований, которые включают в себя лексическое значение, семантическую деривацию и культурную специфику. Сопоставительный анализ демонстрирует, каким образом заимствования употребляются в двух вариантах английского языка (британском и американском), определяя различия не только в произношении, но и в рамках употребления. В статье авторами сделан вывод о том, что рассматриваемая в научной работе парадигма отражает не только историческое взаимодействие англоязычных стран с арабским миром, но и культурное взаимодействие на современном этапе. Цель научной работы: проанализировать функциональную парадигму заимствования двух вариантов английского языка, в том числе определить роль арабских заимствований, а также влияние на научный дискурс. Задачи исследования следующие: выявить основные категории арабских заимствований, которые применяются в научном дискурсе двух вариантов английского языка; изучить контекстуальное применение арабских заимствований в разных областях науки; провести сопоставительный анализ адаптации арабских заимствований в научном дискурсе британского и американского вариантов английского языка. Гипотеза исследования состоит в следующем: арабские заимствования играют ключевую роль в процессе формирования научного дискурса двух вариантов английского языка, употребление арабизмов варьируется с учетом культурной специфики и исторических аспектов двух англоязычных стран. Методы исследования. В научной работе применяется контекстуальный анализ на русском и иностранном языках для определения арабских заимствований и их классификации в целом. Проведен сопоставительный анализ научного дискурса британского и американского вариантов английского языка с целью определения общего и специфического в употреблении заимствований. В работе также проведен корпусный анализ для определения частоты употребления заимствований в разных научных

областях. Достигнутые результаты. В научной работе определены основные категории заимствований, которые активно употребляются в двух вариантах английского языка (британском и американском). Проведенное исследование продемонстрировало, что заимствования активно обогащают англоязычный научный дискурс на современном этапе.

M.V. Gaylit, A.A. Utsiev

Word Formation and Neologisms in the English-Speaking Linguistic Environment of Social Media

Key words and phrases: colloquial English; colloquial language; modern English vocabulary; neologisms; slang; vocabulary; word formation.

Abstract: The paper discusses the phenomenon of the modern linguistic environment of social media, in which neologisms are created. It describes word formation methods that are applied by internet users to form new vocabulary. The purpose of this paper is to describe the approach to forming new slang words in the English-speaking linguistic environment of social media. The objectives are to describe the word formation methods; to define the meaning and the purpose of slang; to compare modern internet slang with word formation models. The hypothesis suggests that the methods of creating modern slang words that are utilized by English-speaking internet users, match the classic word formation models. Research methods included analysis of linguistic literature, observation, synthesis, comparison, and generalization. The results: through classification of modern internet slang the methods of forming new internet slang words have been described and the use of typical word-formation methods in the English-speaking linguistic environment of social media has been confirmed.

E.Yu. Dubinina

Lexical and Semantic Means of Expressing Probability in a Scientific Text

Key words and phrases: modal verbs; modal words; semantics of probability; subjective modality; epistemic modality.

Abstract: The article deals with the peculiarities of using lexical and semantic means of expressing probability in scientific discourse. The aim of the study is to analyze the lexical and semantic means of expressing probability using the modal verb “must” as an example. The aim of the study is achieved by solving the following problems: studying the theoretical foundations of probability in the linguistic aspect; identifying and classifying lexical and semantic units expressing probability; corpus analysis of scientific texts to identify the frequency of use of the modal verb “must”; research and analysis of syntactic structures with the verb must in the context of probability. Research hypothesis: the verb “must” combines the meanings of obligation and probability, which allows us to study its functional features in scientific texts. Research methods: statistical analysis method; comparative analysis method; methods of quantitative processing of corpus data. Using the material of a parallel English-Russian subcorpus of scientific texts, created on the basis of the National Corpus of the Russian Language, the use of the verb “must” with the semantics of probability is analyzed. The results showed that the use of the verb “must” in the meaning of probability is less common than in the meaning of obligation. This is explained by the characteristic of the scientific style, to accurately establish facts and describe processes, where assumptions and hypotheses are expressed by other means.

T.A. Kozina

Lexical and Stylistic Means for Creating the Humorous Effect in the Work of P.G. Wodehouse “Jeeves and Wooster” and their Translation into Russian

Key words and phrases: lexical and stylistic means; humor; metaphor; personification; comparison; translation.

Abstract: Based on the P.G. Wodehouse’s work “Jeeves and Wooster” the author carries out a study of lexical and stylistic means for creating humor and the appropriate methods to translate them into the Russian language. When analyzing lexical and stylistic means used by P.G. Wodehouse in his work, we suppose that the most productive of them are those that contain comic sema and capable to produce a unique irony while describing main characters. The aim of the given research is to reveal the most distributed English lexical and stylistic means for creating humor as well as the most effective translation methods. To achieve the established aim, it is necessary to fulfill the following goals such as: to give the definition of the term “humor” and describe the main means of creating it; to reveal the characteristic features of the work under the linguistic and translation analysis; to study the metaphor as a lexical

and stylistic means for creating comic effect and its ways of translation into the Russian language; to study the personification as a lexical and stylistic means for creating comic effect and its ways of translation into the Russian language; to study the comparison as a lexical and stylistic means for creating comic effect and its ways of translation into the Russian language; to study the hyperbola as a lexical and stylistic means for creating comic effect and its ways of translation into the Russian language. We have analyzed about 300 English lexical and stylistic means used for creating comic effect, the most productive being metaphor, personification, comparison. The author of the article comes to the conclusion that the prominent methods of translation into the Russian language are various lexical transformations including functional analog, modulation, coping and explanatory translation. The author used both general scientific methods such as deduction, induction, a quantitative method and some linguistic approaches of a component analysis, comparative and translation methods to develop the research study.

V.V. Ponomareva, A.G. Ivanova

Creolised Text as a Means of Expressing Emotions in Chinese Media Discourse

Key words and phrases: media discourse; China; creolized text; correlation; emotions.

Abstract: The aim of the study is to analyze the role of creolized texts in expressing emotions in Chinese media discourse. The objectives of the study are to identify the most frequent type of creolized text in Chinese media space; to analyze the means used to represent emotions. The hypothesis of the study is that non-verbal elements are more prevalent in expressing emotions in media discourse than verbal elements. The content analysis of 87 texts revealed that integrative and image-centered texts predominate in Chinese media space. The data confirm that in Chinese media discourse emotions are predominantly encoded through visual means such as facial expressions, posture, and typographic techniques, which reflects the peculiarities of Chinese linguoculture. The results of the study deepen the understanding of the mechanisms of emotion representation in the digital environment.

S.A. Chernyavskaya

Rhetoric as a Tool of Influence in the Modern World

Key words and phrases: rhetoric; manipulation; communicative style; interaction; art of communication; innovation.

Abstract: Speaking to an audience involves influencing it. Psychological influence in the process of communicative interaction involves the use of rhetorical techniques. The art of rhetoric is valued not only at the social and everyday level, but also politically and in business management. The relevance of this study is confirmed by the fact that currently manuals on rhetoric are regularly published in the context of psychological influence on the audience. There is also an unflagging interest on the part of researchers in determining business communication skills in the context of manipulative influence using discourse. The purpose of the study is to determine the importance of rhetoric in the context of communicative interaction. The tasks of the study are to consider communicative styles, to identify the methods of black rhetoric, to determine communication approaches. Research hypothesis suggests that the use of methods of black rhetoric allows to increase the efficiency of the communication process. Methodology is as follows: analysis of scientific literature on the topic of the study. The article presents methods of black rhetoric, reveals incorrect ways of influencing the opponent. The results of the study can be used to identify effective methods of communicative influence. In conclusion, a conclusion is made about the prospects of using rhetoric as a factor of influence on an opponent.

O.V. Bulygina, T.V. Kakatunova, V.N. Zubareva, D.D. Yartsev

Application of Fuzzy Random Forest to Classify Reasons for Product Return

Key words and phrases: classification; product returns; fuzzy decision trees; random forest; hybridization.

Abstract: One of the key tasks of the product return management system in e-commerce is the classification of the causes, the results of which can be used to prepare recommendations for reducing their number. The need to process a huge amount of information, often of insufficient quality, does not allow the use of traditional methods. The goal of the study is to develop a new approach to classifying the causes of returns based on the use of intelligent analysis methods of large data arrays to form informed decisions in conditions of information uncertainty. Achieving this goal required solving the following tasks: an analysis of the subject area specifics was conducted; a hybrid method

based on random forest and fuzzy decision tree algorithms was proposed; its software implementation was performed in Python and efficiency testing was conducted. Its results showed that the hybridization of these algorithms allowed to increase the classification accuracy and improve the model interpretability. This method can be used to develop solutions for optimizing the routes of return logistics flows, and improving the quality of goods and related services on electronic platforms.

O.V. Voronova

Formation of a Typical Projects Portfolio of an Integrated Trading System: Architectural Aspect

Key words and phrases: business architecture; business process; digitalization; integrated trading system; project portfolio; project management; retail.

Abstract: Research is devoted to the process of forming a typical portfolio of IT projects of an integrated retail system within the architectural approach. The relevance of this topic is due to the growing influence of information technology and project management tools in retailing against the background of active digital transformation of the market, increased competition and limited resources in the retail industry. The subject of the study is the process of forming a typical portfolio of IT projects of integrated retail systems. The study characterizes the project management system of an integrated trading system as a tool for achieving strategic goals in the context of digitalization, describes the main business roles, business functions and business processes in the field of project management. The research resulted in the development of business process models "Inclusion of pilot projects in a typical project portfolio of an integrated trading system" in IDEF0 and BPMN notation, based on the best practices of international and domestic retail companies.

D.S. Smolina, O.V. Sorvina

Quality Management of Services in the Tourism and Recreation Cluster as the Main Aspect of Competitive Advantage

Key words and phrases: quality; tourist and recreational cluster; competitive advantage.

Abstract: The purpose of the study is to identify the direct relationship between the need to manage the quality of services of a tourist and recreational cluster as the main competitive advantage. The main task is to trace the relationship between the quality of services provided by tourism and recreational clusters to the end user and the competitiveness of the cluster itself. Dialectical, expert and graphical methods were used in the course of the research. The hypothesis of the study is that the management of the quality of services of the tourist and recreational cluster leads to a consistently high quality of the final product, as a result, it helps to occupy a leading position in the market of similar services. The article reflects the main methods of service quality management to increase tourist satisfaction, and, consequently, to increase the competitiveness of the cluster itself.

N.A. Goncharova, A.A. Oshkordina

Artificial Intelligence in Information Technology Organizations: Applications, Ethical Aspects and Future Development

Key words and phrases: financial planning; company stability; advantages; budgeting; market economy.

Abstract: The purpose of the article is to consider the main types of financial planning, their objectives and impact on the company's sustainable development processes. Objectives of the article: to identify how financial planning helps to identify weaknesses and effectively solve problems facing the organization. Research hypothesis suggests that the authors examine the genesis and interaction of the main advantages and principles of implementing a financial planning system in ensuring the long-term stability of a company. Research methods included qualitative and quantitative analysis of current approaches to the main advantages and principles of implementing a financial planning system. The results of the study are as follows: based on the analysis, the authors gave recommendations on financial planning, which becomes the key to the successful functioning and prosperity of the company in the long term.

E.L. Vaitekunene, V.A. Orlov, T.G. Dolgova, A.A. Gashin

Designing a Self-Adaptive Microservices Architecture Leveraging Machine Learning for Autonomous Orchestration

Key words and phrases: microservices architecture; self-adaptive systems; machine learning; autonomous management; anomaly detection; service orchestration.

Abstract: Modern software systems, especially those based on microservices, face rapidly changing workloads and stringent requirements for high availability, performance, and scalability. Traditional approaches to resource management and service configuration often rely on static thresholds or manual interventions, leading to suboptimal or delayed responses under dynamic conditions. This paper proposes a comprehensive self-adaptive microservices architecture that integrates machine learning (**ML**) methods into a feedback loop to monitor key metrics (resource usage, response time, business indicators), forecast traffic surges, detect anomalies, and automatically adjust system configurations. By implementing the **MAPE-K** (Monitor – Analyze – Plan – Execute – Knowledge) loop within an autonomous controller, the system can continuously learn from real-time data, optimize resource allocation, and maintain high service quality under unpredictable loads. Experimental results with container orchestration platforms (e.g., Kubernetes) demonstrate that the proposed solution not only reduces operational overhead but also enhances system resilience and cost-effectiveness. This study offers insights into the design patterns, data pipelines, and ML models necessary for building production-grade self-adaptive environments, paving the way for future research on multi-cloud, edge computing, and advanced security extensions.

E.V. Filyushina, V.A. Orlov, A.E. Stashkevich, D.S. Tuleninov

Design of an Intelligent Lighting and Heating Control System for Residential Buildings Using Internet of Things Technologies

Key words and phrases: smart home; intelligent control; lighting; heating; IoT; energy efficiency; automation; cybersecurity; scalability; sensors.

Abstract: This paper presents the design of an intelligent lighting and heating control system for residential buildings based on Internet of Things (**IoT**) technologies. The proposed system integrates sensors, actuators, a local controller, and a cloud platform to dynamically adjust the operating modes of building systems according to the time of day, weather conditions, and occupant preferences. The paper examines current trends in smart home technology, system architecture requirements including security measures and scalability, as well as key aspects of integration with external services. The development of this system enables optimization of energy consumption, enhances residential comfort, and ensures flexible management of building infrastructure.

I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina

Prospects for the Development of Leadership Skills in Business Management Practice in the Context of Digital Transformation

Key words and phrases: business management; digital transformation; introduction of artificial intelligence; key competencies of a modern leader; leadership qualities.

Abstract: The purpose of the work is to substantiate the prospects for the development of leadership qualities in business management practice in the context of digital transformation. To achieve this goal, the following tasks were identified: the most noticeable changes that digitalization brings to the management process were identified; approaches to business management, namely, leadership, were revised, since modern leaders must have new skills and qualities in order to effectively use digital tools and lead the company through a period of global change. The hypothesis of the study is manifested in the substantiation of proposals for the introduction of digital technologies that contribute to efficiency improvement, which will allow companies to accelerate the development and decision-making processes in conditions of high competition and unstable markets. Such scientific research methods as analysis and synthesis, hypothetical, hypothetical-deductive have been used in the work. The achieved results consist in the formation of solutions aimed at creating the necessary conditions for digital transformation, providing increased decision-making speed and a high level of adaptation to changes, since in the digital economy, companies first of all need to respond promptly to market fluctuations, changes in consumer preferences and the emergence of technological innovations.

I.P. Firova, V.N. Solomonova, O.I. Pudovkina

Economic Efficiency of Investing in Innovative Projects

Key words and phrases: regulation of the innovation process; investment projects in the field of innovation; assessment of economic efficiency; single-product models of transition to new technologies.

Abstract: The purpose of the work is to develop a set of economic indicators that make it possible to distinguish promising innovative proposals and evaluate the economic efficiency of relevant innovative projects. To achieve this goal, the following tasks were identified: the need to develop a stationary optimal strategy for investing innovative projects as a function of the current ‘‘state’’ of the system of regulation of the development of the innovation process is justified; some rational principles have been formed in the development of criteria for the economic efficiency of the functioning of the innovation process regulation system using optimization models. The hypothesis of the study is manifested in the justification of an approach that allows us to give some assessment of the volume of investments in the innovation sector, and then consistently solve the problems that arise in the allocation of financial resources to ensure the functioning of business entities. Such scientific research methods as analysis and synthesis, hypothetical, hypothetical-deductive have been used in the work. The achieved results consist in using a single-product model of transition to a new technology, which is a one-dimensional linear version of a more general model and an effective procedure for finding the optimal solution to a stationary problem in numerical terms can be used for it.

E.V. Khudyakova, A.R. Glinskaya, E.V. Filyushina, N.V. Sergeeva

Economic Efficiency of Automated Management Systems in Industry

Key words and phrases: automated Information Systems (**AIS**); industrial production; economic efficiency; automation advantages; digital technologies.

Abstract: The study is devoted to the implementation of Automated Information Systems (AIS) in refrigerator production to enhance economic efficiency. The objective is to assess the impact of AIS on cost reduction, increased productivity, and resource management optimization. The tasks include analyzing the benefits of automation (cost reduction, shortened production time, decreased defects, and optimized inventory management), describing the implementation stages and architecture, and evaluating the impact of digital technologies on product quality. The hypothesis assumes that the application of AIS improves economic performance by optimizing processes and enhancing the enterprise's competitiveness. Methods employed include system and comparative analysis, modeling, and data visualization. The results confirm reduced production costs, increased productivity, and improved product quality.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ
List of Authors

Р.Н. АФОНИНА
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: ARN1960@yandex.ru
R.N. AFONINA
Candidate of Science (Agriculture), Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies of the Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: ARN1960@yandex.ru

В.В. МАРКИН
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: markin_vv@altspu.ru
V.V. MARKIN
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies of the Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: markin_vv@altspu.ru

В.А. СКОПА
доктор исторических наук, профессор кафедры философии и культурологии Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул
E-mail: skopa_va@altspu.ru
V.A. SKOPA
Doctor of Science (History), Professor, Department of Philosophy and Cultural Studies, Altai State Pedagogical University, Barnaul
E-mail: skopa_va@altspu.ru

А.В. БОЛГОВА
старший преподаватель кафедры теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: bolgova_av@bsuedu.ru
A.V. BOLGOVA
Senior Lecturer, Department of Theory, Pedagogy and Methodology of Primary Education and Fine Arts, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: bolgova_av@bsuedu.ru

И.П. ИЛЬИНСКАЯ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: ilinskaya@bsuedu.ru
I.P. ILYINSKAYA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: ilinskaya@bsuedu.ru

Н.Л. ШЕХОВСКАЯ
доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород
E-mail: shehovskaya@bsuedu.ru
N.L. SHEKHOVSKAYA
Doctor of Education, Associate Professor, Head of Department of Pedagogy, Belgorod State National Research University, Belgorod
E-mail: shehovskaya@bsuedu.ru

Л.И. ЕЛЬНИЦКАЯ
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры социальной педагогики Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: elnitskaya-li@rudn.ru
L.I. ELNITSKAYA
Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Social Pedagogy, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow
E-mail: elnitskaya-li@rudn.ru

У ЦЗЮНЬ
аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: 13891178098@163.com
WU JUN
Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: 13891178098@163.com

ЦЗЯН НАЙЧАО
аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: 1530133326@163.com
JIANG NAICHAO
Postgraduate Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: 1530133326@163.com

О.И. КОБЕР
доцент кафедры архитектуры Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: okober@mail.ru
O.I. KOBER
Associate Professor, Department of Architecture, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: okober@mail.ru

А.В. КИРЬЯКОВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: aida.osu@gmail.com
A.V. KIRYAKOVA
Doctor of Education, Professor, Department of General and Professional Pedagogics, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: aida.osu@gmail.com

М.Ю. КРАПИВИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: krapi1@yandex.ru
M.YU. KRAPIVINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: krapi1@yandex.ru

Т.С. БОЧКАРЕВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: bochkarevatc@rambler.ru
T.S. BOCHKAREVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: bochkarevatc@rambler.ru

А.Н. ЛОГИНОВ
кандидат экономических наук, доцент кафедры технологического и экономического образования Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: teologinov@gmail.com
A.N. LOGINOV
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Technological and Economic Education, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: teologinov@gmail.com

Н.В. ХРУСТАЛЕВА
ассистент кафедры технологического и экономического образования Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: anadia2010@mail.ru
N.V. KHRUSTALEVA
Assistant, Department of Technological and Economic Education, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: anadia2010@mail.ru

Д.Н. ЛОГИНОВА
аспирант кафедры технологического и экономического образования Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: prolog197@gmail.com
D.N. LOGINOVA
Postgraduate Student, Department of Technological and Economic Education, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: prolog197@gmail.com

Е.В. ЛОПАТКИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры физико-математического образования и информационных технологий Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: additiv@yandex.ru
E.V. LOPATKINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physics and Mathematics Education and Information Technologies of the Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: additiv@yandex.ru

А.А. БИРЮКОВА
магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: a.revina.2001@gmail.com
A.A. BIRYUKOVA
Master's Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: a.revina.2001@gmail.com

Д.О. МУНИЧ
аспирант Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь
E-mail: dimaty_98@mail.ru
D.O. MUNICH
Postgraduate Student, North Caucasus Federal University, Stavropol
E-mail: dimaty_98@mail.ru

И.Ф. ИГРОПУЛО
доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры педагогики, методологии технологии образования Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь
E-mail: igropulo@mail.ru
I.F. IGROPULO
Doctor of Education, Professor, Leading Researcher, Department of Pedagogy, Methodology of Education Technology, North Caucasus Federal University, Stavropol
E-mail: igropulo@mail.ru

З.А. МАХРИНОВ
студент Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь
E-mail: zaxar.maxrinov@bk.ru
Z.A. MAKHRINOV
Student, North Caucasus Federal University, Stavropol
E-mail: zaxar.maxrinov@bk.ru

К.Н. ОРЕШНИКОВ
начальник учебной части, заместитель начальника учебного центра Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: OreshnikovKonN@mpei.ru
K.N. ORESHNIKOV
Head of the Academic Department, Deputy Head of Academic Center, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: OreshnikovKonN@mpei.ru

А.А. АВУЗА
доктор педагогических наук, доцент кафедры военного регионоведения Военного университета имени князя Александра Невского Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
E-mail: avuza@yandex.ru
A.A. AVUZA
Doctor of Education, Associate Professor, Department of Military Regional Studies, Prince Alexander Nevsky Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow
E-mail: avuza@yandex.ru

Г.А. РОМАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево
E-mail: galinaromanova3@rambler.ru
G.A. ROMANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Pedagogy, State Humanitarian and Technological University, Orekhovo-Zuyevo
E-mail: galinaromanova3@rambler.ru

Э.Ш. САЛИМЗЯНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры методологии обучения и воспитания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: elshsalimzyanova@mail.ru
E.SH. SALIMZYANOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Methodology of Teaching and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: elshsalimzyanova@mail.ru

Е.С. МАСЛОВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры педагогики высшей школы Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: ripashoo@mail.ru
E.S. MASLOVA
Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Pedagogy of Higher Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: ripashoo@mail.ru

З.Ш. АХМАДИЕВА
старший преподаватель кафедры биологического образования Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань
E-mail: ZSBikmukhametova@kpfu.ru
Z.SH. AKHMADIYEVA
Senior Lecturer, Department of Biological Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan
E-mail: ZSBikmukhametova@kpfu.ru

С.П. АКУТИНА
доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы, сервиса и туризма Арзамасского гуманитарно-педагогического института имени А.П. Гайдара – филиала Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Арзамас
E-mail: sakutina@mail.ru
S.P. AKUTINA
Doctor of Education, Associate Professor, Head of Department of Social Work, Service and Tourism, Arzamas Humanitarian and Pedagogical Institute named after A.P. Gaidar, Branch of National Research Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Arzamas
E-mail: sakutina@mail.ru

Л.К. ФОРТОВА
доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: flk33@mail.ru
L.K. FORTOVA
Doctor of Education, Candidate of Science (Law), Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogics, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs; Professor, Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: flk33@mail.ru

М.В. КОЛОКОЛОВА
преподаватель кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин Муромского института – филиала Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Муром
E-mail: kolokolova.m@list.ru
M.V. KOLOKOLOVA
Lecturer of the Department of Social, Humanitarian and Legal Disciplines, Murom Institute – Branch of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Murom
E-mail: kolokolova.m@list.ru

И.А. МИКЛАШЕВ
преподаватель профессиональных модулей хирургического профиля Владимирского базового медицинского колледжа; соискатель Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: igor.miklashev@mail.ru
I.A. MIKLASHEV
Lecturer of Professional Modules of the Surgical Profile, Vladimir Basic Medical College; Candidate for PhD, Vladimir State University named A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: igor.miklashev@mail.ru

Е.В. ШАЛОМОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: shalomova2013@mail.ru
E.V. SHALOMOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: shalomova2013@mail.ru

Р.А. ЛОБАЧЕВ
магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: lobachevru@inbox.ru
R.A. LOBACHEV
Master's Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: lobachevru@inbox.ru

Ф.И. ЗАЙКИН
магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: philippzaykin@gmail.com
F.I. ZAYKIN
Postgraduate Student of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: philippzaykin@gmail.com

П.С. АКИНИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: ak-pol@yandex.ru
P.S. AKININA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: ak-pol@yandex.ru

Е.Н. РОМАНОВА
кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой русского и иностранного языков Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: toromelena@mail.ru
E.N. ROMANOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Russian and Foreign Languages, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: toromelena@mail.ru

Е.Н. КАБАНКОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: ENKabankova@mail.sevsu.ru
E.N. KABANKOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: ENKabankova@mail.sevsu.ru

Т.А. ПАВЛОВА
старший преподаватель кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: tatyana_bokhan@mail.ru
T.A. PAVLOVA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: tatyana_bokhan@mail.ru

К.С. ПОТОВСКАЯ
старший преподаватель кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: kspotovskaya@mail.sevsu.ru
K.S. POTOVSKAYA
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: kspotovskaya@mail.sevsu.ru

Ю.А. ЧАРСКАЯ
ассистент кафедры иностранных языков Севастопольского государственного университета, г. Севастополь
E-mail: yulia_charskaja@mail.ru
YU.A. CHARSKAYA
Assistant Lecturer, Department of Foreign Languages, Sevastopol State University, Sevastopol
E-mail: yulia_charskaja@mail.ru

П.Н. КАЗБЕРОВ
кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: mr.kazberov@mail.ru
P.N. KAZBEROV
Candidate of Science (Psychology), Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: mr.kazberov@mail.ru

Н.В. КАМЕНЕЦ
кандидат экономических наук, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: kamenetsnatalya@yandex.ru
N.V. KAMENETS
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: kamenetsnatalya@yandex.ru

У.Н. ФЕДОРОВА
соискатель Тюменского индустриального университета, г. Тюмень
E-mail: feduranka@mail.ru
U.N. FEDOROVA
Candidate for PhD, Tyumen Industrial University, Tyumen
E-mail: feduranka@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА
доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru
T.V. KIRILLOVA
Doctor of Education, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

Э.Э. ХОДЖАЕВА
магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: elnara.khodzhayeva@mail.ru
E.E. KHODJAEVA
Master's Student, Vladimir State University named after A.G.and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: elnara.khodzhayeva@mail.ru

Н.В. ВАСЕНКОВ
кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания Казанского государственного энергетического университета; доцент кафедры физического воспитания филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань
E-mail: vnv62@inbox.ru
N.V. VASENKOV
Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Physical Education, Kazan State Power Engineering University; Associate Professor, Department of Physical Education, Branch of Russian State University of Justice, Kazan
E-mail: vnv62@inbox.ru

М.Г. СЕМЕНОВА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань
E-mail: semenMG@mail.ru
M.G. SEMENOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of General Education Disciplines, Branch of Russian State University of Justice, Kazan
E-mail: semenMG@mail.ru

Н.Н. МЕРХАЙДАРОВА
кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань
E-mail: Merh23@inbox.ru
N.N. MERKHAIDAROVA
Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Branch of Russian State University of Justice, Kazan
E-mail: Merh23@inbox.ru

Л.Э. БИКУЛОВА
старший преподаватель кафедры общеобразовательных дисциплин филиала Российского государственного университета правосудия, г. Казань
E-mail: bikl-78@mail.ru
L.E. BIKULOVA
Senior Lecturer, Department of General Education Disciplines, Branch of Russian State University of Justice, Kazan
E-mail: bikl-78@mail.ru

А.Г. ГОНЧАРУК
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: aleksgon75@gmail.com
A.G. GONCHARUK
Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: aleksgon75@gmail.com

Т.А. КОЗЛОВА
старший преподаватель кафедры философии и теологии Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: Kozlova-ta@inbox.ru
T.A. KOZLOVA
Senior Lecturer, Department of Philosophy and Theology, Kozma Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: Kozlova-ta@inbox.ru

Е.В. РЫЖАКОВА
кандидат наук по истории и теории культуры, доцент кафедры гуманитарно-правовых дисциплин Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород
E-mail: r_and_l@mail.ru
E.V. RYZHAKOVA
Candidate of Science (History and Theory of Culture), Associate Professor, Department of Humanities and Law, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod
E-mail: r_and_l@mail.ru

Р.Р. ИСКАНДАРОВ
кандидат медицинских наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: dr.iskandarov@inbox.ru
R.R. ISKANDAROV
Candidate of Science (Medicine), Senior Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: dr.iskandarov@inbox.ru

Т.Р. МИРСАЕВ
кандидат медицинских наук, доцент кафедры неврологии с курсами нейрохирургии и медицинской генетики Башкирского государственного медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Уфа
E-mail: mirsaev@mail.ru
T.R. MIRSAEV
Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of Neurology with Courses in Neurosurgery and Medical Genetics, Bashkir State Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Ufa
E-mail: mirsaev@mail.ru

Ю.И. КАЗАРИНОВ
кандидат технических наук, доцент кафедры нефтегазового дела филиала Тюменского индустриального университета; доцент кафедры гуманитарных, естественно-научных и технических дисциплин филиала Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), г. Нижневартовск
E-mail: kazarinovji@tyuiu.ru
YU.I. KAZARINOV
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Oil and Gas Engineering, Branch of Tyumen Industrial University; Associate Professor, Department of Humanities, Natural Sciences and Technical Disciplines, Branch of South Ural State University (National Research University), Nizhnevartovsk
E-mail: kazarinovji@tyuiu.ru

М.М. КОНКОЛЬ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка № 3 Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва
E-mail: m.konkol@my.mgimo.ru
M.M. KONKOL
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department No. 3 of the English Language, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow
E-mail: m.konkol@my.mgimo.ru

И.В. КРАСИНА
доктор технических наук, доцент, заведующая кафедрой технологии химических и натуральных волокон и изделий Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: irina_krasina@mail.ru
I.V. KRASINA
Doctor of Engineering, Associate Professor, Head of Department of Technology of Chemical and Natural Fibers and Products, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: irina_krasina@mail.ru

А.С. ПАРСАНОВ
кандидат технических наук, доцент кафедры технологии химических и натуральных волокон и изделий Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань
E-mail: parsanov1982@yandex.ru
A.S. PARSANOV
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Technology of Chemical and Natural Fibers and Products, Kazan National Research Technological University, Kazan
E-mail: parsanov1982@yandex.ru

М.В. МОРОЗОВА
старший преподаватель Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: morozovamv@mpei.ru
M.V. MOROZOVA
Senior Lecturer, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: morozovamv@mpei.ru

Е.В. УМАРОВА
старший преподаватель Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: umarovamv@mpei.ru
E.V. UMAROVA
Senior Lecturer, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: umarovamv@mpei.ru

О.А. ЧЕБОТАРЕВА
старший преподаватель Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва
E-mail: cb.author@mail.ru
O.A. CHEBOTAREVA
Senior Lecturer, National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Moscow
E-mail: cb.author@mail.ru

Ю.В. САЛАМАТИНА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Московского городского университета управления Правительства Москвы, г. Москва
E-mail: Kpn1308@mail.ru
YU.V. SALAMATINA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Moscow City University of Management, Government of Moscow, Moscow
E-mail: Kpn1308@mail.ru

О.А. МОРОХОВА
кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: olgamorokhova@gmail.com
O.A. MOROKHOVA
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Professional Communication, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: olgamorokhova@gmail.com

О.Н. ПРОЦЕНКО
старший преподаватель кафедры иностранных языков Новосибирского высшего военного командного ордена Жукова училища Министерства обороны Российской Федерации, г. Новосибирск
E-mail: olgaprotsenko512@gmail.com
O.N. PROTSENKO
Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Novosibirsk Higher Military Command Order of Zhukov School of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Novosibirsk
E-mail: olgaprotsenko512@gmail.com

И.А. ФЕДОСЕЕВА
доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: fedoseevairina60@gmail.com
I.A. FEDOSEEVA
Doctor of Education, Professor, Department of Theory and Methodology of Continuous Professional Education, Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg
E-mail: fedoseevairina60@gmail.com

Т.Б. СИДНЕВА
доктор культурологии, профессор, проректор по научной работе, заведующая кафедрой философии и эстетики Нижегородской государственной консерватории имени М.И. Глинки, г. Нижний Новгород
E-mail: tbsidneva@yandex.ru
T.B. SIDNEVA
Doctor of Cultural Studies, Professor, Vice-Rector for Research, Head of the Department of Philosophy and Esthetics, Nizhny Novgorod State Conservatory named after M.I. Glinka, Nizhny Novgorod
E-mail: tbsidneva@yandex.ru

А.А. ЖЕГАЛОВ
доцент кафедры музыкально-информационных технологий Нижегородской государственной консерватории имени М.И. Глинки, г. Нижний Новгород
E-mail: zhegalov.a@yandex.ru
A.A. ZHEGALOV
Associate Professor, Department of Music and Information Technologies, Nizhny Novgorod State Conservatory named after M.I. Glinka, Nizhny Novgorod
E-mail: zhegalov.a@yandex.ru

Д.Д. ХАЙРУЛЛИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: dinara0406@mail.ru
D.D. KHAIRULLINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: dinara0406@mail.ru

Е.С. ШАКУРОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: eshakurova@gmail.com
E.S. SHAKUROVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: eshakurova@gmail.com

И.Ю. СТАРЧИКОВА
старший преподаватель кафедры экономики и управления Московского авиационного института (национального исследовательского университета), г. Москва
E-mail: irina.star4@gmail.com
I.YU. STARCHIKOVA
Senior Lecturer, Department of Economics and Management, Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow
E-mail: irina.star4@gmail.com

О.Л. ШЕПЕЛЮК
кандидат химических наук, доцент кафедры естественно-научных и гуманитарных дисциплин Сургутского института нефти и газа – филиала Тюменского индустриального университета, г. Сургут
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru
O.L. SHEPELYUK
Candidate of Science (Chemistry), Associate Professor, Department of Natural Sciences and Humanities, Surgut Institute of Oil and Gas – Branch of Tyumen Industrial University, Surgut
E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

И.О. СЫРЕСИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры грамматики английского языка имени М.Я. Блоха Московского педагогического государственного университета, г. Москва
E-mail: i.syresina@mail.ru
I.O. SYRESINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English Grammar named after M.Ya. Blokh, Moscow State Pedagogical University, Moscow
E-mail: i.syresina@mail.ru

Д.О. ВЛАДИМИРОВА
магистрант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: daria040520@mail.ru
D.O. VLADIMIROVA
Master's Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: daria040520@mail.ru

А.Г. ИВАНОВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: ivanova_ag@pfur.ru
A.G. IVANOVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: ivanova_ag@pfur.ru

Н.Э. ГАДЖИАХМЕДОВ
доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретической и прикладной лингвистики Дагестанского государственного университета, г. Махачкала
E-mail: ELFEE777@mail.ru
N.E. GADZHIAKHMEDOV
Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Theoretical and Applied Linguistics, Dagestan State University, Makhachkala
E-mail: ELFEE777@mail.ru

Э.С. АДЗИЕВА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики их преподавания Дагестанского государственного педагогического университета имени Р. Гамзатова, г. Махачкала
E-mail: nur1@yandex.ru
E.S. ADZIEVA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Methods of Teaching, Dagestan State Pedagogical University named after R. Gamzatov, Makhachkala
E-mail: nur1@yandex.ru

М.В. ГАЙЛИТ
кандидат педагогических наук, доцент кафедры второго иностранного языка и методики обучения иностранным языкам Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: marina.gaylit@mail.ru
M.V. GAYLIT
Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Second Foreign Language and Methods of Teaching Foreign Languages, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: marina.gaylit@mail.ru

А.А. УЦИЕВ
магистрант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: auciev@bk.ru
A.A. UTSIEV
Master's Student, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir
E-mail: auciev@bk.ru

Е.Ю. ДУБИНИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения, г. Санкт-Петербург
E-mail: eka609@yandex.ru
E.YU. DUBININA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation, St. Petersburg
E-mail: eka609@yandex.ru

Т.А. КОЗИНА
кандидат филологических наук, доцент кафедры перевода и переводоведения Пензенского государственного университета, г. Пенза
E-mail: tatianak58@mail.ru
T.A. KOZINA
Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Translation and Translation Studies, Penza State University, Penza
E-mail: tatianak58@mail.ru

В.В. ПОНОМАРЕВА
магистрант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва
E-mail: victpo00@gmail.com
V.V. PONOMAREVA
Master's Student, Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: victpo00@gmail.com

С.А. ЧЕРНЯВСКАЯ
кандидат социологических наук, доцент Высшей школы медиа, коммуникаций и сервиса Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск
E-mail: S.A.Chern@mail.ru
S.A. CHERNYAVSKAYA
Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Higher School of Media, Communications and Service, Pacific National University, Khabarovsk
E-mail: S.A.Chern@mail.ru

О.В. БУЛЫГИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры информационных технологий в экономике и управлении филиала Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Смоленск
E-mail: baguzova_ov@mail.ru
O.V. BULYGINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Information Technologies in Economics and Management, Branch of National Research University ‘‘Moscow Power Engineering Institute’’, Smolensk
E-mail: baguzova_ov@mail.ru

Т.В. КАКАТУНОВА
доктор экономических наук, профессор кафедры информационных технологий в экономике и управлении филиала Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Смоленск
E-mail: tatjank@yandex.ru
T.V. KAKATUNOVA
Doctor of Economics, Professor, Department of Information Technologies in Economics and Management, Branch of National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Smolensk
E-mail: tatjank@yandex.ru

В.Н. ЗУБАРЕВА
соискатель филиала Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Смоленск
E-mail: zubarvikaaa@mail.ru
V.N. ZUBAREVA
Candidate PhD, Branch of National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Smolensk
E-mail: zubarvikaaa@mail.ru

Д.Д. ЯРЦЕВ
аспирант Российского научно-исследовательского института информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса, п. Правдинский
E-mail: yarcevdd@me.com
D.D. YARTSEV
Postgraduate Student, Russian Research Institute of Information and Technical and Economic Research on Engineering and Technical Support of the Agro-Industrial Complex, Pravdinsky
E-mail: yarcevdd@me.com

О.В. ВОРОНОВА
кандидат экономических наук, доцент, директор Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург
E-mail: ilina.olga@list.ru
O.V. VORONOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Director of Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg
E-mail: ilina.olga@list.ru

Д.С. СМОЛИНА
аспирант, преподаватель кафедры государственного управления и внешнеэкономической деятельности Тульского государственного университета, г. Тула
E-mail: dashasysova@bk.ru
D.S. SMOLINA
Postgraduate Student, Lecturer, Department of Public Administration and Foreign Economic Activity, Tula State University, Tula
E-mail: dashasysova@bk.ru

О.В. СОРВИНА
доктор экономических наук, профессор кафедры финансов и менеджмента Тульского государственного университета, г. Тула
E-mail: sorvina.olga@yandex.ru
O.V. SORVINA
Doctor of Economics, Professor, Department of Finance and Management, Tula State University, Tula
E-mail: sorvina.olga@yandex.ru

Н.А. ГОНЧАРОВА
кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: nadin1325x@yandex.ru
N.A. GONCHAROVA
Candidate of Science (History), Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: nadin1325x@yandex.ru

А.А. ОШКОРДИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры туристического бизнеса и гостеприимства Уральского государственного экономического университета, г. Екатеринбург
E-mail: al2111la@yandex.ru
A.A. OSHKORDINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Tourism Business and Hospitality, Ural State University of Economics, Yekaterinburg
E-mail: al2111la@yandex.ru

Е.Л. ВАЙТЕКУНЕНЕ
кандидат технических наук, доцент кафедры информационных экономических систем Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: vasi4244@gmail.com
E.L. VAITEKUNENE
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Information Economic Systems, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: vasi4244@gmail.com

В.А. ОРЛОВ
студент Сибирского федерального университета, г. Красноярск
E-mail: vasi4244@gmail.com
V.A. ORLOV
Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk
E-mail: vasi4244@gmail.com

Т.Г. ДОЛГОВА
кандидат технических наук, доцент кафедры информационных экономических систем Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: vasi4244@gmail.com
T.G. DOLGOVA
Candidate of Science (Engineering), Associate Professor, Department of Information Economic Systems, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: vasi4244@gmail.com

А.А. ГАШИН
аспирант кафедры системного анализа и исследования операций Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: vasi4244@gmail.com
A.A. GASHIN
Postgraduate Student, Department of Systems Analysis and Operations Research, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: vasi4244@gmail.com

Е.В. ФИЛЮШИНА
кандидат физико-математических наук, доцент кафедры информационных экономических систем Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: filushina@gmail.com
E.V. FILYUSHINA
Candidate of Science (Physics and Mathematics), Associate Professor, Department of Information Economic Systems, Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: filushina@gmail.com

А.Е. СТАШКЕВИЧ
аспирант кафедры системного анализа и исследования операций Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: vasi4244@gmail.com
A.E. STASHKEVICH
Postgraduate Student, Department of Systems Analysis and Operations Research, Siberian State University of Science and Technology named after M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: vasi4244@gmail.com

Д.С. ТУЛЕНИНОВ
аспирант кафедры прикладной информатики Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, г. Москва
E-mail: vasi4244@gmail.com
D.S. TULENINOV
Postgraduate Student, Department of Applied Informatics, K.A. Timiryazev Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy, Moscow
E-mail: vasi4244@gmail.com

И.П. ФИРОВА
доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и экономики спорта Национального государственного университета физической культуры, спорта и здоровья имени П.Ф. Лесгафта, г. Санкт-Петербург
E-mail: irinafirova@yandex.ru
I.P. FIROVA
Doctor of Economics, Professor, Department of Management and Economics of Sports, Lesgaft National State University of Physical Education, Sports and Health, St. Petersburg
E-mail: irinafirova@yandex.ru

В.Н. СОЛОМОНОВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: solomvn@yahoo.com
V.N. SOLOMONOVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management of the North-West Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg
E-mail: solomvn@yahoo.com

О.И. ПУДОВКИНА
кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
E-mail: sushima@mail.ru
O.I. PUDOVKINA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Management of the North-West Institute of Management – Branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, St. Petersburg
E-mail: sushima@mail.ru

Е.В. ХУДЯКОВА
доктор экономических наук, профессор кафедры прикладной информатики Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, г. Москва
E-mail: vhudyakova@rgau-msha.ru
E.V. KHUDYAKOVA
Doctor of Economics, Professor, Department of Applied Informatics of the Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow
E-mail: vhudyakova@rgau-msha.ru

А.Р. ГЛИНСКАЯ
студент Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск
E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru
A.R. GLINSKAYA
Student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk
E-mail: anna_glinskaja@rambler.ru

Н.В. СЕРГЕЕВА
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Российского государственного аграрного университета – Московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева, г. Москва
E-mail: sergeewanv78@mail.ru
N.V. SERGEEVA
Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics and Organization of Production of the Russian State Agrarian University – Moscow Agricultural Academy named after K.A. Timiryazev, Moscow
E-mail: sergeewanv78@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 3(168) 2025
Том 1

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 28.03.25 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 33,2. Уч.-изд. л. 22,6.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».